

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Брезгунова Виктория Михайловна
**ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЧЕРКАС В ВОРОНЕЖСКИЙ КРАЙ
И ИХ СЛУЖБА В РОССИИ В XVII ВЕКЕ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор В.Н. Глазьев

Воронеж – 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Причины переселения черкас в Воронежский край в XVII веке	
1.1. Влияние политических факторов на миграционные процессы	28
1.2. Влияние экономических факторов	43
1.3. Религиозные причины переселения черкас в пределы Российского государства	51
Глава 2. Переселение черкас в Воронежский край и динамика изменения их численности в XVII веке	
2.1. Острогожск	59
2.2. Воронеж и Воронежский уезд	70
2.3. Ольшанск	88
2.4. Землянск и Землянский уезд	94
2.5. Коротояк и Урыв	106
2.6. Усерд	118
Глава 3. Материальное обеспечение и льготы, предоставляемые правительством переселенцам	
3.1. Материальная помощь черкасам при переселении в пределы России	128
3.2. Жалование за несение службы	138
3.3. Наделение землей	153
3.4. Льготы и привилегии, предоставляемые государством черкасам за несение службы	172
Глава 4. Черкасы на службе Российскому государству в Воронежском крае в XVII веке	
4.1. Служебные функции черкас	193
4.2. Политика российских властей в отношении изменников-черкас	213
Глава 5. Защита черкасами Воронежского края своих интересов в конфликтах различного уровня	
5.1. Конфликты острогожского черкасского полковника и черкас с местными администраторами	219
5.2. Земельные споры и бытовые конфликты	240
Заключение	260
Список использованных источников и литературы	266
Приложения	294

Введение

Актуальность исследования. XVII век в истории Российского государства – это время крупных социальных потрясений и изменений, которые сопровождались колониционными и миграционными процессами, укреплением власти в центре и на местах. После Смутного времени постепенно жизнь государства и общества стабилизируется, и именно изучение локальной, провинциальной истории позволяет нам лучше понять те механизмы, благодаря которым функционировало государство при первых Романовых, основные принципы их внешней и внутренней политики. История Воронежского края в XVII веке неразрывно связана с миграционными процессами, которые происходили в масштабах всего государства. Происходила колонизация новых территорий, страна расширялась на юг, и важнейшей частью этого переселенческого потока были переселенцы с украинских земель Речи Посполитой, так называемые «черкасы», которые постепенно превратились в особый слой населения – служилых черкас.

В связи с этим актуально рассмотрение на примере Воронежского края XVII века процесса переселения черкас из Речи Посполитой в отдельные населенные пункты края, что было вызвано целым рядом причин, проблем, с которыми они сталкивались на местном административном и хозяйственном уровне, процесса их размещения государством, материального и земельного обеспечения, отношения центральной и местной администрации к переселенцам, их участия в колонизации территорий и защите южных рубежей Российского государства, адаптации к новым условиям проживания, в ходе которого происходили разнообразные споры и конфликты, которые могли приводить к уходу переселенцев в другие места.

Объектом исследования являются черкасы, размещенные в Воронежском крае и поступившие на службу Российскому государству в XVII веке (карта расселения черкас см. Приложение 1). Сразу отметим, что в своей работе по отношению к переселенцам, пришедшим в Россию с украинских земель Речи Посполитой, мы в большей степени будем применять термин

«черкасы», а также «украинцы» как синонимичные, что вполне прослеживается по источникам и исследовательской литературе. По версии А.И. Папкова, именно этот термин «черкасы» закрепился в официальных российских документах и стал самоназванием переселенцев из Днепровского Левобережья в Россию в XVI-XVII веках¹. Кроме того, наблюдается и эволюция данного понятия: если в XVI веке оно возникло для обозначения украинских казаков, то к середине XVII века «черкасами» в официальных российских документах именовали уже всех жителей Украины, что справедливо по крайней мере в отношении пограничной территории Российского царства и Речи Посполитой вплоть до середины XVII века². Само же появление термина «черкасы» связано с г. Черкасы, который стал во второй половине XVI в. центром украинского казачества³. То, что этот термин отражает именно национальную принадлежность, подтверждается словосочетаниями, встречающимися в источниках: «острогжские полковые казаки черкасы», «черкасские города», «служилые черкасы», «гулящие люди черкасы»⁴, «торговые мещане ис черкас»⁵ и т.д. Также в одном из источников нам встретилось следующее: «А в Острогжском де городе их же братья черкасы посадския и рядовия и бобели заводные люди живут, а в полку казачьей службы не служат»⁶. Постоянные уточнения говорят о том, что «черкасы» - это не сословная, а именно национальная группа. Такого же мнения придерживается и А.А. Гоголева⁷. Кроме

¹ Папков А.И. Граница России и украинских земель Речи Посполитой: формирование территории Слободской Украины в XVII в. и проблема национальной идентификации // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. М., 2015. С. 561.

² Папков А.И. Содержание терминов «черкасы» и «люди литовские», использовавшихся в российском делопроизводстве XVII века // Белоруссия и Украина. История и культура. Вып. 4. М., 2011. С. 102.

³ Папков А.И. Днепро-Донская лесостепь как этноконтактная зона: Россия, Речь Посполитая и Крымское ханство // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2014. № 1. С.112.

⁴ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 90. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 12.

⁶ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1886. № 349. С. 726.

⁷ Гоголева А.А. Местная власть в Острогжском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в.: городские воеводы и черкасские полковники. Воронеж, 2008. С.6.

того, один из исследователей истории Воронежского края В.П. Загоровский в «Воронежской исторической энциклопедии» дал следующее определение термина «черкасы» - это употреблявшееся в XVI - XVII вв. в быту и в русских официальных документах название украинцев, жителей Украины и украинских переселенцев, переходивших на жительство в Воронежский край¹. В одном из самых последних исследований, посвященных терминологии, Н.М. Багновская приходит к выводу, что черкасы – это своеобразные вольные воины, казаки².

Предметом исследования является изучение процесса переселения черкас в Воронежский край и их службы в России, отраженный в следующих аспектах: политические, экономические и религиозные причины, побудившие черкас переселиться в Россию, размещение отдельных групп переселенцев, пришедших в разное время, в различных населенных пунктах Воронежского края, динамика изменения их численности, механизм оказания государством материальной помощи «нововыезжим черкасам», а также наделения земель и жалованием, льготы и привилегии, которые получили мигранты на новом месте, их служебные функции по охране государственных границ, политика российских властей в отношении изменников-черкас, а также защита черкасами своих интересов в конфликтах различного уровня.

Хронологические рамки исследования – это период с конца 1630-х годов до конца XVII века. Именно в 1638 и 1639 годах произошло первое переселение украинцев в Гвоздевку и Костенки недалеко от Воронежа. В 1652 году в городе Острогожске была размещена большая группа украинцев во главе с полковником Иваном Дзиньковским, в 1660 году в Землянск пришли черкасы атамана Осипа Дашкеева, и та, и другая группа стали основой для формирования Острогожского черкасского казачьего полка. Исследование ограничено последними годами XVII века в силу тех изменений, которые

¹ Загоровский В.П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992. С. 235.

² Багновская Н.М. О происхождении термина «черкасы» относительно Среднего Приднестровья XVI-XVII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №7-1 (69). С. 24.

несли последующие петровские преобразования, что также влияло и на жизнь черкас Воронежского края. Это требует отдельного детального исследования.

Географические рамки исследования определены территорией Воронежского уезда в границах 1629 года. Его территория была очерчена описаниями первой трети XVII века – «Дозорной книгой 1615 года», которую составил Григорий Киреевский¹, и «Писцовой книгой 1629 года», составленной Романом Киреевским и Леонтием Недовесковым². В границах 1629 года Воронежский уезд занимал большую территорию, которая вполне сопоставима с территорией современной Воронежской области, и применительно к XVII веку именно ее представляется целесообразным называть «Воронежским краем», в то время как к «Воронежскому уезду» в нашем исследовании относятся только те населенные пункты, которые расположены рядом с городом Воронежем. Также при этом нужно учитывать, что в связи с образованием на указанной территории новых городов и складыванием вокруг них уездов размеры непосредственного Воронежского уезда в XVII веке сокращались, изменялась, хотя и незначительно, на протяжении второй половины XVII века и территория края. Таким образом, на территории очерченного источниками Воронежского края находятся Острогожск, Ольшанск, Гвоздевка, Ендовище, Костенки, Землянск, Перлевка, Коротояк, Урыв и Усерд, где были размещены различные в количественном отношении группы переселенцев, что в некоторых случаях весьма значительно повлияло на образование и процесс заселения этих населенных пунктов.

Методологическая база исследования базируется на фундаментальных принципах исторического познания – объективности и историзме. При этом использованы следующие методы: статистический, сравнительно-исторический, историко-типологический и просопографический. Система построения текста исследования основана на применении проблемно-

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.2. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1891. С. 1-141.

² Там же. С. 187-236.

хронологического и системного методов, что помогает рассматривать события, вписывая их в рамки единого общеисторического контекста.

Принцип историзма заключается в выявлении внутренних и внешних закономерностей, определении причинно-следственных связей событий, что позволяет провести оценку тех или иных явлений отдельных исторических этапов. Так, например, именно этот принцип позволил нам рассмотреть на основе опубликованных и архивных источников комплексы политических, экономических и религиозных причин и предпосылок, которые непосредственно влияли на переселение черкас в пределы Российского государства. Кроме того, принцип историзма также использовался нами при рассмотрении вопросов денежного и хлебного обеспечения переселенцев в Воронежском крае, при анализе участия черкас Острогожского полка в волнениях, связанных с восстанием Степана Разина на территории Воронежского края в 1670 году и т. д.

Применение принципа объективности ориентирует исследователя на изучение всего массива источников по данной теме с учетом их возможной субъективности. Именно этот метод позволяет наиболее полно и целостно подходить к анализу и интерпретации всей имеющейся информации, за счет чего происходит формирование наиболее верных выводов. Этот принцип был особенно актуален при рассмотрении многочисленных различных по происхождению конфликтных ситуаций, в которые были вовлечены переселенцы из Речи Посполитой в Воронежском крае в XVII веке.

Статистический метод был использован нами для определения численности черкасского контингента в различных населенных пунктах Воронежского края в разные периоды XVII века, а также для анализа возможных причин, которые могли повлиять на количество рассматриваемой группы. Кроме того, этот метод был полезен при рассмотрении материального и земельного обеспечения переселенцев. Довольно часто статистический метод применялся нами в очень тесном взаимодействии со сравнительно-историческим методом, так как, например, именно сравнение с другими категориями служи-

лого населения Воронежского края в рассматриваемый период помогает нам лучше понять имущественное положение черкас, а также некоторые характерные черты их службы и быта. Также именно сравнительно-исторический метод позволил нам наиболее полно рассмотреть политику российских центральных и местных властей в отношении переселенцев.

Историко-типологический метод позволил нам провести анализ социально-экономических явлений в жизни черкас, а просопографический метод помог через призму рассмотрения упоминаний в источниках деятельности отдельных лиц конкретизировать детали миграционных и социальных процессов в среде переселенцев. Например, отслеживание упоминаний в источниках ендовищенского сотника Ивана Хорунжева помогло нам более полно восстановить картину межличностных отношений в среде ендовищенских черкас.

Степень изученности темы. Переселившиеся в Воронежский край черкасы еще с XIX века много раз становились объектом пристального внимания исследователей. Наибольший интерес для историков представляла большая группа переселенцев, пришедшая в 1652 году в Острогожск с Иваном Дзиньковским. При всем разнообразии изучаемых исследователями вопросов переселившиеся в Воронежский край в XVII веке черкасы все же затрагивались в двух основных ракурсах – как военная сила на защите южных рубежей государства в XVII веке или как участники социально-экономических, гражданских отношений в рассматриваемый период, отдельная группа, имеющая особое место и специфику в системе местного управления. Также весьма примечательно, например, то, что изучение черкас города Острогожска не было постоянным процессом, был довольно большой перерыв, отделяющий статью 1903 года об Острогожске от следующей за ней по хронологии статьи 1952 года, где острогожские черкасы затрагиваются в контексте изучения вопроса о социальных отношениях на Слободской Украине в конце XVII – начале XVIII в.

Наиболее корректным было бы начать историографию изучения черкас Воронежского края с Николая Ивановича Костомарова, который первым проявил к ним интерес во время своего пребывания в Острогожске. Именно он в 1837 году подготовил рукопись по истории полка к печати, но труд был безвозвратно утерян и так и не увидел свет¹. Тем не менее, в другой своей более поздней работе, посвященной Богдану Хмельницкому, он рассматривает переселение черкас в Острогожск в 1652 году как «первый пример переселения козаков, а не холопов»². И.И. Срезневский в «Историческом обозрении гражданского устройства Слободской Украины со времени ее заселения до преобразования в Харьковскую губернию», впервые изданном в 1839 году, рассмотрел этапы переселения украинцев в Россию в 1640-1650-е годы, устройство казацких полков, предоставленные им льготы, косвенно затрагивая при этом и Острогожский полк. Так, к одной из самых главных причин переселения он, например, относил экономическое давление, оказываемое на крестьян и казаков в Речи Посполитой³. Хронологически его исследование стало следующим после работы Костомарова. В плане освещения черкас Воронежского края много общего с исследованием Срезневского имеет работа Н. Гербеля, он также дает периодизацию переселений, высоко оценивает значение полков в деле защиты рубежей и подчеркивает тесную связь Изюмского полка с четырьмя другими – Ахтырским, Харьковским, Сумским и Острогожским⁴.

П.А. Головинский в своем обширном обобщающем труде «Слободские казачьи полки» подробно осветил создание Острогожского полка, строительство крепости, наделение черкас землей и дальнейшее участие черкас в восстании Разина, военных действиях против Турции, а также вопрос расформирования полка в XVIII веке. Так, об острогожских черкасах он отметил, что,

¹ Костомаров Н. И. Автобиография; Бунт Стеньки Разина. Киев, 1992. С. 180.

² Костомаров Н.И. Богдан Хмельницкий: Материалы и исследования. М., 1994. С. 554.

³ Срезневский И.И. Историческое обозрение гражданского устройства Слободской Украины со времени ее заселения до преобразования в Харьковскую губернию. Харьков, 1883. С. 4.

⁴ Гербель Н.В. Изюмский слободской казачий полк. 1651-1765. СПб., 1852. 176 с.

«поселяя украинских казаков в черте своей пограничной линии, правительство Московское рассчитывало на их навык и искусство в борьбе с хищными татарами; но в то же время, желая подчинить их своему распорядку, оно предположило наблюдать за ними и главные сторожевые посты в новостроенном городе и его остроге удержать в руках великороссиян»¹, именно это и заложило основы будущей уникальной двойственности местного управления в Острогожске. В своем историко-статистическом и этнографическом очерке города Острогожска и его уезда Г.М. Веселовский также отмечал двойственный характер управления острогожскими черкасами и детально рассматривал значение военной казачьей колонизации².

Немалое значение для изучения черкас Воронежского края имеет обширный труд Д.И. Багалея «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства», он затрагивает практически все сферы жизни новых подданных Российского государства и весьма подробно освещает этапы переселения жителей украинских земель Речи Посполитой в Россию, а также отмечает, что черкасы стали селиться на татарских сакмах в диких полях и построили сами целый ряд городов, сел и деревень для защиты Белгородской черты³. Особенное место в историографии изучения всех черкас Воронежского края занимает труд И.Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства», где он, например, приводит подробнейшие статистические данные о половом, возрастном составе и имущественном достатке пришедших с Иваном Дзиньковским в 1652 году украинцев⁴. Так, он отмечает, что полк состоял из Карабутовской, Черниговской, Борзенской, Батуринской и Конотопской сотен, всего было 4269 человек в составе 883 семей. Кроме того, Миклашевский также рассматривает пересе-

¹ Головинский П.А. Слободские казачьи полки. СПб., 1864. С.61.

² Веселовский Г.М. Город Острогожск (Воронежской губернии) и его уезд: Историко-статистический и этнографический очерк с планом города и картой уезда. Воронеж, 1867. 220 с.

³ Багалея Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 458.

⁴ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М., 1894. Часть I. С. 175-177.

ление черкас в Костенки, Коротояк и Урыв, приводя поистине уникальные сведения, так как, например, переселенцы-черкасы последних двух населенных пунктов практически не подвергались изучению историками. В.Н. Тевяшов, посвятивший свое опубликованное в 1903 году исследование основанию города Острогжска и первоначальному заселению Острогжского края, упоминает как один из самых важных факторов, повлиявших на переселение, то, что черкасы Дзиньковского «были уверены, что под рукою московских государей будут свободно исповедовать ту веру, которую им завещали их отцы и деды»¹.

Следующей касающейся черкас Воронежского края работой является статья 1952 года З.К. Звездина «К вопросу о социальных отношениях на Слободской Украине в конце XVII – начале XVIII в.», где он затрагивает многие аспекты, и в том числе пишет об экономическом развитии края, а также касается вопроса о выборности черкасских полковников². Также мы не можем не отметить целый цикл работ советских историков, которые были изданы в 1954 году, в год трехсотлетия Переяславской Рады – это исследования Е.М. Апанович³, В.А. Голобуцкого⁴, А.И. Козаченко⁵ и др.⁶ Острогжские черкасы упоминаются и в «Очерках по истории СССР. Период феодализма XVII в.» в связи со взятием города разинцами и изменой полковника Дзиньковского, также в этом обширном труде целого коллектива советских исследователей рассмотрены и некоторые военные походы, в которых участвовали черкасы

¹ Тевяшов В.Н. Основание г. Острогжска и первоначальное заселение Острогжского края // Памятная книжка Воронежской губ. на 1903 г. Воронеж, 1903. Отд. III. С. 120.

² Звездин З.К. К вопросу о социальных отношениях на Слободской Украине в конце XVII – начале XVIII в. // Исторические записки. 1952. Т. 39. С. 181-203.

³ Апанович Е.М. Переселение украинцев в Россию накануне освободительной войны 1648-1654 гг. // Воссоединение Украины с Россией, 1654-1954: Сборник статей. М., 1954. С. 78-104.

⁴ Голобуцкий В.А. Россия и освободительная война украинского народа в 1648-1654 гг. Киев, 1954. 112 с.

⁵ Козаченко А.И. Воссоединение Украины с Россией: к 300-летию Переяславской Рады. М., 1954. 107 с.

⁶ Воссоединение Украины с Россией. М., 1954. 112 с.

Острогожского полка, проживавшие в различных населенных пунктах Воронежского края¹.

Огромное значение для изучения острогожских черкас имеет научное наследие В.П. Загоровского, который в разных своих работах осветил отдельные аспекты переселения, жизни и службы черкас. Так, именно он отметил два существенных фактора, которые влияли на переселение в середине 50-х гг. XVII в.: изменение политической принадлежности земель Левобережной Украины и временное затишье в татарских набегах на южнорусские земли². Он составил подробнейшее географическое описание всех участков Белгородской черты, в число которых входили особенно интересующие нас Усердский, Ольшанский, Острогожский, Коротоякский, Костенский участки, рассмотрел вопросы создания черкасских полков, участия черкас в строительстве и охране Белгородской и Изюмской черт, в военных походах Белгородского полка³. А.Г. Слюсарский в своей работе о социально-экономическом развитии Слобожанщины в XVII-XVIII веках весьма подробно касается вопросов массового переселения черкас в Россию и экономического положения различных групп населения⁴. Для изучения вопроса черкасского землевладения в Воронежском крае очень важно исследование В.М. Важинского по материалам южных уездов России «Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке», именно там он отмечает, что черкасы наделялись землей на обычном служило-надельном праве, как и русские приборные чины, вместе с ними и на одинаковых с ними условиях⁵. О.В. Скобелкин в своей статье, посвященной разинским атаманам в Воронежском крае, проанализировал действия черкасского полковника Ивана Дзиньков-

¹ Очерки истории СССР. Период феодализма XVII век. М., 1955. С. 538.

² Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 49.

³ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. 304 с.

⁴ Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины, XVII-XVIII вв. Харьков, 1964. 460 с.

⁵ Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке. Воронеж, 1974. С. 148.

ского в этот переломный момент¹. П.В.Загоровский в своей работе «Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках» рассматривает строительство, заселение и развитие городов Воронежского края, касаясь при этом в отдельных случаях и вопроса заселения их черкасами². В своем очерке об Острогожском казачьем полке А.М. Аббасов уделяет внимание отдельным вехам его истории, рассматривая весь период его существования, и отводит большое значение началу разработки Н.И. Костомаровым документов по истории полка³.

Совершенно особенное, исключительно важное место в изучении черкас в Российском государстве в целом занимает труд А.И. Папкова «Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI-первая половина XVII века)», где он дает подробнейший очерк российско-украинских порубежных отношений, российской и украинской колонизации поля, миграции украинцев в Россию и обстановки на порубежье. Он отмечает, что в середине XVII в. в Острогожске черкасы составляли значительную часть военно-служилого населения в южнорусских крепостях⁴. Также мы не можем не отметить целый цикл его статей, посвященных тем или иным аспектам изучения поселившихся в России переселенцев с украинских земель Речи Посполитой⁵. В одной из них он пришел к выводу, что в результате переселения людей и поступления их на русскую службу за несколько десятилетий на окраине России сформировался особый слой населения – служилые

¹ Скобелкин О.В. Разинские атаманы в Воронежском крае // Классовая борьба и революционное движение в Воронежском крае. Воронеж, 1983. С. 101-111.

² Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987. С.62-93.

³ Аббасов А.М. Острогожский казачий полк // Русская провинция. Вып. второй. Воронеж, 1995. С.186-201.

⁴ Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI-первая половина XVII века). Белгород, 2004. С. 229.

⁵ Папков А.И. Бунт или измена? Восстания служилых черкас на юге России в 40-е годы XVII века // История: факты и символы. 2017. № 4 (13). С. 24-36; Он же. Граница России и украинских земель Речи Посполитой... Указ. соч. С. 559-563; Он же. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. №10 (150). С. 47-70.

черкасы. При этом, несмотря на переход в российское подданство и поступление на службу, черкасы зачастую продолжали именовать себя «иноземцами»¹. В.Н. Глазьев в своей статье, посвященной переселению украинцев в Воронежский край, отмечал, что они рассматривались русскими властями как важный резерв, призванный пополнять людские ресурсы, так как черкасы, как правило, обладали военным опытом борьбы с набегами татар, были единоверцами-православными, их язык вполне понимали русские люди². Д.А. Ляпин в одной из своих статей пришел к выводу, что переселенцы из Украины внесли положительный вклад в колонизацию Юга России, они вместе с русскими людьми участвовали в войнах с татарами, основывали города, села, деревни, возделывали благодатные черноземные земли³. Самой подробной работой, посвященной черкасам города Острогожска и Острогожского полка, является монография А.А. Гоголевой, где она охарактеризовала образование и внутреннее устройство Острогожского черкасского полка, организацию полковой службы, административную, судебную деятельность полковников, разрешение ими земельных вопросов, а также сложный и многогранный вопрос взаимоотношений черкасских полковников и городских воевод⁴. При этом А.А. Гоголева, сконцентрировавшись на теме своего исследования, связанной с острогожскими черкасами, практически не упоминает переселенцев, размещенных в других населенных пунктах Воронежского края.

По вопросу об изучении переселившихся в Воронежский край в XVII веке черкас в российской историографии можно сделать следующие выводы: эта тема в том или ином ракурсе затрагивалась многими дореволюционными историками в контексте изучения слободских казачьих полков, истории ко-

¹ Папков А.И. Граница России и украинских земель Речи Посполитой... Указ. соч. С. 562.

² Глазьев В.Н. Нити неразрываемые (Переселение украинцев в российское Черноземье) // Истоки. Этнокультурные особенности Воронежского края. Воронеж, 2014. С. 8.

³ Ляпин Д.А. Ритуалы власти: очерки социально-политической истории России раннего Нового времени. М., 2014. С. 239.

⁴ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. 207 с.

лонизации окраин Российского государства и Слободской Украины, а также в очерках по истории Острогожска и прилегающих к нему территорий; исследования, касающиеся рассматриваемого вопроса, возобновившиеся с 1952 года, также продолжили традиции изучения, но к ним добавилось и рассмотрение черкас Воронежского края как участников строительства и защиты городов и укреплений Белгородской черты, как отдельных субъектов административно-правовых отношений, кроме того, появляются и отдельные работы, посвященные переселению черкас в Российское государство в целом и в Воронежский край в частности. При этом нужно отметить практически полное отсутствие каких-либо работ, которые бы систематизировали и рассматривали переселение, жизнь, службу и быт черкас, поселившихся в Воронежском крае в XVII веке, явно прослеживается необходимость дальнейшей разработки темы и отдельного научного исследования.

Цель исследования заключается в выявлении характерных черт переселения черкас в Воронежский край и их службы в России в XVII веке.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить ряд **задач**:

- выявить влияние политических, экономических и религиозных причин на переселение черкас из Речи Посполитой в Российское государство;
- поэтапно проследить процесс переселения черкас в различные населенные пункты Воронежского края и динамику изменения их численности в XVII веке;
- показать основные принципы выделения материальной помощи черкасам при переселении в пределы Российского государства;
- проанализировать размер денежного и земельного жалования, получаемого служилыми черкасами за несение службы, сопоставить его с размерами материального обеспечения других категорий населения Юга России;
- определить отличительные черты льгот и привилегий, предоставляемых черкасам за несение службы;
- установить служебные функции черкас;

- подвергнуть анализу политику российских властей в отношении изменников-черкас;
- рассмотреть методы защиты черкасами своих интересов в конфликтах различного уровня.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных задач исследования был привлечен большой комплекс опубликованных и неопубликованных делопроизводственных актов и документов.

Большое значение для исследования имело воронежское собрание древних актов, отдельные выпуски которого были изданы во второй половине XIX – начале XX века. Этим активно занимались воронежские краеведы М. Де-Пуле, Н.И. Второв, К.О. Александров-Дольник. Особенно важны были документы из сборников материалов по истории Воронежской и соседних губерний, собранные и изданные Л.Б. Вейнбергом в 1880-1890-е годы, которые характеризуются большим разнообразием включенных в издание тем и сюжетов, но довольно сложно поддаются систематизации по хронологическому принципу. Так, например, в первом выпуске большой интерес представляет «Челобитная Острогожских казаков с жалобой на воевод за притеснения и лихоимство»¹ 1701 года, этот документ является в определенной степени типичным, так как подобного рода обращений с жалобами острогожских жителей к царю было достаточно много, такова же и челобитная по поводу угодий и леса, которую казаки решили подать государю². Продолжение этого же дела – грамота царя Петра Алексеевича 1701 года, которая регулировала пользование острогожскими казаками своими дачами и угодьями, была включена Л.Б. Вейнбергом в тринадцатый выпуск материалов³. Однако, именно изданные в материалах документы позволяют подробно осветить такие аспекты, как, например, многочисленные споры между черкасами и рус-

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.1. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1887. № 168. С. 319.

² Там же. С. 320.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1888. № 606. С. 1369.

скими жителями о владениях недалеко от Гвоздевки и Коротояка; подчиненность и систему выполнения распоряжений внутри Острогожского черкасского полка; наделение казаков различными льготами и привилегиями за несение службы, особенно ценным среди которых было право на винокурение; «татарские вести» - участие черкас в походах против татар; отдельные случаи межличностных конфликтов внутри полка, ярким примером которых является нападение и ограбление ендовищенскими черкасами своего сотника Ивана Хорунжева; противоречия и конфликты острогожского черкасского полковника и местных воевод по поводу ограничений прав и привилегий черкас; наделение жалованием и т.д. К бесспорным достоинствам опубликованных воронежскими краеведами материалов относится высокая точность приведения текстов подлинных документов, но при этом необходимо отметить, что из-за не слишком большого тиража и давности издания сборники уже стали настоящей библиографической редкостью.

Если опубликованные в Воронеже материалы в тематическом отношении были самыми разноплановыми, то другие сборники документов, как правило, концентрировались на освещении отдельной достаточно обширной темы – таковы три тома «Документов и материалов о воссоединении Украины и России», изданные в 1953-1954 годах под редакцией П.П. Гудзенко. Опубликованные в этих томах документы освещают черты экономической, политической и религиозной обстановки в Речи Посполитой, а также политику российского правительства в отношении переселения различных по размеру групп украинцев на территорию России и механизм их размещения на новом месте. В частности, в третьем томе этого сборника приведены документы о переселении большой группы казаков под руководством Ивана Дзиньковского, которые были размещены в Острогожске¹. Еще одним тематическим собранием документов, которые помогают решать поставленные в исследовании задачи, уточняя некоторые детали, является использованный нами вто-

¹ Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах. М., 1954. Т. 3: 1651-1654 годы. № 100. С. 207.

рой том издания «Крестьянская война под предводительством Степана Разина», составленного Е.А. Швецово¹. Все тематические сборники были изданы уже в соответствии с современными археографическими требованиями и очень важны для исследования.

Также привлекались отдельные значимые для раскрытия темы документы, изданные в самых разных сборниках. Например, имеет большое значение такой документ, как опись городов 1678 года, куда включены подробные данные о составе населения городов Воронежского края, изданный в девятом томе дополнений к актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией². Среди прочих категорий населения в этом источнике упоминаются и черкасы, но при этом, делая выводы относительно общей численности черкас Воронежского края, нужно иметь в виду, что опись городов упоминает только черкас городово³ службы, не затрагивая полковых и пахотных. В «Материалах для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства», собранных Д.И. Багалеем, приводятся различные документы, среди которых всего несколько касаются темы исследования, и среди них особенно интересен «Экстракт о Слободских полках» 1734 года³, который содержит сведения о льготах, которые в разное время были предоставлены полковым казакам, включая в себя и информацию о черкасах Острогожского полка. Также нами привлекались отдельные документы составленного В.П. Загоровским сборника «Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в.»⁴, которые помогали прояснить некоторые аспекты соотношения и численности черкас в различных пунктах Воронежского края. С той же целью нами использовались и другие источники, например, в Памятной книжке Воронежской губернии на 1894 год упомина-

¹ Крестьянская война под предводительством Степана Разина: Сборник документов. М., 1959. Т.2, ч. 2. 241 с.

² Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссией. Т. 9. СПб., 1875. 351 с.

³ Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.). Харьков, 1890. С. 143-178.

⁴ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в.: Документы и материалы по истории края. Воронеж, 1976. 192 с.

ется количество черкасских дворов деревни Гвоздевки и села Ендовище¹. Также при изучении внутренней обстановки в Речи Посполитой нами было использовано «Описание Украины» свидетеля этой эпохи, Гийома ле Вассера де Боплана, французского инженера, который с начала 1630-х до 1648 года был на польско-литовской службе².

Можно отметить, что публикации документов по теме исследования происходили во второй половине XIX – начале XX века, в 1950-е годы, далее – в 1976 году, потом наблюдается довольно большой перерыв до 2012 года, когда такой единственный в своем роде для Воронежского края документ, как челобитная 1661 года черкасского атамана Осипа Дашкеева и сотника Левки Перевенка, где они просят о царском пожаловании их за приход с большой группой черкас в Землянск, был опубликован Г.Н. Мокшиным³.

Кроме довольно большого количества опубликованных источников, для раскрытия темы исследования нами использовался обширный комплекс архивных материалов – это целые длинные объемные свитки, отдельные небольшие документы и отрывки из них. Это столбцы Белгородского и Приказного столов Разрядного приказа, Боярские списки и Дела разных городов, содержащиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГА-ДА). Также оттуда нами использовались документы фондов Землянской, Ольшанской, Яблоновской приказных изб, Острогожской приказной избы и приказа полковых дел. Из богатой коллекции документов Государственного архива Воронежской области (ГАВО) особенно важными для исследования были материалы Воронежской, Землянской, Коротоякской и Острогожской приказной изб. Документы этих архивов взаимодополняют друг друга и комплексно используются нами для решения поставленных в исследовании задач.

¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год / сост. под ред. Е.Зверева. Воронеж, 1894. Отд. III Научно-литературный. С. 75.

² Боплан Г.В. Описание Украины: Пер. с французского. СПб., 1832. 179 с.

³ Мокшин Г.Н. Сколько лет Землянску? Воронеж, 2012. С. 28.

Использованные нами документы приказного делопроизводства отличаются разнообразием – это царские грамоты, указы воеводам об их назначении, служебная переписка между различными администраторами, сказки, индивидуальные и коллективные челобитные, перечневые росписи. Указные грамоты разным должностным лицам Воронежского края посвящены распоряжениям государя, которые могли регламентировать как административные, так и финансовые вопросы, могли быть посвящены необходимости разрешения конфликтов между черкасами и русскими людьми. Кроме того, довольно большое количество грамот касается организации обороны южных рубежей, в которой активно участвовали черкасы Воронежского края, о направлении Острогожского черкасского полка в Изюм. Своими грамотами российское правительство пыталось ограничить произвол местных должностных лиц в отношении черкас, защитить их от посягательств на их права и имущество, а также регламентировать отдельные стороны жизни, например, по грамоте царя Петра Алексеевича 1701 года острогожским черкасам было велено «для дровяного и хоромного лесу выезжать в свои дачи и уголья, где им велено, по строенным книгам 161-го году»¹.

Наказы воеводам об их назначении особенно для нас интересны тем, что в отдельных случаях там подробно прописывались некоторые инструкции по взаимодействию с переселившимися в Россию черкасами. Например, в наказе Денису Дорофеевичу Остафьеву от 5 января 1653 года был изложен целый план действий воеводы в случае бегства черкас из Острогожска², также в наказах воеводам была представлена правительственная политика в отношении черкас, к которым местные администраторы должны были «держат ласку и привет доброй», что исполнялось, как можно судить по источникам, далеко не во всех случаях.

Обширная переписка между самыми разными должностными лицами – полковниками, городовыми воеводами, воеводами Белгородского полка, сот-

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 606. С. 1369.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 33. Л. 132.

никами и атаманами представлена в виде отписок и памятей, в которых приводятся инструкции или распоряжения для должностных лиц. В отписках воеводы, полковники и сотники докладывали, например, о выполнении предписаний и перемещениях войск во время военных походов, о количестве неприятельских сил, во время прихода разинцев в Воронежский край именно в отписках воеводы разных городов сообщали друг другу и в Разряд о произошедших событиях и текущей обстановке. Отдельный и, на наш взгляд, в определенной степени самостоятельный комплекс отписок посвящен конфликтам, возникавшим между воеводами и черкасскими полковниками, одним из самых деятельных участников таких переписок по материалам Воронежского края был острогожский полковник Иван Семёнович Сасов, который очень активно отстаивал интересы черкас своего полка, обвинял воевод в неправомерных злоупотреблениях и настаивал на расширении своих полномочий, приводя при этом выдержки из правительственных распоряжений. Интересно, что такого рода конфликты могли начаться из-за земельных споров, избиения черкас целовальниками и т.д., что помогает лучше представить картину повседневной жизни черкас Воронежского края в XVII веке. При этом важно заметить, что отписки воевод и полковников имеют определенную форму.

Еще один вид изученной нами делопроизводственной документации – это сказки, то есть показания, объяснения. Они могли касаться самых разных случаев, например, именно в сказке ендовищенские сотник и атаман объясняют причины своей неявки с полковыми казаками в Курск¹. Также сказки составлялись в случае земельных конфликтов, где каждая из сторон излагала свою версию или подтверждала чужую, как произошло со спором детей боярских во главе с Федором Струковым и гвоздевских черкас. Перечневые росписи привлекались нами для сопоставления и изучения количественного

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 557. С. 1295.

состава контингента черкас Острогожского полка и их материального обеспечения.

Наиболее полно и достоверно повседневные проблемы, потребности и интересы черкас Воронежского края отражены в их индивидуальных и коллективных челобитных. Причин их написания, как правило, было две - притеснения со стороны должностных лиц, русских людей или своих же черкас или же просьбы об улучшении материального состояния и предоставлении дополнительных льгот. Так, именно в челобитных черкасы жаловались на нарушения границ и захваты их земель русскими соседями, нарушения воеводами их прав и применение насилия, попытку закрепощения в 1680 году воеводой Острогожска Иваном Захарьевичем Иевлевым. Именно многочисленные челобитные позволяют нам составить представление о составе черкасских земельных угодий и их особенностях, об основных источниках дохода рядовых казаков и старшины и т.д. При этом челобитные в основном отражают негативные, конфликтные стороны жизни переселенцев в Воронежском крае. Размещенные в Костенках черкасы несколько раз подавали челобитные по разным вопросам, но, так и не найдя поддержки со стороны администраторов, решились на уход «в Литву». Встречаются и отдельные случаи совместных коллективных челобитных черкас и русских людей, касающиеся размежевания отведенных им земель. Как правило, после подачи челобитной начиналось разбирательство по спорным вопросам или же присылалось новое распоряжение государя, которое вносило ясность, например, в вопрос о составе льгот и привилегий черкас Острогожского полка. Челобитные, как правило, очень информативны, так, в челобитной острогожских казаков «всем городом» об отведении им пустого участка земли приведен целый перечень всех походов Острогожского полка¹. Кроме того, в отдельных случаях нами привлекался и актовый материал – купчая о продаже коня, достаточно

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1885. № 163. С. 297.

полный и точный источник, где впервые среди изученного нами комплекса документов упоминается ендовищенский сотник Иван Хорунжев¹.

Царские грамоты и указы воеводам отличаются высокой степенью точности, полноты и достоверности, за исключением тех случаев, когда центральная администрация не располагала отдельными подробностями динамично меняющейся ситуации, таковы же и отписки и памяти, которые отправляли друг другу различные должностные лица. Особенно внимательно нужно относиться к сказкам и индивидуальным и коллективным челобитным, они могут быть достаточно субъективными, что может значительно влиять на их точность, полноту и достоверность.

Таким образом, весь комплекс изученных опубликованных и неопубликованных источников позволяет нам рассмотреть причины и процесс переселения черкас в Воронежский край, изучить их материальное обеспечение и служебные функции. Только в совокупности и при тщательном сопоставлении и анализе на полноту, точность и достоверность все вышеперечисленные источники дают возможность считать сделанные на их основе выводы выверенными и объективными.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на сегодняшний день в рамках многочисленных обобщающих работ по истории Воронежского края в XVII веке и отдельных категорий его населения нет ни одного комплексного исследования, посвященного переселенцам-черкасам. Привлечение в ходе исследования многочисленных архивных материалов позволило не только восстановить неизвестные ранее факты из истории острогожских, ольшанских, землянских, усердских и т.д. черкас, но и охарактеризовать материальное обеспечение и служебные функции переселенцев, проблемы и характерные черты их взаимодействия с местными администраторами и русскими соседями. При этом полученные данные могут помочь историкам при исследовании этой категории населения и в других регионах.

Положения, выносимые на защиту:

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 57. Л. 1.

1. В ходе работы над диссертацией было установлено, что на переселение черкас в Россию в XVII веке влияли следующие факторы: обострение внутренней политической обстановки в Речи Посполитой; проблема безопасности украинских земель Речи Посполитой с юга; проводимая Россией политика в отношении переселенцев; сильное экономическое давление; столкновения по религиозным вопросам.
2. Переселений черкас в город Острогожск по имеющимся из источников данным было два – крупное в 1652 году и совсем небольшое – в 1680 году, при этом количество полковых черкас Острогожска на протяжении второй половины XVII века остается примерно на одном уровне, как и городских; в Гвоздевке, Ендовище и Костенках прослеживается три группы размещенных в 1630-1640-х годах переселенцев, численность которых на протяжении всего XVII века изменялась, особенно резким было уменьшение контингента в Костенках после бегства черкас «в Литву»; в Ольшанске к середине XVII века проживало около 200 черкас со своими семьями, к 1680 году их количество уменьшается; в Землянск в 1660 году переселилась крупная группа черкас, при этом их численность к концу века постепенно уменьшается; в Коротояке и Урыве черкасы были размещены в 1650-е годы, при этом по источникам прослеживается уменьшение черкасского контингента в Коротояке и небольшое увеличение его в Урыве; в Усерде черкасы появились в июле-августе 1638 года, и можно отметить значительное уменьшение общего количества черкас к 1684 году.
3. В результате проведенного исследования было установлено, что русское правительство выдавало черкасам сразу после переселения хлебное жалование и деньги «за выход и на дворовое строение», на что влияло два основных фактора, от которых и зависел размер жалования – место в полковой иерархии и семейное положение, кроме единовременной помощи при переселении, государство могло специально выдавать людям хлеб «на семена», а также выделять дополнительные материальные ресурсы в случае обращений с просьбами отдельных черкас.

4. Из проанализированных материалов видно, что выдача хлеба не была основным видом вознаграждения за службу; размер денежного жалования и служивших Русскому государству черкас, и других категорий служилого населения зависел от одних и тех же факторов – положения в служебной иерархии и личных заслуг; при этом явно наблюдается соответствие размеров денежных выплат черкасам Воронежского края и окладов за службу других категорий служилого населения этого и других регионов.
5. Добровольный переход черкас в пределы Российского государства был самой надежной гарантией их льгот, черкасы Острогожского полка постоянно сталкивались с нарушениями своих прав со стороны местной администрации, но государство постоянно подтверждало их права, самое важное место среди привилегий имело винокурение.
6. Черкасы Острогожского черкасского казачьего полка практически постоянно были задействованы в защите российских рубежей и их служебные функции можно разделить на три категории: участие в военных походах; отражение нападений и сообщение центральным властям о передвижениях крымских татар и ногайцев; участие в оборонном строительстве городов и крепостей на южной границе.
7. Российским правительством была выработана целая система мер по предотвращению бегства черкас, которые заключались в предупреждении заговоров среди черкас, внимательном отношении к их нуждам и настроениям, а также в выработке целой системы действий в случае уже состоявшегося побега, когда за беглецами должны отправляться отряды, а после поимки проводиться расследование.
8. Черкасы в случае нарушения их прав отстаивают свои интересы с помощью письменных и устных обращений к должностным лицам, при этом споры с местным населением носили, как правило, земельный или имущественный характер; переселенцы, несмотря на более лояльное отношение к ним русского правительства, подвергались притеснениям со стороны должностных

лиц, что, впрочем, вполне соответствует общей картине проблем местного государственного управления в XVII веке.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные выводы и введенные в научный оборот документы могут быть использованы для создания учебно-методических пособий по истории Воронежского края, а также при подготовке материалов по истории отдельных населенных пунктов Воронежского края, где проживали черкасы.

Структура исследования была выстроена на основании поставленных задач. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Во введении освещена историография рассматриваемой темы и источники, которые были привлечены для ее изучения. В первой главе достаточно подробно рассматриваются причины переселения черкас в Воронежский край, которые разделены политические, экономические и религиозные аспекты. Вторая глава посвящена подробнейшему изучению переселения черкас в различные населенные пункты Воронежского края, а также особое внимание было уделено анализу динамики изменений численности черкас на протяжении XVII века. В третьей главе были освещены вопросы материального обеспечения и льгот, предоставляемых российским правительством переселенцам. В четвертой главе на основе сохранившихся документов выяснены служебные функции черкас по охране южных рубежей и проанализирована политика российских властей в отношении изменников-черкас. В пятой главе подвергнуты анализу методы защиты черкасами своих интересов в конфликтах различного уровня.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены на конференциях: девятой региональной научной конференции «Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты» (Воронеж, 2015), десятой региональной научной конференции «Власть и общество: история взаимоотношений» (Воронеж, 2016), одиннадцатой региональной научной конференции «Личность в социуме, государстве, истории»

(Воронеж, 2017), научных чтениях, посвященных памяти проф. Л.М. Искры «Вопросы историографии и общественной мысли России XVIII-XXI вв.» (Воронеж, 2017), V международной конференции «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история» (Москва, 2017), II Всероссийской научной конференции Карамзинские чтения (Белгород, 2017), двенадцатой региональной научной конференции «Личность, общество, власть: прошлое и современность» (Воронеж, 2018), научной сессии Воронежского государственного университета (Воронеж, 2018), всероссийской научно-практической конференции «XIII Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского» (Новокузнецк, 2018), VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации» (Липецк, 2018). Отдельные вопросы исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории России исторического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». По теме диссертационного исследования были опубликованы статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в журналах, входящих в РИНЦ, в сборниках по итогам участия в конференциях разного уровня¹.

¹ Брезгунова В.М. Жалование «нововыезжих черкас» при переселении в Воронежский край в XVII веке // История: факты и символы. 2018. №3(16). С. 81-87; Она же. Из истории Воронежской провинции: черкасы села Ендовище Воронежского уезда в 1680-х - начале 1690-х годов // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: сб. ст. по материалам V Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история». № 5(3). М, 2017. С. 7-12; Она же. История одного конфликта: споры острогожских черкас и коротояжских жителей из-за земельных угодий в последней четверти XVII века // Молодежный научный вестник. 2018. №5. С. 22-27. - [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: http://www.mnvnauka.ru/2018/05/05_2018.pdf (дата обращения: 30.08.2018); Она же. Отношение российского правительства к украинским переселенцам в 1680-1690-х годах (на примере Воронежского края) // Личность, общество, власть: прошлое и современность. Материалы Двенадцатой региональной научной конференции. Воронеж, 2018. С. 45-48; Она же. Переселение украинцев в Воронежский край в первой половине XVII в. // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты. Материалы Девятой региональной научной конференции. Воронеж, 2015. С. 13-17; Она же. Переселение украинцев в Ольшанск в середине XVII века // Личность в социуме, государстве, истории. Материалы Одиннадцатой региональной научной конференции. Воронеж, 2017. С. 13-15; Она же. Переселение украинцев в Острогожск в 1652 г. // Власть и

Глава 1. Причины переселения черкас в Воронежский край в XVII веке

§ 1. Влияние политических факторов на миграционные процессы

Переселение жителей украинских земель Речи Посполитой в пределы России прежде всего было проявлением многочисленных внутренних противоречий, которые характерны для польско-литовского государства в этот период. Как известно, между Польшей и Литвой в 1569 г. была заключена Люблинская уния, они соединились как две равноправные половины единого государства, называвшиеся первая Короной, вторая – княжеством, а обе вместе получили название Речи Посполитой¹, в которой жили представители не только разных народов, но и разных конфессий. Значительное влияние на миграционные потоки оказывали восстания, которые сотрясали это государство в 1630-1631 и 1637-1638 годах и побуждали большие группы людей переходить русскую границу, также нельзя забывать и о выступлении населения под руководством Богдана Хмельницкого. Этнокультурная близость с русским населением способствовала успешному освоению переселенцев на

общество: история взаимоотношений. Материалы Десятой региональной научной конференции. Воронеж, 2016. С. 29-32; Она же. Политика российских властей в отношении изменников-черкас в Воронежском крае в 40-50-е года XVII века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 1. С. 33-37; Она же. Причины переселения украинцев в Воронежский край в XVII веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 3. С. 37-39; Она же. Участие черкас города Землянска в восстании Степана Разина // Карамзинские чтения: сборник материалов II Всероссийской научной конференции. Белгород, 2018. С. 42-45; Она же. «Черкасский вопрос» во взаимоотношениях острогожских полковников и местных администраторов в 1670-1690-е годы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 3. С. 40-42; Она же. Черкасское землевладение в Воронежском крае в 1630-1690-е годы // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 3. С. 35-41. - [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/4_3_2018.html (дата обращения: 24.10.2018); Она же. «Экстракт о слободских полках» 1734 года о привилегиях Острогожского черкасского казачьего полка во второй половине XVII века // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Липецк, 2018. С.6-9.

¹ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М., Т. 3: Курс русской истории. 1988. С. 95.

новом месте¹. Бежали в одиночку, по несколько человек, семьями или даже целыми поселениями. Чаще всего прибывали в Россию через Путивль, Севск и Белгород². Эти переселения не были только что появившимся явлением, такие случаи можно найти и в более раннее время.

Необходимо отметить, что в первой половине XVI века украинские казаки имели свои станы и зимовища на южных окраинах Российского государства. В районе Дона и Донца они несли сторожевую службу, представляя собой самостоятельные степные охранные отряды. Так, в XVI веке был известен атаман отряда украинских казаков, постоянно находившихся в Придонских степях, Михаил Черкашенин, который выполнял поручения для русского правительства, например, его отряд сопровождал через степи, охраняя от татарских нападений, русского посла Новосильцева на Дон³. В 80-х годах XVI века и позже отряды казаков о главе с атаманами М. Федоровым, Т. Слепецким, С. Высоцким и другими действовали на Дону и Осколе, отражали татарские нападения и сами ходили в походы против татар. Украинские переселенцы, начиная со второй половины XVI века, принимают участие в строительстве южных окраинных городов России. При сооружении во время царствования Бориса Годунова города Царев-Борисов, выдвинутого далеко на юг, в числе строителей были «черкасы и днепровские казаки». Также по сведениям 1600 года черкасы входили в состав гарнизона вновь построенного города⁴.

Миграционные потоки украинского населения в пределы России в первой половине XVII века нарастали, особенно усилившись после восстаний 1630-х годов. Польская шляхта и магнаты притесняли крестьян, городские низы, ограничивали в правах казацкую старшину и мелкую украинскую шляхту, отбирали у них земли, также угнетению и преследованиям подверга-

¹ Папков А.И. Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России // Белоруссия и Украина. История и культура: ежегодник, 2003/2004. М., 2005. С. 93.

² Артюшевский О. П. Совместная антикрепостническая борьба трудящихся масс России, Украины и Белоруссии: Вторая половина XVI-60-е годы XVII ст. Киев, 1987. С. 34.

³ Багалея Д. И. Указ. соч. С. 76.

⁴ Апанович Е.М. Указ. соч. С. 80.

лось низшее и среднее православное духовенство. Представители именно этих сословий и переселялись в Россию. И увеличение количества переселенцев в 30-40-х годах XVII века было проявлением обострения противоречий прежде всего внутри Речи Посполитой. Как отмечает А.Г. Слюсарский в своем исследовании, посвященном социально-экономическому развитию Слобожанщины в XVII-XVIII веках, массовое переселение украинского народа в Россию и, следовательно, заселение Слобожанщины в отдельные годы определялось внутренним и внешним положением Украины, находившейся до 1648 г. во власти польских феодалов¹.

В ходе восстания 1637-1638 гг. и после его поражения поток переселенцев был почти непрерывным. Так, путивльский воевода Плещеев в своей отписке в Разрядный приказ пишет, что многие люди «приходят в Путивль на твое государево имя ежедень женатые и холостые»². Приходили пешком, приезжали в одиночку, семьями, группами, состоящими только из крестьян, или из мещан, казаков, или группами, которые включали в себя всех перечисленных. Одни семьями прибывали с имуществом, скотом, лошадьми, и воевода составлял «смотренный список», где должен был указать: «которые черкасы женаты, и сколько у ково детей мужсково и женсково полу, и скольких лет которые дети, и что у ково какова ружья, и что лошадей и всякой животины»³. Наиболее распространенным оружием были сабля и пищаль, но некоторые были и с простой «рогатиной». Вооруженными прибывали не только казаки, но и крестьяне и мещане. Количественно группы могли составлять как всего несколько людей, несколько десятков, а иногда даже сотен и тысяч человек.

Поражения в восстаниях стали непосредственной причиной переселения – в феврале 1638 года «из литовские стороны черкасы» Кузьма Васильев с товарищи так объяснили свой переезд: «жили де они все в литовской сто-

¹ Слюсарский А.Г. Указ. соч. С. 89.

² Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах. М., 1953. Т. 1: 1620-1647 годы. № 124. С. 208.

³ Там же. № 173. С. 284.

роне возле Белой Церкви в уезде по хуторам на речке на Рудку, а пошли де они на государево имя от поляков уходам пеши все, пометав жены и дети свои, а иные холостые; что де поляки на них наступили, везде де их, казаков, побивают, и церкви ломают, и крестьянскую веру хотят в ляцкую веру перевести»¹. То же самое подтверждает в марте 1638 года «литовский перебезщик» запорожский казак Сергей Михайлов: «А ляхи де по городом и по дорогам, имаючи, казаков побивают, и ныне и животы их грабят, и жон их и детей мучат, и наругаютца всякими розными пытками, а пытаются животов их всяких и денег, рняяся за то, что их, поляков, оне, казаки, побивали, и костелы их пожгли, и животы их панские»². Таким образом, жесткая политика Речи Посполитой в отношении проигравших стала еще одним факторов, подталкивающим людей к переезду в Российское государство.

В июне 1638 года произошло крупное переселение черкас в Россию. «Пришли в Белгород из Литовские стороны на государево имя на вечную службу Запорожского войска гетман Яцко Остренин, а с ним полковники, и черкасы, и мещане, и пашенные люди. А по скаске гетмана Яцка Остренина черкасково войска будет з женами и з детьми с 3000 человек и болши. А пошли де они на государево имя на вечную службу из Литовские стороны от изгнанья папежан»³. Несмотря на разорение полком Острянина Белгорода и Волуйки во время Смоленской войны, черкасы были приняты на русскую службу. Российское правительство и местные власти внимательно отнеслись к пожеланиям черкас, которые не желали разделяться. Им было предложено на выбор два места для поселения: Чугуевское городище в нижнем течении Северского Донца или Карпове сторожевье недалеко от Белгорода. Острянин с товарищами предпочли первое, так как, по их словам, второе находилось слишком близко к пределам Речи Посполитой⁴. Таким образом, можно отме-

¹ Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах. М., 1953. Т. 1: 1620-1647 годы. № 113. С. 185.

² Там же. № 115. С. 194.

³ Там же. № 178. С. 294.

⁴ Папков А.И. Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России. Указ. соч. С. 100.

титель, что российское правительство проводило по отношению к переселившимся черкасам достаточно толерантную политику, так как, несмотря на ратные подвиги Острянина на стороне Речи Посполитой во время Смоленской войны, его как переселенца ни в чем не ущемляли – в Чугуеве он точно так же как и все был наделен землей, жалованием и т.д.

Также в июне 1638 года мещане и казаки Миргорода, Гадяча-городища и Зенькова, а также крестьяне окрестных сел решили бежать в Россию. О количестве переселенцев известно следующее: «собралось де запорожских черкас з женами и з детьми со 300 человек, да мещан и пашенных людей тысячи з две и болши з женами ж, и з детьми, и со всеми животы». Участник восстания сотник Григорий Кудря еще с несколькими людьми был послан вперед «бить челом», чтобы их всех приняли «в государево имя на вечную службу»¹. Причем переселенцы старались двигаться как можно быстрее, так как «чают де они за собою погони польских людей». Воевода задержал их в десяти верстах от Путивля, ожидая ответа царя, как поступать с таким количеством людей².

Порой воеводы, ожидая царского распоряжения, задерживали крупные группы людей на несколько месяцев, что могло вызвать недовольство и возвращение части переселенцев обратно в Речь Посполитую. Именно так произошло с 10 тысячами человек, приехавшими в Путивль в июне 1638 года. В своей челобитной «нововыезжий черкашенин» Влас Федорович Иванкиев сообщает, что он выехал «из Запорог на твое государское имя на Путивль», а с ним вместе «выехало на твое государское имя черкас и всяких служилых людей 10 000», и он у всего этого войска был старшиной. Путивльский воевода Плещеев задержал их недалеко от Путивля до царского распоряжения. И черкасы, «будучи многое время, ожидаючи твоего государского указа, хлеб покупали дорогою ценою испоелися, и все оскудали». Они обращались к воеводе по поводу долгого пребывания и ожидания указа, но воевода им

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 135. С. 225.

² Апанович Е.М. Указ. соч. С. 81.

ответил, что «хто хочет ожидать государсково указу, а хто не хочет, и те де подите опять в Литву», ясно дав понять, что никто никого силой удерживать не станет. И из-за этого ожидания многие люди вернулись обратно. Также интересно то, что Влас Иванкиев смог привезти с собой «3 пушечки полковые», а еще «2 знамени и литавры»¹.

По поводу общего количества переселенцев во время и после восстания Е.М. Апанович выдвигает гипотезу, что цифру в 20 тысяч человек, которую называет Адам Кисель, от имени польского правительства требовавший возвращения Острянина и Гуни, нельзя считать невероятной, хотя она, разумеется, не является точной².

Необходимо отметить, что и после 1638 года переселение продолжалось. Одним из важных его этапов можно назвать уход населения пограничных районов на российскую территорию во время межевания земель между Речью Посполитой и Россией в 40-х годах XVII века. Разграничение земель предусматривалось еще по Поляновскому договору, вопрос этот обсуждался во время посольских переговоров. Размежевание проводилось несколько раз, этот процесс вылился в длительный территориальный спор между Россией и Речью Посполитой. Стороны использовали любые средства для достижения выгодных им результатов³. Как отмечают исследователи, длительные дискуссии о месте пролегания границы являлись отражением многолетней борьбы двух государств за гегемонию в рассматриваемом регионе⁴. Так, по размежеванию 1647 года к России отходил ряд пограничных городов: Ахтырка на реке Ворскле, Олешня – недалеко от Ахтырки, Недригайлов на реке Суле между рекой Терной и городом Ромны и Бобрик – вблизи Гадяча. По условиям межевания, с городками отходила только русская часть населения, а всех остальных польские власти переселяли на свои территории. О том, как люди

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 167. С. 279-280.

² Апанович Е.М. Указ. соч. С. 82.

³ Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. Указ. соч. С. 55.

⁴ Мизис Ю.А., Папков А.И. Внешние и внутренние границы России и естественные природные зоны на юге в XVI – начале XVIII в. // Российская история. 2016. №3. С. 46.

относились к происходящему, бежавший в город Вольный войт города Олешни Иван Трофимов с сыном, направленные в Москву, рассказывали в Разрядном приказе следующее: «... ведает, что город Олешна, Ахтырское городище будет в государеве стороне, а жильцов в Олешне – 800 дворов мещанских, а на Ахтырском городище – 50 дворов мещанских же. А олешинские и охтырские жильцы с радостью хотят тово, чтоб им быти в государеве стороне и с тех мест идти не хотят»¹. Отсюда можно сделать вывод, что часть населения стремилась переселяться в «русскую сторону».

С точки зрения социальной дифференциации, в Россию переселялись представители самых разных сословий: крестьяне, мещане, казаки, духовенство, мелкая шляхта. Определить их общее количество и количественное соотношение отдельных групп не представляется возможным, так как, с одной стороны, архивные материалы сохранились не полностью, а с другой – не все переселения нашли отражение в официальных документах. В отношении тех людей, которые переходили в Россию «на житье», Б.Н. Флоря делает следующий вывод: «Это были «пашенные мужики», казаки и шляхтичи, желавшие поступить на царскую службу. Сохранившиеся сведения о людях этой последней категории говорят о том, что в Россию выезжали деклассированные представители этого сословия, которые перед выездом неоднократно и довольно длительное время жили в казацком войске»².

Также политические причины переселения черкас в Российское государство тесно связаны с проблемой безопасности украинских земель Речи Посполитой с юга, где в это время усилилась угроза агрессии со стороны Крымского ханства и Турции, отразить которую Речь Посполитая была бы не в состоянии. Татары совершали набеги, грабили и сжигали села, брали в плен людей. В 1624 году генеральный возный Ян Саноцкий заявлял в Львовском городском суде о нападении на села, так как во время осмотра он увидел

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 252. С. 421.

² Флоря Б.Н. «Русский народ» в Речи Посполитой и представления о нем в сознании социальных низов украинского общества первой половины XVII века (по материалам «распросных речей») // Средние века. 2013. №74 (1-2). С. 163.

«сожженное до тла и уничтоженное имущество и амбары названного села Романовки, покинутого из-за новых набегов на трембовельские земли ... скифов и татар, врагов польского королевства»¹. Также он свидетельствует, что из крестьян были взяты в плен и уведены в рабство 92 человека с женами, детьми и домашним имуществом. В 1640 мещане города Белая Церковь жаловались в Житомирский городской суд на опустошение хуторов во время нападения «неприятеля крижа светого Солкгир Султана з войском своим поганским великим татарским» в феврале этого года. Они захватили в плен жителей белоцерковского староства, разграбили имущество, угнали скот, причинив этим большой ущерб². Так, крупная группа черкас, поселившихся в Землянске в 1660 году, объясняли причины своего прихода тем, что пришли «от татарского разорения с женами и детьми»³. В России же ситуация с защитой рубежей была совершенно иная, как отмечает А.А. Новосельский, целесообразность и действенность оборонительных мероприятий московского правительства обнаруживается из сопоставления с эффектными в отдельных случаях, но безрезультатными в конечном итоге оборонительными мерами польского правительства в правобережной Украине⁴. Хронологически одним из самых последних в XVII веке переселений черкас в Воронежский край является приход 50 человек «в Острогожской из Малороссийских разных городов». Они были поселены на Битюге, и обо всех обстоятельствах их перехода мы узнаем из «Челобитной Битюгских Черкас о присоединении их к Острогожскому полку» 1697 года⁵. При этом точного времени их прихода там не указывается, но перечисляются некоторые обстоятельства – они пришли в Воронежский край «нужды ради своей, от бездровья и безхоромного строе-ния и от разоренья изменника Петрушки и от приходу неприятельских воин-

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 21. С. 46.

² Там же. № 186. С. 309.

³ Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска и заселение Землянского уезда в XVII веке // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 6. Воронеж, 1977. С. 38.

⁴ Новосельский А.А. Борьба Московского Государства с татарами в первой половине XVII века. М., 1948. С. 424.

⁵ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 603. С. 1364-1366.

ских людей». Интересно, что в переписке боярина Шереметева и острогожского полковника Ивана Сасова встречается такое упоминание: «вор изменник Петрушка бывшей канцелярист»¹. Видимо, имеется в виду писарь, служивший при Мазепе, Петр Иваненко или Петрик, который сбежал и потом укрылся в Запорожской Сечи. Он при прямой поддержке Крыма совершал набеги на украинские земли в течение первой половины 1690-х годов, и в 1696 году исчез так же внезапно, как и появился². Таким образом, получается, что черкасы, поселенные на Битюге, появились примерно в первой половине 1690-х годов, и основной причиной их переселения стали разорение и политическая нестабильность в регионе.

Большое значение имела политика Русского государства, которое принимало переселенцев и активно устраивало их на новом месте. Именно поэтому в поисках стабильности и безопасности черкасы переселялись в Русские земли и шли на службу. Но в то же время, не желая обострять отношения с Речью Посполитой, царское правительство официально не разрешало перехода границы крупными группами казаков и крестьян, но давало секретные указания пограничным воеводам о приеме переселенцев небольшими группами³. По поводу противостояния двух соседствующих государств исследователи Ю.А. Мизис и А.И. Папков справедливо отмечают, что Речь Посполитая пыталась помешать усилению России, между двумя странами не было значительных естественных рубежей, поэтому они постоянно боролись и обосновывали свои территориальные претензии с исторически-правовой точки зрения, но реального значения юридические доказательства не имели, на первый план вышел другой фактор – колонизация⁴.

Выглядели указания правительства воеводам приграничных городов, как следуют из отписки 1638 года путивльского воеводы, где он ссылается на

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 579. С. 1340.

² Шокин С.Д. «Никаким клеветникам... вера не дается». Царь Петр и гетман Мазепа // Вестник социально-политических наук. 2016. № 15 (15). С. 126-127.

³ Артюшевский О. П. Указ. соч. С. 77.

⁴ Мизис Ю.А., Папков А.И. Внешние и внутренние границы России... Указ. соч. С. 39.

царскую грамоту 1636 года, примерно следующим образом: «А по твоей государеве грамоте велено мне, холопу твоему, будет из литовские стороны литовские люди или черкасы пришлют в Путивль ко мне, холопу твоему, на опас, то они многие идут в Путивль на твое государево имя на вечную службу, и литовские люди и черкасы придут на путивльской рубеж потому ж многие люди человек по 50 и 100 и 200 и больше. И мне, холопу твоему, велено тем литовским людям и черкасом отказывать, что по милости божьей твое царское величество с Владиславом, королем польским и великим князем литовским, учинились в брацкой дружбе и в любви, и для покою крестьянского меж Московского государства, и Польши, и Литвы учинено мирное постановление и вечное докончанье. И их многих в твою государеву сторону принимать не пригож, чтоб у твоего царского величества с Владиславом королем за то ссоры не учинилось, и в Путивль и в Путивльской уезд таких многих литовских людей и черкас не принимать. А будет из литовские стороны учнут в Путивль литовские люди или черкасы порозно по человеку или по 2, или по 3, и по 5, и по шти, и по 10-ти з женами, семьянистые и прожиточные люди, придут в Путивль, и мне, холопу твоему, велено тех литовских людей и черкас принимать и велети им быть в Путивле до твоего государева указу, и корм им давать ис путивльских доходов, смотря по людем, а перезывать в литовскую сторону литовских людей и черкас посылати не велено»¹. Получается, что русское правительство разрешало принимать переселенцев, но при этом воеводы не должны были привлекать внимание. Переход через границу нескольких людей или семей – это явление обычное и малозаметное, а вот переселение нескольких сот или тысяч могло вызвать резонанс международного уровня. А России, ослабленной после всех войн, вызывать преждевременный конфликт с Речью Посполитой было совершенно невыгодно. При этом обстановка там была такова, что, как совершенно справедливо отмечает Л.В. Заборовский, после Поляновского мира 1634 года и Речь Посполитая

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 135. С. 224.

ориентировалась на сохранение статус-кво во взаимоотношениях с восточным соседом¹.

Осуществляя политику царского правительства на местах, воеводы следовали указаниям центра. Особенно интересно в этом отношении решение русскими властями вопроса о возвращении переселенцев, который постоянно затрагивали поляки. Очень характерным документом в данном случае является письмо путивльского воеводы Н. Плещеева от 6 сентября 1638 года гадячскому старосте М. Длускому, требовавшему выдать переселившихся в Путивльский уезд людей. Плещеев посвящает почти все письмо выговору за неточное наименование титула царя, чем Длуской «посольскому договору и государскому вечному утвержденью делает нарушение большое». И только в конце воевода говорит о главном интересующем старосту вопросу: «А что ты писал ко мне о Иване Оскерке с товарищи, и о сносных своих животах, и о челяди, чтоб мне, царского величества воеводе, тех перебещиков и з животы и з челядью выдать к тебе назад в Литву, и о том ты, Мартын Длуской, пишешь мимо посольского договору и вечного докончанья. А в посольском договоре и в государском вечном докончанье о перебещиках, что их назад отдавать, и о сносных животах ничево не написано. А чего в посольском договоре и в вечном докончанье не написано, а о том и вспоминать непригоже»². Таков был ответ русского правительства – «ничево не написано», и таким образом все требования представителей Речи Посполитой представлялись сразу безосновательными и даже в определенной степени неправомерными.

Нужно отметить, что Российское государство уделяло достаточно много внимания вопросу обустройства переселенцев на новом месте. Так, была выработана целая система приема и расселения «нововыезжих черкас». Как правило, прием людей производился в соответствии со следующими принципами: небольшие группы (от 20 до 200 человек) семейных черкас размещали

¹ Заборовский Л.В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. Из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе. М., 1981. С. 4.

² Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 147. С. 254.

в городах Белгородской черты, одиноких отсылали на Дон, а большие отряды решено было отправлять сразу в низовья Волги¹. Исследователи отмечают, что военная служба на Белгородской черте привлекала украинских переселенцев даже в большей степени, чем русских².

В 1649 году, с обострением обстановки в Речи Посполитой в связи с выступлением казаков под руководством Богдана Хмельницкого было принято следующее решение: черкас, которые из литовской стороны придут в Путивль на государево имя, принимать и устраивать в службу от крымской стороны, а в городах, которые от литовской стороны, быть им нельзя, потому что от этого можно поссориться с Польшей, да и самим черкасам жить в этих порубежных городах от поляков опасно³. По наблюдению исследователя Г.Г. Чепига, сильнейшим фактором, который вызвал волну черкасской миграции, было поражение казацкой армии под Берестечком в 1651 году и его последствия; возвращение шляхты и магнатов в свои поместья, репрессии поляков, прямая месть с их стороны вызвали отток населения⁴.

Весьма интересно то, что воеводам было велено самим не переманивать черкас на русскую сторону и никого не посылать это делать, что свидетельствует о добровольном характере переселения людей, которые «пришли в нашу сторону з женами, и з детьми, и з братьями, и с племянники на вечное житье от гонения поляков», а по прибытии черкасам выделялись провожатые, «чтоб их ... допроводить со всеми их животы бережно», при этом в грамоте из Разрядного приказа было четко прописано этим провожатым, «чтоб они от тех черкас не корыстовались и животов их, едучи дорогой, не розте-

¹ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 283.

² Загоровский П.В. Роль городов и городского населения в развитии предпринимательства в Воронежском крае в XVII в. // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. Воронеж, 2013-2014. Вып. 11-12. С. 44.

³ Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. М.: Мысль, Кн. 5: История России с древнейших времен. Т. 9-10. 1990. С. 530.

⁴ Чепига Г.Г. На южной окраине Российского государства. Донбасс в XVI-XVII вв. // Музейный вестник республики. № 1. Донецк, 2017. С. 320.

ряли»¹. Такие четкие указания воеводам на местах явно указывают на большое значение, которое придавало правительство новым жителям.

Переселенцы-черкасы, поселившиеся в Костенках в 1639 г., причины прихода объясняют в своей челобитной очень просто: «вышли мы, холопи твои, на твое государево великое имя, хотя тебе, государю, служить верою и правдою»². Русское правительство очень остро нуждалось в кадрах служилых людей для защиты южных границ государства. На южные рубежи переселялись самостоятельно и по царскому распоряжению стрельцы, дети боярские и другие категории населения. В России переселившиеся черкасы становились мелкими служилыми людьми, принимали присягу и участвовали вместе с русскими в отражении татарских набегов, строительстве городов и укреплений, что вполне отвечало интересам царского правительства, стремившегося заселить и обезопасить территории Дикого поля. П.А. Головинский заметил, что «земля, занятая украинскими выходцами, была дикая безлюдная пустыня, которая, окаймляя с юго-востока Московское государство, составляла окраину необозримых степей, на которых привольно кочевали ногайцы и по которым пробирались крымцы»³. Государство видело в черкасах те военные и людские ресурсы, которые были столь необходимы как для защиты, так и для заселения и освоения южных рубежей. Д.И. Багaley отмечает, что в 1640 - начале 1650-х годов к украинским переселенцам относились достаточно недоверчиво, что, как мы знаем, подкреплялось некоторыми примерами измены и ухода черкас «в Литву». В 1650–1660-е годы это недоверие начало рассеиваться, и в 1670-1680-е годы значительно отношение московского правительства к малороссиянам-переселенцам значительно изменилось к лучшему⁴.

Несколько иначе подходит к вопросу о переселении черкас в Российское государство А.И. Папков, который прежде всего связывает его с освое-

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 44. С. 93.

² Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 164. С. 276.

³ Головинский П.А. Указ. соч. С. 55.

⁴ Багaley Д. И. Указ. соч. С. 403.

нием новых территорий. Значительные массы украинцев пытались основать постоянные поселения в районах, уже считавшихся российским правительством своими. Опираясь на создаваемые здесь вооруженные силы, Российской царство пыталось выселить украинских поселенцев с занимаемой ими территории, но безуспешно. Тогда в конфликте между Россией и украинскими колонистами было найдено место компромиссу, который оказался жизнеспособным и послужил основой для последующего сосуществования двух народов на одной территории, позволил России на протяжении первой половины XVII века успешно продолжить колонизацию южных земель. Предпосылкой к его достижению стала совместная борьба с татарскими набегами, а основу – поступление черкас на русскую службу¹. И опыт совместного проживания, выработанный в ходе взаимодействия подданных России и переселенцев с украинских земель Речи Посполитой в процессе колонизации Днепро-Донской лесостепи, в дальнейшем сыграл положительную роль в становлении русско-украинских отношений в рамках единого государства.

Кроме того, В.П. Загоровский отмечал два существенных фактора, которые влияли на переселение украинцев в середине 50-х гг. XVII в.: изменение политической принадлежности земель Левобережной Украины и временное затишье в татарских набегах на южнорусские земли². Так, до 1654 г. переселение украинцев в Россию было переходом из одного государства в другое, что вызывало постоянные политические трудности и осложняло отношения между Русским государством и Речью Посполитой. Также имеет значение то, что для перехода черкасам нужно было не только время на преодоление больших расстояний, но и на ожидание царского разрешения на поселение. Все это было процессом нелегким и растянутым по времени, так, например, люди Ивана Дзиньковского на границе ждали решения правительства с марта по август 1652 г.³, с 1654 г. переселение украинцев происходило уже в пределах одного государства, что автоматически снимало це-

¹ Папков А.И. Граница России и украинских земель Речи Посполитой... Указ. соч. С. 562.

² Загоровский В. П. Изюмская черта. Указ. соч. С. 49.

³ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 100. С. 206.

лый ряд бюрократических препятствий. Разделяет эту точку зрения и А.И. Папков, он подчеркивает, что после Переяславской рады 1654 года ситуация в регионе кардинально изменилась. Жители Левобережной Украины стали российскими подданными, а территория перестала быть приграничной зоной. Традиции совместной борьбы с вторжениями татар были продолжены в дальнейшем, а переселенцы-черкасы составили основу населения осваиваемых территорий¹.

Немаловажным фактором, влиявшим на переселение, являлось то, что новоприбывшие получали от царского правительства материальные поощрения. Более подробно вопрос материального обеспечения будет освещен в главе 3, пока же рассмотрим уже упомянутый пример переселения большой группы людей под руководством Ивана Дзиньковского в Острогожск в 1652 г., которым «для их иноземства» было дано хлебного жалования в следующем соотношении: полковнику 8 четвертей ржи и 4 четверти овса, обозничему 5 четвертей ржи и 2 четверти овса, а двум попам, писарю, восьми сотникам, 11 есаулам, 10 знаменщикам и 942 рядовым было дано 3 четверти ржи и 2 четверти овса, чтобы «им впредь без хлеба не быть»². Для сравнения приведем то, что хлебное жалование такого же размера - 3 четверти ржи и 2 четверти овса - получают по грамоте царя Алексея Михайловича и 170 вольных людей, приглашенных на стрелецкую и пушкарскую службу в Острогожск³. Это говорит о том, что черкасы ни в чем не были ущемлены, так как государство было заинтересовано в том, чтобы они «нам великому государю служили и жили б смирно не бражничая и воровства б от них никакова не было»⁴. Можно назвать указанный фактор экономической заинтересованностью переселенцев, но, на мой взгляд, он в большей степени относится к политиче-

¹ Папков А.И. Граница России и украинских земель Речи Посполитой... Указ. соч. С. 562.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 4. Л. 6-7.

³ Там же. Д. 165 б. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 3.

ским причинам, так как материальное обеспечение переселенцев было частью проводимой Российским государством политики.

В целом можно подвести итог, что на переселение черкас в Россию, а, следовательно, и в Воронежский край в XVII веке влияло несколько сложных, многосоставных факторов. Прежде всего это было обострение политической обстановки в Речи Посполитой, проявлявшееся в народных восстаниях и, как обратной реакции, жестоком их подавлении со стороны правительства. Немаловажное влияние оказывала и проблема безопасности Украины с юга. Также одной из причин была проводимая Россией политика, так как государство было заинтересовано в заселении и защите своих южных окраин и поэтому всячески стремилось материально поддержать переселенцев, хотя при этом старалось не привлекать излишнее внимание крупными переселениями и избегать обострения отношений с Речью Посполитой из-за обстановки на границе.

§ 2. Влияние экономических факторов

Экономический подъем в Польше в XVI веке происходил прежде всего за счет усиления крепостного гнета, с одной стороны, и за счет развития ремесла, роста городов, расширения товарообмена – с другой стороны. Чтобы получить больше продуктов для продажи, польские паны, обезземеливая крестьян, спешили расширить в Польше барскую запашку, усилить барщину, увеличить всевозможные поборы и повинности. Расширение панского землевладения должно было способствовать укреплению экономической основы феодального строя Речи Посполитой. Вот почему именно с XVI века повышается интерес панов и к украинским землям. Как уже упоминалось, между Польшей и Литвой в 1569 г. была заключена Люблинская уния, основавшая Речь Посполитую. Литовско-белорусские паны сохраняли свою автономию. А украинские земли, ранее принадлежавшие Великому княжеству Литовскому, теперь перешли под начало польской короны, то есть в распоряжение польских панов и магнатов. Таким образом, со второй половины XVI века землевладение польских феодалов выросло не только на Западной Украине,

но и в Поднепровье. С этого времени здесь появляются крупные владения следующих польских и украинских фамилий – Потоцкие, Заславские, Калиновские, Конецпольские, Острожские, Вишневецкие и др. Как пишет В.О. Ключевский, благодаря им степная Украина быстро оживала, в короткое время здесь возникали десятками новые местечки, сотнями и тысячами - хутора и селения¹.

Чтобы собрать большие владения на Украине, польские паны отбирали лучшие земли у крестьян, усиливали барщину и увеличивали оброк, закрепощая свободное население. Если в самой Польше уже в XVI веке был запрещен уход крестьянина от землевладельца, а барщина выросла до 4-6 дней в неделю, то еще хуже было положение крестьян на украинских землях. Кроме того, что крестьянин отбывал тяжелую барщину, он должен был еще отдавать пану со своего хозяйства хлеб, скот, птицу, разные изделия сельского ремесла – горшки, колеса и т.п., а также уплачивать денежный оброк. При этом крестьяне должны были по приказу пана или его управителя систематически выполнять такие работы, как строительство плотин, дорог, гужевую повинность, охрана панского имения и т.д.

Захват панами земель происходил и вооруженным способом². Яркий пример отношения польских феодалов к своим крестьянам – жалоба 1644 года крестьян деревни Ляшки Мостицкого староства на державицу Анну Могилянку. Она пренебрегала соблюдением условий мандата и охранной грамоты и днем с помощью своих слуг принуждала крестьян к незаконной панщине, а ночью всю деревню велела брать и сажать в тюрьму. Кроме того, державица взимала силой сверх повинностей в этой деревне кур, гусей, и при этой изъятии были жестоко избиты две женщины³. Такое поведение феодала свидетельствует о слабости власти на местах, так как все указанные действия – непосредственные нарушения королевских распоряжений – мандата и охранной грамоты.

¹ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 98.

² Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 278. С. 472.

³ Там же. № 233. С. 385.

Польские паны в первой половине XVII века начали весьма активно сдавать в аренду свои имения на Украине. И положение крепостных крестьян в таких имениях было еще более сложным и тяжелым, чем ранее, так как арендаторы стремились получить наибольшие доходы за время аренды. Так, в 1631 году пан Ян Муринович в арендуемом имении в селе Витонижи использовал следующие методы: «всих на голову до робот розмаитых и барзо тяжких, незносних вынуждают и примушают таким способом: же скоро только почнет днити, тды заразом до роботы виходти кажут, а з роботы, аж година альбо 2 в ночь пускают»¹. В случае неповиновения же крестьян ждало суровое наказание. В 1635 году Николай Литвинов и Процик Гловачов, «жители подгородного львовского села Брюховичи» жаловались на вельможного и именитого бургомистра, советников, войта, лавников и 40 мужей города Львова: «Названные, не имея никакого уважения ни к закону, ни к декрету ..., забыв, что они являются подданными ..., действуют как независимые властители. Наславши сегодня ночью на упомянутое село Брюховичи дворню и гайдуков, насилием забрали из собственных домов почтенных Андрея Белогорского и Андрея Розу и посадили в мрачную тюрьму. Там их морили голодом, били, брали штрафы, насильно принуждая к тому, чтобы они выполняли им барщину 4 дня в неделю, ходили сторожить их усадьбу, давали чинши и иные подати, которых никогда не бывало в арендном контракте предместья; и из тюрьмы не выпускают, пока не дадут им на это согласия»². Настоящее беззаконие и самоуправство. В этом же году жители села Билогорща жалуются на львовских магистратских урядников: «Поймав 9 человек..., связали их веревками, привели в город и посадили за решетку, в тюрьму для преступников под ратушей, заставляя их отрабатывать барщину по 4 дня в неделю. Тех, которые отказываются работать, долго мучат побоями, судом отнимают у них дома, пока они не согласятся на это. Бедных людей больше 10 недель держат в жестоком заключении, морят голодом, так

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 66. С. 115.

² Там же. № 91. С. 158.

что некоторые опухли и уже не надеются жить на свете»¹. Были и такие случаи, когда крестьянам приходилось нести феодальные повинности в двойном размере не только в пользу арендатора, но и владельца, что совершенно противоречило законам².

Вполне обоснованно то, что такое поведение арендаторов способствовало стремлению крестьян уйти в другие места. Это подтверждается жалобой 1639 года шляхтича Баля на арендатора его деревень шляхтича Лещинского, который «в последнее время, собирая неполагающиеся налоги с крестьян, ранее не взимаемые, не имея никакого законного основания и несмотря на старинные обычаи, вынуждал крестьян с большим для них отягощением давать ему скот для перевозки грузов в свое наследственное имение..., причем скот погибал при переходах»³. Баль обращает внимание на то, что Лещинский заботился о процветании его собственного наследственного имения за счет обирания арендуемых, где «подданные, угнетенные таким суровым обращением и жестокостью, вынуждены были оставить места, где жили их деды, покинуть родину и вместе с женами, детьми, скотом и всем домашним имуществом убежать». И. И. Срезневский написал о сложившейся из-за экономического давления ситуации очень эмоционально: «Народ страдал, искал спасения в бегстве, бежал из мест жилых в пустыни степей и лесов, находил такие приволья на востоке, в Слободской Украине, и стал туда переселяться»⁴.

Обеспечение военных соединений, стоявших на постое, также ложилось тяжким бременем на крестьянство, усугублялось это тем, что военные, как и арендаторы, стремились взять с деревень как можно больше, переходя границы дозволенного. В апреле 1643 года крестьяне деревни Ясень обращались с жалобой на хоругвь краковского генерала из-за повторного взимания стаций, ограбления и истязаний. Когда крестьяне просили их уехать из де-

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 95. С. 163.

² Там же. № 198. С. 322.

³ Там же. № 176. С. 290.

⁴ Срезневский И.И. Указ. соч. С.4.

ревни, так как это незаконно, и показывали универсал краковского пана, военные уничтожили этот документ и напали на собравшихся крестьян¹. Они жили в деревне 10 дней, введя население в нищету, и даже потравили своими волами яровые. Такие случаи весьма естественно вызывали недовольство и возмущение крестьян.

Со своими жалобами крестьяне обращались даже к польскому королю Владиславу – как в 1644 году жители деревень Новый Ежов, Скло, Ольшаница, Чернелава, Вежбяны, Тростянец и Завадово заявляли о притеснениях со стороны старосты и его заместника. Население принуждали к незаконным работам в течение недели, к далеким и тяжелым поездкам, как, например, за вином в Венгрию, были увеличены все денежные сборы, запретили ловить рыбу в водоемах, варить пиво и гнать водку по праздникам и т.д.² По итогам рассмотрения жалобы король вынес решение в пользу крестьян.

Свидетель этой эпохи, Гийом ле Вассер де Боплан, французский инженер, который с начала 1630-х до 1648 года был на польско-литовской службе, оставил после себя «Описание Украины», которое впервые было издано в 1650 году. И именно там о положении крестьян он отмечает следующее: «Крестьяне находятся в жалком положении: они принуждены три дня в неделю ходить на барщину, и за землю, смотря по величине участка давать господину несколько четвериков хлеба, несколько пар каплунов, кур, цыплят и гусей. Оброк сей собирается около Пасхи, Духова дня и Рождества. Сверх того они возят дрова на господский двор и исполняют тысячи других изнурительных и несправедливых требований, не говоря уже о денежном оброке, о десятине с овец, свиней, меду и со всех плодов; по прошествии же трехлетия, они отдают третьего вола. Одним словом все, что только ни понравится господам их, крестьяне принуждены уступать; а потому и не удивительно, если сии несчастные не имеют у себя, как говорится, ни кола, ни двора. Но это еще не все: помещики, отнимая имение у крестьян, располагают произвольно и жиз-

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 219. С. 354.

² Там же. № 229. С. 374-375.

нюю их. Так неограниченны вольности Польского Дворянства! Оно блаженствует, как будто бы в раю, а крестьяне мучатся, как в чистилище. Если же Судьба пошлет им злого господина, то участь их тягостнее галерной неволи»¹. Можно сделать вывод о том, что положение крестьянства на Украине в XVII было очень тяжелым, и никаких положительных тенденций к его изменению практически не прослеживается.

Не слишком-то отличалась от крестьянского быта в этот период и жизнь украинских городов, многие из которых были личной собственностью отдельных панов. В таких городах жители фактически приравнивались к крепостным². Но и те города, которые не были чьей-то собственностью, так же, как и предыдущие, были лишены возможности развиваться. Шляхтичи-администраторы притесняли жителей³. Горожане должны были уплачивать не только разные налоги, но и отбывать многочисленные повинности, содержать солдат польских гарнизонов и т.д. Польские паны пользовались правом беспошлинной торговли, что мешало развивать ее горожанам. В городе недовольство населения могло выражаться в конфликтах со шляхтой, которых избивали, как они сами утверждали, только из-за прирожденной холопской ненависти к шляхетскому народу⁴.

Ограничениям и притеснениям внутри цехов подвергались также православные ремесленники, так как, как отмечает М.В. Дмитриев, именно города стали ареной самых острых и частых конфликтов между унией и православием⁵. В 1639 году в Львовский магистрат обращались православные мастера слесарного и кузнечного цехов, которые жаловались на то, что им не дают цеховых знаков, подмастерьев, требуют от них больших расходов и оскорбляют, когда они приходят в цех⁶. Сходным было во Львове и отноше-

¹ Боплан Г.В. Указ. соч. С. 9.

² Козаченко А.И. Указ. соч. С. 16.

³ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 234. С. 385.

⁴ Там же. № 22. С. 357.

⁵ Дмитриев М.В. Религиозные войны в Речи Посполитой? К вопросу о последствиях Брестской унии 1596 года // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2008. №1(3). С. 21.

⁶ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 177. С. 293.

ние к портным—православным в портняжном цеху в 1645 году. Их отстраняли от мест при столе, которые должны были соответствовать старшинству и списку, ограничивали их право пользования цеховыми суммами, не давали высказывать свое мнение, если случалось какое-либо дело, поднимали их со своих мест, а младших католиков, которые еще не приняты в цех, допускали на заседания и разрешали высказываться вместо старших православных¹. В данном случае экономические и моральные ограничения стали проявлением отношения к религии.

В достаточно стесненных обстоятельствах оказалось в XVII веке и украинское казачество, которое добывало себе средства к существованию набегами на Крым и османские владения на побережье Черного моря. С 1572 года правительство Речи Посполитой стало принимать на военную службу зажиточных казаков, внося их в особый список – реестр. Сначала это было 300 человек, потом при Стефане Батории штат был увеличен до 500, постепенно увеличивался и, наконец, в 1625 году был доведен до 6 тысяч человек. Но увеличение количества реестровых казаков не убавляло числа нереестрового казачества. Этих неучтенных, нелегальных казаков, по большей части из крестьян, местные администраторы и паны старались вернуть в «поспольство», крестьянство, к покинутым ими повинностям. Но люди, уже привыкшие к казачьему образу жизни, были с этим не согласны и считали себя вправе не слушаться, так как то же самое правительство, которое в мирное время хотело видеть их крестьянами, во время войны обращалось к ним же за помощью и призывало их под свои знамена не по реестру, а десятками тысяч². Казаки считали, что своими походами они защищают христианский мир от угрозы со стороны ислама и поэтому имеют право на такие же права, как и дворянство, обязанное защищать государство своей кровью. С начала XVII они стали настойчиво именовать себя «людьми рыцарскими». Но такого ста-

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 242. С. 405.

² Ключевский В.О. Указ. соч. С. 101.

туса не желали признать за ними власти Речи Посполитой¹. Влиял и тот фактор, что в Смоленскую войну значительно увеличилось число украинских казаков, которых Варшава активно использовала для рейдов на территорию Российского государства, и после окончания войны казачество стало претендовать на особый сословный статус, который не устраивал поляков. Власти Речи Посполитой стремились обратить большую часть казаков в крестьян и мещан, людей, подчиненных либо государству, либо феодалу².

Недовольство казаков сложившейся ситуацией проявлялось в восстаниях 1630-х годов, на которые правительство Речи Посполитой отвечало арестами и насилием. Так, коронный гетман Конецпольский в 1637 году рассылал всем старостам, державцам, подстаростам, наместникам и урядникам распоряжение, чтобы они всех тех, которые присоединились к восстанию и в течение двух недель не покаются и не вернулись, не считали казаками и, лишив их всех привилегий, предоставленных реестровым казакам, исполняющим свои обязанности, арестовывали и присылали к гетману. Если же казаков задержать не удавалось, то администраторы должны были карать их жен и детей и уничтожать дома изменников³. Именно такие меры подталкивали людей к переходу в российское подданство.

Путивльский воевода Плещеев в марте 1638 года описывал ситуацию, сложившуюся в Речи Посполитой – «в розных месяцах и числах как в Литовской земле у поляков с черкасы был бой, и поляки черкасов побили и ныне по городком побивают, и от того бою остальцы запорожские черкасы от поляков прибежали а Путивль з женами, и з детьми, и з животы, а иные прибежали в Путивль одинокие без жен и детей, а жены их и дети остались в Литве, а иные холостые»⁴. Русского воеводу интересовал прежде всего численный состав переселенцев, но именно он и позволяет делать вывод о том, что,

¹ Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 161.

² Ракитин А.С. «От ляхов стала теснь великая»: о переселении черкас в Московское государство в XVII в. (на примере Ливен, Талицы и Чернавска) // Битюгъ. 2016. №1. С. 15-16.

³ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 108. С. 179.

⁴ Там же. № 114. С. 189.

несмотря на трудности таких передвижений, по возможности казаки старались бежать из Речи Посполитой с семьями. Причем иногда бежали даже те люди, которые не имели непосредственного отношения к восстаниям – к примеру, Еким Ондросов, пришедший в Севск 12 февраля 1638 года, сказал, что не служил с черкасами, но в казаках был его сын. «И ныне де тот ево сын на бою убит, а пошел де он, Екимка, на государево имя, покиня жену свою, боясь от поляков убийства, что де их братью побивают же, у которых дети были в казаках»¹.

Сильное экономическое давление на крестьян и горожан, стремление к сокращению численности реестровых казаков, гонения на них и разорение после восстаний стали одной из непосредственных причин переселения черкас в пределы России. Кроме того, нельзя забывать о том, что русское правительство оказывало этим людям материальную помощь, как это было в Воронежском крае, что будет подробно рассмотрено далее.

§ 3. Религиозные причины переселения черкас в пределы Российского государства

Кроме экономических, были также весьма существенны и религиозные причины переселения, на которые довольно часто ссылаются черкасы, хотя они представляются наиболее сложными и противоречивыми. В октябре 1596 г. в Бресте состоялся церковный собор, провозгласивший унию католической и православной церквей. Киевский митрополит и большая часть епископов, за которыми последовала часть духовенства и паствы, подчинились власти римского папы, сохранив под его властью свою церковную организацию и обрядность². В итоге православие оказалось на положении незаконной религии, а власти занялись обращением крестьян и горожан к католической вере. Именно этот религиозный аспект довольно часто упоминали переселенцы в расспросных речах при переходе через границу. Самые разнообраз-

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 113. С. 187.

² Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 162.

ные слухи о возможных гонениях, закрытии монастырей постоянно курсировали среди духовенства и простого населения. Н.В. Гербель в своем очерке истории Изюмского слободского казачьего полка о сложившихся условиях заметил следующее: «Печально было положение тогдашней Гетманщины: народ малороссийский, теснимый унией и польским шляхетством, страдал ужасно»¹.

Представитель православного духовенства, архиепископ Исаия Капинский присылал в 1622 году в Путивль своих доверенных людей и «втайне де велел в Путивле сказать, что крестьяном от поляков утеснения; поляки де крестьянскую веру хотят теснить вскоре, и нам де от их гонения главы приклонить негде». При этом архиепископ просил убежища для себя и своей братии². В 1625 году крестьяне-переселенцы рассказывали, что «хотят де ляхи битца з запорскими черкасы за то, чтоб де в Киеве и во всех литовских городех крестьянская вера извести, а учинити римская вера... а запорские черкасы хотят с ляхами битца за крестьянскую веру, чтоб у них ляхи римские веры не учинили, ...а только де запорских черкас мочи не возьмет битца с ляхами, и запорские, де, государь, черкасы все хотят переехати на твое государево ... имя»³.

Игумен православного овруцкого Успенского монастыря, разоренного униатами, обращался в 1628 году за материальной помощью в Москву к «пресветлой, благоутробной, благочестивой царской державе», при этом он обещал «уповая же, яко непогрешу в надежди, владыку христа по вся дни живота моего о благостоянии и благоустроении благочестивыя державы царства и пресветлаго царского ти лица со пресветлою царицею долголетном здравии молитствовати»⁴. Такие обращения, безусловно, не оказывались без ответа, что подтверждает жалованная грамота 1628 года царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Киево-Печерскому монастырю, которая разре-

¹ Гербель Н.В. Указ. соч. С. 10.

² Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 16. С. 28-29.

³ Там же. № 26. С. 55.

⁴ Там же. № 41. С. 76.

шала его монахам периодически приезжать в Москву за денежной помощью для этого монастыря. При этом во всех городах боярам, воеводам и приказным людям монахов нужно было пропускать «не издержав, и подводы по ним и под их рухлядь давати и приставов с ними посылати детей боярских», также предусматривалось денежное содержание посланцев за счет казны¹. Все эти распоряжения говорят об особом благопритствование русского правительства к православным обителям и их представителям. Такая же грамота, но одна на три места – «в монастырь Преображенской Лбенской, да в монастырь Прилуцкого уезду в Веденской Ладинской, да в монастырь Густынской Троецкий» была дана в 1625-1626 годах. Этот документ разрешал их представителям раз в три-четыре года приезжать в Москву для получения денежной и материальной помощи и именно на него ссылаются приехавшие в 1638 году в Путивль Илинарх «с товарищи» из Прилуцкого Густынского Троицкого монастыря². Этот же монастырь в 1642 году подает государю челобитную о присылке книг и оказании денежной помощи по причине бедственного положения монастыря и разнообразных притеснений со стороны поляков³.

Обращает на себя внимание достаточно большое количество посланий православных иерархов Речи Посполитой к русскому царю, в которых они просили о материальной поддержке, которую им потом и оказывали. Д.И. Багaley отмечает, что все эти благодеяния московского правительства южно-русским монастырям имели важное политическое значение: они подготовили почву для будущего воссоединения. Царь Михаил Федорович охотно принимал и греческих православных монахов и тем снискал себе репутацию всеобщего покровителя и защитника православия⁴. Что, безусловно, отвечало всем тайным надеждам православных, переселявшихся в пределы России.

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 42. С. 77.

² Там же. № 125. С. 210.

³ Там же. № 212. С. 342-344.

⁴ Багaley Д. И. Указ. соч. С. 173.

В 1631 году, перед Смоленской войной, приходили в Россию и вести о закрытии церквей, как произошло это в Стародубе, где, по рассказу сына боярского Ивана Ондреева, «перед ильиным днем прислал из Смоленска в Стародуб смоленский бискуп своево лятцкого попа Исаия, а велел де ему в Стародубе церкви христианские запечатать, а чтобы учинить унею – римскую веру и молить за папу римского». И этот поп Исайя закрыл в Стародубе все церкви и позвал к себе всех попов, но они не пришли, а разбежались, был задержан только поп Исидор и закован в цепи до приезда смоленского епископа, который должен приехать в Стародуб и «де во всех церквах учинить римская вера». Кроме того, Иван Ондреев сообщал, что русские люди, которые живут в Стародубе, «в лятцкой вере быть не хотят, а хотят де ис Стародуба з женами и з детьми переехать на государево имя»¹. Именно эти вести представляются самыми важными, так как явно свидетельствуют о непосредственном влиянии религиозных аспектов на желание людей переселяться в Россию. В этом же году были сообщения о том, что «в Новегородке де Северском русские люди, котория ис порубежных литовских городков, литовские люди от изгоненья от ляхов сошлись жить в Новгородок-Северской, не хотя отбыть крестьянские веры, приговорили Ноугородского уезду со всякими уездными людьми ждаты в Новегородке да зимнево пути для тово, что им ныне на твою государеву сторону через реку Десну вскоре перелезть не мошно... а как будет зимней путь, и из Новагородка Северского русские и литовские люди ноугородские жильцы хотят переехать на твое государево имя»². И снова здесь главными становятся религиозные мотивы, которые побуждают людей переезжать в Россию.

Ситуация усугублялась тем, что происходило не только закрытие церквей, но и вооруженные нападения на обители, как произошло это в 1634 году с Луцким православным братским монастырем. Об этом говорит жалоба луцких православных шляхтичей и мещан на иезуитов, студентов и служителей

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 67. С. 117.

² Там же. № 68. С. 119.

луцкого иезуитского коллегиума, где они негодуют по поводу разорения и ограбления монастырской церкви, школы, госпиталя и частных домов, убийства и избиения православных мещан и монахов¹.

В отношении казачества религиозный вопрос наиболее сложен. Рассказывая в своих вестях о восстании 1637-1638 годов, Илинарх «с товарищи» из Прилуцкого Густынского Троицкого монастыря упоминали, что «учинено де их, черкас, было лестровых по королевскому росказанью 6000, а гроши де королевские давали им в ту пору, как служба им где будет, на 6000, а большитово черкасом не быть было, а достольным быть указано в городех, где хто похочет, под панским началом, а самовольником де черкасом и за порогами не быть было... а они де, черкасы, не похотели быть под панскою справою и учинилися самовольны попережнему, и по городам урядников, и ляхов, и жилов побивали и грабили, и кастелы пожгли в городех»². И именно за эти деяния их и «побивают поляки, а не за веру», то есть получается, что религиозный фактор здесь не является основополагающим. Также они передают слова брата гетмана Николая Потоцкого, полковника Станислава Потоцкого, побывавшего в Густынском монастыре, который там утверждал, что «побивают де оне казаков за самовольство, а не за веру, а вы де не бойтесь – до веры крестьянской им и дела нет, как де которая вера почелась, так де и будет, и у них де тово и во уме нет, что за веру побивать». Можно сказать, что слова полковника должны приносить успокоение жителям монастыря, так как он говорит, что из-за веры никаких гонений не будет. Все эти данные показывают нам всю сложность и противоречивость религиозной обстановки в Речи Посполитой в этот период.

В таком ракурсе еще более двойственным представляется продолжение этого же документа, отписки путивльского воеводы Плещеева от 18 апреля 1638 года, в которой Илинарх «с товарищи» поведали о своих переживаниях, что «в ту ж пору тайно слышали де оне, что на сойме у короля и у

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 80. С. 138-142.

² Там же. № 125. С. 211.

всех радных панов о вере крестьянской будет договор – быть ли вере христианской или не быть; и будет де... им за веру гоненья конечное и вере христианской не быть». И жители монастыря, слыша такие вести, «приговорили себе втайне, что оне, взяв свои лошади и волы, и будут в Путивль со всем монастырским строеньем, чтоб... государь пожаловал велел их принять, чтоб им быть в православной христианской вере»¹. Это подтверждает недоверие жителей православной обители к проводимой правительством Речи Посполитой религиозной политике. Так как их стремление прийти в Путивль в случае притеснений напрямую противоречит словам Потоцкого о том, что гонений из-за веры не будет.

В дальнейшем монахи Прилуцкого Густынского монастыря придут в Путивль устраиваться на «вечное житье». Как отмечает А.И. Папков, процесс переселения православных монахов из Речи Посполитой в Российское царство становится довольно заметным явлением 30-х гг. XVII века². В июне 1638 года один из них, черный поп Пафнутий сообщит в путивльской съезжей избе, что «де одноконечно король польской и паны радные и ляцкие арцыбискупы приговорили на сойме, что в их Польской и Литовской земли православной христианское вере не быть, и христианские церкви поломать, и книги русские вывезть»³. Что снова показывает разнообразие и противоречивость приходивших в Россию из Речи Посполитой вестей, касавшихся религиозной ситуации.

М.В. Дмитриев по вопросу о значимости религиозного фактора для населения Речи Посполитой приходит к выводам о том, что участие казаков в религиозных конфликтах 1620-1640-х гг. было активным, постоянным и спонтанным, религиозные мотивы играли очень важную роль в их восстаниях, а искренняя привязанность к православию вряд ли может быть поставлена

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 125. С. 212.

² Папков А.И. Православные выходцы из Речи Посполитой в первой половине XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. М., 2013. С. 299.

³ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 133. С. 222.

под сомнение. И вся совокупность введенных в оборот данных позволяет считать, что религиозный фактор играл громадную роль в социальных конфликтах в Речи Посполитой в первой половине XVII века¹. Все это непосредственно отражалось на переселенческих процессах, в которые оказался вовлечен и Воронежский край.

Религиозный фактор часто назывался казаками как одна из причин переселения, так как, как пишет В.О. Ключевский, с начала XVII века казачество постепенно втягивается в православно-церковную оппозицию². Так, при уже упомянутом переселении большой группы людей во главе с Яцко Острениным, «они, полковники, и черкасы, и мещане, и пашенные люди из литовские стороны, пошли на государево имя на вечную службу от жестоково гоненья и от смертново убойства папежан польских людей, не хотя быти в папежской вере потому, что они искони православные крестьянские веры греческаго закона»³. Хотя при рассмотрении этого же случая Д.И. Багaley отмечает, что не одни только религиозные мотивы вызвали это удаление почти целой тысячи казаков, здесь имели большое значение и причины социально-экономические⁴, хотя, на наш взгляд, все причины, в том числе и политические, имели одинаково важное значение. Нужно отметить то, что все эти факторы в отношении казачества самым теснейшим образом переплетаются.

В конце 1640 - начале 1650-х годов, с обострением обстановки внутри Речи Посполитой в связи с восстанием Богдана Хмельницкого, появляется довольно много документов, где казаками при переходе упоминаются религиозные причины, а также часто в Москву приходят вести о желании украинского населения перейти под руку православного царя. Путивльский воевода Плещеев стал одним из проводников такой информации, в 1649 году он в Москву прислал отписку, где упоминается, что «люди бога молят о том, чтоб

¹ Дмитриев М.В. Указ. соч. С. 21.

² Ключевский В.О. Указ. соч. С. 107.

³ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 145. С. 249.

⁴ Багaley Д. И. Указ. соч. С. 175.

де... им бог дал московского государя господарем»¹. Прослеживается мысль о том, что в случае поражения восстания люди хотят прийти в Россию, «что говоря де в литовской стороне в порубежных городех литовские всякие люди мещаня: как де... претчею их, мещан и черкас, ляхи осилеют, и они, мещаня, з женами и з детьми пойдут из литовские стороны все в государеву сторону на государево имя в украинные города»². А если московский государь их не примет, то им с женами и детьми остается только идти в Крым³. А русскому государю, как говорят казаки, «будем всем холопи, а королю де и ляхом служить не хотим потому, что де король веры не крестьянские, ляцкие веры, а ваш де государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии православной крестьянской веры царь, а мы де крестьяне и потому де хотим ему, государю служить»⁴. Также, например, черкасы, переселившиеся в Острогжск в 1652 г., пришли в Россию, «помня де православную христианскую веру, служа великому государю, выехали из Литовские стороны, покиня в Литве род свой и племя»⁵. Вопросы веры в XVII веке имели достаточно большое значение, поэтому религиозные причины переселения представляются не менее важными, чем экономические и политические.

¹ Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах. М., 1954. Т. 2: 1648-1651 годы. № 49. С. 127.

² Там же. № 81. С. 198.

³ Там же. № 95. С. 217.

⁴ Там же. № 105. С. 229.

⁵ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 187. С. 368.

Глава 2. Переселение черкас в Воронежский край и динамика изменения их численности в XVII веке

§ 1. Острогожск

Основание города Острогожска можно отнести к одним из самых ключевых моментов в переселении жителей украинских земель Речи Посполитой в Воронежский край. Как отмечает П.В. Загоровский, возникновение городов в Воронежском крае в XVII- XVIII веках было вызвано конкретными причинами внешнеполитического порядка: 1) необходимостью защиты страны от татарских вторжений и проводимым в связи с этим сооружением мощной укрепленной линии – Белгородской черты; 2) приемом на службу большой группы переселенцев с территории Украины – черкас; 3) устройством военных верфей и строительством флота для борьбы с Турцией¹. При этом П.В. Загоровский вполне обоснованно относит Острогожск к тем городам, которые были основаны для защиты страны, так как строительство Белгородской черты было определяющим фактором при его основании. Важным ее звеном был участок между реками Осколом и Доном длиной в сто с лишним километров. Этот участок пересекал одну из дорог татарских вторжений – Кальмиусскую сакму - и прошел он главным образом по реке Тихой Сосне. Всего в ходе строительства Белгородской черты на этом участке было сооружено шесть городов, и Острогожск – один из них².

Именно поэтому вопрос переселения черкас в Острогожск в 1652 году чаще всего рассматривается исследователями непосредственно в контексте изучения возникновения этого города на Белгородской черте. Именно в таком ракурсе этой темы касаются в своих работах В.Н. Тевяшов³, Д.И. Багалея⁴ и В.П. Загоровский⁵. Гоголева А.А. переселение большой группы людей

¹ Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.65.

² Загоровский В.П. Из истории городов на Белгородской черте // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 2. Воронеж, 1966. С. 6.

³ Тевяшов В.Н. Указ. соч. С. 112-125.

⁴ Багалея Д. И. Указ. соч. С. 392.

⁵ Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. 304 с.

под началом полковника Ивана Дзиньковского отмечает как отправную точку для своего исследования, посвященного местной власти в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII века¹. Н. И. Костомаров рассматривает этот случай переселения людей в Острогожск в 1652 году как «первый пример переселения казаков, а не холопов»².

Массовое движение черкас на российские земли вынуждало правительства Михаила Федоровича и Алексея Михайловича искать адекватные меры³. И это переселенческое движение вполне соответствовало государственным интересам России, как отмечает В.Н. Тевяшов в своей статье об основании города Острогожска, «борьба с крымским хищничеством для Московского государства значительно облегчилась появлением в южных пограничных местностях новых и воинственных переселенцев из малороссийских казаков, выходцев из польских владений, бывших литовско-русских княжеств»⁴. Проявлением национально-освободительного движения украинского народа в середине XVII века стала битва под Берестечком, закончившаяся поражением украинских войск и подписанием в сентябре 1651 года Белоцерковского договора. Недовольство условиями договора, по которому было значительно уменьшено количество реестровых казаков и ограничена территория их проживания, вылилось в массовые переходы населения в Россию⁵. Непосредственно в июле 1651 года яблоновский воевода Репнин получил грамоту из Разрядного приказа о свободном пропуске людей в Россию, причем он должен был их перенаправлять и велеть «им идти в наши украинные города на Коротояк, и на Воронаж, и в Козлов»⁶. Как раз в это направление и вписывается переселение черкас в Острогожск.

¹ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. 207 с.

² Костомаров Н.И. Богдан Хмельницкий: Материалы и исследования. Указ. соч. С. 554.

³ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 208.

⁴ Тевяшов В.Н. Указ. соч. С. 114.

⁵ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С.4.

⁶ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 44. С. 93.

Начальная история этого города тесно связана с переходом в Россию 21 марта 1652 года большой группы переселенцев во главе с полковником Иваном Николаевичем Дзиньковским. Вызывает большой интерес вопрос о локализации, месте, откуда именно они пришли. В отписке путивльских воевод Хилкова и Протасьева в Разрядный приказ, встретивших Дзиньковского и его полк на границе, отмечено, что 21 марта 1652 года «пришли в Путивль на твое государево цареве ... имя на вечное житье из Литвы черниговской черкаской полковник Иван Миколаев сын Дзиковский»¹. Там же, в Путивле, полковник и все сотники принесли присягу, и два сотника как представители полка были отправлены в Москву, где они рассказали, что «с полковником и с ними, с сотники, пришли к Путивлю ис Чернигова, из Ботурина, из Борзны, ис Нежина, из Сосницы, из Нового Песочина, с Конотопу, з Бахмача, из Ъвангородища и тех городов и з деревень черкасы и пашенные многие люди з женами, и з детьми, и со всеми своими животы». Поселенцы объясняют и вполне конкретные причины своего перехода - наступили на них поляки и начали «черкас и уездных людей побивать»². В. Н. Тевяшов в своей статье об Острогожске упоминает как один из самых важных факторов то, что черкасы Дзиньковского «были уверены, что под рукою московских государей будут свободно исповедовать ту веру, которую им завещали их отцы и деды»³. В то же время П.А. Головинский отмечал об острогожских черкасах, что, «поселяя украинских казаков в черте своей пограничной линии, правительство Московское рассчитывало на их навык и искусство в борьбе с хищными татарами; но в то же время, желая подчинить их своему распорядку, оно предположило наблюдать за ними и главные сторожевые мосты в новопостроенном городе и его остроге удержать в руках великороссиян»⁴, это и заложило основы будущей двойственности местного управления в Острогожске. Весьма интересно, то, что Н.Д. Борщик, рассматривая исторические особенности

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 100. С. 206.

² Там же. С. 207.

³ Тевяшов В.Н. Указ. соч. С. 120.

⁴ Головинский П.А. Указ. соч. С.61.

управления городами Курского края в XVII столетии, отмечает, что исторической особенностью городов курского порубежья XVII века стало наличие «слобод», населяли которые «черкасы» - переселенцы из отдельных местностей современной Украины, при этом в подобных слободах управление было двухуровневым – казацкое самоуправление сочеталось с правительственными органами власти¹. На наш взгляд, эти описываемые для разных мест явления имеют много общего.

Нужно отдельно отметить, что черкасы полковника Ивана Дзиньковского после принятия присяги поступили на русскую службу и стали полковыми казаками Острогожского слободского казачьего полка, который в этот период являлся составной частью военно-территориальной системы размещения и организации населения на юге России. Исследователи, занимающиеся историей Белгородского полка и Белгородского Разряда, отмечают, что одним из важных изменений в структуре Белгородского полка явилось включение в него черкасских полков, сформированных из украинских переселенцев².

Интересно, что в той же отписке от 21 марта 1652 года есть информация о пожеланиях черкас по поводу выбора места жительства. Их привлекали Заводитское городище на реке Псел и Песчаный Брод по реке Суле. Но нельзя не отметить, что такая локализация была бы слишком близкой к границе России с Речью Посполитой. В это время правительство обращало особенное внимание на южную границу государства и старалось заселить пустынные берега Дона, и «тысяча казацких семейств из-за Днепра, людей военных, закаленных в брани, были кладом для государства»³. В Разрядном приказе думали сначала поселить такую большую группу за Белгородской чертой, на р.

¹ Борщик Н.Д. Исторические особенности управления городами Курского края в XVII столетии // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. №3 (31). С. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=36> (дата обращения: 7.10.2018).

² Дудина О.В. Формирование Белгородского полка и Белгородского разряда в 1653-1658 гг. // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты. Материалы Девятой региональной научной конференции. Воронеж, 2015. С. 23.

³ Костомаров Н.И. Богдан Хмельницкий: Материалы и исследования. Указ. соч. С. 554.

Битюге, потом в качестве места поселения рассматривалось Маяцкое городище, но как раз в это время началось строительство города при впадении в Тихую Сосну речки Острогощи, и переселенцы были отправлены именно туда.

Строительство и заселение города было поручено воеводе Федору Юрьевичу Арсеньеву, 30 июля 1652 года началась перевозка бревен к месту будущей деревянной крепости, а закладка самого города состоялась 16 августа 1652 года. Именно воевода Арсеньев организовал сооружение крепости на Тихой Сосне и разместил в городе черкас, перешедших на службу к русскому царю¹. Возведение укреплений было окончено 7 ноября 1652 года, в строительстве принимали участие дети боярские, стрельцы, казаки, черкасы разных городов².

Статистические данные о половом и возрастном составе и имущественном достатке этого полка дает И.Н. Миклашевский в своей книге «К истории хозяйственного быта Московского государства»³. Полк состоял из Карабутовской, Черниговской, Борзенской, Батуринской и Конотопской сотен, всего 4269 человек в составе 883 семей, которые состояли из:

домохозяев – 880;

их жен – 826;

детей мужского пола – 1072;

детей женского пола – 767;

родственников мужского пола – 284;

родственников женского пола – 315;

челядников мужского и женского пола – 125.

Переселенцы привели с собой в Россию 1787 лошадей, 756 волов, 865 коров, 146 телят, 1438 овец и коз и 763 свиньи. Совсем не имели скота только

¹ Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII веках. Воронеж, 2007. С.109.

² Гоголева А.А. Местная власть в Острогжске и Острогжском уезде в 1650-е гг.: воеводское управление украинскими переселенцами // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 11. Воронеж, 2003. С.3.

³ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С.175-177.

52 семьи. Острогжский воевода выделил черкасам пашенную, подгородную, отъезжую земли, сенокосы, «сполна» выдал денежное жалование за выход, на дворовое строение, «на всякий завод»¹. Более подробно все вопросы материального обеспечения будут рассмотрены в следующей главе, но в целом можно сказать, что украинские переселенцы, а теперь жители города Острогжска, вполне были обеспечены всем необходимым.

Количество переселенцев нам также помогает уточнить выпись из дел Разрядного приказа о денежном жаловании украинским поселенцам города Острогжска во главе с полковником Иваном Дзиньковским от 17 августа 1653 года². В ней полностью перечислен весь должностной состав переселенцев: 1 полковник, 1 обозничий, 3 попа, 1 писарь, 1 войсковой рядовой судья, 8 сотников, 11 есаулов, 10 знаменщиков и 967 рядовых черкас. Таким образом, 1003 человека получали денежное жалование на службе Российскому государству.

Нельзя не отметить то, с какими опасностями сопряжено было переселение черкас в Острогжск. Им нужно было проехать большое расстояние, которое они проделали без каких-либо потерь, вероятно, это объясняется только тем, что они шли большой группой. Безусловно, не может не удивить также и количество скота, который они привели с собой. Как эмоционально отмечает Д.И. Багалея, «во всяком случае внушительное, хотя и грустное зрелище должно было представлять из себя эта масса народа, покинувшего свои пепелища и устремлявшегося в далекое Московское государство, чтобы избавиться от социального гнета и религиозной нетерпимости. Это были воины, но занимавшиеся земледелием и скотоводством, захватившее с собою скот и немедленно приступившие на новых местах своего жительства к прерванным занятиям; и здесь они были земледельцами и воинами в одно и то же время; перемена была не особенно велика»³. Черкасы поселились в

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 358. Л. 176.

² Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 187. С. 368.

³ Багалея Д. И. Указ. соч. С. 420.

Острогожске слободою, которую называли Песками, а полковник и чины полкового штаба были поселены в городе.

По наблюдению Г.Г. Чепига, в административную систему России черкасы вошли как отдельное сословие со своими привилегиями¹. Эти привилегии были законодательно оформлены в жалованных грамотах, которые выдавались черкасским полкам, которые делились на сотни. И черкасские полки созданного в 1658 году Белгородского разряда представляли собой своеобразное соединение военной и административной власти. Само по себе возникновение Белгородского разряда осуществлялось в контексте решения важнейших внешнеполитических задач Российского государства и обуславливалось складывавшейся обстановкой на южных и юго-западных рубежах страны². В административном отношении полки XVII – XVIII вв. не являлись территориальной административной единицей в современном понимании этого слова. Власть черкасского полковника распространялась только на черкас, и нередкой была ситуация, когда в городе черкасским гарнизоном ведал полковник, а русским – воевода, назначенный из Москвы.

После Федора Юрьевича Арсеньева воеводой города Острогожска в 1653 году был назначен Денис Дорофеевич Остафьев, которому и пришлось в 1654 году принимать решение по поводу желания двух острогожских черкас - Василия Окшанки и Ивана Лимы - «чтоб государь их пожаловал велел бы ис черкассково отпустит в Северские города в Борзну побыват на старине у семей своих»³. Воевода по этому поводу сразу же отписал в столицу, но нас в данном случае более всего интересует, конечно же, то, куда именно стремились вернуться «на старину» черкасы, что может явно указывать на их первоначальное место проживания. Получается, что город Борзна фигуриру-

¹ Чепига Г.Г. От «Поля» к Новороссии. Донбасс в XVIII в. // Музейный вестник республики. № 1. Донецк, 2017. С. 347.

² Фурсов В.Н., Дудина О.В. Создание и функционирование Белгородского разряда как военно-административной и территориальной единицы России второй половины XVII в // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. Т. 34. №7. С. 131.

³ РГАДА. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.

ет уже трижды: в первый раз в рассказе сотников в Москве при переселении в 1652 году как место, откуда черкасы пришли, во второй - в названии одной из сотен – Борзенской, и в третий – в этой челобитной двух черкас, поданной в 1654 году, что дает нам основания считать Северские города тем самым местом, откуда люди пришли в Острогожск. А.М. Аббасов о пришедших вместе с полковником Дзиньковским черкасах писал как о жителях Батурина, Борзны, Чернигова, Конотопа, Нежина, Бахмача и других местечек, которые с казаками черниговского полка ушли к Путивлю¹. Анна Ивановна Дудка отмечает, что на протяжении XVII-XVIII вв. возникло много украинских поселений в южных районах будущих Курской и Воронежской губерний. Наибольшее число переселенцев пришло из Черниговской, Черкасской, Киевской, Подольской и Львовской областей².

В 1701 году острогожские полковые черкасы подают челобитную об освобождении их от уплаты десятой деньги, и в этом документе есть весьма интересное в данном случае замечание. Черкасы очень эмоционально пишут, что бурмистр «той десятой деньги спрашивает с нас... непрерывно, приличая нас... к иноземцом, а мы... не иноземцы и не приезжие какие из иных государств, но черкасы и перешли из-за Днепра»³. При этом можно с высокой долей определенности говорить, что и в данном случае имеются ввиду те же самые черкасы, которые поселились в Острогожске в 1652 году. Получается, что острогожские черкасы, когда бурмистр начинает с них требовать выплаты налога как с иноземцев, пишут о себе как о русских подданных. В то же время Д.И. Багaley отмечает, что черкасы как свободные выходцы из-за польского рубежа, пользовавшиеся правом вольного перехода, не хотели принимать на себя тех повинностей, которые несло русское население, и, что

¹ Аббасов А.М. Указ. соч. С.188.

² Дудка А.И. Культурно-исторический тип русско-украинского порубежья во второй половине XIX - начале XX в // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты. Материалы Девятой региональной научной конференции. Воронеж, 2015. С. 100.

³ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 5. Л. 34-35.

особенно любопытно, ссылались при этом на свое иноземство¹. Совокупно можно сделать вывод, что, видимо, причисление черкас себя к иноземцам зависело в большей степени от времени, места и ситуации, в которой они оказались, а также от их собственных интересов.

После переселения в Острогожск черкасы оказались подчинены двум представителям местной администрации - черкасскому полковнику и воеводе. Весьма уместно будет здесь отметить то, что довольно часто будет фигурировать в нашей работе – воевода осуществлял руководство территорией уезда и города с помощью приказной избы. Ее служителями были подьячие, профессиональные делопроизводители, а также приставы, то есть судебные исполнители, и сторожа². Но даже при наличии такого аппарата совместная работа воевод и черкасских полковников не была отлажена, что накладывало отпечаток на механизмы управления черкасами.

Изучение взаимодействия местных властей уже долгое время является одним из самых важных и распространенных сюжетов в исторической науке, так как именно исследование управления городом, уездом, полками дает нам наиболее полное представление обо всем механизме функционирования власти в стране в тот или иной период. При этом нужно особенно учитывать местную специфику, и одной из российских территорий, для которой характерно отчетливо выраженное своеобразие, были южные районы России, к которым также относится и Острогожск. В XVII в. этот район был расположен на окраине, осваивался русскими и украинцами в условиях острой внешней опасности, именно внешний фактор определял специфику социальной структуры населения – высокий удельный вес служилых людей³.

Острогожский полк, несомненно, обладает выраженной уникальностью даже для юга России, так как там переплетается взаимодействие местных го-

¹ Багалея Д. И. Указ. соч. С. 458.

² Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII века. Воронеж, 2009. С. 143.

³ Глазьев В.Н. Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVI-XVII веков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология, 2013. № 1. С. 24.

родовых воевод и черкасского полковника, которые образовывали своеобразное двоевластие. Нужно сказать, что полковые черкасы жили не только в Острогжске, но и в других населенных пунктах. Численный состав Острогжского полка на всем протяжении второй половины XVII века не был постоянным, и здесь мы постараемся кратко и структурированно отследить динамику изменения количества только острогжских полковых казаков-черкас (см. Приложение 2). В августе 1652 года в полку было 967 рядовых казаков и 36 начальных людей, всего 1003 нововыезжих черкаса¹. В 1658 году острогжские черкасы были разобраны думным дьяком С.И. Заборовским и дьяком С. Титовым, в итоге 490 человек «добрых» были определены в полковую службу, а 429 человек «худых», которые по состоянию здоровья не могли участвовать в походах, были записаны в городовую службу². В 1660 году в Острогжске числилось 511 полковых, 270 городовых и 200 пахотных черкас, то есть всего 981 человек³. По Чигиринским смотренным спискам 1676-1677 годов острогжских полковых казаков всего значилось 1451 человек из 12 городов, при этом наибольшее количество там было острогжцев – 415 человек⁴. В описи городов 1678 года приведены подробные данные о составе населения города Острогжска, и там упоминается, что было «городовые службы черкас 277 человек, детей их и братья и всяких свойственников 283 человека»⁵.

В июне 1679 года острогжским полковником был назначен Иван Семенович Сасов, которому предписывалось управлять полком, подчиняться воеводе Белгородского разряда и относиться ко всем черкасам «с береженьем»⁶. В 1680 году в перечне «Острогжского полку с полковником с-Иваном

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 187. С. 368.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 395. Л. 45-67.

³ Гоголева А.А. Местная власть в Острогжском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 28.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 726.

⁵ Дополнения к актам историческим... Указ. соч. С. 280.

⁶ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 168. Л. 1.

Сасовым полку его казаков» значилось 443 острогожца¹. Мы уже отмечали, что черкасы могли служить полковую и городовую службу, и, видимо, изменение одного статуса на другой происходило достаточно часто. Так, в 1681 году Сасов получил приказ «Острогожского города городской службы черкас бобылей пересмотреть и разобрать и написать в Острогожской полк»².

В 1685 году с острогожским полковником на службе в Царёве-Борисове было 2299 человек, и в том числе 500 из них были из Острогожска³. В 1691 году в Острогожском полку всего было 1944 человека, из них было 15 человек старшины⁴. Исследователи отмечают, что к концу XVII века полк стал «малолюдным»⁵. В это время в нем значились острогожская, ольшанская, землянская, ливенская сотня, в других же населенных пунктах сотников не было, руководство полковыми казаками осуществляли атаманы⁶. В целом по поводу динамики изменения количества черкас в Острогожске можно сделать несколько существенных выводов: количество полковых черкас на протяжении второй половины XVII века претерпевает некоторые изменения, но если брать начальную и конечную дату, то остается практически тем же; гораздо сложнее судить о количестве городских черкас, так как сведений здесь имеется гораздо меньше, но, на наш взгляд, и в этом случае можно сделать вывод о приблизительном сохранении контингента, если обратить внимание на количество родственников, указанное в 1678 году; по поводу пахотных черкас каких-либо определенных выводов за недостатком источников сделать невозможно.

Помимо основного крупного переселения черкас в Острогожск в 1652 году, есть также данные 1680 года о более позднем и совсем небольшом переселении. Сохранилась челобитная и явка острогожского полковника Ивана

¹ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 151.

² ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

³ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1406. Л. 467,469.

⁵ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 110.

⁶ Багaley Д. И. Указ. соч. С. 537-538.

Сасова царю Федору Алексеевичу с жалобой на острогожского воеводу Иевлева, ограбившего и закрепостившего нововыезжих черкас¹. Из данного документа, обращенного к государю, мы узнаем, что «вышли из Черкасских городов на Твое Государское пресветлое имя в Острогожской под твою... руку на вечное житье Черкасы с женами и с детьми семнадцать душ». Столкновение интересов черкас и воеводы более подробно будет рассмотрено нами в Главе 5.

Переселение большой группы черкас под руководством полковника Дзиньковского в город Острогожск – это не просто сам по себе кратковременный процесс перехода целых семей со своим имуществом на новое место жительства, это еще и процесс их адаптации и обустройства в Воронежском крае, который отличался большей временной протяженностью, по сути это была вся вторая половина XVII века, когда черкасское «обыкновение» приживалось на русской почве. В целом по теме переселения черкас в город Острогожск и динамике изменения их численности можно сделать несколько выводов: переселений в город Острогожск по имеющимся из источников данным было два – крупное в 1652 году и совсем небольшое – в 1680 году; и первая, и вторая группы пришли в Острогожск из района Северских городов, упоминаются Чернигов, Ботурин, Борзна, Нежин, Конотоп и т.д.; количество полковых черкас Острогожска на протяжении второй половины XVII века остается примерно на одном уровне, как и городских, о количестве пахотных черкас из-за недостатка источников сделать выводы не представляется возможным.

§2. Воронеж и Воронежский уезд

Переселение черкас в Воронеж, а если быть более точным, то в Воронежский уезд, хронологически было одним из самых первых примеров миграции населения из Речи Посполитой в пределы Воронежского края, так как

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 14. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1889. № 675. С.1521.

первое из них относится к 1638 году. А.И. Папков приходит к выводу о том, что активизация миграции украинцев в южные уезды России в конце 30-х гг. XVII в. объясняется не только внутривосточной обстановкой в Речи Посполитой, но и началом возведения Белгородской черты, потребовавшим увеличения численности военно-служилого сословия на границе России¹. После Смоленской войны 1632-1634 годов на юге России велось крупное оборонительное строительство, возводились крепости, они соединялись между собой непрерывными защитными линиями. И как итог к середине столетия была сооружена мощная преграда на пути вторжений крымских и ногайских татар – Белгородская черта. И правительство царя Михаила Федоровича, а затем и его сына Алексея Михайловича Романовых нуждалось в людях для работ по сооружению крепостей и службы в новых оборонительных пунктах.

Украинские переселенцы рассматривались русскими властями как важный резерв, призванный пополнять людские ресурсы, так как украинцы, как правило, обладали военным опытом борьбы с набегами татар, были единоверцами-православными, их язык вполне понимали русские люди². Переселенцы из Речи Посполитой вливались в преобладающее в Воронежском уезде служилое население. Как отмечает О.В. Скобелкин, спецификой южнорусских уездов было наличие в общей массе жителей значительной доли служилых людей, причем в приграничных уездах в определенные периоды столетия они составляли большинство населения не только городов, но и уездов³. К тем же выводам приходит и В.П. Загорский, так, по его наблюдению, во второй половине XVII века большинство населения в уездах Бел-

¹ Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. Указ. соч. С. 56.

² Глазьев В.Н. Нити неразрываемые (Переселение украинцев в российское Черноземье). Указ. соч. С. 8.

³ Скобелкин О.В. Структура служилого населения Воронежа и Воронежского уезда в XVII в. // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 18. Воронеж, 2011. С.75.

городского разряда составляли дети боярские, копейщики, рейтары, солдаты, драгуны, станичники, стрельцы, казаки, пушкари, служилые черкасы¹.

Представляется целесообразным отметить то, что данных о черкасах в Воронежском уезде до 1638 года нами не найдено, также косвенно эту информацию мы можем подтвердить документом, изданным В.П. Загоровским в документах и материалах по истории Воронежского края – расчетом воронежских служилых людей в 1636 году². Этот опубликованный источник содержит подробнейшее описание состава населения Воронежского уезда, но никакого упоминания о черкасах там нет.

Процесс переселения черкас в Воронежский уезд в 1638 году отражен в делопроизводственной документации – переписке воронежского воеводы Мирона Вельяминова с Разрядным приказом. Изначально белгородский воевода Афанасий Тургенев прислал в Москву отписку, где указал, что в 1638 году в разное время в Белгород приехали черкасы и холостые, и со своими семьями, всего их было 115 человек. И из них 52 человека было «велено устроить на Воронеже», даже был заранее определен и расписан размер государева хлебного жалования за выход³. Но когда русская администрация начала готовиться непосредственно «послати на Ворожаж с сыном боярским переезжих черкас с женами и з детьми», на смотре в Белгороде не объявился ни один человек, и те черкасы, которые уже были устроены в Белгороде, сказали об этом, что «те ково переезжие черкасы сошли на Дон и в запольные речки». Таким образом, изначально запланированное правительством переселение 52 черкас не удалось.

Чуть позднее была предпринята новая, более успешная попытка, так как с течением времени в Белгород пришло еще 38 человек, которых и решили направить «на Ворожаж» в апреле 1638 года. Но по факту в город с сыном

¹ Загоровский В.П. Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма (XVI век - начало XVIII века) // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987. С. 20.

² Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 64.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 99. Л. 40.

боярским Иваном Выглазовым пришло только семнадцать человек, остальные остались в Белгороде, Яблонове и Усерде, также к ним прибавилось еще шесть человек «литовских же людей», которых не было в списках. И эти украинские переселенцы – черкасы – и составили впоследствии особую служилую группу на юге России¹. Этим людям, как они названы в документе, «новоприбыльным черкасам», по решению воронежского воеводы было выдано еще до государева указа хлебное жалование. Так как выдача жалования и распределение угодий затягивались, в июне черкасы попросили воеводу отпустить двух их представителей – атамана Лаврина Фомина и Михаила Седоченко в Москву «побити челом об их нуждах», что воеводой им и было разрешено. Список приехавших в Воронеж черкас включает в себя не только перечисление имен мужчин, но и полное описание состава их семей, пола и возраста их детей². По этой росписи получается, что в Воронеж приехали:

домохозяев и свободных холостых мужчин – 23;

их жен – 16;

детей мужского пола – 30;

детей женского пола – 24.

Всего получается 93 человека, что совокупно составляет, на наш взгляд, довольно крупную группу переселенцев, причем можно предположить, что они были первыми «нововыезжими» черкасами в Воронежском уезде. В источнике есть указания «устроит дворовыми и огородными месты и землею и санными покосы из порозжих земель», но нет ни слова о том, что их необходимо устроить или наделить землями рядом с другими черкасами. Русское правительство обычно придерживалось правила компактного размещения различных групп служилого населения, так как это значительно упрощало процесс использования коллективных владений. В Ольшанске в 1652 году, например, только что приехавшие поселенцы были устроены ря-

¹ Ляпин Д.А. Служилое население городов Юга России в середине XVII в. // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. №6-3 (85). С. 160.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 99. Л. 45-46.

дом с уже живущими там черкасами¹. И этой группе переселенцев, «воронежским выезжим черкасом атаману Лаврину Фомину с товарищи» были отделены владения в Воронежском уезде за рекою Доном из свободных земель деревни Верхней Гвоздевки². И потом, как мы узнаем из источников, в списках воронежских черкас именно они уже называются «гвоздевскими»³.

Эта довольно крупная группа людей, 93 человека, приехавшая в 1638 году и размещенная в Гвоздевке, видимо, была не единственной. Сохранилась датируемая маем 1639 года челобитная 130 черкас, поселившихся за Воронежем на пустоши Костенках на татарском шляху, где к царю Михаилу Федоровичу обращаются «Воронежа города нововыезжие служилые черкасы Лавринко Михайлов да Павлик Федоров и во всех товарищев своих место нововыезжих служилых черкас 130-ти человек»⁴. Это явно указывает на наличие еще одной группы воронежских черкас, размещенных в уезде, причем необходимо обратить особое внимание на указанные имена черкас, так как они будут нам встречаться и далее. В.П. Загоровский в своей книге о Белгородской черте указывает несколько иное количество переселенцев, которое все же отличается не слишком сильно, он пишет, что их было «150 черкас – украинских и белорусских переселенцев»⁵. И это вполне согласуется с тем, что в документе 1641 года мы встречаем следующее нехарактерное для источников имя – «из села Костенок белорусец черкашенин Сенька Гаврилов сын Переславец»⁶. Те же самые данные – 150 переселенцев – приводит в своем исследовании и И.Н. Миклашевский, он пишет, что примерно в 1639 году «150 человек черкас были устроены землями в Борщовском стану, Воронежского уезда, в селе Костенках»⁷, это же подтверждает и А.И. Папков в своем

¹ РГАДА. Ф. 852. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.6. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1885. № 336. С. 693.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 293. Л. 36-46.

⁴ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 164. С. 275.

⁵ Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 109.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 154. Л. 113.

⁷ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С.167-168.

труде, посвященном порубежью Российского царства¹. Черкасы были поселены в 30 верстах от Воронежа, «на тотарском шляху», и из-за бедности не могли купить себе ни ружья, ни прочего необходимого для полноценной военной службы царю и защиты себя и своих семей от татарских нападений, поэтому они и просили царя «дать своего государева ружья, и пороху, и свинцу, и всякие ратные службы, и знамя, чтоб нам, холопом твоим, было с чем тебе, государю, служить и за тебя, государя, и за свои головы против твоих государевых недругов битца»². На обороте была сделана помета о том, что государь велел в Костенки послать пищаль, дать им знамя и «зелья пушечного и ручного в запас пудов 5-6», то есть, получается, что просьбы черкас царской администрацией были удовлетворены.

В августе 1639 года воеводой Мироном Вельяминовым в Разрядный приказ была отправлена отписка об отправке с челобитной в Москву двух «воронежских выезжих черкас» - Михайла Рябухи и Еремы Михайлова, которых, как представляется необходимым уточнить, в списке приехавших в 1638 году черкас нет. Эти два черкаса отправлялись к государю «побити челом о своих делех» от лица 140 своих товарищей³. О том, что главной причиной поездки был материальный вопрос, можно узнать из пометы – «выписать, что им дано государева жалованья». Мы можем выдвинуть предположение, что это именно те черкасы, которые были поселены в Костенках, так как в 1641 году атаман Михайла Рябуха упоминается наравне с Лавринко Михайловым как один из представителей «воронежских черкас села Костенок»⁴. То есть костенские черкасы из-за своей общей неустроенности в 1639 году «бьют челом» дважды - в мае и в августе. Если судить по пометам, все их просьбы должны были быть выполнены. В 1639 году в Москву вместе с русскими торговыми людьми прибыл один черкас, в столице он узнал, что «у него на Воронеже есть родимцы», и попросил отпустить его туда на службу,

¹ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 226.

² Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 164. С. 276.

³ Там же. № 172. С. 283.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 154. Л. 15.

что и было исполнено. При этом правительством ему была оказана материальная помощь, а воронежскому воеводе было предписано устроить его дворовым и огородным местом, землю и санными покосами вместе с воронежскими черкасами¹.

К концу 1630-х годов, когда черкасы впервые переселяются на территорию Воронежского уезда, он уже выступает как вполне сформировавшаяся территориальная единица, современными исследователями выдвигалось несколько точек зрения на время его непосредственного возникновения. В.Н. Глазьев в своих работах выдвигал гипотезу о том, что Воронежский уезд образовался в 1598-1605 гг. в связи с испомещением детей боярских в окрестностях Воронежа². М.Ю. Зенченко же приходит к выводу, что основание уезда можно надежно датировать 1615 годом³, но В.Н. Глазьев подтверждает возникновение уезда в более раннее время тем, что в 1613 году в Москве выдавались грамоты на поместья воронежским детям боярским, и причем некоторые из поместий в документах назывались «старыми»⁴. При этом нужно учитывать, что далеко не все земли уезда были заселены и активно обрабатывались, как отмечает В.П. Загоровский, в 20-х гг. XVII в. зона откупных ухажьев занимала 85-87% территории Воронежского уезда, на долю же заселенной части уезда приходилось всего 13-15%⁵. Таким образом, получается, что черкасы, которые приходили «на Воронаж», впоследствии получали землю в уже сформированном Воронежском уезде, и постепенно в делопроизводственной документации их уже стали называть не только «воронежскими», но и, например, «гвоздевскими» или «костенскими» по месту их размещения в селах уезда. В одном из документов, посвященных выступлению

¹ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С.169.

² Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С.56.

³ Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. Опыт государственного строительства. М., 2008. С. 177-179.

⁴ Глазьев В.Н. Заселение городов и формирование уездов Центрального Черноземья в конце XVI – начале XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. М., 2013. С. 282.

⁵ Загоровский В.П. Общий очерк истории заселения... Указ. соч. С. 6-7.

Степана Разина на территории Воронежского края, в отписке воронежского воеводы Бухвостова в сентябре 1670 года упоминается, что в Острогожске «были де на твоей великого государя службе у полковника воронежские черкасы села Ендовиш да деревни Гвоздевки»¹. А.А. Елфимова в своем исследовании, посвященном истории заселения Воронежского уезда в XVII веке, дает весьма важное в данном контексте уточнение – селом было принято называть довольно большое поселение, имеющее церковь, ее строительство свидетельствовало о стабильности и достатке населения; деревня же, как правило, была меньше села, примыкала к нему и не имела своей церкви².

Не менее интересно то, что в документе 1687 года гвоздевские поселения называются и «воронежскими черкасами»³. Такое явление, вероятно, отчасти связано с тем, что в XVII веке на юге России возникло деление административных центров на «города» и «пригороды». «Город» - главный административный центр, возглавляемый воеводой, «пригород» же имел подчиненное по отношению к городу значение. Воронеж имел два «пригорода» - Костенск и Орлов, Коротояк – Урыв⁴. Гвоздевка, как и Ендовище, были расположены совсем рядом с Воронежем и их административным центром, «городом», был Воронеж, именно поэтому вполне уместным представляется то, что в документах черкасы этих населенных пунктов были еще и «воронежскими».

В исследовании А.И. Папкова, посвященном порубежью Российского царства и украинских земель Речи Посполитой в конце XVI-первой половине XVII века, по поводу численности черкас в Воронеже приводятся данные за сентябрь 1640 года, где указывается цифра в 166 человек, включающая двух атаманов и двух есаулов⁵, что примерно соответствует найденной нами в ис-

¹ Крестьянская война... Т.2, ч. 2. № 15. С. 20.

² Елфимова А.А. История заселения Воронежского уезда в XVII веке: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1974. С. 14-15.

³ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 267. Л. 3.

⁴ Глазьев В.Н. Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVI-XVII веков. Указ. соч. С. 27-28.

⁵ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 240.

точниках информации о совокупном количестве поселенных в Гвоздевке и Костенках черкасах.

Через два года, в 1641 году те же самые «переезжие черкасы Воронежска уезду, села Костенка, Ларька Михайлов да Сенька Ондреев и во всех товарищев своих места 300 человек» снова обращаются к царю. Такое большое число – 300 человек – можно объяснить тем, что они пишут не только от лица служилых черкас, а от всех своих семей и жителей Костенок. В челобитной описывается проблемная ситуация, которая сложилась в селе на тот момент – черкасы устроились на новом месте, построили себе дома и даже церковь, но частые татарские набеги их постоянно разоряли. Воронежскому воеводе Миرونу Андреевичу Вельяминову государевым указом было поручено строить с русским людьми там крепость, но и в июле 1641 года «городок не сделан, и нам, холопом твоим, вконец погинуть и от крымских людей разореным быть»¹.

В.П. Загоровский об этом случае пишет, что «переселенцы, рассчитывавшие, видимо, на льготы и вольную жизнь, столкнулись с характерным для феодальной России произволом городских воевод»². С ним солидарен и А.И. Папков, который отмечает, что нередко у переселенцев из Речи Посполитой возникали проблемы с местными российскими властями, а столичная администрация не могла вникнуть во все досконально, и ее реакция на черкасские жалобы, как правило, запаздывала³. К тому же, татарские нападения в 1640-е годы развивались на фоне сильного и затяжного хозяйственного кризиса в России, проявлениями которого стали засуха, неурожаи, подорожание хлеба и других продуктов питания, недостаток корма для скота⁴.

В таких условиях с точки зрения обеспечения семей всем необходимым особенно острым становится вопрос о землевладении, но и здесь черкасам

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 202. С. 327.

² Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 109.

³ Папков А.И. Бунт или измена? Восстания служилых черкас на юге России в 40-е годы XVII века. Указ. соч. С. 34.

⁴ Глазьев В.Н. Военная повседневность российского пограничья XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 10. С. 71.

села Костенки снова пришлось столкнуться с трудностями. Как следует из челобитной атамана Михаила Рябухи с товарищами, воронежские пушкарки и затынцы захватили часть земель, выделенных черкасам, и по распоряжению правительства взамен им пожаловали р. Красную Девуцу с угодьями¹. Также сохранился документ, где в июле 1641 года «нововыезжие черкасы села Костенки атаман Антон Тимофеев с товарищи полтора ста человек» жалуются царю на то, что им в пользование была выделена земля – бывшее поместье Федора Оладина со всеми угодьями, но документ, который бы это подтверждал, им так никто и не выдал – «выписи на дворовые усадьбы и на огороды и на пашню и на санные покосы и на всякие угодья нет»².

Таким образом, угроза со стороны татар, общая неустроенность и отношение воронежских администраторов – все эти обстоятельства подтолкнули костенских черкас к побегу с семьями и всем имуществом «в Литву». Этот случай более подробно мы будем рассматривать в четвертой главе нашего исследования, пока что же нас больше интересуют те переселенцы, которые остались в Воронежском уезде. В селе Костенки осталось совсем немного переселенцев, всего около десятка семей тех черкас, которые не участвовали в побеге, но к ним у администрации теперь совсем не было доверия, и все эти черкасы с женами и детьми были «отданы за приставы»³. Самое интересное то, что в заключение попал и Сенька Переславцев, который первым и сообщил о замыслах костенских черкас воронежскому воеводе⁴. К тому же, когда «воронежские костенские черкасы атаман Лавринка Михайлов с товарищи побежали с Воронежа з женами и з детми», те черкасы, которые решили остаться, скрылись в лесу, и поэтому никакого отношения к побегу уже не имели. Они были выпущены в октябре этого же 1641 года⁵. А.И. Папков в связи с рассмотрением побега костенских черкас отмечает очень интересный

¹ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 250.

² РГАДА. Ф 210. Оп. 12. Д. 140. Л. 292, 380.

³ Там же. Д. 154. Л. 198.

⁴ Там же. Л. 113.

⁵ Там же. Л. 204.

аспект – побег стимулировал негативное отношение русских жителей порубежья к оставшимся черкасам¹. И атаман воронежских черкас Михаил Седоченко подавал челобитную, прося запретить жителям Воронежа черкас «лаять и позорить, изменниками называть»². И это при том, что он просил за тех переселенцев, которые совершенно никакого отношения к измене костенских не имели и проживали в других населенных пунктах.

Строительство же укреплений в Костенках, столь необходимое для защиты южных рубежей, произошло только через год после ухода черкас. Город-крепость Костенск был построен на правом берегу Дона в 1642 году, руководил его строительством воронежец сын боярский Богдан Конинский³. Г.А. Чесноков относит Костенск к так называемым «стоялым» городам-крепостям, которые представляли собой небольшие укрепленные пункты, в которых служилые люди несли караульную службу⁴. Положение таких населенных пунктов мало благоприятствовало развитию торговли и поэтому, именуясь городами, они к концу XVII – началу XVIII вв. смогли вырасти лишь до уровня типичных сельских поселений того времени, именно это и случилось впоследствии с городом Костенском.

На увеличение количества переселенцев-черкас, размещенных в Воронежском крае, указывает и такой источник, как роспись жалования воронежских черкас на 7149 (1640/41) год⁵. Из нее мы узнаем, каков был состав и количество этой части служилого населения – 4 атамана, 3 сотника, 2 есаула и 166 рядовых, всего получается 175 человек. Можно было бы предположить, что эти данные относятся к первой и второй группе переселенцев, размещенных в Гвоздевке и Костенках до побега последних, что значительно уменьшило их численность. Но все же, видимо, это первое упоминание о черкасах

¹ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 252.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 154. Л. 321.

³ Дьяков М.Ю. Крепости земли воронежской. Воронеж, 2013. С.112.

⁴ Чесноков Г.А. Градостроительное освоение Воронежского края // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 9. Воронеж, 2001. С.25.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 140. Л. 483.

села Ендовище, которым мы располагаем, хотя никаких имен и фамилий, которые могли бы внести большую ясность, там нет.

Выдвинутую версию можно подтвердить сохранившимся документом, который очень похож на предыдущий – это царская грамота о выдаче денежного жалованья поселившимся в Воронеже черкасам на тот же 7149 (1640/41) год¹. В этом документе упоминаются 2 атамана, 2 есаула и 162 рядовых, всего 166 человек. Несколько человек из этой группы получили свое жалование в Москве – и это были атаман Михаил Седоченко, а также Василий Степанов, Антон Тимофеев и Григорий Иванов. И имя атамана Седоченко явно указывает на то, что в число получивших жалование входили гвоздевские черкасы, а Антон Тимофеев уже упоминался нами в составе «нововыезжих черкас» села Костенки. Также обращает на себя внимание разный состав старшины, указанной в двух приведенных документах о выдаче жалования, что свидетельствует о том, что группы черкас, видимо, были разными.

В ноябре 1642 года воронежский воевода Василий Григорьевич Ромодановский получил царскую грамоту о необходимости выдачи жалования «воронежским черкасам деревни Гвоздевки» атаману Петру Дорофееву и 24 рядовым². Получается, что всего было 25 черкас, что вполне соответствует приведенным ранее данным о количестве переселенцев, размещенных в Гвоздевке, в число которых входили и черкасы, и «литовские люди». В то же время уже в 1643 году жалование «на Воронеже» получило всего 37 человек³, и более всего это количество похоже на совокупное число черкас Костенска и Гвоздевки в этот период. В то же время сохранилась челобитная о выдаче жалования 38 черкасам Семена Зорка «Воронежа города села Костенки», датированная январем 1645 года⁴, которая вызывает несколько вопросов – почему село Костенки, а не город Костенск и как всего десяток семей, оставшихся

¹ Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова. Кн. 2. Воронеж, 1852. № 12. С. 180-181.

² Там же. С. 186.

³ РГАДА. Ф 210. Оп. 12. Д. 168. Л. 68.

⁴ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 237. С. 399.

после бегства основной массы «в Литву» за четыре года мог так увеличиться в размере? Наиболее вероятной представляется версия о том, что 38 человек – это общее количество проживавших в Костенске черкас.

Довольно ценным источником по вопросу о количественном составе воронежских черкас также являются их списки, датируемые 1649 годом¹, хотя они и вызывают немало вопросов. По ним люди делятся на черкас «старого выезду» и «нового выезду», что подтверждает наше предположение о том, что переселений было несколько. К первой группе относятся гвоздевские – атаманы Павел Григорьев и Михаил Седоченко и 22 рядовых черкаса, а также костенские – 9 рядовых, видимо, это те самые черкасы, которые остались жить в Костенках после побега основной массы переселенцев в 1641 году. Необходимо особенно отметить, что указанные имена атаманов входили в список черкас, пришедших в Воронеж в 1638 году.

К черкасам же более позднего переселения в этом документе относят еще незнакомых нам по источникам атамана Михайла Григорьева, есаула Федора Ничеговского, сотника Ивана Игнатива сына Щербата, знаменщика Андрея Матвеева и еще 172 рядовых. По имеющимся у нас источникам получается, что эти черкасы появились «на Воронеже» не позже 1649 (1640/41) года, если учесть во внимание упомянутую ранее роспись жалования, где указано практически то же самое количество черкас – 175 человек. По поводу уточнения места их размещения есть более поздний, 1653 года, документ о строительстве в селе Ендовище мельницы, в котором упоминаются «нововыезжие черкасы» братья Федор, Мартын и Гаврила Яковлевы, которые пришли к соглашению с «тово ж села Ендовища с черкас с атаманом Михайлою Григорьевым да с сотником Иваном Щербатом да с есаулом с Федором Ничеговским и со всеми рядовыми черкасы со ста семьюдесятью пятью»². Интересно, конечно, сопоставить имена действующих лиц с одним из источников, где упоминается 25 человек воронежских черкас во главе с атаманом

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 293. Л. 36-46.

² Там же. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

Яковлевым, которые получили свои земли в 1638/39 году¹. Можно было бы предположить, что атаман Яковлев – это один из трех братьев, участвовавших в сделке о строительстве мельницы, но эта версия все же представляется не слишком правдоподобной. В таком случае едва ли источник называл бы братьев Яковлевых «нововыезжими черкасами», к 1653 году они бы жили под Воронежем уже примерно 14 лет, да и потеря атаманом статуса тоже вызывает определенные сомнения. Более вероятно, что в 1638-д1639 году получили земли гвоздевские черкасы, среди которых также мог быть атаман по фамилии Яковлев.

Получается, что количество черкас, указанное в записи об условиях постройки мельницы, почти точно совпадает со списками 1649 года и росписью жалования на 1640/41 год, и мы можем прийти к выводу, что переселенцы под руководством атамана Михаила Григорьева были размещены и наделены землею в селе Ендовище Воронежского уезда примерно в 1640 году. Интересно отметить, что различные документы о владении, устройстве или получении в откуп черкасами Воронежского края мельницы встречаются довольно часто. Например, в строельной книге города Усерда за 1651 год можно найти сведения о том, что в этом году «усердской черкашенин Якимка Павлов» взял на откуп мельницу за пятнадцать рублей в год². Видимо, это связано с важностью и необходимостью мельницы как одного из ключевых для населенных пунктов хозяйственных строений.

Таким образом, с учетом всех изменений, данные указывают на увеличение количества черкас, которые относились к Воронежу, к 1649 году по спискам их всего становится 209 человек, и эти разные по размеру группы были поселены в Гвоздевке, Ендовище и Костенках (с 1642 года – это уже город Костенск Воронежского уезда)³. Сохранилась роспись жалования украинцам, несшим военную службу в городах Русского государства за 1653

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 168. Л. 86.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.15. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1889. № 725. С.1632.

³ Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 109.

год, в ней указано, что в Воронеже получали денежные средства 1 атаман и 32 рядовых, всего 33 человека¹. Практически такие же данные приводит в своей статье о служилых людях Воронежского края в середине XVII века и Д.А. Ляпин, он отмечает, что в 1651 году воронежским воеводой был князь Василий Петрович Кропоткин, и вместе с ним в городе находились один осадный голова, один губной староста, 18 полковых казаков, 135 беломестных и слободских казаков, а черкас – 32². По указанному количеству можно прийти к выводу, что речь идет о черкасах Гвоздевки и Костенка, так как цифры практически совпадают.

По вопросу переселения и динамики изменения численности черкас в Воронежском уезде в первой половине XVII века можно сделать следующие выводы: по источникам прослеживается три группы размещенных в разных населенных пунктах Воронежского уезда переселенцев: 1638 год – 23 человека в Гвоздевке, 1639 год – примерно 130-150 человек в Костенках и в 1643-1649 годах – чуть более 170 человек в Ендовище; по причине побега в августе 1641 года костенских переселенцев «в Литву» контингент размещенных в этом селе черкас значительно уменьшился, к 1649 году это всего 9 рядовых (о численности черкас в Воронежском уезде в 1638-1649 гг. см. Приложение 3). Всего к середине XVII века в Воронежском уезде проживает чуть более 200 черкас, причем едва ли можно говорить об их проживании в городе Воронеже, так как по источникам они наделены землей именно в уезде и именуются потом в документах «воронежскими гвоздевскими черкасами» и т.п.; анализируя количество украинских переселенцев в Воронежском уезде, необходимо учитывать тот факт, что в документах при подсчете, как правило, речь идет только о несущих государеву службу черкасах, то есть о главах семейств или о свободных холостых мужчинах, число же их жен и детей при этом практически нигде не указывается, только из документа 1638 года о

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 223. С. 512.

² Ляпин Д.А. Служилые люди Воронежского края в середине XVII в. // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 18. Воронеж, 2011. С.58.

гвоздевских переселенцах известно, что на 23 мужчин приходилось еще 70 членов их семей обоего пола, и мы можем только примерно предполагать, каково же было совокупное количество черкас в Воронежском уезде.

Вопрос о дальнейшем увеличении или уменьшении численности черкасского контингента в Воронежском уезде в XVII веке мы можем осветить по отрывочным сведениям, встречающимся в источниках и литературе (см. Приложение 4). А.А. Гоголева в своей статье, посвященной населению Острогожского уезда во второй половине XVII - начале XVIII в., приводит очень интересную таблицу расселения черкас в южнорусских городах в 1660 году, и там она отмечает, что в Воронеже всего проживало 239 черкас, при этом распределялись они следующим образом: 124 – полковые, 74 – городовые, 41 – пахотные¹. Вполне обоснованно можно предположить, что под воронежскими черкасами в данном случае подразумеваются жители Гвоздевки, Ендовища и, что менее вероятно, Костенка. В Чигиринских смотренных списках 1676-1677 годов в Острогожском полку всего значилось 1451 человек из 12 городов, и там же указано, что «воронежцов – 145» человек².

В Памятной книжке Воронежской губернии на 1894 год приведены подлинные итоги двух переписей тяглового населения города Воронежа и Воронежского уезда, и именно там мы находим, что последний в 1678 году состоял из 4 станов – Борщевского, Усманского, Чертовицкого и Карачунского. В Борщевский стан входили так называемые поселки мелких служилых людей разных чинов, среди которых упоминаются и черкасы – они жили в деревне Гвоздевка 28 дворами и в селе Ендовище 57 дворами³. В этом же стане также упоминается и Костенский Острожек – там проживало 19 дворов бобылей на государственной земле, отдельно о черкасах там ничего не указано.

¹ Гоголева А.А. Население Острогожского уезда во второй половине XVII – начале XVIII в. // Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2005. Вып. 3. С. 42.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 726.

³ Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Указ. соч. С. 75.

В описи городов 1678 года приведены подробные данные о составе населения Костенска, но черкас среди них нет¹.

Как уже было отмечено, к Острогожскому полку относились черкасы, которые проживали не только в Острогожске, но и в других населенных пунктах, в том числе в Гвоздевке и Ендовище. Например, в грамоте воеводе Ивашкину по поводу земельных споров гвоздевских черкас с детьми боярскими во главе с Федором Струковым затрагивается и вопрос службы. По ней воронежские черкасы атамана Миная Агеева служат государеву службу по-прежнему в черкасах в Рыбенском полку у полковника Ивана Семеновича Сасова, при этом «и судом и росправою на Воронеже их, черкас, не ведают, ведают их судом и росправою полковник»². В материалах по истории Воронежской и соседних губерний приведен весьма интересный для нас документ – перечневая роспись урядников и казаков Острогожского полка, поданная Иваном Сасовым в Курск в октябре 1682 года. В ней отмечено, что «Ендовиской сотни Воронежского уезду 159 казаков» в полк не явились³. Также черкасы Гвоздевки и Ендовища упоминаются в довольно обширном имеющемся у нас документе 1684 года⁴ – смотровых росписях казаков Острогожского полка, где среди прочих в перечне есть гвоздевские полковые казаки, всего расписано 16 человек, 12 из них с пищалями, 4 – без. Там же есть и роспись «Острогожского полку Ендовиской сотне полковим козакам», где указано, что 22 человека были с пищалью, а 45 – без, всего 67 человек. В 1685 году с острогожским полковником на службе в Царёве-Борисове всего было 2299 человек, и в том числе 324 воронежца⁵. Весьма логично предположить, что имелись ввиду черкасы Гвоздевки и Ендовища, но в то же время обращает на себя внимание очень большое количество, почти в четыре раза

¹ Дополнения к актам историческим... Указ. соч. С. 282-283.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.1. Указ. соч. № 95. С. 130.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 555. С. 1291.

⁴ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 233. Л. 28.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

больше, чем общее число гвоздевских и ендовищенских казаков в смотровых росписях 1684 года, где указано всего 83 человека. Представляется маловероятным тот факт, что за год контингент мог бы быть увеличен в четыре раза, поэтому эти данные явно требуют дальнейшей проверки. Хотя, если предположить, что в эти 324 воронежца могли каким-либо образом войти и городовые черкасы, то это количество можно было бы считать и не таким уж завышенным.

В целом по вопросу о динамике изменения численности черкас Воронежского уезда во второй половине XVII века мы можем сделать несколько выводов: данных, которые несли бы информацию по этой теме, сравнительно немного, они разрозненны; в 1678 году в Гвоздевке было черкасских 28 дворов, что говорит о небольшом увеличении числа черкас по сравнению с 1638 годом; в Ендовище же в 1678 году записано 57 дворов черкас, и при этом можно говорить об уменьшении контингента, так как предыдущие же цифры были гораздо больше – 178 черкас в 1653 году; в 1682 году в перечневой росписи ендовищенской сотни отмечено 159 человек, а в 1684 году в смотровых росписях казаков Острогожского полка гвоздевских отмечено 16, а ендовищенских – 67 человек, хотя при этом в 1685 году в Царёве-Борисове с острогожским полковником присутствовало 324 воронежца, и эти данные явно завышены; можно предположить, что собранные нами данные не несут исчерпывающий характер, но с высокой долей определенности можно говорить об уменьшении количества черкас в Ендовище, при этом уместно будет отметить, что в 1688 году было подтверждено сотничество Ивана Хорунжева в селах Ендовище, Перлевке и деревне Гвоздевке Воронежского уезда, то есть количества только гвоздевских и ендовищенских черкас для занятия такой должности, видимо, было недостаточно; о черкасах Костенок, а с 1642 года – крепости Костенка во второй половине XVII века данных нет совсем, это можно объяснить тем, что количество черкас там после побега их товарищей в 1641 году стало совсем незначительным.

§3. Ольшанск

Вопросы переселения черкас в середине XVII века в город Ольшанск затрагиваются, как правило, в контексте изучения истории городов на Белгородской черте. Данные аспекты рассматриваются в работах Д.И. Багалея¹, В.П. Загоровского², П.В. Загоровского³. Также эта тема затрагивается современными исследователями в процессе разработки истории порубежья Российского государства – таковы работы А.И. Папкова⁴ и С.С. Кушнарера⁵. В целом же можно отметить, с одной стороны, небольшое количество имеющихся источников, а с другой стороны - то, что с точки зрения переселенческих процессов, затрагивающих город Ольшанск, исследователями тема еще изучена недостаточно, а работ, посвященных изучению количества черкас в Ольшанске в XVII веке, нет.

Ольшанск был построен в 1644 году на старом городище, вблизи устья речки Ольшанки. Крепость имела четырехугольную форму и располагалась на высоком, обрывистом берегу Тихой Сосны⁶. В своем исследовании, посвященном истории возникновения и развития городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках, П.В. Загоровский отмечает, что возникновение новых городов было вызвано конкретными внешнеполитическими причинами. Так, возникновение Ольшанска объясняется им необходимостью защиты страны от татарских вторжений и проводимым в связи с этим строительством Белгородской черты⁷. Подтверждает это в своем диссертационном исследовании и С.С. Кушнарера, он пишет, что северо-восточный участок Среднего Поосколья – территория военных зон Усерда, Верхососенска, Ольшанска – район, где строительство городов происходило в связи с возведением Белгородской

¹ Багалея Д. И. Указ. соч. 614 с.

² Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. 304 с.

³ Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.62-93.

⁴ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. 351 с.

⁵ Кушнарера С.С. Южное порубежье Российского государства в конце XVI-XVII вв. (на примере Среднего Поосколья): дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 2015. 286 с.

⁶ Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 200.

⁷ Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.65.

черты, и основной задачей новых городов было перекрытие Кальмиусской сакмы и ее ответвлений¹. Л.И. Попкова в статье, посвященной урбанизационным процессам на российско-украинском приграничном пространстве, к которому относится и Ольшанск, обратила внимание на то, что даже современная система расселения сформировалась в результате процессов освоения и заселения территории, немаловажную роль в которых сыграли оборонительные линии (Белгородская черта и Изюмская черта), слободы, а также общий ход исторического развития².

Интересен вопрос о том, кем именно заселялся новый город. По наблюдению Д.И. Багалея, «главным, чтобы не сказать единственным, элементом населения степной окраины были служилые люди, которых переводили из одного города в другой»³. К таким же выводам приходит и С.С. Кушнарев, он отмечает, что заселение городов путем переселения сведенцев являлось характерным исключительно для северной части Среднего Поосколья, и таким образом заселялись Усерд, Верхососенск, Ольшанск и соседний с ними Новый Царев-Алексеев (Новый Оскол)⁴. Строителями городских стен были новые жители, те самые переселяемые из других мест «сведенцы», рядом с деревянной крепостью поселились особыми улицами стрельцы, переведенные в Ольшанск из Калуги, Мценска, Карачева и Белева – это можно отследить по строельной книге Ольшанска 1645 года, опубликованной воронежским дореволюционным краеведом Л.Б. Вейнбергом. В этом же документе упоминаются стрельцы, переведенные из Тулы, Венева, Черни, Суздаля, Старицы и Крапивны, всего их 100 человек, а также 60 человек казаков. Там же, среди прочих поселившихся в новопостроенном в 1644 году городе людей, упоминаются 17 черкас, «которым по государеву указу велена госу-

¹ Кушнарев С.С. Южное порубежье Российского государства... Указ. соч. С. 107.

² Попкова Л.И. Урбанизационные процессы на российско-украинском приграничном пространстве // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. №3-1(27). С. 315. [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=31> (дата обращения: 7.10.2018).

³ Багалея Д. И. Указ. соч. С. 127.

⁴ Кушнарев С.С. Южное порубежье Российского государства... Указ. соч. С. 56.

дарева служба служить в детех боярских по Ольшанскому острогу», а также даны земли для хозяйства и пашни¹. Интересно отметить, что черкасы, переселившиеся в Воронежский край, чаще всего оказывались записаны в полковую или городовую службу, есть упоминания и о пахотных черкасах, но запись в дети боярские – явление редкое. А.А. Гоголева в своем исследовании рассматривает пример черкасского сотника Федора Васильевича Колбы, который жил в Острогожске в 1652 году, а в 1676/77 годах он уже числился среди дворовых детей боярских, имел поместный оклад 300 четей, денежный – 10 рублей, а также безоборочно владел мельницей². Описанные случаи записи черкас в дети боярские являются для Воронежского края едва ли не уникальными. Хотя В.М. Важинский в своем исследовании отмечает, что уже в первой половине XVII века богатых черкас верстали в дети боярские, если это совпадало с задачами пополнения конницы и не нарушало интересов русских помещиков, и как пример он приводит то, что в 1643 году курских черкас верстали земельными окладами³.

Как мы видим, 17 человек черкас в этот период составляют совсем небольшую часть населения нового города Ольшанска, столь же небольшим выглядит их количество и на фоне других городов. А.И. Папков в своем исследовании приводит следующие данные о численности служилых черкас в российских городах за 1645 год: Оскол – 31 человек, Короча – 408, Ливны – 65, Орел – 37, Кромы – 46, Усерд – 166, Белгород – 66, Валуйка – 70, Козлов – 52 человека⁴. При этом он отмечает достаточно близкое совпадение численности черкас в разных источниках, что свидетельствует в пользу достоверности приведенных данных.

Необходимо отметить, что это не единственная группа черкас, переселившаяся в Ольшанск в середине XVII века. В 1652 году воевода Истома

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.15. Указ. соч. № 722. С.1609.

² Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С.112.

³ Важинский В.М. Указ. соч. С. 155.

⁴ Папков А. И. Порубежье Российского царства...Указ. соч. С. 228.

Иванович Сухотин устроил в Ольшанске дворовыми усадьбами и гуменную, огородную и пашенную землею, санными покосами нововыезжих черкас, которые присланы в Ольшанск из Путивля – сотника Никона Иванова и атамана Никона Еремеева с товарищи – всего сто пятьдесят человек. А также были устроены присланные из Олешни черкасы атамана Мартына Степанова – всего сорок семь человек¹. Отчасти это подтверждается документом 1653 года – росписью жалования украинцам, несшим военную службу в городах Русского государства², где говорится о 180 людях на службе России в Ольшанске, которые получали по 5 рублей жалования.

Таким образом, прослеживается значительное увеличение количества черкас в городе, учитывая все данные, можно предположить, что в середине XVII века в Ольшанске проживало около 200 черкас со своими семьями (см. Приложение 5). Нововыезжие черкасы были размещены рядом с уже живущими в Ольшанске и наделены пашенной землей. В то же время леса, реки и всякие угодья были общими с ольшанскими служилыми людьми. Наделение черкас землей отвечало стремлению российской администрации частично обеспечить своих служилых людей не за счет выплаты денежного и хлебного жалования, а с помощью поместий, также это способствовало освоению огромных массивов плодородных черноземных земель. Всякий окраинный город был также и земледельческим поселком³.

В целом можно отметить, что в Ольшанске в середине XVII века наблюдается наличие достаточно большой группы переселенцев, что объясняется стремлением Русского государства обезопасить свои границы на юге, для чего приехавшие черкасы направлялись на службу и жительство в стратегически важные пункты на Белгородской черте. Черкасы были обеспечены землей, различными угодьями, получали жалование, видимо, в целом их материальное положение было вполне приемлемым, так как документов с жалобами на произвол воеводы, недостаток средств и т.п. от ольшанских черкас

¹ РГАДА. Ф. 852. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

² Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 223. С. 512.

³ Багaley Д. И. Указ. соч. С. 127.

в середине XVII века мы не находим. А.А. Гоголева в своей работе о населении Острогожского уезда во второй половине XVII- начале XVIII в., приводит очень интересную таблицу расселения черкас в южнорусских городах в 1660 году, и там она отмечает, что в Ольшанске всего проживало 210 черкас, при этом распределялись они следующим образом: 121 – полковые, 32 – городские, 57 – пахотные¹. Тем более удивительным представляется тот факт, что в 1677 г. в Ольшанске насчитывалось всего 30 служилых черкас, а детей их и братьев и всяких свойственников 18 человек², те же самые данные мы находим и в описи городов 1678 года³.

Можно было бы предположить, что такое уменьшение численности черкас объясняется тем, что население города в 1670 году практически в полном составе перешло на сторону Степана Разина и приняло участие в восстании. Город открыл ворота одному из разинских атаманов - Федору Колчеву⁴. Также при учете количества черкас нужно иметь в виду, что Ольшанск и Ольшанский уезд в 1670-е гг. подвергались нападениям крымских татар. Так, в сборнике материалов по истории Воронежского края есть данные о приходе к городу Ольшанску в сентябре 1675 года татар и калмыков, которые пересекли Тихую Сосну. Как отмечает В.П. Загоровский в своих комментариях, этот документ сообщает об одном боевом эпизоде из жизни Ольшанска, обычном для XVII века. «И Иван Иевлев с ольшанцы, з грацкими и с уездными людьми за ними ходили в поход, и в степи от Ольшанска в 7 верстах вверху речки Лубянки и Переполянских лесов с теми воинскими людьми был у него бой, а на том бою ольшанцов убито 3 человека»⁵. Все эти факторы, возможно, могли бы повлечь за собой уменьшение численности черкасского населения Ольшанска.

¹ Гоголева А.А. Население Острогожского уезда... Указ. соч. С. 42.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.15. Указ. соч. № 723. С.1613.

³ Дополнения к актам историческим... Указ. соч. С. 279.

⁴ Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 269.

⁵ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 146-147.

Все же представляется более уместной версия о том, что данные 1677-1678 годов не являются полными, видимо, там приводится информация о количестве черкас на городской службе. Прояснить картину нам помогают сведения, приведенные по Чигиринским смотренным спискам Острогожского полка 1676-1677 годов, где всего значилось 1451 человек из 12 городов, и при этом там отмечено, что ольшанцев было 127 человек¹. Также весьма значимы цифры, приведенные В.П. Загоровским по архивным материалам - в составе Острогожского черкасского полка под руководством Ивана Сасова в 1680 году было 168 ольшанских казаков².

Получается, что можно говорить о сравнительно небольшом уменьшении количества черкас на службе в Ольшанске – с примерно 200 человек в середине XVII века до 168 в 1680 году. Но если к этому прибавить количество в 30 городских черкас из документов 1677-1678 годов, то получится практически то же самое количество. Впрочем, такие выводы требуют дальнейшего подтверждения. В уже упоминаемых нами материалах по истории Воронежской и соседних губерний приведена перечневая роспись урядников и казаков Острогожского полка, поданная Иваном Сасовым в Курск в октябре 1682 года. И там указано, что в полку «Ольшанцов на лицо – 133, на караулах – 47»³, то есть всего 180 человек, что совсем немного отличается от данных 1680 года. При этом в 1685 году с острогожским полковником на службе в Царёве-Борисове было 2299 человек, и из них 185 человек были из Ольшанска⁴. Такое изменение количества черкас вполне соответствует тем факторам, которые были приведены нами выше как имеющие влияние на динамику численности. Хотя П.В. Загоровский в своей статье в отношении Ольшанска отмечает любопытное демографическое явление, типичное для тех южнорусских городов, которые основывались в удобных для отражения

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 726.

² Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 150-151.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 555. С. 1290.

⁴ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

татар, но не удобных для проживания людей местах. Для них рост населения был характерен только в первые годы их существования, затем лет на 10-20 численность стабилизировалась, после чего начиналось неуклонное ее снижение¹. Поэтому небольшое снижение количества черкасского населения вполне соответствует всем перечисленным нами факторам.

По вопросу о переселении и динамике изменения численности черкас в Ольшанске в XVII веке мы можем отметить, что к середине века в городе проживало около 200 черкас со своими семьями, при этом они образуют три разных по размеру группы переселенцев; в источниках есть данные 1680 года, подтверждающие уменьшение количества черкас, которое также может быть связано с нападениями татар в 1670-е годы. О развитии самого города П.В. Загоровский отмечает, что после Азовских походов Петра I и выдвижения России в Приазовье начинается упадок Ольшанска, как и других городов-крепостей Белгородской черты².

§4. Землянск и Землянский уезд

Возникновение и развитие Землянска и Землянского уезда в XVII веке, безусловно, является одной из самых тщательно разработанных тем, касающихся истории отдельных населенных пунктов и районов Воронежского края. Специалистами, посвящавшими разработке отдельных сюжетов этого вопроса свои статьи, являются В.П. Загоровский³, Е.В. Камараули и К.И. Кузин⁴, О.В. Дудина⁵, также затрагивает эти аспекты и П.В. Загоровский в своей обобщающей статье о возникновении и развитии городов Воронежского края

¹ Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.67.

² Там же. С.70.

³ Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска... Указ. соч. С. 36-50.

⁴ Казмина Е.В., Кузин К.И. Землянск в XVII в.: история городского управления // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 12. Воронеж, 2004. С. 3-23.

⁵ Дудина О.В. Назначение воеводы в Землянск в 1676 году // Исторические записки: научные труды исторического факультета ВГУ. Воронеж, 2016. Вып. 18. С. 71-77.

в XVII-XVIII веках¹. Но самое исключительное место в изучении истории города Землянска и уезда в XVII веке, а также и на протяжении всего их существования занимают статьи и монографии Г.Н. Мокшина, посвятившего этой теме целый цикл своих работ². При этом при наличии такой богатой историографии наблюдается почти полное отсутствие исследований, которые были бы посвящены только черкасскому населению Землянска в XVII веке, везде они затрагиваются в контексте изучения ранней истории города, а не как отдельная группа населения со своими особенностями. Единственным исключением является статья Д.А. Ляпина о малороссийской колонизации юга России в середине XVII века, в которой он весьма подробно разбирает вопрос о значении и участии черкас в основании Землянска³. Это город Воронежского края, непосредственной причиной возникновения которого является переселение большой группы черкас, и этот очень важный для нас аспект уже привлекал внимание исследователей – В.П. Загоровского и П.В. Загоровского – именно они подчеркивают, что переселение стало «конкретным поводом, давшим толчок к возникновению г. Землянска»⁴, и при этом наблюдается большое сходство с Острогжском по методу комплектования⁵. Вопрос же о динамике изменения численности черкасского контингента в Землянске и Перлевке внимания исследователей ранее не привлекал.

¹ Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.62-93.

² Мокшин Г.Н. Летопись города Землянска (1661-1923). Воронеж, 2012. 303 с.; Он же. Город Землянск: основные вехи истории (1661-1923 гг.) // Исторические записки (Воронеж). Воронеж, 2012. № 15. С. 36-49; Он же. Сколько лет Землянску? Указ. соч. 35 с.; Он же. Два открытия В.П. Загоровского из ранней истории города Землянска // История: факты и символы. 2013. №1-2. С. 35-38; Он же. Город Землянск в XVIII веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 131-135; Он же. Город Землянск и его уезд второй половины XVII в. в исследованиях В.П. Загоровского // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 22. 2015. С. 10-17; Он же. О новом «городовом строении» в Землянске в 1678 году // Гуманитарные исследования Центральной России. 2017. №2(3). С. 83-91; Он же. Мокшин Г.Н. Из истории города Землянска (вторая половина XVII – начало XX века). Воронеж, 2018. 256 с.

³ Ляпин Д.А. Колонизация Юга России переселенцами с Малороссии в середине XVII в. // История в подробностях. 2013. №10(40). С. 48-51.

⁴ Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска... Указ. соч. С. 38.

⁵ Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.77.

В 1660 году в Воронежском уезде появляется крупная группа черкас, и количество людей в этой группе вполне сопоставимо с крупным переселением черкас Ивана Дзиньковского в Острогжск в 1652 году. Сохранилась чуть более поздняя, 1661 года, челобитная черкасского атамана Осипа Дашкеева и сотника Левки Перевенка, где они просят о царском пожаловании их за то, что «созвали мы тебе с розных черкасских городов черкас человек с 1000, и те черкасы нынече... построились дворами в новом твоём государеве Землянском городе многие черкасы, а иные дворами строятся»¹. При этом черкасы жалуются, что, пока собирали людей, сильно обеднели и задолжали, и просят их, «бедных и безпомошных», наградить деньгами и сукном, ссылаясь на то, что другим «ссадчиком» такое жалование было дано.

В.П. Загоровский отмечает, что время, когда эта группа черкас появилась в Землянске, было трудным для украинского народа². Шла русско-польская война, и татары, пользуясь неустойчивой политической обстановкой на Украине, совершали набеги, разоряли и угоняли в плен украинцев, именно это стало главной причиной переселения черкас атамана Дашкеева – они хотели уйти «от татарского разорения». Как обратил внимание в своей статье Д.А. Ляпин, Алексей Михайлович и его правительство охотно покровительствовали украинским казакам, искавшим лучшей доли в России, где они находили схожий язык и обычаи³. Черкасы сами «приискали меж Воронежа и Старого Оскола на диком поле порозжую землю», она подвергалась набегам, но зато была плодородной. Эту землю потом обследовал орловский драгунский голова Савелий Хомицкий и составил чертеж. Он был рассмотрен в Разрядном приказе и, видимо, одобрен, так как в 1661 году вышел царский указ – «для береженья от приходу воинских людей на Землянском городище устроить жилой город»⁴. Уже в марте этого же года был назначен пер-

¹ Мокшин Г.Н. Сколько лет Землянску? Указ. соч. С. 28.

² Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска... Указ. соч. С. 38.

³ Ляпин Д.А. Колонизация Юга России переселенцами с Малороссии в середине XVII в. Указ. соч. С. 49-50.

⁴ Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска... Указ. соч. С. 39.

вый воевода города Землянска, им стал дворянин Гавриил Петрович Островский, именно он должен был руководить строительством новой крепости, а также прибрать в службу черкас и свободных русских людей¹. Воевода прибыл в Землянск в конце октября 1661 года и обнаружил, что на месте оказалось только 400 черкас, а остальные разошлись в поисках средств для существования. При этом и дома украинцами не были построены, они жили в землянках, особенно обращала на себя внимание крайняя бедность переселенцев. Основные строительные работы при помощи русских служилых людей выполняли черкасы, к 18 ноября их собралось уже около 500 человек. Воевода выдал им жалование по 10 рублей человеку, в связи с этим В.П. Загоровский отмечает весьма любопытный факт – деньги Островский раздавал по ночам, чтобы не прерывать строительство города². Уже весной 1662 года строительство городских укреплений было в основном окончено. По справедливому утверждению Д.А. Ляпина, строительство Землянска является примером слаженных действий украинского населения, русской администрации и служилых людей³. В это же время в городе снова появляется драгунский голова Орлова Савелий Хомицкий, но теперь с подъячим Максимом Васильевым, именно они отвели черкасам землю под пашню «по 8 четвертей человеку в поле, а в дву потому ж», то есть по 24 четверти каждому, всего получили земли 850 черкас с семьями⁴. Также к 1662 году относится и создание Землянского уезда, так как к Землянску были приписаны три села – Перлевка, в которой незадолго до основания Землянска осенью 1660-весной 1661 гг. были поселены 130 черкас⁵, и Негочево из Воронежского уезда и Большая Поляна из Елецкого уезда.

Обращает на себя внимание то, что пришедшие на новое место жительства украинцы, разошедшиеся по округе в поисках пропитания, постепенно

¹ Казмина Е.В., Кузин К.И. Землянск в XVII в.: история городского управления. Указ. соч. С. 3.

² Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска... Указ. соч. С. 40.

³ Ляпин Д.А. Ритуалы власти: очерки... Указ. соч. С. 238.

⁴ Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска... Указ. соч. С. 40.

⁵ Там же. С. 42.

возвращались в город, и воевода Гавриил Островский в 1662 году жаловался в Разряд на то, что воеводы других годов этих черкас в Землянск не высылают¹. В 1662 году в Землянске черкасами была построена мельница, у нас есть более поздние данные о том, что «землянская черкашенка вдова Савелевская жена Ситникова Матрена Иванова дочь» в феврале 1694 года продала мельницу по частям². В 1663 году среди землянских жителей произошел внутренний конфликт – черкасы «всем городом» обвинили своего атамана Осипа Дашкеева «в бое и насильстве», и им было разрешено выбрать нового атамана³. Но тем не менее им снова был назначен Дашкеев, видимо, черкасы смогли урегулировать конфликт мирным путем. Весьма интересно отметить здесь то, что коллективная жалоба сразу же была одобрена правительством, что показывает эффективность такого вида обращения в этот период, на что уже обращали внимание исследователи⁴.

За время пребывания Островского в должности были построены крепость, внутри нее соборная церковь, тайник, колодец, воеводские хоромы и «всякое городовое строение», копии строгельных книг и чертежей были отосланы в Разряд. По сметным книгам Белгородского полка в Землянске в 1663-1664 г. было служилых людей полковой службы 1006 человек, из них 980 черкас и 26 детей боярских⁵. Эти данные вполне соответствуют указанному атаманом Осипом Дашкеевым в своей челобитной количеству – «черкас человек с 1000». Исследователи Е.В. Камараули и К.И. Кузин в своей статье упоминают 1000 семей черкас⁶, то же самое указывает в одной из своих статей Г.Н. Мокшин⁷. П.В. Загорский в одной статье пишет о 850 семьях,

¹ Мокшин Г.Н. Летопись города Землянска (1661-1923). Указ. соч. С.29.

² РГАДА. Ф. 840. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

³ Мокшин Г.Н. Летопись города Землянска (1661-1923). Указ. соч. С.31.

⁴ Глазьев В.Н. Коллективные челобитные как средство взаимодействия общества и власти во второй половине XVII в. (по материалам южных уездов России) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. М., 2015. С. 316-321.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 471. Л. 339.

⁶ Казмина Е.В., Кузин К.И. Землянск в XVII в.: история городского управления. Указ. соч. С. 3.

⁷ Мокшин Г.Н. О новом «городовом строении» в Землянске в 1678 году. Указ. соч. С. 83.

пришедших с атаманом Осипом Дашкеевым, хотя не совсем понятно, чем он аргументирует такую цифру¹, этот же факт он упоминает в другой своей статье, ссылаясь на источники². Если суммировать всю эту информацию, то, ориентируясь прежде всего на источники, мы приходим к цифре в 1000 поступивших на русскую службу черкас со своими семьями.

Интересно отследить динамику изменения численности черкас в Землянске и Перлевке. В нашем распоряжении есть следующие более полные данные по количеству черкас Землянска и села Перлевки за 1666 год, приведенные в изданных в 1976 году документах и материалах по истории Воронежского края: «В Землянском черкас по списку налицо 781 человек. Детей их, и братьев, и свойственников в службу успели 120 человек, недорослей 421 человек... Землянского уезду села Перлевки черкас по списку налицо 130 человек. Детей их, и братьев, и свойственников в службу успели 21 человек, недорослей 74 человека»³. Создается впечатление, что та большая группа из 980 землянских служилых черкас, упоминавшихся в 1663-1664 годах, намного уменьшилась по количеству, и теперь в Землянске проживает всего 781 человек, в Перлевке же контингент остался тем же, что и при заселении незадолго до основания нового уездного города – всего 130 людей. Совокупно получается всего 910 черкас. Хотя если к этой цифре прибавить всех родственников и недорослей – 636 человек, то общее количество черкас представляется весьма увеличившимся – до 1546 человек (о количестве черкас Землянска и Перлевки см. Приложение 6).

Процесс заселения новообразованного Землянского уезда и передачи пустующих земель черкасам и русским людям не был единовременным, землю раздавали по мере необходимости на протяжении всего XVII века, об этом мы можем узнать из сохранившихся документов, хранящихся в Государственном архиве Воронежской области. В первые годы сам воевода с

¹ Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.77.

² Загоровский П.В. Роль городов и городского населения... Указ. соч. С. 45.

³ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 141.

местными старожилами ездил осматривать пустующие угодья, так, 22 января 1665 года Островский осматривал пустые земли в районе села Большая поляна¹. Чуть позже, 4 февраля 1665 года сотник землянских черкас Петр Романов ездил за р. Ведугу в Землянском уезде и распределял земли среди неверстанных черкас². Также сохранились описная и мерная книги на земли землянского черкаского сотника Ивана Павлова и Артема Стахова «с товарищи», которые им лично отводил конце сентября 1691 года «землянской приказной избы с приписью подъячей Филат Алексеев сын Ступин»³, для чего он ездил к Сухому Колодезю и составлял детальное описание ориентиров для определения границ. Благодаря исследованию Е.В. Камараули, мы можем выявить, что этот подъячий вступил в должность в Землянске с 28 апреля 1691 года⁴, что позволяет нам с помощью сопоставления подтвердить данную в источнике информацию.

Первый воевода Землянска Гавриил Петрович Островский пребывал в должности более четырех лет, но 1 января 1666 года подал челобитную а Разряд о том, что на службе в Землянске «оскудел и одолжал», и просил его кем-то сменить, чтобы он мог вернуться в свое поместье в Галиче под Москвой⁵. В этом контексте особое значение приобретает уже отмеченная нами крайняя бедность черкаского населения города Землянска, которая, возможно, могла повлиять и на материальное положение воеводы. В своей монографии о южнорусской приказной избе Е.В. Камараули обратила внимание на то, что в период пребывания на воеводстве служилый человек пытался накопить как можно больше материальных благ, зачастую действуя при этом разбойничьими методами, силой отнимая у жителей их имущество⁶. При этом О.В. Дудина, рассматривая процесс выбора и назначения воеводы в Землянске позднее, в 1676 году, отмечает, что в этот период землянское воеводство

¹ ГАВО. Ф. И-289. Оп. 2. Д. 2. Л. 1.

² Там же. Д. 1. Л. 1.

³ Там же. Д. 37. Л. 1-2.

⁴ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 263.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 471. Л. 339, 341.

⁶ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 201.

считалось привлекательным для служилых людей¹. Видимо, Островский, пребывая в должности, по какой-то причине обогатиться так и не смог. Этот случай также интересен тем, что для XVII в. является едва ли не уникальным, так как обычно воеводы просили оставить их на прежней службе². И тем не менее первый воевода города Землянска выполнил свои основные задачи – построил город и прибрал в службу черкас, его преемником с 16 августа 1666 года стал московский дворянин Василий Гаврилович Левашов.

В.П. Загоровский в своей статье приводит сведения о составе населения города и уезда в 1667 году, которые свидетельствуют о весьма значительном преобладании черкас среди населения Землянска. Так, в городе числилось 96 детей боярских, 30 казаков, 39 пушкарей, 7 посадских людей, 517 «черкас городских» и 107 «пашенных черкас»³, то есть всего 624 человека. Здесь уместно будет отметить, что черкасы, согласно версии А.А. Гоголевой, могли нести полковую службу - их было больше всего, городскую службу, а также они могли быть пахотными, то есть неслужилыми черкасами, занятыми сельскохозяйственным трудом⁴. Данные, приводимые исследователями за 1668 год, свидетельствуют, что, согласно описи городам, которые велись в Разряде, в Землянске было: «детей боярских 129; недорослей 9; казаков 29; пушкарей 39; черкас 585; посадских 10»⁵. Если сопоставлять все указанное с уже нами приведенным, то наблюдается явное уменьшение численности черкас, хотя, конечно, можно предположить, что мы просто пока не располагаем целостной и полной картиной динамики изменений.

Землянские черкасы, обосновавшиеся в городе и окрестностях, в большинстве своем стали нести службу в Острогжском черкасском полку и составили большую часть гарнизона нового города. При этом весьма интересно

¹ Дудина О.В. Назначение воеводы в Землянск в 1676 году. Указ. соч. С. 72.

² Казмина Е.В., Кузин К.И. Землянск в XVII в.: история городского управления. Указ. соч. С. 4.

³ Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска... Указ. соч. С. 42.

⁴ Гоголева А.А. Население Острогжского уезда... Указ. соч. С. 41.

⁵ Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. М.: Мысль, Кн. 7: История России с древнейших времен. Т. 13-14. 1991. С. 295.

то, что с точки зрения обороны южных рубежей строительство настоящего города с деревянными стенами, башнями и окружающим их рвом в этом месте не было острой необходимостью. Главным фактором, повлиявшим на возведение Землянска, было то, что в Москве опасались оставить «без присмотра», довольно далеко от Воронежа, такое количество переселившихся в Воронежский край черкас¹. Для контроля необходим был воевода, который должен был жить в городе, оснащённом всеми соответствующими времени укреплениями. И при этом Землянск как крепость оказался необходимым лишь однажды, когда воевода Тимофей Иванович Чевкин оборонялся там от своих же землянских черкас, примкнувших в восстанию Степана Разина, что подробно было рассмотрено нами в отдельной статье².

Динамика изменения численности черкасского населения в последующее время интересна тем, что, если сопоставлять с предыдущими данными, то в Землянске в 1670-е годы наблюдается уменьшение численности черкас по сравнению с 1668 годом (585 человек) – в описи городов 1678 года указано, что в Землянске было «черкас 189 человек, детей их и братьей и свойственников 106 человек»³. Возможно, здесь имеются ввиду только черкасы городской службы, так как из Чигиринских смотренных списков 1676-1677 годов казаков Острогожского полка мы узнаем, что землянцев было 334 человека⁴, если считать и полковых и городских черкас без родственников, то получается всего 523 человека.

За 1679 год Г.Н. Мокшин приводит данные о 178 черкасах в Землянске⁵, хотя при этом в 1681 году он отмечает перевод острогожским полковником Иваном Сасовым двухсот землянских черкас городской службы в свой

¹ Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска... Указ. соч. С. 42.

² Брезгунова В.М. Участие черкас города Землянска в восстании Степана Разина. Указ. соч. С. 42-45.

³ Дополнения к актам историческим... Указ. соч. С. 268.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 726.

⁵ Мокшин Г.Н. Летопись города Землянска (1661-1923). Указ. соч. С.44.

полк¹. Видимо, отчасти это связано с тем, что в 1683 году произошло возвращение черкас городской службы в Землянск в ведение приказной избы, а боярином А.С. Шеиным был произведен розыск о действиях полковника И.С. Сасова, приведших к недостатку в Землянске ратных людей². Что же касается общего количества, то В. П. Загоровский в документах и материалах по истории края в составе Острогожского полка приводит следующую цифру – 361 казак Острогожского полка в Землянске в 1680 году³. Практически совпадает с указанными выше данными количество землянских казаков по перечневой росписи Острогожского полка 1682 года – «Землянцов на лицо – 227, нетчиков – 131», то есть всего 358 человек⁴. Там же указано и количество перлевских казаков – 44 на лицо и 62 нетчика, всего 106 человек.

В смотровой росписи казаков Острогожского полка в феврале 1684 года приводятся сведения о черкасах села Перлевка – «роспис именам с кликовых книг Землянского уезду села Перлевки сотника Нестера Иванова полковые казаки черкасы», где кроме сотника перечисляется еще 60 человек, из них 33 – с оружием, 15 - с пищалью, 6 – с копьем и 6 безоружных⁵. Мы уже упоминали землянского черкасского сотника Ивана Павлова, которому были отмежеваны земли в 1691 году⁶, также он упоминается как землянский сотник в 1692 году во время участия Острогожского полка в военном походе⁷, как и в документе 1701 года⁸. Весьма интересно, что в смотровой росписи 1684 года есть довольно обширная «роспись именам полковим козаком в которых пищали ес сотника Ивана Павлова»⁹. К сожалению, никаких геогра-

¹ Мокшин Г.Н. Летопись города Землянска (1661-1923). Указ. соч. С.45.

² Там же. С.46-47.

³ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 151.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 555. С. 1290.

⁵ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 233. Л. 25.

⁶ ГАВО. Ф. И-289. Оп. 2. Д. 37. Л. 1-2.

⁷ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 581. С. 1342.

⁸ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 153. С. 286.

⁹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 233. Л. 13-21.

фических ссылок там нет, но можно предположить, что полковые казаки сотника Ивана Павлова – это и есть землянские черкасы полковой службы в 1684 году. Там перечислено всего 411 имен, но при этом отмечено, что 29 из них умерли, а 23 «по городу и збежали», то есть в наличии было 359 казаков, что практически совпадает с цифрами за 1682 год. В 1685 году с острогожским полковником на службе в Царёве-Борисове всего было 2299 человек, и в том числе 344 землянца¹, что вполне соответствует приведенным ранее сведениям. Но, видимо, в Землянске в 1680-е годы все же количество черкасского контингента уменьшалось, так как в феврале 1689 года землянскому сотнику Ивану Павлову полковником было приказано собрать деньги с 325 землянцев, но сотник ответил, что столько казаков у него нет, «иные умерли, иные разбрелись», и деньги были собраны только с 298 человек².

Нами уже упоминалось то, что в начале 1680-х годов у жителей Гвоздевки возник спор по поводу земель с воронежцами детьми боярскими Федором Струковым «с товарищи», которые решили присвоить себе участок уже используемой гвоздевцами земли под видом дикого поля и поселились дворами в старых черкасских дачах в деревне Хвощеватке. Из-за этого конфликта было проведено тщательное дознание и собраны показания всех возможных свидетелей и участников событий, среди которых оказались и землянские черкасы. Сохранилась сказка, где они подтвердили клятвой владение землей гвоздевскими черкасами 5 января 1683 года копейного строя ротмистру Федору Федосеевичу Богданову и подъячему воронежской съезжей избы Климу Куренбину³. Упоминаются там и некоторые имена – «землянские полковые черкасы, атаман Михайла Седоченко, рядовые: Тихон Васильев, Яков Афанасьев, Перфилай Пердунов, Похом Мозгов».

В этом перечне наибольший интерес вызывает атаман Михайла Седоченко, так как это имя нам уже встречалось ранее. Получается, что он упо-

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

² ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 59. Л. 6.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 8. Указ. соч. № 344. С. 709.

минался в числе переселившихся в Воронежский край черкас еще в 1638 году, потом, позднее, среди гвоздевских черкас, а теперь, в 1683 году, он фигурирует как землянский атаман. Между этими документами разница в 45 лет, и можно только предполагать, был ли это один и тот же человек или же его близкий родственник. Г.Н. Мокшин отмечает, что черкасский атаман Осип Дашкеев был отставлен от службы в марте 1671 года¹, и, возможно, Михаил Седоченко стал его преемником. Еще одним подтверждением проживания Михаила Седоченко в Землянске является документ, поданный им в 1682 году - «отписка землянского атамана Михаила Седоченко И. Сасову о непослушании казаков-нетчиков при сборе с них денег «на полковой обиход»².

С 1696 года, с началом строительства флота, жизнь города Землянска несколько видоизменилась, так, жители начали принимать участие в строительстве стругов и кораблей. В конце XVII века в Воронеже появляется новый государственный орган – Государев разрядный шатер, деятельность которого не ограничивалась только рамками кораблестроения. Как отмечает А.В. Перегудов, постепенно он стал главным административным и судебным органом Воронежского края, оттеснив на второй план орган воеводского управления – приказную избу³. С 1701 года указом Петра I ближайшие к воронежской верфи 10 городов, включая и Землянск, передавались из Разряда в ведение Адмиралтейского приказа. Жители приписанных городов не уплачивали корабельный налог, но взамен были обязаны ежегодно поставлять рабочих для стругового и корабельного дела, и в 1701 году Землянск обязан был отправить на работы 955 человек. Уже в 1702 году Адмиралтейский приказ дал разрешение острогожскому полковнику Федору Ивановичу Куколю переселить часть черкас из города Землянска на речку Черную Калитву для более удобной службы, так как из-за своей удаленности землянские черкасы

¹ Мокшин Г.Н. Летопись города Землянска (1661-1923). Указ. соч. С. 38.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 204. Л. 1.

³ Перегудов А.В. Структура и состав Государева разрядного шатра в Воронеже в конце XVII века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 187.

постоянно опаздывали в походы¹. То же самое распоряжение о переселении уже всех служилых черкас к рекам Богучару и Черной Калитве было повторено указами Петра I в 1716 и 1717 годах, и П.В. Загоровский называет эту меру «тяжелым ударом», нанесенным Землянску². В связи с переселением черкас население города значительно сократилось, его основную часть стали теперь составлять русские. А в течение XVIII исследователи отмечают медленный, но неуклонный упадок экономической жизни Землянска.

По вопросу о переселении и динамике изменения численности черкас в Землянске и Землянском уезде в XVII веке мы можем сделать несколько подкрепленных источниками и литературой выводов: непосредственной причиной возникновения и строительства города Землянска в 1660 году стало переселение крупной группы черкас во главе с атаманом Осипом Дашкеевым; по данным источников, количество черкас в городе Землянске постепенно уменьшалось; в начале XVIII века черкасы указом Петра I были переселены из Землянска к рекам Богучару и Черной Калитве в связи со служебной необходимостью – так они были ближе к центру Острогожского черкасского полка.

§5. Коротояк и Урыв

История Коротояка и тесно связанного с ним Урывского острожка XVII века не слишком часто становилась объектом внимания отечественных историков. Работ, в той или иной степени затрагивающих историю этих населенных пунктов, совсем немного и носят они, как правило, обобщающий характер, рассматривая довольно обширные сюжеты истории Юга России в этот период и при этом практически не затрагивая вопросы, связанные с переселением и жизнью черкас в этих городах. Так, касается истории Коротояка и Урыва В.П. Загоровский при анализе Коротоякского участка Белгород-

¹ Мокшин Г.Н. Летопись города Землянска (1661-1923). Указ. соч. С.61-62.

² Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.77.

ской черты¹, П.В. Загоровский – при изучении возникновения и развития городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках², очень подробно они характеризуют строительство, дальнейшее развитие этих населенных пунктов, а также состав населения в различные периоды. Действительно уникальным исследованием является статья Г.А. Каримова «Крепости Коротомяк и Острогжск в XVII веке», где они детально рассматриваются с точки зрения архитектуры и градостроительства³. Такими же посвященными по большей части истории архитектуры являются отдельные параграфы труда М.Ю. Дьякова о крепостях в Коротомяке⁴ и Урыве⁵ в XVII веке. И при этом авторы лишь поверхностно затрагивают интересующие нас вопросы переселения и дальнейшего проживания там черкас. В этом ракурсе для нас наиболее интересен обширный труд И.Н. Миклашевского, где он приводит подробнейшие статистические данные о половом и возрастном составе переселившихся в Коротомяк и Урыв групп людей⁶, но при этом он весьма ограничен, так как это единственный вопрос, который им затрагивается. Только один из наиболее интересных сюжетов истории Коротомяка во второй половине XVII века, связанный с событиями восстания Степана Разина на территории Воронежского края, можно назвать популярным у исследователей – его касается в статье О.В. Скобелкин⁷, рассматривают Е.В. Чистякова и В.М. Соловьев⁸, В.П. Загоровский⁹ в своих обширных трудах. Важной для изучения черкас в Коротомяке является работа А.А. Гоголевой, где она приводит подробные данные о численности черкас в этом населенном пункте в 1660 году¹⁰, не менее

¹ Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 205-210.

² Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.71-74.

³ Каримов Г.А. Крепости Коротомяк и Острогжск в XVII веке // Воронежский край на южных рубежах России (XVII-XVIII вв.). 1981. С.20-41.

⁴ Дьяков М.Ю. Указ. соч. С.134-145.

⁵ Там же. С.150-152.

⁶ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С.171-173.

⁷ Скобелкин О.В. Разинские атаманы в Воронежском крае. Указ. соч. С. 106.

⁸ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Указ. соч. С. 200-202.

⁹ Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 271-272.

¹⁰ Гоголева А.А. Население Острогжского уезда... Указ. соч. С. 41.

значимым представляется и ее монография, посвященная местной власти в Острогожском уезде¹, где рассматриваются принципы взаимодействия острогожского черкасского полковника и местных администраторов, в том числе и коротоякского воеводы. В исследовании Е.В. Камараули о южнорусской приказной избе приводятся подробные перечни состава приказных изб Коротояка и Урыва, что имеет большое значение для уточнения некоторых важных фактов². При этом отдельных исследований, посвященных черкасам, переселившимся и проживавшим в Коротояке и Урыве в XVII веке, практически нет.

Решение о строительстве Коротояка было принято российским правительством в 1647 году и было связано прежде всего с возведением на территории Воронежского края укрепленной линии для защиты южных рубежей – Белгородской черты. Город был построен на правом, высоком берегу Дона, примерно в одном километре от впадения в Дон реки Коротоячки. В изданной Л.Б. Вейнбергом строельной книге города Коротояка это событие описывается так: «И тот новый город Коротояк устроен в ужоместе, и в крепком, и у лесу, и у воды и от приходу воинских людей стал тот новый город ... к заступлению»³. Крепость имела 8 башен и в плане была похожа на квадрат, с трех сторон окруженный рвом, а с четвертой – северо-западной – находящийся на крутом обрыве к Дону. Также в крепости был подземный ход, который вел к реке. Пригородные слободы полукругом опоясывала дополнительная линия укреплений, которая выходила к Дону севернее и южнее города. В.П. Загоровский отмечает, что на высоком правом берегу Дона не было необходимости в создании сплошной линии укреплений; города и стоялые остроги там должны были в первую очередь обеспечить наблюдение за всей левобережной придонской степью, не допустить неожиданного прибли-

¹ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. 207 с.

² Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 239-240, 247-248, 265-267, 273.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 16. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1889. С.1878-1893.

жения кочевников к Дону¹. Также исследователи отмечают, что постройкой крепости «в крепком, угожем месте», но в стороне от основных путей вторжения противника в русские земли преследовалась особая, психологическая цель². Район Тихой Сосны в середине XVII века заселялся с большими трудностями, так как люди не хотели селиться добровольно в открытых степных местах, их отпугивала постоянная угроза татарских нападений. А строительство нового хорошо укрепленного города-крепости на берегу большой реки с достаточными земельными и лесными угодьями оказалось именно тем фактором, который начал привлекать переселенцев. Гибкая система землепользования, установленная правительством на южной окраине страны, способствовала притоку новых поселенцев на неосвоенные земли с сопредельных территорий³.

В новый город и уезд решено было переселить 500 служилых людей: 50 детей боярских, 404 казака, 30 стрельцов и 16 пушкарей из семи городов – Ельца, Данкова, Лебедяни, Чернавска, Ефремова, Талецкого и Епифани⁴. Руководителем строительства Коротояка был назначен стольник Данила Яковлев, который и стал первым коротоякским воеводой, он занимал эту должность до 1649 года⁵. Город возвели очень быстро – строительство шло всего полтора месяца - с 1 октября до 18 ноября 1647 года, занимались этим непосредственно будущие жители, приехавшие с семьями и имуществом. П.В. Загоровский в своей работе отметил, что, с одной стороны, эти люди были заинтересованы в быстром завершении работ, а с другой – видимо, хватало лошадей, телег и топоров, во всяком случае, никаких упоминаний о недо-

¹ Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 206-207.

² Каримов Г.А. Указ. соч. С.22.

³ Василенко О.В. История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в XVII – XVIII вв. (на примере его центральной части). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2010. С. 6.

⁴ Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.71.

⁵ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 239.

статке тягловой силы и инструментов в документах нет¹. Таким образом, строительство городских стен и башен было завершено до наступления сильных зимних холодов, одновременно в крепости были сооружены и «осадные дворы», где первые жители Коротояка и провели зиму.

При изучении Коротоякского участка Белгородской черты В.П. Загоровский отметил одну весьма интересную особенность – у Коротояка был настоящий «пригород» - городок Урыв², построенный чуть позднее – в 1648 году – и так и не ставший центром своего уезда. Он был возведен выше по Дону на высоком правом берегу у татарского перелаза в форме четырехугольной крепости. Из-за своего положения по отношению к Коротояку «пригород» Урыв имел подчиненное значение, и возглавляли его лица рангом ниже, чем воеводы в городах, их называли приказные люди или головы³. При этом В.Н. Глазьев в своей статье обозначил тенденцию, заключающуюся в том, что на протяжении второй половины XVII века происходила борьба руководителей «пригородов» за повышение их статуса, которая происходила при поддержке населения⁴. К концу XVII века самостоятельность «пригородов» возросла, о чем свидетельствует расширение объема компетенций их руководителей.

Черкасы появились в Коротояке в начале 1650-х годов, а в Урыве, согласно версии И.Н. Миклашевского, – в 1660-е годы. Ранее, рассматривая причины размещения в 1652 году новых жителей именно в Острогожске, мы обращались к весьма характерному документу – грамоте из Разрядного приказа от 17 июля 1651 года яблоновскому воеводе Б. Репнину о свободном пропуске украинцев в Россию после поражения под Берестечком и об оказании им помощи. Именно там мы встречаем распоряжение принимать пересе-

¹ Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.72.

² Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 207.

³ Глазьев В.Н. Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVI-XVII веков. Указ. соч. С. 28.

⁴ Глазьев В.Н. «Город» и «пригород» как административные категории юга России XVII века // Страницы российской истории. Воронеж, 2005. С. 15-19.

ленцев и направлять их на поселение в Коротояк, Воронеж и Козлов с надежными провожатыми. И если они ограбят черкас, то по решению государя «на тех людех за один алтын велим доправить по рублю, да сверх того велим тем людем учинить наказанье безо всякие пощады»¹. И уже в 1652 году пришедшая в Путивль «в разных месяцах и числах» партия черкас была поселена в Коротояке (о количестве черкас в Коротояке и Урыве см. Приложение 7). И.Н. Миклашевский дает подробное описание этой группы – по количеству взрослых мужчин определяется, что это была 101 семья – с мужчинами пришли 100 женщин, 105 сыновей, 77 дочерей, а также 17 родственников, пол которых не указан². То есть совокупно в составе 101 семьи пришли 400 человек. Это количество, конечно, гораздо меньшее, чем в Острогожске или Землянске, также, на наш взгляд, можно считать достаточно приличным, но если учесть, что до этого в городе были поселены 500 служилых людей со своими семьями, едва ли можно говорить о Коротояке как о крупном центре поселения черкас в Воронежском крае. Они привели с собой и скот, при этом разные семьи были обеспечены им по-разному, только у восьми семей было шесть и более голов скота. Всего же было примерно 130 лошадей, 60 волов, около 100 коров и быков, 242 овцы и козы и 160 свиней. Сохранились также данные о наделении землей новых коротояжских жителей, известно, что они были наделены различными угодьями в следующем соотношении: сотникам – по 15 четвертей земли, а рядовым – по 12 четвертей, сенные покосы же им были даны за рекой Боровленкой «в полы их земельных дач»³. Кроме того, они также получили и денежное жалование.

В Урыве черкасы появляются позже, по версии И.Н. Миклашевского, в 1660 году там было поселено 100 семей, а также еще 28 человек пришли в этот же год чуть позднее. Возникают определенные сомнения в дате, но об этом мы напишем далее. Подробных данных о составе этих семей нет, но есть не менее важные подробные сведения о наделении их землей – из сво-

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 44. С. 93-94.

² Миклашевский И.Н. Указ. соч. С.171.

³ Там же. С. 173.

бодных угодий они получили ее в следующем количестве: сотник – 18 четвертей, поп – 15 четвертей, рядовые – по 14 четвертей, 28 позднее пришедших человек – по 12 четвертей¹. При этом размер сенных покосов неизвестен, обозначено только, что были они по реке Девине. Денежное жалование урывскими черкасами также было получено.

Вторая группа, пришедшая в Урыв через год после первой, гораздо более скромная по размерам – всего 15 приезжих и 6 отделившихся от предыдущих 100 семей – была, как пишет И.Н. Миклашевский, размещена в 1661 году. Они получили земельные наделы, дворы и огородные места рядом с угодьями уже поселенных в Урыве черкас, причем на пашню каждой семье было отведено по 12 четвертей земли. Весьма характерно то, что денежное и хлебное жалованье давалось государством только «нововыезжим» черкасам, то есть его получили 15 семей, они состояли из 30 мужчин и 31 женщины. Те семьи, которые отделились от предыдущей группы переселенцев, жалование не получали. Одновременно с этой группой в Коротояк пришли еще 10 семей черкас, они также были поселены рядом с уже живущими в городе переселенцами².

Миклашевский пишет, что 21 семью в Урыве «строил тут на вечное житье стольник и воевода Сукин», и в связи с этим возникает вопрос – воеводой какого же города он был? Е.В. Камараули, давая подробнейшие данные о составе южнорусских приказных изб во второй половине XVII века, упоминает некоего Осипа Ивановича Сукина, который получил наказ 18 мая 1652 года и был воеводой в Коротояке в 1653-1655 годах³. Представляется вполне логичным то, что именно воевода Коротояка мог отмерять землю урывским черкасам – с одной стороны, Урыв был «пригородом» этого города-крепости, с другой – именно коротоякскому администратору было ближе и удобнее всего это сделать. Но тогда возникает противоречие в хронологии событий – как мог именно Сукин отмерять землю черкасам в 1661 году? От-

¹ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С.173.

² Там же. С.174.

³ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 239.

метим, что других воевод с такой же фамилией на юге России во второй половине XVII века не было, и тогда вполне закономерно можно выдвинуть предположение, что черкасы в Урыве появляются на несколько лет раньше, видимо, в первой половине 1650-х годов. Косвенно об этом пишет в своем исследовании Д.И. Багалея, он отмечает, в 1653 году в Урыве устроены были на житье черкасы, но при этом, к сожалению, он не уточняет, какая именно из двух групп это была¹. К тому же, и сам И.Н. Миклашевский во время сравнительного анализа размеров земельных наделов украинских и русских переселенцев упоминает о «размерах посевов 195 человек черкас, поселенных в Коротояке и Урыве, относящихся к 1654 году»². Также сохранилась отписка воеводы Белгородского полка Ромодановского по челобитной урывского черкаса Родки Павлова от 12 июня 1656 года³, что подтверждает проживание черкас в Урыве в 1656 году.

Внести ясность в вопрос о первом появлении черкас в Урыве может документ, который был написан в Москве 15 октября 1653 года. Это царское распоряжение, адресованное воеводе Коротояка Осипу Ивановичу Сукину, об устройстве «нововыезжих» черкас, где предписывается разместить 13 семей «к прежним семидесяти семи человеком», которые уже устроены, в Коротояке, а в Урыве – 21 семью «к прежним ко ста человеком»⁴. Год появления государственного распоряжения, как необходимо заметить, совпадает с тем, который указывает Д.И. Багалея.

Таким образом, учитывая все перечисленные в источниках и литературе упоминания о появлении черкас в Коротояке и Урыве, можно сделать вывод, что впервые они были там размещены в самом начале 1650-х годов, так как в 1653 году 13 семей в Коротояке и 21 семья в Урыве были размещены рядом с уже проживавшими там черкасами. По совпадению количества черкас представляется возможным, что упоминаемые И.Н. Миклашевским раз-

¹ Багалея Д. И. Указ. соч. С. 536.

² Миклашевский И.Н. Указ. соч. С.179.

³ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 16. Л. 1.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 374. Л. 257.

мещения 100 семей урывских черкас в 1660 году и 21 семьи в 1661 году на самом деле относятся к 1652 и 1653 годам соответственно, что позволяет нам еще больше уточнить первое переселение черкас в Коротояк и Урыв, датируя его 1652 годом.

Дальнейшие данные, касающиеся динамики изменения численности черкас в Коротояке и Урыве в XVII веке, весьма разрозненны и противоречивы, но для систематизации имеет смысл представить их по хронологии (см. Приложение 7). А.А. Гоголева в одной из своих статей привела изложенные в таблице цифры, касающиеся расселения черкас в южнорусских городах в 1660 году, там есть только Коротояк, где значится 118 полковых, 36 городовых и 41 пахотный черкас, всего 195 человек¹. Если учитывать предыдущие данные по Коротояку – а это совокупно 110 семей, то цифра в 195 человек представляется несколько завышенной. Если же предположить, что в 1660 году в коротояжские черкасы были записаны также и урывские – а это примерно 121 семья – то данные, наоборот, кажутся гораздо ниже, чем должны быть, хотя при этом они полностью совпадают с упомянутыми И.Н. Миклашевским цифрами за 1654 год. Следующие встреченные нами цифры – это приведенные В.П. Загоровским, и касаются они только Урыва. Он отмечает, что гарнизон этого города был невелик, и в 1677 году там насчитывалось 42 человека детей боярских городовых служб, 10 служилых черкас и 1 пушкарь, а большинство проживавших там черкас несло полковую службу в Острогожском полку². По Чигиринским смотренным спискам 1676-1677 годов острогожских полковых казаков всего значилось 1451 человек из 12 городов, в их числе было 84 человека из Урыва и 44 – из Коротояка³.

В одном из самых подробных источников – описи городов за 1678 год, мы находим следующий состав населения Урыва: «детей боярских отставные 6 человек, детей же боярских городовых служб 42 человека, подьячей 1 че-

¹ Гоголева А.А. Население Острогожского уезда... Указ. соч. С. 42.

² Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 208.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 726.

люк, пушкаръ 1 человек, черкас городовые службы 10 человек; у тех у всех вышеописанных чинов детей их и братьи и всяких свойственников, которые в службу успели, 43 человека, недорослей 26 человек»¹. Как мы видим, количество черкас городской службы в Урыве в 1677-1678 годах было одинаковым. В этом же документе упоминается, что в Коротояке «черкас 21 человек, детей их и братьи и всяких свойственников 44 человека»². Создается впечатление, что в этот перечень вошли далеко не все проживающие в этих городах черкасы, возможно, не вошли те, кто служил в полку. При этом нет одновременных данных о количестве черкас этой местности в Острогожском полку, только чуть более поздние – состав полка в 1680 году, там значится 52 коротоякских и 110 урывских казаков³. В материалах по истории Воронежской и соседних губерний приведена перечневая роспись урядников и казаков Острогожского полка, поданная Иваном Сасовым в Курск в октябре 1682 года. В ней отмечено, что «Урывской и Коротоячен на лицо – 140, нетчиков - 48»⁴, всего 188 человек. Приведем далее чуть более поздние цифры за февраль 1684 года, которые есть в смотровой росписи казаков Острогожского полка - «список из смотру урывских полковых казаков, в которых оружие есть и в которых нет», по которой у 80 человек оружие было, а еще у 32 – нет, всего же упоминается 112 человек⁵. Там же есть и «роспис коротояцких полковых казаков», где упоминаются десятники Иван Мартинов, Иван Жилов и Григорий Тихонов, а с ними 28 казаков с оружием, 23 – без, всего 54 человека⁶. В 1685 году с острогожским полковником на службе в Царёве-Борисове было 2299 человек, и в их числе значатся 228 урывчан⁷, что представляется как возможное завышенное совокупное количество полковых казаков и Уры-

¹ Дополнения к актам историческим... Указ. соч. С. 282.

² Там же. С. 281.

³ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 151.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 13. Указ. соч. № 555. С. 1291.

⁵ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 233. Л. 22-24.

⁶ Там же. Л. 31-32.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

ва, и Коротояка, так как в источнике нет отдельно указанного числа коротоякских казаков.

Необходимо немного пояснить, почему для определения численности черкас в Коротояке и Урыве мы пользуемся списками Острогожского полка. Как писал В.П. Загоровский, «почти все украинцы, поселившиеся в пределах Воронежского края, были записаны в Острогожский полк»¹. Кроме того, обращает на себя внимание то, как в Коротояке и Урыве определялся размер черкасского земельного надела для переселенцев: больше земли получали сотники, меньше – рядовые, а это явные признаки полковой организации, к которой принадлежали черкасы. К тому же, примерные совпадения данных позволяют нам прийти к заключению, что количество проживавших в населенных пунктах черкас и черкас Острогожского черкасского полка были, конечно, не тождественны, но весьма близки, так как черкас городской службы по городам Белгородской черты было гораздо меньше, чем полковой, и они довольно легко могли переходить из одной категории в другую по решению властей. За исключением, пожалуй, Острогожска, где, например, в 1660 году было 511 полковых, 270 городских и 200 пахотных черкас, то есть практически равное соотношение состоящих и не состоящих в полку черкас². Исследователи Д.А. Ляпин и Н.А. Жиров, анализируя численность служилого населения юга России в 1650-е и 1670-е годы, обратили внимание, что черкасы к концу 1670-х годов проживали локально, то есть не были разбросаны по разным городам³. Также они отметили, что по описи городов 1678 года в Острогожске проживало 560 черкас. Если уточнить данные по источнику, то это «городовые службы черкас 277 человек, детей их и братья и всяких свойственников 283 человека»⁴. Как мы видим, от данных о количестве городских черкас за 1660 год эти цифры отличаются незначительно.

¹ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 150.

² Гоголева А.А. Население Острогожского уезда... Указ. соч. С. 42.

³ Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Служилое население городов Юга России в 1650-1670-е годы // Альманах современной науки и образования. 2016. №5 (107). С. 58.

⁴ Дополнения к актам историческим... Указ. соч. С. 280.

В целом по вопросу об изменении количества черкас в Коротояке и Урыве на протяжении второй половины XVII века можно сделать несколько выводов: источников и литературы по этому вопросу крайне немного, она касается разных периодов, и достаточно сложно выстроить линейную динамику изменений численности, но мы, насколько это возможно, постарались это сделать; все же можно выдвинуть предположение, что в Коротояке, где в 1650-е годы было поселено примерно 111 черкасских семей, количество черкас уменьшилось, так как к середине 1680-х годов в Острогожском полку было чуть более полусотни казаков из Коротояка, еще, вероятно, чуть более двадцати человек были в городской службе (по данным 1678 года), и получается, что всего к середине 1680-х годов в Коротояке проживало примерно 70-75 черкас со своими семьями; в Урыве же, где в 1650-е годы поселилось примерно 120 семей, численность черкас к 1684 году изменилась совсем незначительно: было примерно 10 черкас городской службы (по описи городов 1678 года) и около 110 человек на службе в Острогожском полку, в целом же к середине 1680-х годов мы приходим к той же цифре в 120 проживающих в Урыве черкас со своими семьями; количество же урывских полковых казаков в 1685 году в 228 человек, даже если предположить, что туда входят и коротоякские казаки, нам представляется все же слишком завышенным и требующим последующей проверки, поэтому эти данные сложно учитывать при анализе.

Подводя итоги рассмотрения вопросов переселения и динамики изменения численности черкас в Коротояке и Урыве в XVII веке, представляется возможным сформулировать несколько основных выводов: черкасы были перемещены туда в 1650-е годы, при этом наблюдается несколько разных по размеру групп поселенцев; отслеживая динамику изменений численности количества черкас в Коротояке и Урыве по имеющимся в распоряжении источникам и литературе, можно сделать предположение об уменьшении черкасского контингента в Коротояке и небольшом увеличении его в Урыве.

§6. Усерд

Усерд – это один из самых ранних городов-крепостей на Белгородской черте, он был построен в 1637 году. Мы рассматриваем вопросы его истории в связи с тем, что в XVII веке Усерд располагался в границах Воронежского края, и там была размещена достаточно крупная группа черкас. При этом с сожалением можно констатировать, что работ, затрагивающих историю Усерда в рассматриваемый период, не слишком много, и только некоторые из них в той или иной степени касаются отдельных вопросов жизни черкасского населения этого города. В.П. Загоровский, один из самых крупных исследователей истории Воронежского края в XVII веке, в своей монографии рассматривал строительство Усердского участка Белгородской черты¹. П.В. Загоровский изучал историю возникновения и развития этого населенного пункта на протяжении XVII-XVIII вв., отмечая самые важные особенности и тенденции этого процесса, также он коснулся и событий сентября 1670 года в этом городе - выступления местных жителей, ожидавших прихода из Ольшанска в Усерд разинцев². Весьма значимый для темы нашего исследования материал приводит Е.В. Камараули, рассматривая состав усердской приказной избы в XVII веке³. Также можно отметить статьи А.А. Гоголевой⁴ и Д.А. Ляпина⁵, которые в той или иной степени косвенно затрагивают вопросы изучения состава населения Усерда в XVII веке. В своей масштабной работе, посвященной истории колонизации степной окраины Московского государства, Д.И. Багaley упоминает некоторые факты, которые помогают нам лучше реконструировать самую раннюю историю города и первое появление там переселенцев-черкас⁶. Но, безусловно, самый большой интерес с точки зрения изучения усердских черкас в XVII веке представляют

¹ Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 195-199.

² Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.66-69; Загоровский П.В., Майоров А.А. Указ. соч. С. 21-26.

³ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 249, 274.

⁴ Гоголева А.А. Население Острогожского уезда... Указ. соч. С. 42.

⁵ Ляпин Д.А. Расслоение провинциального дворянства в России и социально-политическая борьба во второй половине XVII в. // Российская история. 2015. № 5. С. 42-53.

⁶ Багaley Д. И. Указ. соч. С. 160, 215.

собой работы А.И. Папкова, где он довольно подробно рассматривает изменение их численности, а также отдельные аспекты повседневной жизни¹. При этом можно констатировать отсутствие работ, посвященных изучению черкас как отдельной группы населения города Усерда в XVII веке, хотя эта проблема, безусловно, достаточно интересна и актуальна в контексте изучения как всего Воронежского края, так и отдельных его районов и населенных пунктов.

Весьма примечательной особенностью появления города Усерда стало то, что попыток его строительства было две, и только вторая из них увенчалась успехом. Впервые решение о строительстве этого города в устье реки Усерд (современное название – Усердец) при впадении ее в Тихую Сосну было принято еще в 1630 году. Именно тогда Разрядный приказ прислал воронежскому воеводе распоряжение «кликать не по один день, чтоб охочие всякие люди с Воронежа... шли б на житье на усть реки Усерда, кто в какую службу похочет»². Этому намерению российского правительства не суждено было воплотиться в жизнь, так как никто не захотел становиться первопоселенцами, а контингент служилых людей, которые могли бы быть переселены по государственному распоряжению из других городов, был довольно ограничен.

Вторая попытка строительства Усерда была предпринята в 1637 году, она оказалась успешной, и именно с этого времени начинается отсчет истории этого города. В.А. Волков отмечает, что строительство многих городов, в том числе и Усерда в 1635-1637 годах связано с тем, что в годы «Азовского сидения» казаков крымские набеги на Русь почти прекратились, и московское правительство, воспользовавшись этим обстоятельством, продолжило

¹ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 226, 228, 252, 256; Он же. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. Указ. соч. С. 59.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 18. Л. 179.

укреплять южную границу¹. В плане крепость была похожа на круг, имела 9 башен, 3 из которых были проезжими, к Тихой Сосне из города был прорыт подземный ход. Путем вольного набора удалось «прибрать» 229 казаков, 27 стрельцов и 24 пушкаря, через год в Усерд были переведены 50 станичников из других городов. При этом при постройке Усерда в остроге для служилых людей были устроены «осадные» дворы, а другие дворы для жилья были отведены в слободах: для казаков – в казацкой, для стрельцов – в стрелецкой². П.В. Загоровский отмечает, что первая попытка заселения Усерда была неудачной, с одной стороны, из-за того, что переселение само по себе только ради несения государственной службы не привлекло население юга России, а с другой – так как место будущего города находилось на пути татарских вторжений в Россию. Вторая же попытка стала успешной, по его мнению, потому, что люди поверили правительству, а также поверили в возможности своего собственного развития на новом месте³. И действительно, огромные просторы неосвоенных угодий вокруг города могли стать замечательным источником материального благополучия.

Как отмечают исследователи, в 30-50-х годах XVII столетия в связи со строительством Белгородской черты на юге России происходили значительные изменения: осваивались новые земли, возникали новые города и села, начинали формироваться новые уезды, быстро росло население (по преимуществу служилое)⁴. Люди переезжали в новые места, и главным интересующим нас в данном случае вопросом является то, когда же именно в Усерде появляются первые переселенцы-черкасы? Для ответа нам понадобится систематизировать имеющиеся в разных источниках и литературе данные, так как отдельным документом об «устройстве на житье» в Усерде черкас мы не

¹ Волков В.А. Городовое строительство на южном русском порубежье в 30-40-х гг. XVII в. // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №2(11). С. 3.

² Багалея Д. И. Указ. соч. С. 215.

³ Загоровский П.В., Майоров А.А. Указ. соч. С. 23.

⁴ Скобелкин О.В. Формы эксплуатации служилых людей Воронежского края феодальным государством во второй половине XVII века // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма: сборник статей. Воронеж, 1987. С. 47.

располагаем. Кроме того, в этом случае представляется логичным и дальнейшее рассмотрение динамики изменений численности черкас в этом городе на протяжении XVII века (см. Приложение 8).

Д.И. Багaley в своем исследовании отмечает важный факт – по указу Михаила Федоровича в 1639 году воеводе Дмитрию Михайловичу Толочанову была послана грамота на Усерд, чтоб он никого не брал в воротники из вольных людей, так как на Усерде будут устроены черкасы¹. Можно предположить, что именно в 1639 году, через два года после строительства, они и были поселены в этом новом городе, так как в источниках есть сведения, что в 1639 году в Усерде числилось 180 черкас². А.И. Папков отмечает, что кроме столкновений с воеводами приграничных городов, у «нововыезжих» черкас возникали проблемы с русскими жителями, и известен конфликт, связанный с тем, что черкасы, поселенные в Усерде, в 1639 году завладели вотчиною воронежского попа Савелия и полкового казака Василия Казакова³.

В то же время в первом томе документов о воссоединении Украины с Россией опубликован весьма значимый для определения даты переселения черкас в Усерд документ – челобитная запорожского старшины В. Иванкиева, перешедшего вместе с другими украинскими казаками в подданство России и поселившегося в г. Усерде, о выдаче им жалованья от 18 июля 1639 года⁴. Документ интересен тем, что Иванкиев в своем обращении полностью описывает весь свой нелегкий путь, который привел его в Усерд. Он двинулся в Россию «во 146-м году, в петров пост», то есть примерно в начале лета 1638 года, «из Запорог», будучи старшиной войска в 10 000 человек, которые пришли к Путивлю вместе с ним, где и были встречены воеводой Плещеевым. Там переселенцам пришлось долго ждать, сколько именно, не указано, из-за чего многие ушли обратно, но Иванкиев «с своими полчаны» дождался царского указа. Интересно, что старшина со своими людьми еще до принятия

¹ Багaley Д. И. Указ. соч. С. 160.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 138. Л. 130-139.

³ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 256.

⁴ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 167. С. 279-280.

присяги русскому царю ходили «по воеводцкому приказу в походы за тотары под Путивлем». Царским распоряжением черкасы Иванкиева были размещены в Путивле, Короче, Ливнах и Ельце, а он сам, «отобрав с собою лутчих людей», должен был отправиться в Усерд, при этом точного числа черкас нет. Старшина пострадал от произвола Плещеева, который отобрал у него «коня с седлом и с литавры, а на седле чепрак». Семья Иванкиева отдельно от него вышла «из Литвы в Куреск», и он, получив разрешение, поехал за ними. Во время отсутствия его люди из-за недовольства приходом в русский город лишили его атаманства и забрали присланное из Москвы жалование. Несмотря на явную ценность, челобитная Иванкиева все же не может до конца прояснить ситуацию с точным временем размещения черкас в Усерде – это либо вторая половина 1638, либо начало 1639 года. Пока что определенно можно утверждать только одно – в 1639 году они, видимо, уже жили в ново-построенном городе Белгородской черты.

Полностью прояснить ситуацию нам позволяет грамота из Разрядного приказа от 6 августа 1639 года, направленная усердскому воеводе Ивану Федоровичу Волконскому¹. Она является ответом на челобитную сыновей усердского черкашенина Евсея Иванова – Савелия и Мартына, которые хотели поступить на государеву службу и писали в Москву, что «в прошлом де в 146-м году, как приходили под Усерд крымские и ногайские люди, и нашим ратным людем с татары был бой, и на том бою отца их Еусевья татаровя убили». Итак, эти два документа – челобитная Иванкиева и грамота из Разрядного приказа, позволяют нам с высокой степенью определенности указать время переселения черкас в Усерд – это июль-август 1638 года. К этому выводу нас приводит следующее: черкасы приходят в Путивль во время Петровского поста 7146 года, то есть примерно в июне-июле 1638 года, там некоторое время они ждут царского указа и после его получения направляются в Усерд; при этом в том же 7146 году черкасы уже участвуют в бою с неприятелем под Усердом, а это может быть только июль-август 1638 года, так как если

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 171. С. 283.

бы это произошло в сентябре или октябре 1638 года, то в челобитной сыновей Иванова и грамоте из приказа был бы указан уже следующий, 7147 год.

Факт проживания черкас в Усерде в 1639 году подтверждается довольно интересным источником бытового содержания. Мы можем предположить, если судить по форме, что это отписка усердского воеводы в Разрядный приказ – в ней к государю обращается Иван Волконской и описывает конфликт, произошедший в городе: «во 148 году октября в 9 день в два часа ночи учели... на Усерде в черкасской слободе неподобно усердские черкасы шуметь». Об этом было сразу же доложено Волконскому московскими стрельцами десятником Игнаткой Семеновым «с товарищи». Эти же стрельцы и были посланы усмирять дебоширов и «в черкасской слободе у черкашенина у Малафейка Данилова на дворе поймали пьяных черкас атамана Тимошку Мелдеря да сына черкасского есаула Павку Микитина» и других. Черкасы на месте признались, что купили вино у Данилова, а он, в свою очередь, его приобрел у некоего московского стрельца Федотки¹. Этот документ, который отражает самую обычную, повседневную проблему, с которой столкнулся местный воевода осенью 1639 года, помогает нам еще раз подтвердить, что черкасы уже проживали в Усерде в 1639 году, видимо, это было примерно 180 семей. Так как никаких данных о жалобах и неустроенности усердских черкас в 1639-1641 году в нашем распоряжении нет, очень сложно предположить, почему усердские черкасы в 1641 году вступили в сговор с костенскими и решили бежать «в Литву». Это было выявлено воронежским воеводой в ходе допросов пойманных костенских черкас, изменники должны были соединиться за рекой Тихой Сосной выше города Усерда, но этот план так и не был реализован². Д.А. Ляпин в одной из своих статей, анализируя причины бегства населения юго-западных уездов России в Литву в середине XVII века, приходит к выводам, что организованное бегство в Литву было практикой в 40-50-е годы XVII века, и вызвано оно было ухудшением политической и экономической

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 128. Л. 707-708.

² Там же. Оп. 13. Д. 552. Л. 179.

ситуации в этом регионе¹. Причины побега костенских черкас вполне вписываются в эту гипотезу. Конечно, сложно сказать, насколько именно это справедливо в отношении усердских черкас, но выдвинутая исследователем версия нам представляется наиболее близкой к реальной ситуации.

Интересно, что А.И. Папков в своих работах приводит несколько версий количества черкас в Усерде в 1640-е годы. За 1643 год в таблице численности различных категорий «жилецких людей» в городах Белгородской черты в Усерде он отмечает 200 черкас². При этом в другой своей работе он упоминает по данным источников количество в 166 и 153 человека в 1645 году³. 27 мая 1644 года государю подают челобитную 153 проживавших в Усерде черкаса во главе с атаманом Иваном Дмитриевым, которые просили им выдать жалование за участие в возведении Ольшанска и материальную помощь в связи с тем, что татары увели у них лошадей⁴. В целом показатели получаются весьма противоречивыми, поэтому уместно, на наш взгляд, брать среднее количество, которое равно количеству черкас в Усерде в 1639 году – это примерно 180 мужчин со своими семьями. Тем более, что по росписи жалованья украинцам, несшим военную службу в городах Русского государства в 1653 году упоминается 1 атаман, 1 есаул, 1 сотник, 1 знаменщик и 180 рядовых, то есть всего там получали жалование 184 черкаса⁵.

А.А. Гоголева в своей статье отмечает весьма значимый факт – в 1660 году в Усерде было 92 полковых, 48 городских и 55 пашенных черкас⁶, всего 195 человек, что позволяет сделать предположение об очень небольших, практически незначительных изменениях количества черкаского контингента в этом городе с 1639 до 1660 года. Д.А. Ляпин в одной из своих статей приводит примечательный факт – он пишет, что к 1660 году на юге России

¹ Ляпин Д.А. Бегство населения юго-западных уездов России в Литву в середине XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. №3(53). С. 83-84.

² Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. Указ. соч. С. 59.

³ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 228.

⁴ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 231. С. 381-382.

⁵ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 223. С. 512.

⁶ Гоголева А.А. Население Острогожского уезда... Указ. соч. С. 42.

выходцы из Малороссии составляли до 30%, а в таких городах, как Землянск, Острогожск, Ольшанск, Усерд, до 90% населения¹. На наш взгляд, эти показатели, особенно в отношении Усерда и Ольшанска вызывают определенные сомнения и требуют дальнейшей проверки.

Далее снова наблюдается достаточно большой перерыв в данных – до 1676 года. П. В Загоровский и В.П. Загоровский в своих работах приводят абсолютно совпадающие цифры количества служилых людей в Усерде в 1676 и 1677 годах соответственно: 137 стрельцов, 69 казаков, 43 станичника, 5 пушкарей и 8 черкас, всего 262 человека². Прежде чем комментировать эти данные, необходимо их сравнить с таким подробным источником, как описание городов 1678 года, который нам дает ровно те же самые цифры³. Безусловно, возникает огромный вопрос о том, как контингент черкас, который в 1660 году в Усерде достигал 195 человек, мог настолько уменьшиться, что в 1678 году в городе значилось всего 8 человек? На наш взгляд, причина подобных противоречий в том, что в описании Усерда указано количество черкас городской службы – а их в 1660 году было 48 человек. Такое уменьшение количества черкас городской службы, как пишут исследователи, могло быть связано с тем, что они были переведены в полковую службу в связи с активизацией боевых действий во время русско-турецкой войны⁴, но в ситуации с черкасами Усерда эта гипотеза не подтверждается. В Чигиринских смотренных списках 1676-1677 годов в Острогожском полку всего значилось 1451 человек из 12 городов, и там же указано, что «усердян – 80» человек⁵. Количество усердских черкас, числившихся в Острогожском черкасском полку в

¹ Ляпин Д.А. Расслоение провинциального дворянства... Указ. соч. С. 49.

² Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С. 68; Загоровский В.П. Белгородская черта. Белгородская черта. Указ. соч. С. 196.

³ Дополнения к актам историческим... Указ. соч. С. 278.

⁴ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 28.

⁵ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 726.

1680 году, составляет 79 человек¹, что почти совпадает с данными 1676-1677 годов, но по сравнению с 1660 годом наблюдается уменьшение на 13 человек. Получается, что к 1680 году в Усерде числилось примерно 90 черкас полковой и городской службы.

Буквально через два года мы наблюдаем увеличение количества усердских казаков: по перечневой росписи Острогожского полка 1682 года – «Усердских на лицо – 26, нетчиков – 62», то есть всего 88 человек². Дальнейшее увеличение численности полковых черкас подтверждается смотровой росписью казаков Острогожского полка в феврале 1684 года, где имеется «список усердским полковые службы черкасом», в котором значится 94 человека, причем пять из них помечены как «новоприписные»³. Таким образом, теперь мы наблюдаем возвращение количества полковых черкас к показателям 1660 года. С какими именно факторами связано снижение общей численности усердских черкас, предположить сложно, но наиболее вероятной все же кажется версия о том, что мы просто не располагаем всеми полными сведениями о существовавшей в этот период динамике изменений. Так или иначе, можно предположить, что к 1684 году в Усерде числилось примерно чуть более ста черкас полковой и городской службы. Есть данные, что в 1685 году с острогожским полковником на службе в Царёве-Борисове было 2299 человек, и в том числе там было 164 усердских казака⁴, но они нам представляются завышенными и требующими дальнейшей проверки, так как сложно представить, как контингент полковых казаков Усерда за год мог увеличиться почти в два раза.

Подводя итог изучению вопроса о динамике численности черкас города Усерда по имеющимся у нас данным с 1638 до 1685 года, можно сделать несколько выводов: впервые размещены они были в этом городе в июле-

¹ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 151.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 555. С. 1290.

³ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 233. Л. 9-11.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

августе 1638 года, но точных данных об их количестве нет; в 1639 году, через два года после строительства города, в Усерде проживало 180 черкас со своими семьями; к 1660-му году их количество несколько возросло – до 195 семей, и эта цифра включает в себя полковых, городских и пахотных черкас; к концу 1670-х годов количество городских черкас уменьшается до 8 человек, но при этом в 1684 году полковых черкас в Усерде было практически столько же, сколько и в 1660-м году, их контингент в этот период претерпевал лишь небольшие изменения; совокупно же по имеющимся данным можно констатировать уменьшение общего количества черкас города Усерда с показателя в 180 семей в 1639 году до примерной цифры в сто семей в 1684 году. В отношении уменьшения количества жителей Усерда была отмечена интересная демографическая тенденция: для этого города рост населения был характерен только в первые годы существования, затем лет на 10-20 численность стабилизировалась, после чего начиналось неуклонное ее снижение¹. В данном случае выдвинутая гипотеза вполне подтверждается на примере усердских черкас. Данные о количестве усердских полковых казаков за 1685 год сложно использовать при анализе, так как их количество представляется слишком завышенным.

По вопросу об изучении переселения и динамики изменения численности черкас в Усерде в XVII веке можно сделать несколько выводов: первые переселенцы-черкасы появились в этом городе через два года после его возникновения, в 1639 году; по всем имеющимся данным с 1639 до 1684 года можно отметить уменьшение общего количества черкас города Усерда с показателя в 180 семей в 1639 году до примерной цифры в сто семей в 1684 году.

¹ Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.67.

Глава 3. Материальное обеспечение и льготы, предоставляемые правительством переселенцам

§ 1. Материальная помощь черкасам при переселении в пределы Воронежского края

В первой главе, рассматривая те факторы, которые влияли на переселение черкас в Российское государство в XVII веке, мы отмечали, что немаловажным из них было то, что новоприбывшие получали от царского правительства материальные поощрения. Несмотря на то, что вопросы материального обеспечения различных категорий населения в XVII веке неизменно вызывают интерес исследователей, можно отметить отсутствие каких-либо обобщающих работ, в которых подвергались бы сравнительному анализу размеры денежного и хлебного жалования, которое выдавалось черкасам, переселявшимся в Российское государство в этот период.

Очень ценным в этом отношении является то, что И.Н. Миклашевский в своем исследовании довольно много внимания уделяет подробному перечислению всего имевшегося у переселенцев имущества, упоминая также для некоторых населенных пунктов и размеры жалованья, полученного украинцами «за выход», хотя при этом он и не подвергает эти данные сопоставительному анализу¹. Из современных исследователей только А.И. Папков², В.Н. Глазьев³, А.А. Гоголева⁴, А.С. Ракитин⁵, А.Г. Чепухин⁶ при рассмотрении других более обширных вопросов затрагивают некоторые аспекты материального обеспечения «нововыезжих черкас», но при этом отдельной рабо-

¹ Миклашевский И.Н. Указ. соч. 310 с.

² Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. 351 с.

³ Глазьев В.Н. Нити неразрываемые (Переселение украинцев в российское Черноземье). Указ. соч. С. 7-9.

⁴ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. 207 с.

⁵ Ракитин А.С. «От ляхов стала тесненья великая»... Указ. соч. С. 15-20.

⁶ Чепухин А.Г. Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилацких людей XVII века) // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. V. С. 156-416. [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Chepuxin.pdf> (дата обращения: 17.10.2018).

ты, которая бы рассматривала размеры денежного и хлебного жалования черкас, переселившихся в Воронежский край в XVII веке, пока что нет. Характеризуя источниковую базу этого вопроса, необходимо особо выделить то, что информация о наделении жалованием черкас в одних городах – Острогожске, Воронеже – представлена более полно и последовательно, чем в других, где, как, например, в Землянске, она отрывочна, или же вовсе отсутствует, как в Коротояке.

Активизация переселения черкас в Россию в 30-40-е годы XVII века, поступление их на службу стали основой для формирования особой категории военно-служилого населения юга России – служилых черкас¹. Как справедливо утверждал Д.И. Багалея, Российское государство старалось устроить черкас на новом месте точно так же, как были устроены русские служилые люди, то есть давать им земли, хлебное и денежное жалование². К таким же выводам приходит и Н.Д. Борщик при рассмотрении участия украинцев в заселении Курского края в XVII веке, она отмечает, что украинцев, зачисленных на службу по охране границ Российского государства, власти старались обеспечить всем необходимым для налаживания быта и ведения хозяйства³. Обычно переселившиеся и поступившие на службу черкасы получали единовременное жалование деньгами и хлебом, их наделяли землей под дворы, огороды, пашни и луга⁴. Хотя при этом форма выдаваемого хлебного жалования могла несколько различаться, видимо, в зависимости от обеспечения крепости тем или иным видом зерна или продовольствия. Кроме того, в случае крайней бедности некоторых переселенцев, которые сами не были в состоянии отстроить себе дома, по их челобитной правительство выделяло еще и дополнительные средства.

¹ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 230.

² Багалея Д. И. Указ. соч. С. 152.

³ Борщик Н.Д. Участие украинцев в заселении Курского края в XVII веке // Пятые Дамиановские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2008. С. 90.

⁴ Глазьев В.Н. Нити неразрываемые (Переселение украинцев в российское Черноземье). Указ. соч. С. 8.

Сначала подвергнем сопоставительному анализу размеры хлебного и денежного жалования, которое получили в различных населенных пунктах Воронежского края черкасы «нового выезда», уместно здесь будет привести и некоторые найденные нами данные по выдаче жалования русским людям в этих же городах и черкасам других регионов. Очень важно учитывать справедливо отмеченный исследователями в этом отношении факт, что денежное и хлебное жалование давалось только нововыезжим; тем же, которые отделились от своих семей и образовали новые, оно не выдавалось¹. Также нужно отметить, что при анализе мы будем пользоваться теми мерами, которые упоминаются в источниках. Хлебное жалование служилым людям в XVII веке измерялось четями (четвертями) – это мера сыпучих тел в Российском государстве, она равнялась двум осьминам, восьми четверикам или 64 гарнецам, в современном измерении это 209, 91 литра.

Рассмотрим уже упоминавшийся нами пример переселения черкас Ивана Дзиньковского в Острогжск в 1652 г. Как пишет И.Н. Миклашевский, в 1652 году по приходе на место в Острогжск этим черкасам было выдано хлебное жалование в размере: полковнику – 8 четвертей, обозничему – 5, знаменщикам – 3, а остальным – по 2 четверти². При этом он не уточняет, какие именно зерновые культуры и каким образом были выданы, видимо, это как раз и была единовременная помощь сразу после перехода на новое место. Также в документе 1653 года есть упоминание о денежных выплатах острогжским черкасам, которые им были даны сразу после переселения в августе 1652 года «на дворовое строенье и на всякой завод». Острогжские черкасы получили эту материальную помощь в следующем соотношении: полковник – 20 рублей, обозничий и писарь – по 10 рублей, войсковой судья, сотники, есаулы, знаменщики – от 8 до 10 рублей, «смотря по семьям», а рядовые черкасы по такому же принципу – от 4 рублей одиноким до 8 рублей семейным³. Таким образом, здесь прослеживается влияние на размер денежных выплат

¹ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С. 173.

² Там же. С. 177.

³ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 187. С. 368.

места в полковой иерархии и семейного положения, но этим материальная помощь не ограничилась, государство и дальше продолжает опекать переселенцев.

Так, сохранилась грамота царя Алексея Михайловича от 17 сентября 1652 года о выдаче острогожским черкасам «нового выезду» хлебного жалования, адресованная воронежскому воеводе Василию Петровичу Кропоткину. По ней ему предписывалось в Воронеже одиннадцати черкасам «дать Нашего хлебного жалованья, против их товарищей, по четыре чети ржи, по четыре чети овса человеку». В документе нет об этом упоминаний, но, видимо, царской грамоте предшествовала челобитная о материальной помощи от этих черкас – «Ивашки Порешка с товарищи», возможно, в связи с их бедственным положением¹. А уже в марте 1653 года черкасам Дзиньковского «для их иноземства» на семена было дано хлебного жалования в следующем соотношении:

полковнику - 8 четвертей ржи и 4 четверти овса;

обозничему - 5 четвертей ржи и 2 четверти овса;

двум попам, писарю, восьми сотникам, 11 есаулам, 10 знаменщикам и 942 рядовым - 3 четверти ржи и 2 четверти овса².

При этом в Разрядном приказе прекрасно понимали, что таких больших запасов ржи и овса в построенном год назад Острогожске не было, но это не означало, что переселенцы будут обделены. Просто из-за этого черкасы должны были как можно быстрее ехать получать свое жалование из государевых житниц в других городах. Полковник, обозничий и попы – в Осколе, а все остальные – в Курске, о чем воеводам этих городов были направлены соответствующие грамоты. При этом государство заботилось и о том, как именно будет использован этот хлеб - местному острогожскому воеводе Денису Дорофеевичу Остафьеву предписывалось: «над черкасы смотри накрепко, чтоб черкасы указные свои земли пахали и хлеб сеяли, чтоб им впредь без

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 181. С. 323.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 4. Л. 6-7.

хлеба не быть»¹. Государство было заинтересовано не только в несении новыми подданными службы, но и в том, чтобы они вели свое хозяйство и становились полноценной частью населения города Острогожска – чтобы «служили и жили б смирно, не бражничая, и воровства б от них никакова не было»². Представляется любопытным тот факт, что наблюдается частичное совпадение размеров и соотношения хлебного жалования и в рамках единовременной помощи в 1652 году, и выданного на семена весной 1653 года.

Для сравнения приведем то, что хлебное жалование в 3 четверти ржи и 2 четверти овса каждому человеку было определено по грамоте царя Алексея Михайловича в 1653 году и для 170 вольных людей, приглашенных на стрелецкую и пушкарскую службу в Острогожск, кроме того, они также должны были получить по пять рублей «на дворовое строение»³. Д.А. Ляпин в своей статье упоминает, что зимой 1651 года в город Усмань приехали новые служилые люди, которые жалование получили «на дворовое строение» - по 5 рублей было выдано стрельцам и по 4 – казакам⁴. Интересно отметить, что в 1653 году по царскому распоряжению предписывалось отдельно наделить в Острогожске «новоприхожих черкас четырех человек для их бедности и новые селидбы» на дворовое строение по пять рублей каждому⁵, видимо, в Разряд поступила челобитная, в которой черкасы просили материальной помощи. Приведенные примеры показывают полное совпадение размеров хлебного жалования и денежной помощи, выделяемой государством и русским, и черкасам в Воронежском крае в начале 1650-х годов.

Следующий пример, который наглядно иллюстрирует сам процесс подготовки и наделение черкас хлебным жалованием – это заблаговременная подготовка воронежского воеводы Мирона Андреевича Вельяминова по распоряжению из Москвы к приходу переселенцев-черкас в 1638 году. 52 чело-

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 4. Л. 7.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Д. 165 б. Л. 1.

⁴ Ляпин Д.А. Служилые люди Воронежского края в середине XVII в. Указ. соч. С.60.

⁵ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 4. Л. 1-2.

века из 115 пришедших в Белгород было «велено устроит на Воронеже», и даже заранее был определен и расписан размер государева хлебного жалования за выход – «семьянистым по пяти чет ржи да по дву пуда соли, а одиноким по три чет ржи да по дву пуда соли, да им же всем на семена по пять чет овса человеку»¹. Необходимо обратить внимание, что предусматривалось выделение зерна и как единовременная помощь – «за выход», и как дальнейшая поддержка черкасских хозяйств – «на семена», а также в Воронеже воевода должен был выдать еще и соль, и фактором, определяющим размер хлебного жалования, здесь было не место в полковой иерархии, а семейное положение. При этом обстоятельства сложились так, что в итоге в Воронеж пришли двадцать три «новоприбыльных черкаса» со своими семьями, и им по решению воронежского воеводы еще до официального царского распоряжения было выдано хлебное жалование в размере «две чети ржи на семью да по пуду соли». Так как процесс наделения земель в выдачи жалования приостановился из-за отсутствия грамот, черкасы попросили у Вельяминова разрешения отправить своих представителей в Москву «побити челом о своих нуждах», и их просьба сразу же была удовлетворена². В челобитной атамана усердских черкас Иванкиева от 18 июля 1639 года³ указан размер денежного жалования, которое он должен был бы получить – 7 рублей. Также он пишет, что в Усерде черкасским женам и детям было дано государево жалование, а его семья была обделена.

И.Н. Миклашевский в своей работе описывает весьма интересный случай – в 1639 году в Москву вместе с русскими торговыми людьми прибыл один украинец, в столице он узнал, что в Воронеже у него есть родственники, и попросил отпустить его туда на службу, что и было исполнено. При этом правительством ему была оказана материальная помощь – выдано пять рублей на дворовое строение, три четверти хлеба и пуд соли, а воронежскому воеводе было предписано устроить его дворовым и огородным местом, зем-

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 99. Л. 40.

² Там же. Л. 43.

³ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 167. С. 279-280.

лею и санными покосами вместе с воронежскими черкасами¹. Весьма важный аспект то, что прибывший в Воронеж украинец получает хлебное жалование хоть и несколько меньшего размера, но в том же виде – хлебом и солью, как и другие черкасы «нового выезду» в Воронеже. Обращает на себя внимание и то, что размер денежной выплаты на строительство дома и двора во всех приведенных нами разновременных примерах и для Воронежа, и для Острогжска одинаков – пять рублей человеку.

Теперь интересно будет провести некоторые параллели с наделением черкас хлебным жалованием и деньгами на «дворовое строение» в других населенных пунктах. Практически одновременно с появлением черкас в Воронежском уезде переселяются в Корочу в 1638 году сто черкас со своими семьями из «литовских розных городков», которым воевода Львов выдает следующее жалование: «на селитбу» по четыре рубля человеку, а некоторым по три рубля; по две четверти ржаной муки каждому; по четверику овсяных круп на десять человек «для осадного времени»². Н.Д. Борщик относит выделение украинским переселенцам денежных средств «для селитьбы» к проявлению благосклонного отношения русских властей³.

Как мы видим, в Короче хлебное жалование меньше, чем в Воронеже, но при этом все переселенцы получают денежную помощь, а также предусмотрено продовольственное обеспечение в случае осады крепости. И.Н. Миклашевский приводит данные о материальной помощи, оказанной правительством семнадцати семейным и трем одиноким черкасам, пришедшим в Корочу в 1639 году⁴. «За выход и на дворовое строение» семейные получили по восемь рублей, а одинокие - по пять рублей. Хлебное жалование было определено в следующем соотношении: у кого по 5-6 человек в семье, тем по пять четвертей ржи, а тем, у кого семья состояла из 2-3 человек – по четыре четверти ржи, одиноким же - по три четверти. Но в итоге вместо хлеба пере-

¹ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С.169.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 99. Л. 50.

³ Борщик Н.Д. Участие украинцев в заселении Курского края в XVII веке. Указ. соч. С. 90.

⁴ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С.168.

селенцам выдали «по 10 алтын за четверть». Представляется логичным предположить, что в данном случае замена хлебного жалования денежным могла быть связана с тем, что в Короче, возможно, после выдачи хлеба черкасам «прошлого выезде» было недостаточно запасов. В этом же 1639 году в Белгороде было устроено на жительство 57 черкас, и им правительство дало денежного жалования по следующему принципу: атаманам и есаулам – по семь рублей, рядовым – по пять рублей¹. Таковы были размеры материальной помощи, оказываемой русским правительством переселенцам-черкасам в этом городе.

Интересно будет отметить, что тридцать пять переведенных в 1639 году в Волуйку из Тулы черкас получили жалования в следующем соотношении: атаман – 10 рублей, рядовые – по 9 рублей. Также им за выход и на дворовое строение было дано атаману – 2 рубля, рядовым – по 5 рублей, а хлебного жалования было всем выделено по одной четверти ржи, по три (атаману) и две (рядовым) четверти проса. Переселившиеся в Волуйку в этом же году семьдесят четыре украинца из Тамбова получили жалование такого же размера, небольшое отличие – рядовым было выдано по 9,5 рублей жалования, а выплат на дворовое строение предусмотрено не было². Как мы видим, в Волуйке переселенцы получили достаточно крупные денежные выплаты при довольно небольших хлебных. А.Г. Чепухин отмечает, что одну половину жалования выдали черкасам на «Семен день» (1 сентября), а другую – на Рождество (7 января), а просо все черкасы ездили получать в Усерд³.

Пожалуй, наибольший размер денежного жалования нововыезжим черкасам в Воронежском крае мы встречаем в Землянске, где воевода в 1661 году выдал им жалования по 10 рублей человеку⁴, что совпадает с размером черкасского жалования в Волуйке в 1639 году. При этом мы не располагаем сведениями о выдаче хлебного жалования в Землянске, чем, возможно, и

¹ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С.168.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 7а. Д. 22. Л. 205-213.

³ Чепухин А.Г. Указ. соч. С. 234.

⁴ Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска... Указ. соч. С. 40.

объясняется такой большой размер материальной помощи, на который также могло повлиять и то, что пришедшие в Землянск с атаманом Осипом Дашкевым черкасы были очень бедны. Также исследователи приводят интересный документ 1661 года – челобитную землянского атамана и сотника, просивших у правительства материальной помощи за то, что они привели в новопостроенный город большую группу черкас. При этом они упоминают, что в других городах государство поощряет тех, кто привел людей в Россию – «а которые наша братья, черкасы, в новых городех черкас ссаживали и перезывали, и тем ссадчиком твое жалованья давана». И на обороте челобитной было приписано распоряжение о выдаче атаману и сотнику сукна¹. Исследователем Д.И. Багалеем уже было замечено, что для привлечения жителей в города по Белгородской черте первым поселенцам правительство поручило призывать других². В то же время сложно сказать, была ли практика материального поощрения приведших и возглавивших переселенцев людей повсеместной, но факт удовлетворения их просьбы говорит о том, что государство наградило их за все труды.

А.С. Ракитин, анализируя в своей статье причины и процесс переселения черкас в отдельные города Московского государства в XVII веке, приводит подробные сведения о размере хлебной и денежной помощи украинцам, в разные годы переселившимся в Талецкий острог, Ливны и Оскол³. В последние два города в 1635 году из Белгорода были направлены достаточно большие группы по 60 человек в каждый, где по прибытии черкасы получили денежного жалования за «выход» из городских доходов в следующем соотношении: «лучшим» (как справедливо заметил исследователь, вероятно, атаманам и есаулам) – по шесть рублей, «средним» (рядовым) – по пяти рублей, женам их – по полтора рубля, детям – по рублю. Таким образом, получается, что государство стремилось наделить черкас денежными средствами, учитывая и их служебное положение, и состав семьи. При этом им полагалось еще

¹ Мокшин Г.Н. Сколько лет Землянску? Указ. соч. С. 28.

² Багалея Д. И. Указ. соч. С. 456-458.

³ Ракитин А.С. «От ляхов стала тесненья великая»... Указ. соч. С. 16-20.

и хлебное жалование, которое как раз зависело только от семейного положения: женатым – по пять четей ржи, холостым – по три чети. А также воеводам Ливен и Оскола предписывалось в зависимости от количества скота выдать черкасам ржаной и яровой соломы¹. В 1643 году в Ливнах шести черкасам было выдано жалование следующего размера: на постройку дворов и «за выход» по пять рублей каждому, а также по пять четвертей ржи семейным и по три холостым². Как мы видим, размеры денежного и хлебного жалования в Ливнах в 1635 и 1643 годах практически совпадают и зависят прежде всего от семейного положения черкас.

Подводя итоги изучения вопроса о материальной помощи, оказываемой Российским государством черкасам, переселявшимся в Воронежский край в XVII веке, после их сопоставления с данными в других регионах, мы можем сделать несколько выводов: правительство выдавало черкасам сразу после переселения хлебное жалование и деньги «за выход и на дворовое строение»; по источникам прослеживается два основных фактора, от которых зависел размер жалования – место в полковой иерархии и семейное положение; на состав хлебного жалования влияла, видимо, обеспеченность крепости тем или иным видом продовольствия; размер выданного хлеба при учете всех разобранных примеров и в зависимости от указанных факторов варьировался от минимума в три четверти ржи до максимума в восемь четвертей ржи и четыре четверти овса одному человеку; размер денежной выплаты на дворовое строение рядовым черкасам был вполне сопоставим с размером этой же выплаты русским служилым людям и в большинстве случаев составлял четыре-пять рублей, но также деньги могли выдаваться и их женам и детям; кроме единовременной помощи при переселении, государство могло специально выдавать людям хлеб «на семена», а также выделять дополнительные материальные ресурсы в случае обращений с просьбами отдельных черкас. В заключение хотелось бы отметить, что все изложенные нами выводы говорят

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 99. Л. 121-123.

² Ракитин А.С. «От ляхов стала тесня великая»... Указ. соч. С. 17.

об очень пристальном внимании государства к хлебному и денежному обеспечению черкас после их переселения в русские города в XVII веке. Русское правительство было заинтересовано в том, чтобы переселенцы в Воронежском крае на новом месте обзаводились крепким хозяйством и не испытывали материальных затруднений.

§2. Жалование за несение службы

Черкасы, переселявшиеся в Воронежский край в XVII веке, как правило, в большинстве своем приносили присягу на верность русскому царю и поступали на городовую и полковую казачью службу. Как отмечает А.Л. Станиславский, принятые на государеву службу казаки, а также стрельцы и пушкари образовали своеобразный промежуточный слой в русском обществе, занимая среднее положение между дворянами, с одной стороны, посадскими людьми и крестьянами – с другой¹. При этом черкасы обеспечивались оружием и боеприпасами наравне с русскими служилыми людьми, а за несение службы получали ежегодное денежное и хлебное жалование, но уместно сразу уточнить, что примеров натуральных выплат встречается совсем немного. И именно анализу размера жалования, выплачиваемого черкасам за несение службы, а также сопоставлению его с размерами выплат, получаемых русскими людьми различных служилых групп, и будет посвящен этот параграф.

Историографию изучения этого вопроса нельзя назвать обширной, так как отдельного исследования, посвященного этому немаловажному аспекту жизни служилых черкас в Воронежском крае в XVII веке, пока нет, только В.Н. Глазьев затронул этот вопрос в одной из своих статей². Не интересовал этот вопрос отдельно и исследователей, занимающихся изучением других ре-

¹ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. С.7.

² Глазьев В.Н. Нити неразрываемые (Переселение украинцев в российское Черноземье). Указ. соч. С. 7-9.

гионов, совсем немного его касается в своей работе А.И. Папков¹. При этом для сопоставления служебного жалования черкас с такими же выплатами русским людям особое значение приобретают работы историков, посвященные материальному и земельному обеспечению отдельных групп служилых людей южных регионов Российского государства в XVII веке, их довольно много, и таковы исследования В.Н. Глазьева², А.Ю. Рощупкина³, А.Г. Чепухина⁴, Е.В. Камараули⁵, А.С. Ракитина⁶. Источников, в которых было бы полностью расписано годовое денежное жалование служилых черкас, также не слишком много, и среди них особенно выделяется своей полнотой и ценностью такой документ, как роспись жалованья украинцам, несшим военную службу в городах Русского государства за 1653 год, где подробно перечислены размеры выплат «в польских же и в украинских городех иноземцов и черкасских начальных людей и черкас»⁷, нет там только Острогожска, но это объясняется наличием отдельного документа, где полностью расписано их жалование⁸.

Процедура выплаты жалования различным категориям служилых людей, в том числе и черкасам, в XVII веке при всей уникальности различных

¹ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. 351 с.

² Глазьев В.Н. Воронежские стрельцы и их роль в экономическом развитии края в XVII веке // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма: сборник статей. Воронеж, 1987. С.23-33.

³ Рощупкин А.Ю. Служилые казаки города Ельца и уезда в конце XVI – первой половине XVII вв. Дис. ... канд. ист. наук. Елец, 2016. 282 с.; Он же. Землевладение служилого казачества в первой половине XVII в. (по материалам Елецкого уезда) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7-1. С. 157-160.

⁴ Чепухин А.Г. Указ. соч. С. 156-416.

⁵ Камараули Е.В. Поместное землевладение на юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 76-81.; Она же. Военизированное население южных окраин Московского государства в первой трети XVII в. (на примере Воронежского уезда): боевой потенциал, землевладение и условия хозяйствования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. Т. 43. № 15(264). С. 101-110.; Она же. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. 302 с.

⁶ Ракитин А.С. Стрелецкий гарнизон г. Данкова в XVII – начале XVIII вв.: аспекты повседневности служилой корпорации // История: факты и символы. 2016. №2. С. 25-30.

⁷ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 223. С. 512-513.

⁸ Там же. № 187. С. 368-369.

случаев была все же одинаковой и состояла из нескольких этапов, которые прослеживаются по документам. Сначала черкасы подавали челобитную, в которой описывали свое бедственное состояние и просили выплатить им годовое жалование, далее эта просьба с отпиской воеводы отправлялась в Москву. Там в Разрядном приказе проводили учет уже выданного ранее жалования и готовили указ, где подробно расписывали размер выплат, а также указывали место, где черкасам можно будет их получить. Потом в города посылались с охраной государева «казна», получив которую, воеводы проводили раздачу денег или же раздавали то, что имелось в городе. Интересно отметить, что выдача и хлебного, и денежного жалования черкасам одного города в основном проводилась на месте, но могла происходить и совсем в другом населенном пункте. Например, волуйские черкасы в 1653 году получили свое годовое жалование в Ольшанске «из остаточных денег, которые остались за черкасскою дачею»¹.

В Воронеже на 1640/41 год получили денежное жалование 175 черкас, которые, видимо, были размещены в Ендовище, при этом размер выплаты различался не слишком сильно: атаманы получили по 7 рублей, сотники и есаулы – по 6 рублей, а все рядовые – по 5 рублей. При этом в источнике нет росписи их хлебного жалования на этот год². Также сохранилась царская грамота о выдаче денежного жалованья 166 поселившимся в Воронеже черкасам на тот же 7149 (1640/41) год³. Здесь идет речь о новых жителях Костенок и Гвоздевки, этот документ отличается большим количеством деталей. Так, из него мы узнаем, что атаманы получили по 7 рублей, есаулы – по 6 рублей, рядовые – по 5 рублей. При этом указывается и источник, из которого черкасы должны были получить свое денежное жалование – «из воронажских ис казатцких и ис томоженных доходов нанешнего 148-го году». Жалование должно было быть выдано черкасам двумя частями – одна половина к

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 223. С. 513.

² РГАДА. Ф 210. Оп. 12. Д. 140. Л. 483-484.

³ Древние грамоты и другие письменные памятники... № 12. С. 180-181.

Семенову дню, а другая – к Рождеству. Примечательно, что А.Г. Чепухин упоминает о выдаче жалования волуйским черкасам к тем же праздникам¹.

В ноябре 1642 года воронежский воевода Василий Григорьевич Ромодановский должен был выдать половину годового денежного жалования «воронежским черкасам деревни Гвоздевки»: атаману Петру Дорофееву – 3 рубля с полтиною, а 24 рядовым – по 2 рубля с полтиною². Они должны были быть выданы черкасам «из воронажских ис кабатцких и ис таможенных доходов». При этом в царском распоряжении воеводе было обращено особое внимание на то, что нужно выдавать деньги «всем на лице с порукою» и потом присматривать за черкасами, чтобы они жалование «не проворовали».

Сохранилась практически одновременная с предыдущими источниками челобитная корочанских черкас, в которой они просили выдать им царское денежное и хлебное жалование за 1639/40 год, чтобы им на «государеве службе голодную смертью не помереть»³. Их требование было выполнено, и 367 черкас в Короче получили денежное жалование следующего размера в зависимости от своего служебного положения: атаман – 7 рублей, есаул и четыре сотника – по 6 рублей, а все рядовые – по пять рублей. Также им всем была выдана половина хлебного жалования по четыре чети ржи и по четыре чети овса каждому, а вторая половина – «деньгами 16 чет ржи по 10 алтын, 16 чет овса по 2 гривны»⁴. Как мы видим, идет полное совпадение размеров и соотношения денежного жалования, выплачиваемого служилым черкасам Воронежа и Корочи в 1639-1641 годах, и главным фактором, от которого оно зависело, является место в служебной иерархии. Сохраняются перечисленные суммы денежного жалования, выплачиваемого черкасам Воронежа и Корочи, и в 1643-1644 годах, минимальная их сумма составляет 5 рублей⁵. В январе 1645 года проживавшие в Костенках 38 черкас, потерявших имуще-

¹ Чепухин А.Г. Указ. соч. С. 234.

² Древние грамоты и другие письменные памятники... № 12. С. 186.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 140. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 168. Л. 64, 68, 73.

ство при нападении татар и разоренных неурожаем, просили выдать им вторую половину годового денежного жалования – по два рубля с полтиною¹. То есть их годовое жалование составляет пять рублей.

Из такого обширного документа, как роспись жалования украинцев на военной службе Русскому государству за 1653 год, мы узнаем, что «на Воронеже» черкасский атаман получал 3 рубля с полтиною, а рядовые – по 2 рубля с полтиною, всего 33 человека². При этом важно отметить, что это далеко не весь черкасский контингент, который был приписан к Воронежу, так как к «воронежским» относились черкасы Гвоздевки, Костенок (потом - Костенска) и Ендовища, и там было значительно больше людей. Поэтому логично предположить, что, скорее всего, в данном случае роспись за 1653 год фиксирует не все данные о выдаче жалования воронежским черкасам. Косвенно об этом говорит и размер денежного жалования – оно гораздо меньше, чем у служилых черкас других городов, и можно предположить, что на это могли повлиять какие-то другие выплаты или же большой размер предыдущего годового жалования, как это произошло с волуйскими черкасами.

В городе Усерде в 1653 году 184 черкаса всего получили 925 рублей: атаман – 7 рублей, есаул – 6 рублей, рядовые – по 5 рублей. В таком же соотношении получили жалование черкасы в Царёве-Алексееве, Короче, Белгороде, Ливнах, Осколе. При этом в Ольшанске, Ефремове, Талецком, Козлове, Чернавске и Курске все черкасы получили по 5 рублей жалования независимо от служебного положения. Самые большие выплаты значатся у украинцев «на Волуйке» в 1652 году: 10 рублей получил атаман, по 9 рублей получили 55 рядовых³. И в следующем, 1653 году, рядовые в этом городе получили уже гораздо меньше – по 4 рубля с полтиною, только у атамана было жалование того же размера – 10 рублей. Интересно отметить, что минимальный размер денежных выплат в 1653 году в основном повсеместно составляет 5 рублей, как в Воронеже и Короче в 1639-1644 годах. Но документа, который

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 237. С. 399.

² Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 223. С. 512.

³ Там же. С. 512-513.

фикси́ровал бы количество хлеба, выдаваемого черкасам разных городов в этот период, в нашем распоряжении нет, поэтому картина материального обеспечения служилых черкас все же является не совсем полной.

Отдельного анализа заслуживает документ, касающийся выдачи жалования острогожским черкасам Ивана Дзиньковского в августе 1653 года. В нем упоминаются все переселенцы, жалование им было выдано в следующем соотношении: полковнику – 20 рублей, войсковому судье – 10 рублей, девяти сотникам и одиннадцати есаулам – по 8 рублей, десяти знаменщикам – по 7 рублей, а 927 рядовым – по 5 рублей человеку. Отдельно там прописано жалование станичников: головам – по 10 рублей, а тридцати двум ездокам – по 8 рублей каждому¹. Как можно увидеть, в отношении материального обеспечения острогожских черкас можно прийти к тем же выводам – минимальный размер выплат составляет 5 рублей, прослеживается зависимость от положения в служебной иерархии, и при этом нет никаких ссылок на выдачу хлебного жалования.

Исследователи уже отмечали, что кроме годового жалования служилые люди могли получить дополнительные денежные средства, например, на лечение ран². Так, в Воронеже в 1643 году воронежским стрельцам и казакам после столкновения с воровскими черкасами было выдано: за тяжелые раны – 5 рублей, за средние – по 2 рубля, за легкие – по полтора. Логично предположить, что на размер и выплату жалования черкасам, которые в этом плане имели много общего с казаками, могли влиять и их боевые и служебные заслуги. Раскрывает этот вопрос сохранившаяся отписка воеводы Белгородского полка Ромодановского по челобитной урывского черкаса Родки Павлова от 12 июня 1656 года, адресованная «господину Викуле Яковлевичу»³. Видимо, здесь имеется в виду Викула Яковлевич Непейцын, который был воеводой Воронежа с июля 1656 до июля 1657 года⁴. Урывский житель Родка

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 187. С. 369.

² Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 179.

³ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 16. Л. 1.

⁴ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 232.

Павлов обратился к воеводе в Курск из-за того, что «был де он на государеве службе в полских городах и на многих боях был», и за такую же службу его брату было дано государево хлебное жалование в пять четей ржи и пять четей овса, а Павлову – нет, так как его имени не было «в кликовом списке». И Ромодановский просит воронежского воеводу разобраться с этим случаем и наделить урывского черкаса хлебным жалованием.

Влияние различных служебных задач на выдачу жалования подтверждает и челобитная 1680 года Ивана Сасова и всех начальных людей Острогжского полка, где они, описывая все свои материальные трудности из-за постоянных походов «за Татары и Колмыки», просят выдать им годовое денежное жалование, но о хлебном в документе нет никаких упоминаний. Интересно, что начальные люди Острогжского полка – наиболее зажиточная его часть, пишут, что они «скудны и беззапасны и безлошадны стали», «помираем голодною и студеною смертью»¹. Хотя в то же время не совсем ясно, почему о материальной помощи просит только старшина Острогжского полка, а не все полковые казаки, ведь они все вместе несут расходы во время походов. В 1681/82 году полковник Иван Семенович Сасов был пожалован правом вместо годового денежного жалования «ведать на Рыбном русских людей судом и расправою» царем Федором Алексеевичем и позже просил подтверждения этого распоряжения у его преемников².

Кроме того, имеются и более ранние сведения о поощрениях казаков и старшины за дальние походы. В 1663/64 году острогжские черкасы были в походе к реке Десне, за который получили денежное жалование по 2-3 рубля человеку. Во время похода 1669 года в Чернигов 943 черкасам было дано по полтине денег, выдано 20 четвертей сухарей, 12 четвертей круп, 150 четвертей ржаной муки, 250 четвертей ржи и около 100 пудов соли. Если учесть, что все это делилась на достаточно большое количество острогжских чер-

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.14. Указ. соч. № 672. С.1517.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 172. С. 312.

кас, то норма на каждого человека получается не слишком большой. В августе 1669 года казаки были поощрены денежным вознаграждением от полтины до 2 рублей человеку, и размер жалования зависел от личного участия в походе. Тяжело раненые получали дополнительно по рублю, легко раненые – по полтине. Полковому есаулу полагалось 5 рублей, сотникам – по 4 рубля, остальным начальным людям – по 3 рубля. Полковник Дзиньковский был награжден 40 соболями ценой в 30 рублей, 6 аршинами алого сукна и 4 аршинами тафты. Интересно, что все полковое жалование было выдано соболями, и контроль за выдачей жалования поручался воеводе Ромодановскому¹. Как мы видим, премиальное жалование за участие в походах могло выдаваться и деньгами, и в натуральном виде, хотя в тоже время его нельзя назвать большим у подавляющего большинства рядовых казаков, в отличие, конечно, от полковой старшины.

Также нами встречен достаточно примечательный случай: острогожскому черкасскому сотнику Федору Васильевичу Колбе были даны «вместо годового денежного жалования по ево челобитю да на речке Потуданы безоборочная мельница», а также дополнительные земли, непонятно, когда он получил такие права, но уже в 7180-м, то есть в 1671/72 годах, он уже распоряжался мельницей и землями вместо жалования, и никаких упоминаний о выдаче ему хлебного жалования нет². А в 1676/77 годах, как мы отмечали ранее, Федор Колба уже числился среди дворовых детей боярских.

В датируемой июлем 1692 года отписке боярина Шереметева острогожскому воеводе, в которой приводится челобитная острогожских черкас, есть небольшое уточнение о том, что различные земельные угодья были даны острогожским черкасам сразу после переселения в 161-м году «вместо Их, Великих Государей, годового денежного и хлебного жалованья за их полко-

¹ РГАДА. Ф 210. Оп. 13. Д. 854. Л. 144-147, 155-176.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 723.

вые службы и за выход»¹. Получается, что острогожские черкасы получили вместо жалования земельные угодья, и поэтому государство больше не выдавало им хлеб и деньги. О том же пишет и П.А. Головинский, анализируя переселение украинцев в Острогожск, он весьма подробно упоминает, что вместо денежного жалования от государства острогожскому полковнику, старшине и казакам предоставлено было владеть безоброчно данными им за чертою на крымской стороне рекой Черной Калитвой и всеми реками, которые в нее впадают со всеми рыбными ловлями, бобровыми гонами, прудами, перевозами, звериными промыслами и всякими угодьями; а также речкой Тихой Сосной вниз до Дона, и по Дону рыбными ловлями, кроме откупных и оброчных озер. Кроме того, им было дано право беспошлинно торговать вином, пивом и медом². Но все же представляется более правдоподобным то, что именно в этот короткий период, сразу после переселения, у острогожских черкас было и жалование, и земельные угодья, так как сохранилась подробная роспись годового денежного жалования, выданного острогожским черкасам в 1653 году³. Ситуация с выдачей годового жалования меняется позже, и это очень тесно переплетено с вопросом о льготах, предоставляемых государством черкасам Острогожского полка.

Сохранилось несколько более поздних документов, с помощью сопоставления которых мы также можем уточнить, когда же черкасы перестали получать денежное и хлебное жалование от государства, и что при этом было им предложено взамен. Из челобитной 1700 года черкас Острогожского полка с жалобой на воевод, нарушающих дарованные им права, мы узнаем, что 26 мая 1688 года всем полковым казакам-черкасам были даны многочисленные привилегии, среди которых, например, есть право владеть винокурнями и шинками «вечно, безоброчно и беспошлинно». И все это давалось черкасам Острогожского полка, как и казакам Ахтырского, Сумского и Харьковского

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 583. С. 1344-1345.

² Головинский П.А. Указ. соч. С. 63.

³ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 187. С. 369.

полков «вместо... годового денежного и хлебного жалования за... полковые службишки». Еще достаточно важным моментом здесь является то, что челобитная подается всеми полковыми казаками – как старшиной, так и рядовыми, и перечисляются все сотники Острогожского полка – ольшанский, усурдский, корочанский, полатовский, урывский, ендовищенский, землянский и ливенский¹. То есть получается, что замена годового денежного и хлебного жалования льготами и привилегиями касалась всех черкас Острогожского полка, а не только тех, которые жили в Острогожске, Землянске и т.д. И произошла это замена, согласно челобитной, в мае 1688 года, и никаких ссылок на еще более ранние распоряжения правительства в этом документе нет. Но, если верить другому источнику, это существенное изменение в материальном обеспечении черкас было еще раньше. Так, в документах есть ссылки на более ранние правительственные распоряжения. В 178-м году (1669/70) царь Алексей Михайлович пожаловал «полковника Ивана Дзиньковского и ево полку начальных людей и рядовых черкас за их службы вместо годового денежного жалования оброчными деньгами, которые положены были на них... с винных и с пивных котлов и с шинков Острогожского полку»². Таким образом, уже в 1669/70 годах черкасы Острогожского полка перестали получать годовое жалование. Государству это изменение было выгодно, так как такой переход черкас на самообеспечение освобождал казну от расходов на их содержание. В то же время данное изменение было выгодно и черкасам, которые, получив указанные льготы, могли обеспечивать свои семьи независимо от выплат жалования. Если сравнивать все перечисленные варианты того, когда именно государство перестало платить черкасам жалование, заменив его различными льготами и привилегиями, наиболее правдоподобной по имеющимся в нашем распоряжении источникам представляется версия с предоставлением таких прав в 1669/70 году, видимо, еще до того, как правительство узнало об участии черкас в событиях, связанных с восста-

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 152. С. 283-286.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 444. Л. 1.

нием Степана Разина в Воронежском крае осенью 1670 года. А в 1688 году, возможно, все черкасские права и привилегии просто получили свое подтверждение. Отчасти наши выводы совпадают с мнением В.М. Важинского, который отмечал, что по отношению к черкасам решительный поворот в политике был сделан в начале 1670-х годов, когда им были предоставлены различные привилегии, что окончательно оформилось в 80-х годах XVII века¹. И при этом полностью подтверждаются Д.И. Багалеем, который, проводя детальный анализ всех пожалованных слободских казачьим полкам жалованных грамот, пишет, что самые ранние грамоты были даны острогожским и харьковским черкасам в 1659 году, но они не содержали каких-либо особых условий вознаграждения черкас за службу, а только увещевания не приставать к изменнику Выговскому². И первая царская грамота с перечислением всех предоставляемых вместо годового денежного и хлебного жалования льгот была дана Острогожскому полку 11 сентября 1670 года.

Таким образом, можно проследить то, что материальное вознаграждение черкас за службу имело две формы – денежную и хлебную, при этом мы явно можем отметить то, что большинство документов касаются как раз денежных выплат. Хлебное жалование затрагивают только два документа - челобитная корочанских черкас о денежном и хлебном жаловании за 1639-1640 год, а также отписка Ромодановского по челобитной урывского черкаса Родки Павлова от 12 июня 1656 года. В первом источнике весьма важным для нас аспектом является то, что половина хлебного жалования была выдана черкасам деньгами, видимо, для государства такая схема была более легкой и приемлемой. Во втором же речь идет о дополнительных выплатах урывскому черкасу за его боевые заслуги, что, безусловно, связано с исполнением им служебных обязанностей, но все же является несколько иным видом выплат, скорее премиальным, чем постоянным годовым. Также непосредственные служебные трудности могли стать причинами просьбы о выплате годового

¹ Важинский В.М. Указ. соч. С. 57.

² Багалей Д. И. Указ. соч. С. 448-449.

денежного жалования, как произошло это с начальными людьми Острогожского полка в 1680 году. Что касается размера денежного жалования, то по источникам можно выявить несколько основных тенденций: размер жалования чаще всего зависел от служебного положения, минимальный оклад рядового составлял 5 рублей, но эта сумма также могла выдаваться и всем служилым черкасам города без разделения по служебной иерархии; на размер жалования также влияли и предыдущие годовые выплаты, если они были велики, то в следующем году выплачивалось меньшее жалование. Ситуация с выплатой жалования меняется примерно к 1670-му году, когда годовое денежное жалование черкас Острогожского полка было заменено землей, льготами и привилегиями, которые более подробно мы рассмотрим в следующих параграфах. Теперь попробуем сопоставить оклады служилых черкас Воронежского края с денежными выплатами другим категориям служилого населения.

Исследователи уже отмечали, что при наделении жалованием черкасы приравнивались к русским служилым полковым казакам, и более высокий денежный и земельный оклад имели переселившиеся в Россию шляхтичи, которых причисляли к российским дворянам и детям боярским¹. В этом контексте весьма ценными являются сведения, приведенные А.Ю. Рощупкиным в своих работах о служилых казаках города Ельца и уезда в конце XVI – первой половине XVII вв. Анализируя материал разборной десятины 1621-1622 гг., составленной воеводой Семеном Волинским, он приходит к выводу, что размер оклада имел значение как при раздаче поместий, так и при выплате денежного жалования, что особенно ярко прослеживается у рядовых казаков². Так, при окладе в 150 чет денежное жалование колебалось в рамках 5-6 рублей, 200 чет. – 6 рублей, 250 чет. – 7 рублей, 300 чет. – 8 рублей, 350 чет. – 12 рублей. Денежный максимум фиксируется у атаманов и составляет 15 рублей, а у есаулов денежное жалование оставалось в пределах 10 рублей. И

¹ Глазьев В.Н. Нити неразрываемые (Переселение украинцев в российское Черноземье). Указ. соч. С. 8.

² Рощупкин А.Ю. Землевладение служилого казачества... Указ. соч. С. 158.

в данном случае А.Ю. Рощупкин прослеживает зависимость денежного оклада не только от общего земельного надела, но и от звания казака. Кроме того, казаки, которые участвовали в военных действиях при Можайске и Смоленске, имели прибавку в 2 рубля к основному жалованию¹. Как можно пронаблюдать, минимальный денежный служебный оклад и в этом случае составляет 5 рублей, а также больше значение имеют статус и боевые заслуги.

В.Н. Глазьев в своей работе фиксирует, что воронежские стрельцы не получали постоянного денежного или хлебного жалования. Учреждая стрелецкое войско в России в середине XVI в., правительство рассчитывало обеспечить его полностью за счет казны, но средств для содержания стрельцов не хватало. Поэтому в целях экономии многим городовым стрельцам вместо жалования выделялись земельные участки, в числе таких служилых людей были и воронежские стрельцы. Единовременные денежные выдачи (новоприборным на обзаведение двором, за посольское провожание) были рассчитаны на покрытие расходов и не улучшали существенно материального положения стрельцов². Получается, что воронежские стрельцы с точки зрения материального обеспечения государством оказались в менее благоприятных условиях, чем поступившие на русскую службу переселенцы-черкасы. А.С. Ракитин, изучая стрелецкий гарнизон города Данкова в XVI – начале XVIII века, приводит данные о денежном жаловании данковских стрельцов, которое составляло «два рубля с четвертью», хотя при этом он не конкретизирует, когда именно им был назначен такой денежный оклад³.

К очень интересным выводам приходит Е.В. Камараули при рассмотрении материального обеспечения подъячих южнорусских приказных изб. Так, она отмечает, что они как представители местной служилой группы имели право на получение различных видов «жалованья»: денежного, по-

¹ Рощупкин А.Ю. Служилые казаки города Ельца и уезда в конце XVI – первой половине XVII вв. Дис. ... канд. ист. наук. Указ. соч. С.135.

² Глазьев В.Н. Воронежские стрельцы и их роль в экономическом развитии края в XVII веке. Указ. соч. С.26.

³ Ракитин А.С. Стрелецкий гарнизон г. Данкова в XVII – начале XVIII вв.: аспекты повседневности служилой корпорации. Указ. соч. С. 26.

местного и натурального (хлебного). В XVII веке индивидуальный помещный или денежный оклад служилого человека складывался из двух частей: из «новичного» оклада, соответствовавшего определенному разряду, к которому был отнесен служилый человек, и из придач к этому первоначальному окладу, представлявших собой персональные поощрения за службу¹. В качестве источника подъяческого жалования были выбраны местные неокладные доходы, состоявшие из разного рода денежных сборов, а также таможенные и кабацкие сборы, оброчные деньги. В целом Е.В. Камараули фиксирует различные суммы денежных окладов в зависимости от стажа и заслуг от минимума в 5 рублей до максимума в 10 рублей, при этом подъячие после обращения с соответствующей просьбой в Разрядный приказ могли получать прибавку к окладам от 2 до 5 рублей. Случаев наделения южнорусских подъячих хлебом Е.В. Камараули описано всего два: коротоякский подъячий в начале 1650-х годов имел денежный оклад в 9 рублей и хлебное жалование по 8 четвертей ржи и овса; воронежский подъячий в конце 1680-х годов некоторое время получал взамен денежного хлебное жалование в размере 6 четвертей ржи и овса. Других данных о выдаче хлебного жалования не встречено. Е.В. Камараули приходит к выводу о том, что ежегодное денежное жалование было бы более серьезной статьей в бюджете при условии его своевременной выплаты, наиболее же существенной и гарантированной статьей доходов провинциального подъячего было кормление от дел². Как необходимо отметить, назначаемый денежный оклад подъячего во многом зависел от стажа работы и личных заслуг, минимальный его размер составлял 5 рублей, и при этом выдача хлебного жалования практически не наблюдается.

Интересно теперь будет проанализировать некоторые приведенные исследователями данные о денежном жаловании служилого сословия. Наделение помещным и денежным окладом (верстание) определяло статус служилого человека и поэтому было важной вехой в его жизни. Так, материалы

¹ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 130.

² Там же. С. 140.

Воронежского уезда показывают, что оклады служилых людей были невелики, в 1621/22 году 157 человек были поверстаны денежными окладами от 4 до 9 рублей, в 1632 году 60 человек – от 3 до 8 рублей, в 1638 году 29 человек – от 4 до 6 рублей. При этом оклады служилых новиков, по наблюдению Е.В. Камараули, были чуть выше, чем оклады неслужилых, а по сравнению с окладами служилых людей в Центральной части России такие размеры окладов следует считать пониженными¹. Таким образом, минимальный размер денежного жалования составлял в Воронежском уезде 3 рубля. В.Н. Козляков в своей обобщающей работе приводит размеры новичных окладов по России, их размер колебался от 5 до 12 рублей, и при этом оклады служилых новиков были чуть выше, чем неслужилых². А.В. Чернов указывал, что новичные оклады дворян и детей боярских колебались от 3 до 12 рублей в год³. В данном контексте необходимо подчеркнуть факторы, которые оказывали влияние на размер денежного оклада – это место в служебной иерархии, личные заслуги и опыт. Как вполне справедливо отмечено на примере Воронежского уезда первой трети XVII века, достаток поместных казаков был выше, чем у детей боярских, так как казаки ежегодно получали четвертное денежное жалование, а детям боярским деньги выдавались эпизодически, «с городом», и оклады жалования у поместных казаков были повышенными. Для детей боярских оклады свыше 10 рублей – редкость, а у поместных казаков – норма⁴. Весьма подробно рассматривает выплату жалования волуйским станичникам А.Г. Чепухин. В апреле 1649 года волуйские станичники всего получили жалование в 480 рублей, атаманы – по 5 рублей, ездоки – по 3 рубля. В 1650 го-

¹ Камараули Е.В. Поместное землевладение на юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда). Указ. соч. С. 77.

² Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века: (От Смуты до Соборного уложения). Ярославль, 2000. С. 92.

³ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. С образования централизованного государства до реформ при Петре I. М., 1954. С. 157.

⁴ Камараули Е.В. Военизированное население южных окраин... Указ. соч. С. 104.

ду им же было выдано жалования «для их бедности и за службу» атаманам – по 7 рублей, ездокам – по 5 рублей¹.

После рассмотрения денежного и хлебного жалования переселенцев черкас за службу и сопоставления его с такими же выплатами различным категориям служилого населения русских городов мы можем прийти к нескольким основным выводам: примеров выдачи натурального хлебного жалования всего несколько, они встречаются только у черкас и подъячих, поэтому можно предположить, что выдача хлеба не была основным видом вознаграждения за службу, гораздо большее значение имел денежный оклад; размер денежного жалования и служивших Русскому государству черкас, и других категорий служилого населения зависел от одних и тех же факторов – положения в служебной иерархии и личных заслуг, которые могли приносить прибавку к жалованию; при этом явно наблюдается соответствие размеров денежных выплат черкасам Воронежского края и окладов за службу других категорий служилого населения этого и других регионов, совсем иная ситуация наблюдается с землевладением, чему и будет посвящен следующий параграф нашей работы.

§3. Наделение земель

Как мы уже отмечали, одним из важных процессов XVII века, затронувших территории Юга России, примерно соответствующих современному Центральному Черноземью², а в их числе и Воронежский край, стало широкое переселение черкас из Речи Посполитой в Россию. Особенно активизировались эти процессы после Смоленской войны. Миграция больших групп населения была сопряжена с трудностями не только перехода, но также и расселения, обеспечения всех этих людей средствами к существованию. Российское государство было заинтересовано в том, чтобы переселенцы шли на

¹ Чепухин А.Г. Указ. соч. С. 328.

² Глазьев В.Н. Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVI-XVII веков. Указ. соч. С. 24.

царскую службу и участвовали в защите южных рубежей. За это они получали денежное и хлебное жалованье и земельные угодья.

Вопросы черкасского землевладения затрагиваются Ляпиным Д.А. в его очерке о малороссийской колонизации, он отмечает, что после переселения в Россию некоторые украинцы получали крупные земельные наделы, что приравнивало их к местным помещикам и делало частью уездных служилых корпораций. Другие же получали статус, близкий к служилым людям по прибору: стрельцам, пушкарям, городовым казакам¹. Также он касается этого аспекта в статье «Служилое население городов Юга России в середине XVII века», где относит черкас к служилым землевладельцам наряду с детьми боярскими и казаками². А. А. Гоголева в своей монографии рассматривает разрешение земельных вопросов городскими воеводами и черкасскими полковниками Острогожского уезда, она обращает внимание на важность четкого межевания земель, так как именно это вызывало частые споры между русскими служилыми людьми и украинцами³. Один из самых крупных исследователей землевладения Воронежского края - В.М. Важинский - в своей работе по материалам южных уездов России отмечает, что черкасы наделялись землей на обычном служило-надельном праве, как и русские приборные чины, вместе с ними и на одинаковых с ними условиях⁴. Исследования рассматривают черкасское землевладение в Воронежском крае в XVII веке в контексте изучения других проблем, отдельной работы по этому вопросу нет. Обращает на себя внимание то, что по многочисленным источникам по данной теме можно условно выделить три основных сюжета: наделение землей, землепользование и разрешение конфликтов, возникающих в ходе этого процесса. И такая последовательность рассмотрения проблемы черкасского зем-

¹ Ляпин Д.А. Ритуалы власти: очерки... Указ. соч. С. 236.

² Ляпин Д.А. Служилое население городов Юга России в середине XVII в. Указ. соч. С. 160.

³ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С.63.

⁴ Важинский В.М. Указ. соч. С. 148.

левладения в Воронежском крае в XVII веке представляется универсальной и наиболее логичной.

Необходимо сразу отметить, что черкасские угодья представляют собой целый комплекс земель. Представление об этом нам дает челобитная от 31 июля 1641 года ста пятидесяти человек воронежских черкас атамана Антона Тимофеева «с товарищи», которые по царскому распоряжению были устроены в воронежских угодьях в Борщевском стане в селе Костенки «дворовыми и огородными местами и землею и санными покосами и всякими угодьями владеть»¹. Такой широкий состав и разноплановость земельных угодий связана с потребностями и особенностями ведения черкасами своего хозяйства, причем такой способ наделения землей единой большой группы практиковался государством именно в отношении служилых людей «по прибору». Как отмечает В.Н. Глазьев, стрельцам, полковым казакам, пушкарям пашня отводилась в общей меже в отличие от служилых людей «по отечеству» - детей боярских, получавших землю порознь, и земельное жалование приборных служилых людей включало не только пашню, но и места под дворы, луга, лес, рыбные ловли².

Так, по выписке из строельной книги города Острогожска за 1653 год тысяча переселившихся в Россию, «нововыезжих» черкас полковника Ивана Дзиньковского были устроены пашенной землей «с русской стороны реки Сосны меж Ольшанска и Коротояка»³. Невольно возникает вопрос о размере выделявшихся земельных угодий, и ответ на него мы находим в челобитной 1676 года «Острогожского города казаков черкас». В этом документе нас интересует то, что тысяче переселенцев было дано «за выход пашенные и под огородные земли и отъезжие земли восемь тысяч двести двадцать четвертей в

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 140. Л. 380.

² Глазьев В.Н. Государство и аграрное освоение Центрального Черноземья в конце XVI – первой половине XVII вв. // Власть и общество: история взаимоотношений. Материалы Десятой региональной научной конференции. Воронеж, 2016. С. 38.

³ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 3. Л. 1.

поли, а в дву потому ж»¹. Таким образом, получается, что всего черкасам было выделено 24 660 четвертей земли, то есть на каждого острогожского черкаса в среднем приходилось по 24, 66 четверти земли. Кроме того, острогожцам отводились сенные покосы, рыбные ловли и всякие угодыя.

Исследователи обычно указывают в своих работах размер выделяемой той или иной категории служилых людей земли в четвертях, отводимых под пашню, то есть тогда нужно говорить о том, что на одного острогожского черкаса приходится 8 четвертей пашни. Подтвердить этот вывод о размере выделяемой земли можно по еще более позднему документу конца XVII века - челобитной острогожских казаков об отводе им свободного участка земли². Там они пишут, что «отведена им... по Рускую сторону реки Тихой Сосны подгородной и отъезжей пашенной земли по осми чети человеку в поли, а в дву потому ж»³. И весьма примечательным там является замечание острогожских черкас о том, что этой пашенной земли по сравнению с землянскими черкасами им отведено «малое число», и поэтому им сложно прокормить свои семьи. Таким образом, из источника следует, что земельный надел острогожских черкас был меньше, чем у землянских. Но в одной из своих статей В. П. Загоровский касается именно этого аспекта, он пишет, что весной 1662 года в Землянске появляется драгунский голова Орлова Савелий Хомицкий с подьячим Максимом Васильевым, и именно они отводят землянским черкасам землю под пашню в размере «по 8 четвертей человеку в поле, а в дву потому ж», то есть по 24 четверти каждому, всего получили землю 850 черкас с семьями⁴. При этом он особо отмечает, что норма по 8 четвертей «в поле» (при трехпольном севообороте измерялась лишь одна треть пашни, одно из трех «полей») для южнорусских служилых людей была минимальной. Как мы видим, размеры черкасских земель в Острогожске и

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 167. Л. 1.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 163. С. 296-298.

³ Там же. С. 297.

⁴ Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска... Указ. соч. С. 40.

Землянске совпадают, но тогда почему в источнике черкасы пишут, что у землянских надель были больше? Возможно, землянские черкасы позже получали еще какие-то дополнительные земельные угодья, которые по источникам нами не отслеживаются, или же сопоставлением с землянскими черкасами острогожские хотели подчеркнуть свое малоземелье, что также вполне возможно.

В 1652 году в Ольшанске также были размещены нововыезжие черкасы, всего около 200 человек. По строельной книге они все вместе были наделены землей «по двадцать чет человеку в поли, а в дву потому ж»¹, те же самые математические расчеты приводят нас к общему показателю в 60 четвертей на каждого ольшанского черкаса, то есть гораздо больше, чем у острогожских черкас. Обращает на себя внимание то, что переселенцы получали землю большими группами – в Острогожске 1000 человек, в Ольшанске – 200 человек. О.В. Скобелкин отмечает в своей статье о «приборных» служилых людях, что они изначально получали землю не лично, а сразу на весь контингент той или иной службы всего города². В.М. Важинский отмечает близость землевладения черкас и приборных служилых людей, по его данным, дачи сотникам чаще всего составляли 30, полковым казакам – 20, и мещанам – 8 четвертей земли на человека³. И этой схеме вполне соответствуют численные показатели землевладения острогожских и ольшанских черкас.

Таким образом, нам известны размеры выделяемых черкасам земель для Острогожска, Землянска и Ольшанска по восемь и двадцать четей в поле соответственно, а также есть косвенные данные о том, что у землянских черкас, возможно, были еще какие-то более поздние дополнительные земельные «придачки», хотя при этом источники не конкретизируют, какие именно. К сожалению, это единственные цифры размеров черкасских земельных надел-

¹ РГАДА. Ф. 852. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

² Скобелкин О.В. Служилые люди южного фронта: особенности землевладения, земельной и сословной политики государства во 2-ой половине XVII в. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 61.

³ Важинский В.М. Указ. соч. С. 149.

лов по Воронежскому краю, которыми мы располагаем по источникам и литературе. Весьма интересным представляется сопоставление с аналогичными материалами других населенных пунктов. Так, 9 апреля 1639 года в Ливнах в Афанасьевской слободе пятидесяти девяти «новоезжим черкасом» атамана Гаврилы Холоимова из бывших казачьих земель было выделено «по двадцати чет человеку в поле, а в дву потому ж»¹. Как мы можем здесь наблюдать, размеры наделов ливенских и ольшанских черкас совпадают.

Исследователи весьма подробно уже рассматривали случай переселения партии украинских казаков атамана Якушки Матвеева и есаула Федоски Маркова, которые появились в Ливнах в 1652 году, то есть одновременно с острогожскими черкасами, и здесь нас особенно интересует размер выделенных им земельных угодий. Ливенские черкасы были наделены рядом с городом пустыми землями местных казаков. Указанные атаман и есаул получили по 15 четей в поле каждый, а 22 рядовых черкаса – по 12 четей человеку. Обращает на себя внимание, что в данном случае в Ливнах там же земля была выделена и 66 неслужилым родственникам, которые получили по восемь четей каждый². Таким образом, как подсчитал А.С. Ракитин, общий размер земельного фонда ливенских черкас «нового выезду» составил 822 чети³. Получается, что в целом в Ливнах в 1639 и 1652 годах размеры черкасских наделов составляли от 8 до 20 четвертей в поле, а в 1652 году еще и варьировались в зависимости от служебного положения. Интересно отметить, что максимальная величина земельного надела в 20 четвертей соответствует ольшанскому, а в 8 – острогожскому и землянскому черкасскому наделу.

Сохранилась грамота 1697 года царя Петра Алексеевича по челобитной волуйских черкас на полковых казаков, завладевших их землей и санными покосами, где традиционно для такого рода документов приводится полное описание полученных черкасами земель. И там указано, что в 1650/51 году «дано дедом и отцом и братьям их и им... пашенной земли... по десяти чети

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 167. Л. 9.

² Там же. Д. 339. Л. 2-6.

³ Ракитин А.С. «От ляхов стала тесненья великая»... Указ. соч. С. 17.

человеку в поле, а в дву потому ж»¹. Здесь размеры черкасских наделов не-много больше, чем в Острогожске и Землянске. В целом можно отметить, что в разных населенных пунктах, где были поселены черкасы, нами фиксируется диапазон величин их земельных наделов от 8 до 20 четвертей в поле, при этом земли им всем выдавались обычно в равном количестве, но наблюдаются и случаи выделения больших наделов более высоким по служебному положению лицам, хотя при этом количественный разрыв, на наш взгляд, не слишком велик.

Интересно было бы сравнить размеры черкасских земельных наделов с таковыми же у других служилых групп. Уместно будет сначала привести размеры землевладения служилых «по прибору», а затем – служилых «по отечеству».

Исследователями было выявлено, что воронежские стрельцы наделялись землей по следующему принципу: пятидесятники получали по 10 четвертей земли в одном поле (при трехпольной системе землевладения – 30 четвертей), десятники по 9 четвертей в поле, рядовые стрельцы по 8 четвертей². А.С. Ракитин при изучении стрелецкого гарнизона города Данкова в XVI – начале XVIII века среди прочих касается и вопроса наделения стрельцов землей, так, по приведенным им данным, пятидесятнику выделялось 10 четей земли, а десятникам и рядовым – по восемь четей, и весь земельный фонд данковских стрельцов в 1627/28 гг. составлял 821 четь³. 170 человек новоприборных стрельцов и пушкарей в Острогожске в 1653 году были наделены «порозжими землями» в следующем соотношении: «по осми чет за человеком, а за десятники по девять чет в поле, а в дву потому ж»⁴. Как мы видим, минимальные размеры земельных наделов стрельцов и пушкарей пол-

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.10. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1887. № 438. С. 879.

² Глазьев В.Н. Воронежские стрельцы и их роль в экономическом развитии края в XVII веке. Указ. соч. С.26.

³ Ракитин А.С. Стрелецкий гарнизон г. Данкова в XVII – начале XVIII вв.: аспекты повседневности служилой корпорации. Указ. соч. С. 27.

⁴ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 165 б. Л. 1.

ностью соответствуют таковым у черкас, и здесь также наблюдается увеличение надела в зависимости от более высокого служебного положения.

И.Д. Беляев в своем исследовании отметил, что казаки в XVII веке, первоначально набираемые во время войны, мало-помалу за добрую службу стали получать поместные земли с обязанностью быть готовыми к походу по первому требованию, и земли им давались большей частью в пограничных местах, где всегда нужны были люди для защиты от внешних нападений¹. В одной из своих статей о служилых казаках Елецкого уезда А.Ю. Рощупкин весьма подробно рассматривает и их землевладение. Так, он отмечает, что в конце XVI века в непосредственной близости к городу Ельцу были выделены небольшие земельные наделы служилым по прибору: казакам и стрельцам. Также А.Ю. Рощупкин делает предположение, что участки казаков находились в коллективном поле и, вероятно, как и у стрельцов, дробились равными долями по 10 чет на человека². Хотя потом он отмечает, что в XVII веке их земельные участки стали гораздо больше, по разборной десятне 1621-1622 годов фиксируются земельные оклады от 150 до 350 четвертей земли.

В. М. Важинский в своем исследовании приводит таблицу поместных дач Белгородского полка в конце 90-х годов XVII века по 50 уездам, где проживали русские дети боярские, и следующие средние показатели: поместья от 40 четвертей составляли 70, 5 %: от 41 до 70 четвертей – 18, 6 %; от 71 до 150 – 9% и выше – 1,9%³. Материалы Воронежского уезда показывают, как отмечает Е.В. Камараули, что оклады служилых людей были невелики, в 1621/22 году 157 человек были поверстаны поместными окладами от 100 до 300 четвертей (с шагом в 50 четвертей), в 1632 году 60 человек – от 70 до 250 четвертей, в 1638 году 29 человек – от 100 до 200 четвертей⁴. Таким образом, минимальный размер выделяемого государством поместья составлял в Воро-

¹ Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846. С. 18.

² Рощупкин А.Ю. Землевладение служилого казачества... Указ. соч. С. 157.

³ Важинский В.М. Указ. соч. С. 124.

⁴ Камараули Е.В. Поместное землевладение на юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда). Указ. соч. С. 77.

нежском уезде 70 четвертей в поле, хотя при этом размер реального землепользования мог быть совсем другим. В.Н. Козляков в своей обобщающей работе приводит размеры новичных земельных верстаней по России, их размер колебался от 100 до 350 четвертей¹. А А.В. Чернов обозначил, что новичные поместные оклады дворян и детей боярских колебались от 40 до 150 четвертей земли². Как мы видим, размеры выделяемого черкасам Воронежского края земельного участка в поле намного меньше, чем все указанные исследователями показатели, хотя, конечно, нужно учитывать и такую особенность поместного землевладения в рассматриваемый период, как несоответствие количества действительно обрабатываемой земли земельному окладу, которым были поверстаны служилые люди.

Также Е.В. Камараули в своей монографии, посвященной южнорусской приказной избе, среди многих сюжетов касается и вопроса земельного обеспечения подъячих. В этом контексте она отмечает большое значение указной грамоты от 23 апреля 1662 года воеводе Белгородского полка Г.Г. Ромодановскому, где говорилось о наделении южнорусских подъячих землями взамен годового денежного жалования³. Выдача денежного и хлебного жалования категорически запрещалась, взамен же подъячие должны были получать пашенные земли, сенные покосы и различные угодья. В соответствии с этим указом все поверстанные подъячие должны были получить по 8 или 10 четвертей пашенной земли в зависимости от их ранга (статьи). При этом непонятно, из каких фондов должны были выделяться эти земли⁴. На протяжении второй половины XVII века большая часть подъячих южнорусских приказных изб версталась поместными окладами в размере от 150 до 250 четвертей земли, что приближало подъячих в плане государственного материального обеспечения к городovým дворянам и детям боярским⁵. Получается, что по

¹ Козляков В.Н. Указ. соч. С. 92.

² Чернов А.В. Указ. соч. С. 157.

³ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 136.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 231. Л. 90-93.

⁵ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 139.

указной грамоте подъячие по размерам землевладения были приближены к черкасам, но потом, в течение века, многие из них верстались поместными окладами, и в таком случае получали возможность иметь гораздо больший участок земли.

В целом можно заметить, что размеры черкасских земельных владений в количественном отношении более всего соответствуют землевладению приборных чинов – стрельцов, пушкарей и др. И это полностью совпадает с выводами исследователя В.М. Важинского, который приводит целый анализ черкасского землевладения. Он отмечает, что размещение полей, нормировка дач, соотношение видов угодий повторяли распорядки землевладения русских приборных чинов. Совпадали способы отвода и размеры усадебной земли, сенных покосов, лесов. Распашные угодья отмерялись черкасам всем вместе, пахать землю они должны были через десятину в общих полях. Межи групповых дач заносились в строельные и межевые книги, при этом наделы располагались компактно, отводились в одном месте и отдельно от угодий других служилых¹.

Строельная книга города Ольшанска дает нам примеры размеров наделения земель под «дворовое строенье» - «длины по двадцать сажень поперек по десяти сажень», это примерно 43,2 метра на 27, 6, итого площадь участка составляет 1 149 м². Точно такой же размер составляли и отведенные напротив дворовых места под гумно. Эти данные вполне можно сопоставить с тем, что в 1660 году селитренному уговорщику Тимошке Малчевскому дано в Острогжске «на дворовое строение земля в длину двадцать три сажени поперек одиннадцать сажень»², что составляет 1 180 м² и вполне сопоставимо с размерами дворовых угодий ольшанских черкас. Такие размеры выделяемых под дворы наделов могут быть связаны с двумя важными факторами. С одной стороны, это отвечало стремлению царской администрации обеспечить

¹ Важинский В.М. Указ. соч. С. 149.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 11. Л. 1.

своих людей с помощью земли, а с другой – не менее важной, это позволяло расширить освоение огромных массивов плодороднейших черноземов.

Отчасти связано с наделением острогожских черкас земель и устройство различных необходимых городских объектов, так, кроме всего уже перечисленного, переселившиеся в Острогожск в 1652 году украинцы получили в пользование «полощед для осадного времени и пожарного разорения и для приезде торговым всяких чинов руским людем и черкасом к торгом и ярмаркам»¹. В документе подчеркивается то, что площадь была отведена именно черкасам, а «не руским ...людем, потому что их в то число кроме стрельцов и пушкарей сведенцов и в посаде никого не было». В предыдущей главе мы довольно подробно разбирали этот случай столкновения интересов различных групп острогожцев в дальнейшем. Таким же важным для черкас объектом, как площадь в городе, была и мельница в селе, строительство которой было важным и коллективным делом. Так, в селе Ендовище в 1653 году Федор, Мартин и Гаврила Яковлевы, «села Ендовища нововыезжие черкасы»² составили с атаманом, сотником, есаулом и со ста семьюдесятью пятью рядовыми черкасами того же села целый договор об условиях постройки и пользования мельницей. Что дает вполне четкое представление не только о важности ее появления в селе, но и о совместной черкасской собственности.

В целом можно отметить, что вопросы межевания земель и их неправомерного захвата становятся в дальнейшем почвой для периодически возникающих конфликтов. Источники, касающиеся межевания земель, отличаются подробнейшим описанием всех географических объектов, как, например, «Описная и мерная книги на земли черкасского сотника Ивана (Павлова), Артема Стахова с товарищами в Землянском уезде» 1691 года³. Можно сказать, что подъячие не просто устанавливали границы и отводили участки, а проводили целый «сыск» со сбором показаний всех причастных лиц, так как даже одну и ту же реку разные люди могли называть иначе. В 1676 году ве-

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 61. Л. 3.

² Там же. Д. 1. Л. 1.

³ ГАВО. Ф. И-289. Оп. 2. Д. 37. Л. 1-3.

ликому государю подают челобитную «Острогожского города казаки черкасы», которые жалуются на русских людей. Именно там есть описание расположения черкасских земель и покосов – «по реки по Сосни на русской стороне от Ольшанского рубежа и от крутого баирака вниз по реки по Сосне до коротояцкого земляного валу, а на крымской стороне от осинова броду вниз по реке ж Тихие Сосни до реки Дону и по речкам по Мироне и по Острогоще с верхов и до устья»¹. А русские люди, которые пришли в Острогожск на два года позже черкас, как отмечают последние, «бежали неведома откуда», и были записаны в стрельцы и пушкари, завладели черкасскими угодьями, из-за чего украинцы и подают челобитную. Очень важно отметить, что у острогожских черкас постоянно возникали споры из-за используемых земель. Так, в параграфе нашей работы, посвященном переселению черкас в Коротояк и Урыв, мы весьма подробно разобрали конфликт коротояжских служилых людей и острогожских черкас из-за сенных покосов, который прослеживается по источникам с 1678 до 1701 годов.

Порою споры из-за земельных угодий были весьма и весьма запутанными, так как каждая из сторон стремилась в документах осветить ситуацию в наиболее выгодном для себя свете. Например, в 1680 году «все полковья и городовья службы черкасы» Острогожска подают челобитную на поручика Ивана Лебедева, которого обвиняют в захвате их земель, причем весь спор ведется за право пользования двумя полянами – Медвежьей и Грушевой². Так получилось, что Иван Лебедев пользовался этими землями, когда служил в Коротояке еще до размещения черкас в Острогожске в 1652 году. Но потом эти владения были закреплены за черкасами, но Лебедев этого не признает, и черкас он «бьет, и грабит, и сгоняет и хочет завладеть вовсе насильно» этими угодьями, о чем и подал уже челобитную в Курск. А острогожские, в свою очередь, не хотят уступать ему эти владения, так как они находятся недалеко от города, и им удобно гонять туда скот, и поэтому просят не верить «Ивано-

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 167. Л. 1.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 14. Указ. соч. № 674. С.1518-1520.

ву зетейному челобитью», а велеть пользоваться угодьями только острогожским черкасам «за... многия службишки». Другие, более отдаленные от города владения черкас не устраивали – «а за Сосну... нельзя, потому что под Острогожской воинских людей Татар частые приходы бывают»¹. Интересно отметить, что исследователи при анализе итогов аграрного освоения Центрального Черноземья относят военную опасность к важным факторам, влиявшим на колонизацию края. С одной стороны, татарские набеги замедляли аграрное освоение региона, приводя поселения к запустению. С другой стороны, необходимость им противостоять породила особые черты в поместном землевладении – коллективное испомещение и «мозаичное» жеребьевое владение освоенными землями².

Интересно отметить, что у острогожских черкас были споры из-за земельных угодий не только с русскими служилыми людьми, но и с духовными лицами при активном участии острогожского воеводы. Исследователи отмечают, что черное духовенство в этот период было весьма активной стороной земельных отношений, так, например, большинство крупных монастырей Воронежского уезда в XVII веке располагали ухажьями³. В 1680 году острогожские черкасы жалуются на протопопа Василия Тимофеева и на стариц острогожского Девичьего монастыря, которые завладели их дачами⁴. Весьма важным аспектом в данном случае является то, что, как пишут черкасы, «в 181-м году в Острогожском воевода Алексей Саковнин те наши луга и сенные покосы по речки Сосни поотдавал... без указу и ныне... в Острогожском тем нашими дачами по речки Тихой Сосны лугами и санными покосы протопопа и старыци и домовой старец Игнатей владеют насильно, неведомо, по

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.14. Указ. соч. № 674. С. 1520.

² Камараули Е.В. Итоги аграрного освоения Центрального Черноземья в первой трети XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016. №1. С. 87.

³ Камараули Е.В. Эксплуатация природных ресурсов на южных окраинах Российского государства в XVII веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С.114.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.14. Указ. соч. № 674. С. 1522-1523.

какому указу и користиютца, продавают травую и сеном». Также из челобитной мы узнаем, что острогожский воевода передал земельные угодья духовным лицам, воспользовавшись отсутствием черкас в городе из-за службы. Единственное, что представляется в этой ситуации не слишком ясным, это то, почему черкасы подают челобитную в 1680 году о нарушении их прав воеводой еще в 1672/73 году. Конечно, они при этом пишут, что их не было в Острогожске по долгу службы, но столь долгий срок все же приводит к выводу о том, что, возможно, были также и более ранние челобитные того же содержания, которые, однако, не смогли изменить ситуацию. А челобитная острогожских черкас 1680 года явно вызвала ответную реакцию, так как сохранился список обращения курского воеводы Петра Хованского к острогожскому главе Ивану Захарьевичу Иевлеву, где он полностью приводит текст черкасской челобитной и просит навести порядок с землепользованием. Там же упоминается, что из-за всей этой ситуации черкасы от такой несправедливости и «насилства оскудали и обеднели, и без корму лошади и животно с голоду помирает»¹. Если сравнивать с другими источниками, то особенно здесь интересно то, что речь идет о передаче воеводой не просто пустых дворов или покосов, которые когда-то были выделены черкасам, а теперь опустели. Саковнин передал в пользование владения тех черкас, которые живы и несут службу в Острогожском черкасском полку, то есть налицо двойное нарушение – распоряжение чужими коллективно используемыми владениями при наличии живых и исполняющих свои обязанности черкас.

Такие уточнения мы приводим потому, что в источниках встречаются очень похожие на описанную ситуации передачи местными воеводами пустых черкасских мест. В целом вопрос о том, что происходило с землей и имуществом черкас после их попадания в плен к татарам или смерти вполне закономерен. Как правило, после того, как с черкасами на государственной службе что-либо случалось, их дворы, а, как можно предположить, также и земли и другие угодья передавались набранным на их места черкасам. Так, землян-

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 172. Л. 3.

ский воевода Яков Михайлович Апраксин-Вердеревский в 1692 году передал пустое черкасское дворовое место не черкасам, а русским служилым людям, чем сразу же вызвал ответную реакцию острогожского черкасского полковника Ивана Сасова, который отдавал, в свою очередь, диаметрально отличавшиеся от воеводских указания¹. Также весьма показательна ситуация, которая сложилась с оставшимися в 1641 году без мужей женами черкас города Корочи, которые с детьми подают челобитную царю с просьбой оставить их во дворах и выделить какое-то содержание, так как они остались без средств к существованию. Интересна в челобитной жалоба черкасских жен на то, что «которые ... черкасские дети по твоему государеву указу верстаны во мужей наших место и нынча ... те черкасские дети нас силой сирот из дворишков наших высылают»². Она отражает недостаток, если можно так выразиться, социальных гарантий, когда вдовы и малолетние дети погибших служилых черкас могли не просто оказаться без материальных средств, но даже и без дома. В нашем распоряжении нет ответа на эту челобитную, но, исходя из общего направления политики правительства в этот период в отношении заселения и защиты своих южных рубежей, все же можно предположить, что черкасским вдовам все же были отданы все земельные угодья их мужей, так как потом их подросшие сыновья вполне могли занять места своих отцов на службе, что вполне отвечало государственным интересам. Е.В. Камараули, анализируя особенности поместного и вотчинного владения служилых групп Воронежского уезда, приводит сведения о том, что вдовам, воспитывающим несовершеннолетних сыновей, не выделялось отдельного прожиточного поместья. Но были случаи, когда владельцами выступали одновременно и мужчины, и женщины, и тогда поместье выполняло две функции – обеспечивало подъем на службу взрослых мужчин, а также предназначалось для прокормления вдов, девиц и несовершеннолетних сыновей³. Но все же, как мы видим,

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 329. Л. 1.

² Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 158. Л. 241.

³ Камараули Е.В. Служилые группы в составе землевладельцев Воронежского уезда в первой трети XVII века: размещение по станам, особенности поместного и вотчинного владе-

какой-то определенной государственной системы материального обеспечения вдов и сирот не прослеживается.

Все земельные споры, которые мы рассмотрели ранее, как правило, происходили потому, что те или иные группы населения нарушали границы угодий или же неправомерно ими распоряжались, чем в таком случае наносили ущерб или разоряли потерпевшую сторону. При этом, как можно заметить, именно несущие убытки и выступают инициаторами проведения межевания или просто наведения порядка с землепользованием. Случаи более сознательного поведения населения представляются едва ли не уникальными. Так, сохранились сведения о челобитной, поданной 5 июля 1640 года корочанскими черкасами и русскими казаками, которые просили «пахотные земли и сенные покосы и всякие угодья меж ими розделит, и межи и грани учинить, чтоб впредь... у них меж ими спору не было», что и было исполнено корочанским воеводой по царскому указу¹. Простое и превентивное разрешение всех возможных споров и конфликтов. Но дело в том, что таким образом разрешались возможные споры между черкасами и казаками, но это не гарантировало того, что у них не возникнет конфликтов с другими служилыми людьми. И, как необходимо отметить, именно такой случай и произошел. Межевание земель было проведено в 149-м (1640/41) году стольником и воеводой Тимофеем Федоровичем Бутурлиным, «по тому ж отводу и столбы поставил, и грани потесал». И русские казаки, и черкасы распахали ту отведенную им землю, используя своих лошадей, так как считали ее своей. А теперь, видимо, в 1641 году, и у казаков, и у черкас 600 десятин распаханной земли отняли корочанские дети боярские – Гурей Рязанцев «с товарищи» 19 человек, в документе при этом не указано, самовольно ли они ее захватили, или же у них было какое-либо разрешение. Видя такую несправедливость, потерпевшие в челобитной просят: «... пожалуй нас, бедных черкас и русских казаков, вели, государь, тую нашу старую распашную землю у короченцев детей

ния // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 3. С.50-51.

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 131. Л. 303.

боярских взять и нам пожаловать»¹. Получается, что даже межевание и наличие документов не гарантировало отсутствия конфликтов из-за земельных угодий.

По поводу передачи пустых черкасских земель мы уже отмечали, что, видимо, как правило, их передавали тем черкасам, которые были набраны на освободившиеся по какой-либо причине места. Но тем не менее претендентами на владения могли быть и представители других служилых групп. Мы уже писали ранее, что воевода в Землянске передал пустое место русским служилым людям. Примерно схожая ситуация произошла и в Ольшанске. В нашем распоряжении есть документ, который отражает желание подьячего получить пустующие угодья. Подьячий ольшанской приказной избы Гаврила Хабаров в марте 1690 года подавал челобитную и ольшанскому воеводе Ивану Игнатьевичу Коптеву, и воеводе Белгородского полка Борису Петровичу Шереметеву с просьбой передать ему «в Ольшанском под городом за рекою Олшаном подле реки Тихие Сосны умершаго черкашенина Ермола Черского поместье дватцать четвертей в поле, а в дву потому ж с сенными покосы и з дворовым и з гуменным местом»². Получается, что подьячий хотел получить не просто отдельно сенные покосы или дворовое место, он претендовал на все угодья умершего черкаса, при этом подкреплял свою просьбу тем, что уже служит в приказной избе восемь лет, «а поместья за ним нет ни единой четверти». По его челобитной из Москвы в Ольшанск воеводе был выслан указ «сыскать многими людьми», то есть опросить свидетелей и зафиксировать, где именно находятся пустые угодья умершего черкаса, и кто на них претендует. Сведений о том, чем закончилось это дело, в документе нет, но можно предположить, что, если эта земля действительно была свободна, то она вполне могла быть передана подьячему, если не было каких-либо других препятствий. Конечно, сложно утверждать, есть ли здесь прямая связь с описанной нами ситуацией, но Е.В. Камараули приводит сведения о другом

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 158. Л. 705.

² Там же. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 89. Л. 1.

подьячем ольшанской приказной избы – Федоре Хабарове, который имел поместье в 20 четвертей в селе Круглом Ольшанского уезда, и при этом он начал служить в избе значительно раньше, чем Гаврила Хабаров¹.

По источникам того же периода важность наличия документов на земли подтверждается челобитной двадцати пяти воронежских черкас, которые пишут, что в 1638 году им даны земли и сенные покосы, и на все эти угодья у них есть «государева грамота». Причем челобитная посвящена конфликтной ситуации, которая, как представляется, является вполне типичной для этого периода. Черкасы пишут царю, что «завладели у нас, холопей твоих, сенными покосы ...воронажцы дети боярские Трофим Михнев да Иван Немой с товарищи своим нахальством»². Также сохранился документ, где в июле 1641 года переселившиеся в Костенки украинцы атамана Антона Тимофеева жалуются царю на то, что им в пользование была выделена земля, но документ, который бы это подтверждал, им так никто и не выдал, что вызывает вполне обоснованное их беспокойство - «пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, те отдельные книги послать к Москве, по чему на то поместье на всякие угодья взят твою, государь... грамоту, и по чему бы нам тем поместем вперед владеть»³. Гораздо позднее, 1692 году в селе Ендовище черкасы требовали от вдовы сотника Ивана Хорунжева Ульяны отдать им «великих государей грамоты» «впредь для владенья на всякие наши угоди», чтобы это помогало им в разрешении возникающих земельных споров с соседями⁴. Важность и необходимость наличия у черкас документов, подтверждающих их права на земельные угодья, объясняется не только желанием переселенцев иметь гарантии на земли, но и постоянными спорами и конфликтами с соседями, которые довольно часто нарушали границы и посягали на черкасские владения. А.И. Папков по поводу конфликтных ситуаций, в которые были вовлечены черкасы, в своей работе привел очень важное наблюдение: конфликты слу-

¹ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 269.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 168. Л. 86.

³ Там же. Д. 140. Л. 292, 380.

⁴ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 48. Л. 1.

жилых черкас с местными властями и русскими соседями порождались не этническими, а имущественными и правовыми противоречиями¹.

Необходимо отметить, что государство не только заботилось о наделении черкас землей и обеспечении всем необходимым, но и следило за соблюдением прав собственников, причем одинаково относилось ко всем категориям населения. Оно не только старалось защищать черкас от посягательств на их угодья, но требовало того же и от самих переселенцев. Так, летом 1683 года предписывалось на реке Лиске «воронежским и коротояцким служилым людям с боршевскими крестьянами с монастырской земли в тех урочищах избы и дворы сломать, что построили острогожские черкасы»², причем проводилось все это по грамоте царей Иоанна и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны о возвращении Борщеву монастырю спорных угодий, неправильно находившихся в пользовании у костенцев, коротоякцев и острогожских черкас³. Черкасы самовольно захватили земли, и подъячий воронежской съезжей избы К.И. Куренбин должен был выполнить требования Посольского приказа. Впредь украинцам запрещалось там строиться и ловить рыбу⁴. При этом весьма примечательно в этом случае то, что земельные права Борщева монастыря нарушали представители сразу трех населенных пунктов Воронежского края, что свидетельствует о теснейшем переплетении земельных интересов населения региона. В этом же году игумен Борщевского монастыря выдал острогожскому черкасскому полковнику Ивану Сасову документ на безоборочное пользование сеном по рекам Лиске и Узле⁵.

Правительство со своей стороны стремилось сделать все возможное, чтобы предупредить возможные земельные споры, посылая на места различные документы с «крепкими заказами». Одним из них является отписка бо-

¹ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 291.

² ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 125. Л. 1-2.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 13. Указ. соч. № 558. С. 1298-1302.

⁴ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 137.

⁵ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 13. Указ. соч. № 559. С. 1302.

ярина Шереметева острогожскому воеводе от июля 1692 года, в которой приводится челобитная острогожских черкас с жалобами на притеснения со стороны русских воевод, которые разрешали острогожским посадским и жилецким людям опустошать их угодья – косить сено, рубить лес для строительства и на дрова, ловить зверей. И острогожский воевода должен был наложить на это запрет, «а велеть им для этого выезжать в свои дачи, где кому по крепостям владеть велено»¹. Такие распоряжения, отдаваемые центральной властью, безусловно, имеют большое значение, но выполнение предписаний на местах вызывает обоснованные сомнения.

В заключение можно сказать, что заинтересованное в несении черкасами пограничной службы правительство наделяло их целым комплексом земельных угодий – по источникам прослеживаются дворовые, гуменные, пашенные, огородные, отъезжие земли, а также сенные покосы. Связано это, как уже отмечено выше, с характером черкасского хозяйствования. Размер пашни черкас в Воронежском крае составлял от 8 до 20 четвертей. Также царская администрация стремилась к обеспечению законности пользования землями и соблюдению всех прав их владельцев, хотя, конечно, это происходило не без случаев самоуправства со стороны местных администраторов. На основе материалов о черкасском землевладении в Воронежском крае можно сделать вывод о том, что именно земля становится одним из самых важных средств обеспечения служащих Российскому государству черкас.

§4. Льготы и привилегии, предоставляемые государством черкасам за несение службы

Ранее мы уже отмечали, что льготы и привилегии, предоставленные черкасам Воронежского края, тесно связаны с вопросом об отмене выплаты состоящим на службе переселенцам годового денежного и хлебного жалования, что произошло, как следует из источников, в 1670 году. Историография

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 583. С. 1344-1345.

изучения этого вопроса довольно обширна, об этом достаточно подробно писали такие дореволюционные отечественные исследователи, как Д.И. Багалей¹ и П.А. Головинский², но при этом нужно учитывать, что они изучали этот вопрос применительно ко всем слободским полкам, что, безусловно, позволяет составить общее представление, но тем не менее явно ощущается необходимость в конкретизации и систематизации всех льгот и привилегий, предоставленных черкасам Воронежского края в XVII веке, так как по источникам и литературе здесь прослеживается немало требующих уточнения противоречий. Отдельные примеры наделения черкас льготами приводят в своих статьях В.Н. Глазьев³ и А.М. Аббасов⁴, также довольно подробно затрагивали этот вопрос В.М. Важинский, который делал особый акцент на привилегиях черкас в отношении землепользования⁵, П.В. Загоровский - при изучении возможностей развития предпринимательства в городах Воронежского края в XVII веке⁶, А.А. Гоголева - в своей монографии о местной власти в Острогожском уезде⁷. Источников же, касающихся данной темы, не слишком много, и их появление в большинстве случаев было связано с нарушением прав черкас со стороны местной администрации. Особенно среди них выделяется «Экстракт о Слободских полках» 1734 года⁸, который содержит сведения о льготах, которые в разное время были предоставлены полковым казакам, включая в себя и информацию о черкасах Острогожского полка.

¹ Багалей Д. И. Указ. соч. 614 с.

² Головинский П.А. Указ. соч. 254 с.

³ Глазьев В.Н. Нити неразрываемые (Переселение украинцев в российское Черноземье). Указ. соч. С. 7-9.

⁴ Аббасов А.М. Указ. соч. С.186-201.

⁵ Важинский В.М. Указ. соч. 237 с.

⁶ Загоровский П.В., Майоров А.А. Указ. соч. С. 21-26.

⁷ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. 207 с.

⁸ Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.). Указ. соч. С. 143-178.

Как справедливо утверждает Г.Г. Чепига, в административную систему России черкасы вошли как отдельное сословие со своими привилегиями¹. И наиболее сложным для исследователей в данном случае аспектом представляется выяснение и отслеживание, когда и какие именно льготы и привилегии были предоставлены поселившимся в Воронежском крае в XVII веке черкасам. Видимо, определенные льготы переселенцы получали сразу после прихода на новое место, причем какой-либо системы здесь не прослеживается, правительство принимало конкретное решение в каждом отдельном случае. Как отмечает об этом Д.И. Багaley, царские жалованные грамоты не носили единообразного характера, а варьировались сообразно с условиями места и времени².

Применительно к Воронежскому краю самыми ранними сведениями о предоставлении особых прав являются приведенные исследователями данные о получении в 1639 году украинскими переселенцами, служившими в Усерде, права свободно охотиться и ловить рыбу в степных речках. А в 1640 году черкасы, относящиеся к городу Воронежу, получили рыбные ловли и уголья на реке Красная Девица³. Как мы можем видеть, полного соответствия в двух приведенных случаях все же не наблюдается, и черкасы получают эти права сразу же после прихода на новое место жительства. Но эти привилегии совершенно несопоставимы с теми правами, которые приобретают проживавшие на территории Воронежского края черкасы позднее. По поводу такого несоответствия хотелось бы сразу высказать предположение о том, что, возможно, Русское государство не спешило предоставлять широкие привилегии переселенцам сразу, потому что не было полностью уверено в их верности государю и надежности как военной силы на защите южных рубежей. С другой стороны, черкас требовалось привлечь и закрепить на новом месте, поэтому небольшие и не слишком затратные для государства поощрения все

¹ Чепига Г.Г. От «Поля» к Новороссии. Донбасс в XVIII в. Указ. соч. С. 347.

² Багaley Д. И. Указ. соч. С. 447.

³ Глазьев В.Н. Нити неразрываемые (Переселение украинцев в российское Черноземье). Указ. соч. С. 8.

же присутствуют. А для возникновения доверия требовалось время, тем более, что в 1640-е годы были отдельные случаи ухода черкас «в Литву», и только в конце 1640-х - 1650-е годы ситуация коренным образом меняется.

Довольно убедительным выглядит мнение В.М. Важинского о том, что черкасам даровали льготы и привилегии, которые состояли в освобождении от подсудности русским воеводам и самоуправлению, в свободном винокурении и беспошлинных занятиях торговлей и промыслами, в праве вольной заимки земель и основания новых слобод, в непривлечении к податям и послаблениях в службе. При этом весь этот комплекс благоприятствующих мер окончательно оформился в 1680-х годах, но существовал недолго, лишь административная автономия сохранялась до 1765 года¹. Также нужно сразу отдельно отметить, что дальнейшее рассмотрение всех льгот и привилегий, полученных черкасами Воронежского края в XVII веке, несмотря на всю запутанность этого сюжета и различные ситуации в отдельных населенных пунктах, мы все же будем стараться выстраивать по хронологии.

По справедливому утверждению Д.И. Багалея, русское правительство со второй половины XVII века давало переселенцам из Украины большие льготы, которые значительно превосходили те, которые давались черкасам до Алексея Михайловича. С началом же его правления различные льготы и преимущества стали распространяться на всех черкас, которые селились за Белгородской чертой на татарских шляхах и перелазах². И прежде всего в рамках нашего исследования это касается острогожских черкас. Ранее мы уже приводили точку зрения П.А. Головинского, который в своей работе пришел к выводу, что различные льготы и привилегии были предоставлены размещенным в Острогожске украинцам под началом Ивана Дзиньковского сразу после переселения вместо годового денежного жалования³. Но эта версия все же представляется не совсем верной. Более правдоподобны, на наш взгляд, выводы Д.И. Багалея, который отмечает, что казаки всех четырех слободских

¹ Важинский В.М. Указ. соч. С. 57.

² Багалея Д. И. Указ. соч. С. 446.

³ Головинский П.А. Указ. соч. С. 63.

полков были одинаково пожалованы государством. Новые поселенцы должны были получать льготу во всяких податях на 10-15 лет, в зависимости от общего материального положения. В эти льготные годы они могли вести беспошлинную торговлю во всех городах, держать беспошлинно «по своим прежним обыкностям» шинки, податей и оброков никаких не платить и, наконец, «дальней полковой службы не служить»; они были обязаны только строить города и заселять их «собою», распахивать свои земли и оберегать российские земли от нападений крымцев и ногайцев¹. Разделяет его мнение и А. А. Гоголева, которая пишет, что в новых черкасских поселениях жители сразу освобождались от налогового бремени на 10-15 лет, и на этот срок черкасы были избавлены от строительства оборонительных валов, к ним в города не назначались приказные люди. Льготы в промысловой деятельности и торговле, наряду с предоставлением пашен и сенокосов, должны были обеспечить черкасам возможность выполнять служебные обязанности без жалования. Но тем не менее правительство в ряде случаев считало необходимым поддержать украинских переселенцев деньгами и хлебом².

Такие же тенденции, но уже в отношении черкас, размещаемых Российским государством в Курском крае в XVII веке, отмечает и Н.Д. Борщик, она пишет, что для закрепления украинских переселенцев на новых местах им предоставлялись различные льготы: освобождали на первых порах от налогов (как податей, так и торговых пошлин)³. Как отмечает о поселившихся в Острогжске украинцах П.В. Загоровский, русское правительство, заинтересованное в заселении городов на черте, предоставило переселенцам большие льготы, им были переданы в бессрочное владение два откупных ухозя, деньги «на сельтибу», право винокурения. Пришедшие с территории Украины черкасы имели лучшие по сравнению с русскими переселенцами

¹ Багалея Д. И. Указ. соч. С. 451.

² Гоголева А.А. Местная власть в Острогжском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 113.

³ Борщик Н.Д. Участие украинцев в заселении Курского края в XVII веке. Указ. соч. С. 90.

возможности для развития предпринимательства, в связи с этим Острогожск получил хороший импульс для своего развития¹. А.И. Дудка отмечает, что у переселившихся в XVII-XVIII века на территорию Российского государства украинцев постепенно складывался определенный хозяйственно-культурный уклад с большим разнообразием занятий: их основу составило земледелие, в частности, садоводство. Развивалось здесь и скотоводство, имелись у них пасеки, мед и воск с которых шли на продажу в другие губернии и даже за границу. Привилегией местного малоросского населения были винокурение и пивоварение. Кустарные промыслы удовлетворяли многие потребности. Наиболее распространенными занятиями были ткачество, сапожное дело, обработка кож, кузнечное дело и гончарство².

Следовательно, согласно существующей в нашей историографии версии, отдельные группы поселившихся в Воронежском крае черкас имели различные льготы и привилегии, которыми их наделяло государство по своему усмотрению. Но переселение большой группы черкас в Острогожск стало тем фактором, который ускорил процесс оформления того комплекса особых прав, которые постепенно получили все черкасы Острогожского полка, размещенные в различных населенных пунктах Воронежского края. Сразу после переселения украинцы получали право винокурения, льготы в налогообложении, а также в промысловой деятельности и торговле наряду с предоставлением пашен и сенокосов. Также практически сразу, через год после переселения, 8 сентября 1653 года по указу царя Алексея Михайловича все острогожские черкасы были пожалованы отменой пошлыны «с судных их дел з двенадцати рублей», и память об этом была отправлена острогожскому воеводе Денису Дорофеевичу Остафьеву³.

В вопросе о дальнейшем предоставлении льгот черкасам Воронежского края мнения исследователей разделились. Так, А.М. Аббасов в своей статье приводит данные о том, что в 1659 году за верную службу России государь

¹ Загоровский П.В., Майоров А.А. Указ. соч. С. 24.

² Дудка А.И. Указ. соч. С. 100.

³ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 4. Л. 1.

пожаловал острогожцам грамоту, по которой были предоставлены льготы на землю, на беспошлинное ведение торговли, на винокурение, даны и другие послабления сроком на 7 лет¹. Д.И. Багaley, подвергая детальному анализу все данные слободским казачьим полкам жалованные грамоты, пишет, что самые ранние грамоты были даны острогожским и харьковским черкасам в 1659 году, но они не содержали каких-либо особых льгот, а только увещевания не приставать к изменнику Выговскому². Учитывая все указанные ранее факторы, можно выдвинуть версию, что в 1659 году произошло скорее подтверждение предшествующих царских пожалований, чем наделение новыми привилегиями. Острогожск и Землянск пользовались льготами до 1665 года, когда на эти города вновь были спущены налоги на винокурение и торговлю вином. Этим воспользовались воеводы и стали притеснять казаков, в ответ войсковая старшина написала жалобу в Москву, откуда пришла грамота, запрещающая воеводское своеволие³.

Первая царская грамота с полным перечнем всех предоставляемых вместо годового денежного и хлебного жалования льгот была дана Острогожскому полку 11 сентября 1670 года. Там особенно подчеркивается верность казаков во время волнений, поднятых Брюховецким, полковые казаки не только помогали и не присоединились к восставшим, но, наоборот, над ними и татарами «чинили промысел» и отписывали обо всем воеводам. Кроме того, по этой грамоте казаки освобождались от оброка, который должны были платить со своих промыслов, наложенного на них в 1665 году, также им прощались все недоимки по этой статье налогообложения. Размер долга по оброку Острогожского полка – 1619 рублей 8 алтын 2 деньги⁴. Получается, что за верную службу острогожские черкасы снова получили льготы, которыми пользовались сразу после переселения, особенно важным для пере-

¹ Аббасов А.М. Указ. соч. С.194.

² Багaley Д. И. Указ. соч. С. 448-449.

³ Аббасов А.М. Указ. соч. С.194.

⁴ Багaley Д. И. Указ. соч. С. 449.

селенцев было право свободного винокурения, которым они пользовались дольше всего.

Как справедливо отмечает Д.И. Багaley, это право приносило им значительные выгоды, которые еще более усиливались от того, что русское население не пользовалось этой льготой, и потому черкасская «горелка» в значительном количестве находила себе сбыт в центральной части России в русских украинских городах. Например, в одной из своих челобитной острогожские черкасы о продаже спиртных напитков упоминают, что они продают их не только местным русским служилым людям, но и «с Воронежа начальние люди иноземци для покупки питья в Острогожской приезжают»¹. И именно эта привилегия была дана острогожским казакам вместо годового жалования, «чтоб им было с чего полковую службу служить», чтобы они верно исполняли свои обязанности². Солидарен с Д.И. Багалеем в вопросе о важности права винокурения для слободских полков и П.А. Головинский, который отмечает их желание сохранить навсегда свое право на вольное приготовление и продажу хмельных напитков. Более того, Головинский пишет, что «эта незатейливая претензия на политическую самобытность составляет отличительную черту истории Слободской Украины»³. Разделяет эту точку зрения и А.А. Гоголева, которая подчеркивает, что черкасы не только продавали вино на кружечные двory, но и торговали им сами, и их выгода была очевидной, так как цена алкогольного напитка в три-четыре раза превышала цену хлеба⁴.

Интересным фактом, который мы не можем не отметить, в данном случае является то, что царская грамота полку Ивана Дзиньковского за верную службу была дана 11 сентября 1670 года, как раз в то время, когда они присоединились к отряду пришедших в Воронежский край сторонников Степана Разина и участвовали во взятии ими Острогожска и Ольшанска, то есть изме-

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 152. С. 285.

² Багaley Д. И. Указ. соч. С. 450.

³ Головинский П.А. Указ. соч. С. 100.

⁴ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 113.

нили русскому правительству. И.И. Срезневский в своем сочинении довольно подробно рассматривает льготы слободских полков, и среди прочих также упоминает и грамоту 1670 года¹. При этом уже после всех связанных с восстанием Степана Разина в Воронежском крае событий, 7 марта 1672 года, Острогожскому полку была дана новая грамота – она была ответом русского правительства на измену Ивана Дзиньковского. В ней подтверждается пожалованное ранее острогожцам право винокурения и продажи вина, а также предоставляются земельные угодья по рекам Либянка, Мерин и Черная Калитва². Как мы видим, несмотря на действия черкас во время восстания, правительство не стало лишать их дарованных ранее привилегий, а даже расширило их, выделив им дополнительные земли.

Как очень образно отмечал П.А. Головинский, «в то время как московское правительство заботилось о доставлении выгод украинцам, вновь населявшимся в полках Сумском, Харьковском и Ахтырском, старшина и казаки Острогожского полка подвергались сильным притеснениям со стороны русских администраторов»³. Он даже приводит целый ряд таких случаев. В 1678 году полковник и старшина Острогожского полка написали челобитную, в которой жаловались на притеснения со стороны таможенных и выборных голов и просили об отмене рублевой пошлины. В ответ была прислана царская грамота в декабре 1678 года, которая подтверждала права Острогожского полка на владение землями и угодьями и на беспошлинную продажу вина, пива и меда; в отмене рублевой пошлины было отказано, но при этом было приказано таможенным и выборным головам и откупщикам не брать с черкас ничего лишнего. Причем русским людям строго воспрещалось держать шинки. В этой же грамоте черкасам Землянска, Ольшанска, Ливен, Нового Оскола и Усерда было отказано в их просьбе о возвращении им привилегии держать шинки наравне с другими черкасами Острогожского полка. Отказано на том основании, что в их городах кружечные дворы и кабаки заведены уже

¹ Срезневский И.И. Указ. соч. С. 11.

² Багалея Д. И. Указ. соч. С. 451.

³ Головинский П.А. Указ. соч. С. 109.

давно, а полковую службу они служат от семей, а вместо денежного жалования в тех городах никаких поборов не взимается¹. Но царская грамота 1678 года не была последним документом, разграничивающим интересы черкас Острогожского полка и таможенных и выборных голов.

В 1688 году черкасы всего Острогожского полка снова жалуются на притеснения со стороны этих должностных лиц, и снова приходит из Москвы царская грамота, которая предписывает администраторам не притеснять и не разорять черкас, которым позволялось и далее заниматься торговлей, промыслами и винокурением. Текст этой грамоты почти полностью приводится острогожскими черкасами в их челобитной в 1700 году. Так, они пишут, что 26 мая 1688 года их, черкас, пожаловали в Острогожске и в других городах Острогожского полка тем, что таможенным головам и целовальникам предписывалось не взимать с них никаких пошлин «с продажного хлеба, с лошадиного, и с рогатой селкой скотини и со всякой продажи». В то же время черкасы подтверждали право «своими промысли промышлять, винокурню и шинки держать и шинковать и всякими заводи владеть вечно, безоброчно и беспошлинно» вместо годового хлебного и денежного жалования. По данным исследователя А.А. Гоголевой, только со 2 апреля 1688 года стали пользоваться правом безоброчно и беспошлинно торговать и заниматься промыслами те черкасы Острогожского полка, которые проживали в Ендовище, Перлевке, Гвоздевке и Урыве².

Всем этим черкасы пользовались до 7207 (1698/99) года, когда из Москвы пришли распоряжения снова брать пошлину с продаваемых черкасами товаров, а также должностные лица теперь запрещали черкасам держать шинки. Также головы брали с черкас «с той с их винной продажи... рублевую пошлину с рубля по пяти копеек в таможду». И все казаки Острогожского полка обращаются к государю, прося относиться к ним так же, как и к казакам других слободских полков, с которых «пошлин не емлют и в том им

¹ Головинский П.А. Указ. соч. С.109-111.

² Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 127.

обид и разоренья никакова не чинят», то есть восстановить все их льготы и привилегии, пожалованные в 1688 году¹.

В июле 1685 года вышло распоряжение о строительстве кружечных дворов в городах всех четырех слободских полков, и список с этой грамоты сразу же был отправлен полковнику Сасову. Применительно к городам Острогожского полка строительство кружечных дворов планировалось в «городах черкасов Острогожского полку, в Землянске». При этом правительство считало необходимым сразу же регламентировать отношения черкас, обладавших привилегиями в этой сфере продажи спиртных напитков, и будущих голов и целовальников. Переселенцам предписывалось «шинковать и всякими промыслы промыслять по прежнему», согласно выданным им ранее жалованным грамотам. И они не должны были мешать работе кружечных дворов, «чтоб в сборе... денежной казны от того никакой порухи не было»². Также в 1685 году в Острогожске было запрещено черкасам продавать свои спиртные напитки на торгу и у нового кружечного двора, чтобы не уменьшались казенные доходы, а головами к таможенному и кружечному сбору в городе выбирали не только посадских людей, но и полковых казаков³. Видимо, всеми этими мерами государство хотело защитить кружечные дворы и их должностных лиц от возможного произвола со стороны черкас, но вышло все совершенно иначе. В 1690 году в Коротояке произошел конфликт между таможенным и кружечным головой и полковым казаком Григорием Слотинным⁴. Пострадавшей стороной в нем был Слотин, двор которого разграбили, а самого избили, а никак не кружечный голова, что в очередной раз показывает то, насколько сложно было центральной власти осуществлять контроль за деятельностью местных администраторов.

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 152. С. 283-286.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.1. Указ. соч. № 98. С. 138-139.

³ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 127.

⁴ ГАВО. Ф. И-292. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

Царская грамота 1688 года также была проигнорирована должностными лицами, и поэтому уже в следующем 1689 году все черкасы Острогожского полка снова жаловались, что находившиеся в Острогожске и в других городах и селениях воеводы и приказные люди и таможенных и кружечных дворов целовальники не верят спискам с царских грамот, а спрашивают у них подлинную грамоту и взимают с них пошлины со всяких продажных товаров, не дают шинковать и заниматься промыслами, «и их в таможны и на кружечные двory сажают, хватают и на цепь сажают, двory и винокурню их печатают, доми их разоряют»¹. Вследствие этой жалобы были вновь подтверждены привилегии Острогожского полка и посланы воеводам указы, чтобы они и сами обо всех этих привилегиях ведали, и послали памяти всем своим подчиненным, чтобы больше не было такого ущемления пожалованных государем черкасских прав. Весьма интересно, что П.А. Головинский пишет, что изданием этой грамоты острогожские черкасы обязаны соправлению царевны Софьи Алексеевны, старавшейся привязать к себе народ². Хотя, на наш взгляд, едва ли можно говорить о каком-то особом отношении именно к черкасам в этот период, царская грамота вполне соответствовала общему направлению правительственной политики в отношении украинских переселенцев во второй половине XVII века.

Ситуация с льготами и привилегиями черкас Воронежского края, несмотря на то, что большинство из них несли службу в Острогожском полку, все же, видимо, значительно различалась в разных населенных пунктах. Летом 1682 года к острогожскому полковнику Ивану Сасову обратились с челобитной усердский сотник Роман Иванов со всеми усердскими полковыми казаками черкасами. Они писали о том, что уже много лет служат в Острогожском полку казачью службу с казаками других городов, «и с тех де городов Острогожского полку в Землянском, и Ендолищах, и в Перлевки и в ыных городех их братьи урядником и казакам вместо государева годового

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 160. С. 292-293.

² Головинский П.А. Указ. соч. С.109-111.

денежного жалованья против иных полков шинками и вотчинами и всякими промыслы пожалованы». А усердские казаки такими промыслами не могут заниматься, и поэтому обращаются с просьбой, «чтоб им с Усерда для всяких промыслов переселитца на новое место в Полатов», продолжая по-прежнему нести службу в полку, но при этом уже с расширением льгот. При этом в документе, обращенном к Сасову, курский воевода Петр Хованский подчеркивает, что усердские казаки могут переселяться в Полатов только по собственному желанию, «а неволею их не выводить»¹. Вся эта ситуация говорит о том, что усердские казаки стремились к расширению своих льгот, тем более что переселение в новый город могло бы им дать все те многочисленные привилегии, которое предоставляло Российское государство новым черкасским городам. И при этом в их челобитной нет прямого указания на какую-либо ограниченность, так как в обратном случае документ бы содержал перечисление всех тех тягот, которые приходится испытывать усердским полковым казакам-черкасам. Они пишут о том, что не могут заниматься промыслами в Усерде, а не о том, что это запрещено, поэтому здесь явно прослеживается материальная заинтересованность черкас в переходе на новое, более выгодное для них место жительства. В.П. Загоровский даже отмечал, что стремление населения к «Новой черте» было связано с распространением слухов о восстановлении царем права крестьянского перехода, что в новых городах, в том числе в Полатове, они получают полную свободу и большие льготы².

Сохранились отдельные сведения о льготах, получаемых различными группами черкас Воронежского края. Так, до нас дошла грамота из Разрядного приказа, написанная в октябре 1687 года воронежскому воеводе стольнику Василию Ивановичу Лаговчину, где ему отдается распоряжение «с воронежских черкас села Гвоздевки с Ивана Разгоняева с товарищи» не собирать стрелецкого хлеба и «ямских и полоненычных денег» и способствовать даль-

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 202. Л. 3-4.

² Загоровский В. П. Изюмская черта. Указ. соч. С. 205.

нейшему исполнению гвоздевыми черкасами службы великого государя «как они по разбором написаны». А хлеб им предписывалось платить «с такими ж с всею братью вместе»¹. Е.В. Камараули приводит достаточно интересные сведения о том, как население юга России уплачивало общегосударственные денежные подати – ямские и полоняничные деньги. По итогам переписи 1678-1679 годов сложилась норма подворного обложения – 10 копеек с крестьянского или бобыльского двора на церковной земле, по 5 копеек – на светской земле. Именно эта норма фигурирует в источниках с конца 1670-х годов². Получается, что черкасы и в этом случае были пожалованы царским правительством и освобождены от уплаты. Г.Н. Мокшин приводит сведения за 1691 год - дозволение землянским черкасам и казакам торговать беспошлинно во всех городах Острогожского полка³.

Позднее, в 1701 году, в своих интересах острогожские черкасы сталкиваются с откупщиком острогожского кружечного двора Иваном Яковлевичем Кожевниковым. Черкасы писали государю, что он их задерживает на кружечном дворе, «теснит и на цепь сажает», и собирает по три-пять рублей налога на продажу вина. Хотя по жалованным грамотам царя Алексея Михайловича с черкас «с винных и с пивных котлов и шинков оброку и пошлин иметь не велено», так как им право заниматься промыслами, шинковать и держать винокурни «безоброчно и безявочно и беспошлинно» дано вместо годового денежного жалования⁴. Как и в остальных подобных документах, жалуясь на притеснения со стороны администрации, черкасы пишут, что находятся под угрозой разорения, и такие убытки могут их вынудить оставить полковую казачью службу.

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 267. Л. 3.

² Камараули Е.В. Натуральные и денежные сборы в системе государственных налогов во второй половине XVII в. (по материалам Центрального Черноземья) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014. №1. С. 112-113.

³ Мокшин Г.Н. Летопись города Землянска (1661-1923). Указ. соч. С.50.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 173. С. 312-314.

Несмотря на стремление правительства регламентировать все права и обязанности сторон, без острых противоречий не обходилось. И разрешать все конфликтные ситуации снова приходилось с помощью вмешательства центральных властей. Произошло это и в 1692 году, когда острогожский воевода начал собирать с черкас налог при въезде в город – «подужные деньги». Для урегулирования ситуации потребовалось два документа – отписка полковнику Сасову и память острогожскому воеводе Никифору Дурову от воеводы Белгородского полка. В памяти есть упоминание о том, что в 1677/78 году Ивану Сасову было поручено контролировать «тот полк старшину и казаков и проезжих, которые черкасы приезжают из малороссийских городов для торгового промыслу... и из Острогожска отпущать в дома». А воевода от приезжих черкас требует немедленной явки, задерживает при проезде через башни и берет с них подужные деньги. Из-за таких действий воеводы черкасы перестали приезжать в город, и «острогожским жителем продажи товаров стало малое число». И воевода Белгородского полка в своей памяти острогожскому воеводе Дурову приказывает перестать собирать налог и убрать караулы, которые задерживают черкас на въезде¹. Вышеописанные действия воеводы свидетельствуют о его стремлении вмешаться в сферу компетенции черкасского полковника, и, видимо, получить таким способом дополнительный доход. Впрочем, мы уже приводили подобные примеры воеводского произвола в отношении черкас, то же самое отмечают и другие исследователи. По справедливому наблюдению Д.А. Ляпина, совместная колонизация юга России украинским и русским населением не всегда проходила спокойно: разность менталитетов, обычаев и традиций часто мешала полноценному взаимодействию русской администрации с украинцами².

Подвести итог всем льготам и привилегиям, предоставленным Острогожскому полку, а также подтвердить сведения нам может помочь сохранившийся в РГАДА документ. Это грамота острогожскому полковнику о

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 585-586. С. 1347-1348.

² Ляпин Д.А. Ритуалы власти: очерки... Указ. соч. С. 239.

подтверждении привилегий слободских полков, единственный недостаток которой – отсутствие точной даты написания не ранее 1690 года, но для нас там гораздо важнее наличие краткого перечня всех пожалованных Острогожскому полку грамот, начиная от 1670 года. Итак, первой там упоминается жалованная грамота Алексея Михайловича - Ивану Дзиньковскому и всему его полку 1669/70 года, по которой они получили «за их службы вместо годового денежного жалованья оброчными деньгами, которые положены были на них в Белегороде». В 1677/78 году царь Федор Алексеевич снова пожаловал черкас по грамоте своего отца острогожского полковника и всех черкас «угодьями за чертою на Крымской стороне реки Черная Калитва и с упалыми ручками и с рыбными ловли и з бобровыми гоны и с пруды и с перевесы и звериными промыслы и со всякими угоди да река Сосна от крутова буерака вниз до реки Дону и по реке по Дону рыбные ж ловли, опричь откупных оброчных озер», и всем этим полковые казаки должны были распоряжаться безоброчно по-прежнему, и только с товаров им нужно было платить рублевую пошлину. Впрочем, в этой же грамоте отдельно регламентировалось поведение должностных лиц, которые должны были собирать эту пошлину, в отношении черкас. Также в грамоте подводится итог, что по указам великих государей Острогожского полка «города Воронежа села Ендовища и села Перлевки и деревни Гвоздевки и острошком Урыву Острогожского всего полку с черкас, которые служат полковую службу с продажных их со всяких товаров и с шинков и с котлов пошлин имать и их в том разорять и убытков им чинить не велено, а велено им торговать Острогожского полку черкасом полковые службы и напитки и шинки держать и всякими промыслы промыслять в Острогожском полку безоброчно и беспошлинно»¹. Кроме того, упоминается грамота 1678/79 года, по которой «с винных и с пивных котлов и с шинков Острогожского полку в городех в Острогожску, в Землянску» предписывалось черкасам получать доходы беспошлинно. В феврале 1679 года Иван Сасов по распоряжению правительства участвовал в сборе десятой

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 444. Л. 1-3.

деньги с жителей города Острогожска. Этот налог нужно было заплатить «посадским и всяких чинов торговым и промышленным и ремесленным людем», но полковых казаков в этом перечне нет¹. Полковник выступает скорее как контролирующее и координирующее весь процесс лицо.

28 февраля 1700 года все слободские полки, а в их числе и Острогожский, получили от Петра Алексеевича жалованные грамоты, которые стали итогом и подтверждением всех стремлений и чаяний казаков. Кроме описания полковых обязанностей, в начале этих грамот содержится полный перечень всех тех льгот, которыми пользовались полковые черкасы в разные периоды XVII века, и которые теперь снова закрепляются за ними. Так, государь предоставил полковнику Федору Ивановичу Куколеву, полковой старшине и всем полковым казакам право «промыслами своими, какие у них есть в городех, мельницами и рыбными ловлями и всякими угождями владеть, и всякими промыслами промыслять и шинки держать безоброчно и беспощинно, по их черкасскому обыкновению» по прежним жалованным грамотам. В тексте самой грамоты также непосредственно подтверждалась свобода полковых казаков от оброков. И за все эти льготы они были обязаны нести военную службу – сражаться с татарами и доносить обо всех передвижениях их на государственных границах, как написано в грамоте, чтобы они «и во всем Нам, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству искали лутчева, и службу свою совершали паче прежняго»². Таким образом, в грамоте прописаны все права и обязанности казаков Острогожского черкасского полка. При анализе грамоты мы пользовались текстом, опубликованным в пятом выпуске материалов по истории Воронежской и соседних губерний, подготовленных Л.Б. Вейнбергом. И сам документ в этом сборнике имеет название «Привилегии, данныя бывшему Острогожскому полку Царем Петром Алексеевичем и Императрицею Елисаветою Петровною». Но в тексте, с одной стороны, Острогожский полк упоминается как существующая военно-

¹ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 7. Л. 2-3.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 185. С. 327-329.

административная единица, а с другой, императрица Елизавета Петровна не упоминается совсем, да и датировка вполне конкретна и не вызывает сомнений. Можно предположить, что Вейнберг имел в виду то, что в дальнейшем Елизавета Петровна подтвердила все данные Петром Алексеевичем полку привилегии, но это требует дальнейшего уточнения. Д.И. Багалея, который упоминает об этом важном документе, о более позднем подтверждении привилегий при этом не пишет¹.

Именно о жалованной грамоте от 28 февраля 1700 года упоминают уже в 1701 году острогожские полковые казаки, которые называют себя «черкасы Острогожского полку казаки полковой есаул Тимошка Голоскоков, сотник Карпушка Юршев, атаман Васка Тимофеев с товарищи всего города ис полку старшина и казаки». Сначала они в своей челобитной описывают то, как они исполняют свои полковые обязанности «по черкасскому обыкновению», потом перечисляют все свои подтвержденные грамотой льготы и пишут, что «никаких тягостей без... указа и без грамоты из Розряду чинить не велено ж». А бурмистр Семен Курбатов, называя черкас иноземцами, требует с них уплаты десятой деньги, ссылаясь на распоряжение из Золотой палаты и из Ратуши, по которому этим налогом облагались торговые иноземцы. Такое поведение бурмистра сразу вызвало негодование черкас и их обращение в Москву. Исход дела, видимо, должен был быть в пользу черкас, так как на обороте одного из листов источника есть приписка «великий государь пожаловал»². Но тем не менее конфликт острогожских с бурмистром Семеном Курбатовым продолжался.

В этом нас убеждает еще одна челобитная черкас Острогожского полка с жалобой на того же бурмистра Курбатова, насильно взыскивающего с них десятую деньги. Состав челобитчиков несколько меняется – теперь это «черкасы Острогожского полку казаки: сотник Карпушка Ершов, Мишка Малченко, Васка Витепской, Ивашка Ивкин, Левка Ященко, Гришка Калинин,

¹ Багалея Д. И. Указ. соч. С. 454-455.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 5. Л. 34-35, 34 об.

Якушка Морозенко с товарищи, всем городом»¹. В целом документ практически повторяет уже разобранный нам ранее, но все же, несмотря на отсутствие там точной даты, можно сказать, что он более поздний, чем предыдущий. Именно из этой челобитной мы узнаем, что бурмистр не просто требует выплаты черкасами налога, но и уже начинает принимать меры по его принудительному взысканию. В 1701 году без царского распоряжения бурмистр Семен Курбатов, как пишут острогожские черкасы, хочет «с черкас иметь силою десятою денгу», для чего их «за короул и на цепь сажает». Удивляет принципиальность, которую демонстрируют противостоящие друг другу стороны. Позиция черкас в данном вопросе предельно ясна – они хотят соблюдения своих прав и, что также естественно, не хотят платить те налоги, которые не обязаны. А поведение бурмистра можно было бы объяснить типичным для администраторов всего рассматриваемого нами периода стремлением к материальной выгоде и расширению полномочий, если бы не характерные черты того налога, выплаты которого от черкас он так активно требовал. Как отмечает М.О. Акишин, десятая денга превратилась в постоянный прямой налог, определявший принадлежность к посадскому состоянию, и сохраняла это состояние до введения подушной подати². Получается, в данном случае острогожский бурмистр пытался взыскать с черкас налоги, выплачиваемые посадским населением, к которому они не относились. Черкасы жалуются на то, что своими притеснениями бурмистр мешает им хорошо исполнять свои полковые обязанности, и некоторые черкасы из-за несправедливого разорения и обид, «покиня дворишки свои, в рознь разошлись», отбив со службы³. У царя острогожцы просят «милостивую грамоту», которая подтверждала бы их свободу от уплаты налога, чтобы они могли спокойно заниматься своими служебными обязанностями. Таким образом,

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 175. С. 317.

² Акишин М.О. Реформа 1699 г.: проведение и итоги // Меншиковские чтения. 2012. №3(10). С. 16.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 175. С. 318-319.

получается, что даже при наличии все регламентирующих жалованных грамот черкасам постоянно приходилось защищать свои особые льготы и привилегии.

Как уже было отмечено исследователями, царские жалованные грамоты имели большое значение в деле колонизации Слободской Украины. Они давали казакам целый ряд привилегий – свободное занятие земель и всяких угодий, безоброчные промыслы (виноторговля, лавки); таможенные сборы с приезжих купцов собирали не русские приказные и целовальники, а сами черкасы; русские беглые и тяглые люди не должны были селиться на землях слободских полков, чтобы не стеснять этим украинских переселенцев. При этом казакам всех четырех слободских полков приходилось упорно отстаивать эти привилегии; через определенные промежутки времени выходили распоряжения из Разряда или других учреждений, которые лишали черкас наиболее важного для них права беспошлинного занятия промыслами, и всякий раз оно подтверждалось царской жалованной грамотой. Видимо, государство хотело придать этим льготам временный характер, в то время как сами полковые казаки считали их своим исконным правом за верную службу¹. А.А. Гоголева приходит к выводу, что полковая служба, боевые походы, участие в строительных работах вдали от дома не позволяли казакам полноценно заниматься своим хозяйством и земельными наделами. А дарованные правительством льготы и привилегии в промыслах, производстве вина, торговле нередко ограничивались местной русской администрацией в корыстных интересах, и порой материальное положение казаков становилось крайне тяжелым, что негативно сказывалось на несении службы².

Как прослеживается из разобранных нами документов, добровольный переход черкас в пределы Российского государства был самой надежной гарантией их льгот, и во всех их челобитных они постоянно упоминают, что всякие налоги и притеснения могут подтолкнуть к уходу в иные места, что,

¹ Багалея Д. И. Указ. соч. С. 456-457.

² Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 127-128.

безусловно, можно назвать своеобразным методом воздействия на московское правительство. Черкасы Острогожского полка постоянно сталкивались с нарушениями своих прав со стороны местной администрации, причем касалось это самых разнообразных их льгот и привилегий. Но, несмотря на различные конфликты, государство постоянно подтверждало их права, на это не повлияло даже участие черкас, проживавших в Воронежском крае, в волнениях, связанных с восстанием Степана Разина. И самое важное место среди привилегий имело винокурение, которое, видимо, приносило наибольшие доходы черкасским хозяйствам.

Глава 4. Черкасы на службе Российскому государству в Воронежском крае в XVII веке

§ 1. Служебные функции черкас

Служебные обязанности черкас Острогожского черкасского полка довольно часто становились объектом пристального изучения историков. Этот вопрос довольно подробно рассматривали дореволюционные историки П.А. Головинский¹, И.И. Срезневский² и Д.И. Багaley³, а также современные исследователи А.М. Аббасов⁴ и А.А. Гоголева⁵. При всем различии их подходов, все же можно уверенно констатировать, что все исследователи признавали значимость этого военно-административного подразделения для защиты южных рубежей Российского государства во второй половине XVII века. Отличительной чертой почти всей перечисленной литературы является стремление отразить основные черты полковой службы без конкретизирования и детального рассмотрения обычной жизни казаков, единственным исключением здесь является работа А.А. Гоголевой. Источников, которые освещают этот аспект, достаточно много, это и служебная переписка острогожских полковников с Разрядным приказом и воеводами Белгородского полка, и многочисленные челобитные, в которых отражены те или иные события или особенности полковой службы.

Условно все служебные обязанности черкас по охране государственных границ в составе Острогожского черкасского полка можно разделить на три большие категории: участие в военных походах, организуемых Российским государством; отражение нападений и сообщение центральным властям о передвижениях крымских татар и ногайцев; участие в оборонном строительстве городов и крепостей на южной границе. Все эти обязанности были

¹ Головинский П.А. Указ. соч. 254 с.

² Срезневский И.И. Указ. соч. 24 с.

³ Багaley Д. И. Указ. соч. 614 с.

⁴ Аббасов А.М. Указ. соч. С.186-201.

⁵ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. 207 с.

теснейшим образом переплетены, но тем не менее мы постараемся именно в такой последовательности вести рассмотрение данного вопроса.

Как уже упоминалось ранее, поселенные в Острогожске черкасы стали основой Острогожского казачьего полка, в который входили также черкасы и других населенных пунктов Воронежского края, что мы рассматривали в предыдущих главах. Острогожский полк стал первым из так называемых слободских полков, и по вопросу начала его формирования наиболее убедительна версия Д.И. Багалея, который пришел к выводу, что грамоты, давшей начало образованию слободских полков и предоставившей им самоуправление, и вовсе не было. Предоставив казакам значительную внутреннюю автономию, русское правительство не считало нужным регламентировать все ее подробности: все это должно было происходить по их «черкасским обычностям». А главной задачей грамот, приходивших в полк из Москвы, было разграничение интересов черкас и русской администрации и населения¹. Дополняет версию Д.И. Багалея предположение, высказанное В.П. Загоровским, который относил завершение формирования черкасских полков к 1668 году, когда они вошли в состав Белгородского полка². Именно в это время происходит подчинение черкас целого ряда городов острогожскому полковнику, и полк стал приобретать черты своеобразной административно-территориальной единицы. Также возникло и такое понятие, как города Острогожского полка, в них проживали черкасы, которыми управлял полковник³. В то же время, по данным А.М. Аббасова, практически сразу после переселения, весной, Иван Дзиньковский провел смотр боевых сил защитников южного порубежья, в этом смотре приняли участие 2232 казака. И именно в это время к Острогожскому казачьему полку были приписаны украинцы, проживавшие в Коротояке, Ольшанске, Урыве, Усерде, Землянске⁴. Эти дан-

¹ Багалея Д. И. Указ. соч. С. 458.

² Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 156.

³ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 104.

⁴ Аббасов А.М. Указ. соч. С.193.

ные вызывают определенные сомнения, так как, например, первое известное нам переселение черкас в Землянск относится только к 1660 году.

Во главе Острогожского полка стоял полковник и полковая старшина. Власть полковника была неограниченной – он ведал устройством полка, руководил всеми военными и гражданскими делами, утверждал судебные решения, раздавал свободные земельные угодья. Полковник был выборным должностным лицом, например, в документе 1682 года написано, что полковником станет тот, кого «острогожские черкасы выберут всем полком»¹. Казачьи полки непосредственно подчинялись воеводе Белгородского полка, а он, в свою очередь, подчинялся Разрядному приказу. В начале своего существования все слободские полки делились на пять сотен, но позднее это изменилось, и к концу XVII века в Острогожском полку было 9 сотен. И.И. Срезневский даже отмечает, что полковое начальство вместе с сотенным было единственным начальством в Слободской Украине².

Первостепенной задачей черкас Острогожского полка было участие в боевых походах, организуемых русским правительством, и направления их были самыми разнообразными. Представляется логичным начать рассмотрение боевых походов с документа, в котором сами полковые черкасы перечисляют все свои заслуги. Это челобитная острогожских казаков «всем городом» об отведении им пустого участка земли, где они пишут о том, как переселились в Острогожск, где были устроены и наделены землями «в защиту... Украинным городом, селам и деревням»³. У этой челобитной нет точной даты, но, если судить по содержанию, то можно ее отнести к последним годам XVII века. С самого переселения черкасы служили полковую казачью службу, участвовали в «Дрижипольском походе», были «под Варьюю, под Коноптом, под Черниговом и под Котельною», ходили под Белую Церковь и «громили Юрася Хмелниченка под Бужиним над рекою Днепром», ходили

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 165в. Л. 7.

² Срезневский И.И. Указ. соч. С. 8.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 163. С. 297.

под Черкассы и Чигирин. Полтора года острогожские казаки были в Запорожье и Самаре, с воеводой Борисом Петровичем Шереметевым «громили татар на речке Берестовой», участвовали в осаде турецкого Казикермена, отбивали атаки на Азов. Таким образом, к концу XVII века Острогожский полк ходил и в зимние, и в летние походы более сорока лет.

Начало их военным походам было положено уже летом 1654 года, когда полковые казаки были на службе в Белгороде и Путивле вместе с боярином Шереметевым, кроме острогожских, там было еще около 600 черкас, в том числе усердские, воронежские и ольшанские¹. Зимой 1655 года казаки трое суток сражались с поляками и татарами на Дрожиполе (Дрижиполе). Это сражение, в котором поляки потерпели поражение, происходило между городами Становищи и Ахматов, у русских войск кончились запасы хвороста и дров, стоял сильный для Украины мороз, и окоченевшие воины с тех пор называли место, где шла битва, Дрижиполем — полем дрожи от холода². Многие острогожские черкасы в этом бою были ранены или взяты в плен. Затем острогожские казаки участвовали во взятии Гусятина, Каменца-Подольского, Черткова, Игольни, в осаде Львова. Три дня отбивались от татар под Зборовом, под Белой Церковью возили на своих лошадях свинец и порох. В 1655 году острогожские черкасы были в войске Бутурлина, из похода возвращались в Острогожск пешком. 200 рядовых, есаулы, знаменщики, сотники А. Григорьев и Ф. Дубовик вернулись в Острогожск 30 января 1656 года³.

В январе 1655 года воеводе Денису Дорофеевичу Остафьеву из Москвы пришло распоряжение выбрать из острогожских черкас тех, кому по царскому указу «быти на нынешней службе на Волуйке для посолские розмену», и сама грамота была написана достаточно резко. Острогожский воевода должен был выбрать людей и прислать список, но по какой-то причине этого не

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 481. Л. 53.

² История внешней политики России конец XV – XVII век. От свержения ордынского ига до Северной войны. М., 1999. С. 302-303.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 406. Л. 34-35.

происходило, и поэтому в документе даже перечислялось, кто из других администраторов уже подготовил списки¹.

В 1658 году, летом, 500 острогожских черкас были на службе в Белгороде, такое же количество казаков остались на охране Острогожска, и подошедшие к городу татары столкнулись с сопротивлением и не смогли перейти через перелазы и речные броды. В 1659 году в Новом Осколе в «посольском размене» участвовал 321 человек, а в украинских городах несли службу еще 180 черкас².

Острогожский полк во главе со своим полковником Иваном Дзиньковским 1 марта 1669 года пришел в Белгород, откуда вместе с князем Ромодановским они отправились в Ахтырское, а потом в Чернигов. Всего в походе участвовало 1476 черкас, в том числе 10 сотников, 11 есаулов, 12 знаменщиков, обозный, полковой писарь и три музыканта. По дороге численность полка уменьшилась, из-под Котельвы, Груни и Путивля сбежало 147 человек. А после возвращения из Черниговского похода в полку не досчитались еще 330 беглецов и казаков, отправившихся за запасами по челобитной. В плену оказались 38 человек, 13 было убито, а 12 пропали без вести³. В начале июня 1673 года в Москве стало известно от местных воевод, что в мае к Усерду и Острогожску приходили татары, примерно две тысячи человек, и они «около тех городов жилецких всяких чинов людей побивают и в полон емлют, и конские и животинные стада отгоняют, и всякое разоренье чинят»⁴. Обстановка на границе была очень напряженной, в июне 1676 года острогожский полковник получил отписку курского воеводы Ромодановского, по которой всем острогожским ратным людям предписывалось готовиться самим и гото-

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 5. Л. 1-2.

² Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 481. Л. 52, 509.

³ Там же. Оп. 13. Д. 854. Л. 144-147, 155-176.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 1. Указ. соч. № 69. С. 88-89.

вить запасы и лошадей к походу, чтобы в любой момент они были готовы выступить¹.

Также Острогожский полк в 1678-1680 годах отправлялся в Белгород для участия в походах с думным дворянином И.П. Лихоревым, стольниками Я.С. Борятинским и С.Ф. Толочановым. Казаки многократно совершали марши «на неприятельских воинских людей» татар и калмыков и принимали участие в строительстве и защите Изюмской черты². Как отмечает В.П. Загоровский, в документах Разрядного приказа сохранилась запись, перечисляющая войска Белгородского полка, собранные на Белгородской черте и «за чертою» в конце лета 1679 года. Непосредственно в Новом Осколе с князем Борятинским всего находилось 3146 человек, которые должны были в случае вражеского нападения оборонять укрепленную линию. Основную часть новооскольской группы составлял Острогожский черкасский полк – 1524 человека³.

В конце января 1680 года весь Острогожский полк по царскому указу отправился в Белгород «для промыслу над воинскими людьми татары», они разместились в степи и ждали неприятеля. 6 февраля они просили разрешения о роспуске всего полка домой, так как неприятель так и не подошел к Белгороду, а Острогожск, где были их жены и дети, остался без защиты. Они пишут, что живут в окраинных городах и от частых татарских набегов «ограблены, оскудали и обеднели». Также в своей челобитной черкасы Острогожского полка упоминают о том, что в августе 1678 года, когда весь полк отсутствовал, под Острогожск пришли татары и увели 1700 человек родственников черкас в плен, забрали лошадей и скот⁴. Похожая ситуация складывалась и в августе 1698 года, когда полковник Федор Куколев, нахо-

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 155. С. 288-289.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.14. Указ. соч. № 672, 673. С.1517-1518.

³ Загоровский В. П. Изюмская черта. Указ. соч. С. 102-103.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.14. Указ. соч. № 681. С. 1529.

дьясь с полковыми казаками в «урочище Савинского Брода» недалеко от Полатова, узнал от оставшегося в Острогожске наказного полковника Михаила Мальцова, что «неприятельские люди Тотарове, Кубанцы и Черкесы, тысячи з две и болши, перелезли чрез реку Дон в урочищах меж Паншина и Голубых и идут для войны под украинские великороссийские города и слободы». Так как под удар неприятеля прежде всего попадут города Острогожского полка, полковнику разрешалось в случае получения новых тревожных известий развернуть казаков и вернуться к Острогожску, чтобы защитить свои города¹.

Осенью 1680 года черкасы Острогожского полка направлялись на Волуйку в подчинение воеводы Василия Михайловича Дмитриева, которому поручалось охранять черту от Царева-Борисова до Тихой Сосны. Дмитриев должен был выступить из города с черкасами, если придут «небольшие люди» татары, если же противников будет очень много, то против врага должен был выступить сам князь Хованский с ратными людьми «всех городов»². В Острогожский полк пришло не только распоряжение идти к Дмитриеву, но и роспись черкас, которые должны были участвовать в походе. Так, «велено быт на Волуйке» острогожским, урывским, ольшанским, новооскольским, корочанским, коротоякским, усердским и землянским черкасам. Оставались дома ливенские, талецкие, воронежские, чернавские и старооскольские полковые казаки. Полк должен был выступить сразу же после сбора³.

Полковник Иван Сасов в январе 1682 года со своими казаками был в Батурине, и далее им предписывалось ехать к Киеву⁴. А в сентябре этого же года Сасов получил распоряжение о том, что урядников и казаков Острогожского полка «со всею службою и с полными запасы и с полковым нарядом» князь Хованский ожидал в Курске к 21 октября⁵. Кроме непосредственной подготовки к походу, острогожский полковник должен был организовать

¹ Древние грамоты и другие письменные памятники... № 48. С. 11.

² Загоровский В. П. Изюмская черта. Указ. соч. С. 201-202.

³ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 171. Л. 1-4.

⁴ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 48. Л. 1 об.

⁵ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 13. Указ. соч. № 551. С. 1287.

крепкие заставы для поимки бежавших из Москву солдат, которые, переодевшись в крестьянскую одежду, продвигались на Дон¹. Полк пришел в Курский уезд к реке Рате 17 октября, а 25 октября весь полк прибыл в Курск, обратно они были отпущены 5 ноября, а в Острогожск вернулись 28 ноября 1682 года². Уже 9 ноября Иван Сасов отправил память разным чинам Острогожского полка о допросе казаков, не явившихся на государеву службу в Курск. Полностью не пришли три сотни со своими сотниками и атаманами – Усердская, Старооскольская и Новооскольская, а также отдельные казаки других сотен. Основная причина, которую упоминают казаки в своих сказках – это отсутствие денежных средств для сбора на службу³.

В 1684/85 году на Острогожский полк возлагалась ответственная задача спуститься вниз по реке Донцу до донского городка Сухарева и устья реки Айдар осмотреть и описать местность. По грамоте из Разряда от 14 августа 1685 года черкасы Острогожского полка были направлены к воеводе Леонтьеву в Царев-Борисов, Сасов вышел на службу 1 сентября и прибыл на место 17 сентября, но, так как воевода Леонтьев был вызван в Москву, все собранные в Цареве-Борисове ратные люди, а в их числе и Острогожский полк, были распущены по домам⁴. В 1687 году пятьсот казаков Острогожского полка должны были поступить в распоряжение генерала и воеводы Григория Ивановича Косагова, им было велено «быть на службе великих государей в Запорожи»⁵.

А.А. Гоголева отмечает, что в 1689 году Сумской, Ахтырский и Харьковский полки были определены на службу в Большой полк под руководством князя В.В. Голицына, куда должны были собраться к 20 февраля, а Острогожский полк непосредственно не участвовал во втором Крымском походе, так как был оставлен для охраны Изюмской черты, в этом участвовали

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 552. С. 1287-1288.

² Там же. № 554-556. С. 1289-1291.

³ Там же. № 557. С. 1293-1297.

⁴ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 50. Л. 1-23.

⁵ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

коротоякские, урывские, воронежские, землянские и ольшанские полковые черкасы¹. В этом же 1689 году острогожские полковые казаки более девяти месяцев жили «по сто человек без перемен» в Новобогородицкой крепости (Самаре), она была построена в 1688 году на месте впадения реки Самары в Днепр². Из-за этого казаки жаловались в Москву на то, что из других черкасских полков там никого не было. Кроме того, сохранились сведения, что положение острогожских казаков там было более чем плачевное, так как им приходилось дешево продавать своих лошадей, одежду и другое имущество, чтобы не умереть от голода³. Интересно, что в мае 1690 года, в полностью посвященной начавшемуся в Новобогородицкой крепости моровому поветрию и мерах, которые нужно принять по этому поводу отписке, белгородский воевода Шереметев, обращаясь к острогожскому полковнику, в конце все же делает приписку: «А что у тебя каких ведомостей про воинских людей и от кого объявитца, о том и по тому ж ко мне писать, наскоро, с нарочными посылщички»⁴. Это говорит о постоянном и неусыпном внимании, с которым полковник должен был относиться к появлению любых сведений. При этом немного ранее, в начале апреля 1690 года, Сасов получил царский указ отправить в Новобогородицкую крепость 100 полковых казаков «без мотчаня конных и оружейных со всею службою с полными хлебными запасы»⁵. И теперь, узнав об эпидемии в этой крепости, он ждал от воеводы дополнительных указаний по поводу отправки туда своих людей. К сожалению, отписки воеводы по этому вопросу не сохранилось, но можно предположить, что казаки так никуда и не отправились, так как по всем приграничным городам были приняты меры по предотвращению распространения морового поветрия, учреждены «заставы крепкие».

¹ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 118.

² Очерки истории СССР. Период феодализма XVII век. Указ. соч. С. 538.

³ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 30. Л. 1-3, 9.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.1. Указ. соч. № 155. С. 299.

⁵ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 355. С. 745-747.

До декабря 1690 года 100 острогожских казаков служили в Маяцком, 300 человек – в Соленом (Торе)¹, а в апреле 1691 года 1500 «самых добрых, конных и ружейных» черкас Острогожского полка отправлялись в Самару, чтобы охранять ее от вражеских нападений². Грамота от 1 марта 1692 года определяла комплекс мер, которые необходимо было предпринять для большей защиты приграничных городов и Изюмской черты от неприятеля. Солдаты и рейтары Белгородского полка, казаки Сумского, Харьковского, Ахтырского и Острогожского полков должны были охранять броды и перелазы в Соленом и Маяцком, и сменой ратных людей предписывалось руководить воеводе Шереметеву из расчета службы по одному конному и пешему полку в месяц³.

В 1692 году воевода Белгородского полка неоднократно сообщал острогожскому полковнику Сасову о подготовке войск крымского хана к походу на русские приграничные города. 9 июня ратные люди Белгородского полка выступили к Коломку для охраны черты и населенных пунктов, чтобы противостоять хану, который должен был вскоре подойти к русским землям «со всеми своими поганскими силами»⁴. Полковнику Сасову было приказано с половиной Острогожского полка к ним присоединиться, «одноконечно итить, тотчас, безо всякого мотчания, не мешкая нигде ни малого времени». Остальные полковые казаки были обязаны находиться на черте «в пристойных местах» в полной боевой готовности, а при появлении неприятеля производить «промысел и поиск». Но полковник Сасов соглашался идти из Острогожска к воеводе Шереметеву только при условии прибытия казаков из других городов полка, так как, по его мнению, в степи с полковой казной без достаточного числа служилых людей было «малоллюдно, опасно»⁵. А как

¹ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 70. Л. 1-12.

² Там же. Оп. 1. Д. 30. Л. 8, 10.

³ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний, состоящие из царских грамот и других актов XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1861. С. 231.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 563. С. 1323.

⁵ Там же. № 564. С. 1324.

только люди соберутся, Сасов с одной половиной «наспех» выступит в назначенное место, а другую расставит «с наказом по бродам и татарским перелазам».

В следующей своей отписке воевода Шереметев пишет Сасову об осложнении военной ситуации, так как многие запорожские казаки «прельстились и присовокупились» к войску крымского хана, и теперь Сасов «со всею старшиною и с казаками, с пушки и со всякими полковыми припасы» должен был двигаться к Красному Куту в распоряжение сходного воеводы окольного Венедикта Андреевича Змеева¹. Не дождавшись казаков из дальних городов - Ливен, Чернавска, Талецкого и Старого Оскола, весь полк двинулся из Острогожска 20 июня, потом сделал остановку под Белгородом, чтобы дождаться отставших казаков и дальше идти на соединение с силами Змеева.

Также одной из ведущих задач Острогожского полка была борьба с татарами, организация разведки и сбор любой информации о появлении неприятеля и его возможных намерениях, что весьма тесно было переплетено с их обязанностью участвовать в военных походах. Именно «татарские вести» довольно часто фигурируют в отписках полковников в Разрядный приказ². Там же, в Белгороде, в июне 1692 года Сасов получил письмо от острогожского черкасского атамана Василия Тимофеева, который отчитывался о результатах разведки 50 острогожских казаков во главе со Степаном Рыбалкой, которые доехали до реки Белая Калитва и до Донецкого казачьего городка. Интересно, что в одном из документов, касающихся обвинений Ивана Сасова в различных нарушениях, сотник Степан Рыбалка называется другом полковника и «ведомым вором», участвовавшим в различных авантюрах³. Впрочем, видимо, это ни в коей мере не влияло на исполнение им своих служебных обязанностей.

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 567. С. 1327.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 177. Л. 1-4.

³ Там же. Д. 165 в. Л. 4.

Казачи во главе со Степаном Рыбалкой вернулись в Острогожск 7 июля и рассказали о том, что перешли через Дон с ногайской на крымскую сторону «воинские люди калмыки, азовские татарова и с ними расколщики многое число меж городков Решетова и Вешок»¹. Эти вести вызвали большое беспокойство Сасова, и в своей отписке Шереметеву от 11 июля он пишет, что увел весь полк, а в «Острогожском для караулов черкас оставлено малое число», и они не смогут самостоятельно оборонять все 10 перелазов по реке Тихой Сосне от Ольшанска до Коротояка. Поэтому Сасов просил воеводу Шереметева предпринять какие-то меры по защите, «чтоб тем украинным Острогожску и иным городом от приходу воинских людей за малолюдством разорения и порухи никакой не было»².

Сообщения об угрозе Острогожску не стало поводом для прекращения похода, но тем не менее 25 июля Острогожский полк получает приказ об изменении места назначения. Теперь они должны были как можно быстрее с соблюдением мер предосторожности идти к Цареву-Борисову, а в случае появления неприятеля полковнику нужно было списываться с генералом-поручиком графом Граамом, бароном Морфийским, воеводами и приказными людьми разных городов, «чтоб тамошние города и слободы... оберечь и неприятельских воинских людей к тамошним местам не пропустить»³. Острогожский полк выступает к новому месту назначения 31 июля⁴, и черкасы дальних городов на этот момент к нему еще не присоединяются. Но, как уже было отмечено исследователями, сам Иван Семенович Сасов с полком в Царев-Борисов не пошел или по какой-то причине вернулся с дороги⁵. Так как о прибытии полка к Цареву-Борисову боярину Шереметеву сообщает «наказной полковник» Петр Алексеевич Буларт, который разместился 13 ав-

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 575. С. 1334.

² Там же. С. 1335.

³ Там же. № 579. С. 1340.

⁴ Там же. № 580. С. 1341.

⁵ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 120.

густа там «на реке Осколе в двух верстах на татарских перелазех»¹. Видимо, именно там он и получил отписку Семена Осипова из Изюма о том, что двенадцатитысячное татарское войско во главе с сыном крымского хана движется с реки Вороной «под слободские тутошние украинные города»².

Все передвижения Острогожского полка во время похода полностью зависели от получаемых воеводой Белгородского полка сведений о перемещениях войск неприятеля, и поэтому ситуация могла достаточно быстро изменяться. Так, уже 8 сентября Иван Сасов получил отписку Шереметева с приказом отозвать Буларта с полком из Царева-Борисова в Острогожск и распустить всех казаков по домам, при этом приказав им быть в полной боевой готовности, и чтобы они «из домов своих отнюдь никуда не разбежались и о высылке их на Черту Великих Государей указу ожидали-б вскоре»³. Но уже через два дня воевода Шереметев отменил свое решение и велел Острогожскому полку оставаться на месте, а если они уже успели начать движение к Острогожску, то вернуться обратно, чтобы «того города и иных тамошних мест от приходу неприятельских воинских людей оберегать и про их босурманской замыслы проведывать накрепко»⁴. Но на одном месте черкасский полк стоял недолго, уже 22 сентября, получив известие о приходе татар под город Сеньков от наказного полковника Изюмского полка Семена Осипова, Петр Буларт вместе со всем полком соединяется с изюмскими. Объединив силы, два полка переправились через реку Оскол у городка Радковки и, следуя вдоль рек, подошли к Сенькову, но никаких следов неприятеля не нашли, так как «степь вся пожаром выгорела». И обо всем этом Буларт написал Шереметеву 26 сентября 1692 года⁵.

Таким образом, Острогожский полк с июня 1692 года был в постоянной боевой готовности. В начале октября Шереметеву из разных источников

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 13. Указ. соч. № 588. С. 1350.

² Там же. № 589. С. 1350-1351.

³ Там же. № 590. С. 1352.

⁴ Там же. № 591. С. 1352-1353.

⁵ Там же. № 594. С. 1355.

стало известно, что «неприятельские воинские люди татарове всеконечно имеют свое босурманское намерение в большом собрании и с воров изменником Петрушкою» прийти «под украинные великороссийские и малороссийские городы». Об этом сразу же было сообщено Сасову, чтобы он был как можно более мнителен и осторожен и продолжал «проведывать всякими обычаяи неоплошно» о возможных передвижениях вражеских сил¹.

Совсем скоро, уже летом 1695 года Острогожский полк участвовал в походах на турецкие города. В этот период полком уже официально руководил Петр Алексеевич Буларт, назначенный по челобитной черкас «всем полком» вместо умершего 19 апреля 1693 года Ивана Семеновича Сасова. При этом Буларт был пасынком последнего, о чем также написано в челобитной². Как отмечает А.А. Гоголева, в это время от острогожских старшины и казаков, как и от других ратных людей Белгородского полка, требовались осторожность и дисциплинированность³. Полк начинал движение в степи, и поэтому получал целый список предписаний: выезжать за кормом лошадям, водой и дровами только вооруженными группами; стеречь лошадей; вести себя в степи как можно тише⁴. 16 июля 1695 года полковник Буларт получил приказ изготовить силами своего полка туры для взятия крепости и на каждого человека иметь по мешку для насыпки земли. 31 июля в Казикермен была отправлена часть казаков Острогожского полка для того, чтобы взять с согласия гетмана Мазепы две медные пищали с ядрами, зельем и свинцом и доставить их к боярину Шереметеву⁵. В данном случае острогожские полковые казаки помогали в организации артиллерийских атак на крепость. Исследователи отмечают, что массированный обстрел Казикермена как один из успешно реализованных этапов осадной операции способствовал капитуляции этой

¹ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 88. Л. 1.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 336. Л. 2.

³ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 121.

⁴ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 97. Л. 15.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 52. Л. 10-13.

крепости¹. П.А. Головинский в своей работе приводил сведения о том, что Острогожский полк находился под Азовом и не участвовал, в отличие от остальных четырех слободских полков, в осаде крепости Казикермен². Источники же свидетельствуют об ином положении вещей, видимо, черкасы Острогожского полка были и под Казикерменом, и под Азовом.

Острогожский полк был весьма активно задействован во время подготовки второго Азовского похода Петра I в 1696 году, так, они участвовали в строительстве лодок и стругов, обеспечении продовольствием. Причем касающееся последнего аспекта распоряжение правительства было довольно примечательным. Полковник Буларт должен был объявить во всех городах и селениях своего полка, чтобы черкасы по желанию со всякими съестными припасами и напитками ехали в Черкасск и под Азов в Большой полк боярина и воеводы Шереметева, и все это продовольствие продавали ратным людям этого полка по вольной цене безо всяких опасений, так как их безопасность гарантировалась царским распоряжением, и всем обидчикам в случае конфликтов «учинено будет жестокое наказание, безо всякой пощады»³. В феврале 1696 года Острогожский полк практически всем составом был отправлен в Ахтырку к армии Шереметева, и во время осады Азова черкасские полки под командованием гетмана Мазепы находились при Коломаке, защищая русские границы от нападения татар. А в городах Острогожского полка, по данным П.А. Головинского, оставались только старики и женщины с детьми⁴.

В конце апреля 1697 года острогожский черкасский полковник Буларт получил царское распоряжение быть под Азовом в Большом полку воеводы Шеина со всей старшиной, казаками, с пушками и полковыми припасами⁵. А 18 мая 1701 года все пять слободских полков с наказными полковниками и

¹ Багро И.В. К вопросу об артиллерии, принимавшей участие в осаде и штурме турецкой крепости Казикермен в 1695 г // Глобальный научный потенциал. 2015. № 3 (48). С. 48.

² Головинский П.А. Указ. соч. С.122.

³ Там же. С.127.

⁴ Головинский П.А. Указ. соч. С.129.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1558. Л. 248-254.

сотниками в составе Большого полка генерала Шереметева были отправлены в полк генерала князя Кольцова-Мосальского, им предписывалось к 5 июля прибыть в Новгород для участия в «Свейском походе», очевидно, здесь имеется в виду война со Швецией¹. По справедливому замечанию А.А. Гоголевой, факты отражают участие острогожских казаков в военных походах в составе Белгородского полка, в защите окраинных российских городов от внешних врагов, демонстрируют обширность географических мест, где в то беспокойное время требовалось присутствие полковых черкас². При этом участие в боевых действиях против польско-литовского, турецкого войска, многочисленные походы Острогожского полка на татар и калмык приводили к истощению запасов продовольствия и падежу лошадей. Были ситуации, когда зимой казаки оставались в степи без дров и помирали «голодную и студеную смертью»³.

Черкасы Острогожского полка весьма активно задействовались российским правительством для сооружения оборонительных укреплений и выполнения разнообразных хозяйственных задач. В 1669 году в столицу приезжали представители слободских полков – ахтырский и харьковский полковники и сын сумского полковника с начальными людьми. Они просили правительство о выдаче денежного жалования и отмене взимания оброка с производства и торговли вином. Были там и представители Острогожского полка – сотник Марков и казак Васильев, которые сообщили, что глава полка Иван Дзиньковский в это время был занят на строительстве и укреплении города, которые производились из-за участвовавших татарских нападений, поэтому полковник и не смог лично приехать в Москву⁴. Через два года, в феврале 1671 года, по царскому распоряжению полковник Герасим Карабут с казаками Острогожского полка построили город Полатов у реки Сенной на татар-

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 964. Л. 157-159.

² Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 122.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.14. Указ. соч. № 672. С.1517.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 854. Л. 151-153.

ской Кальмиусской сакме, эта крепость и вал должны были обеспечить защиту расположенных севернее Яблонова, Корочи, Верхососенска и Нового Оскола¹. Все это было частью возведения защитной черты, как отмечают исследователи, для ее создания широко использовались местные естественные препятствия, а на открытых безлесных промежутках сооружались валы, выкапывались рвы, создавались частоколы из заостренных бревен².

По данным В.П. Загоровского, летом 1680 года черкасы Острогожского полка участвовали под руководством Аверкия Сидоровича Опухтина в сооружении укрепленной линии: 1370 человек насыпали на полянах у реки Оскол земляные валы общей протяженностью в 280 сажень (0,6 км). В начале августа группе Опухтина по приказу было велено прекратить военно-инженерные работы на предыдущем участке и выступить к Полатовскому валу, где находившиеся с Опухтиным острогожские черкасы и валуйские солдаты сделали 300 сажень земляного вала³. Кроме строительства, черкасы Острогожского полка выполняли и другие задачи, так, в октябре 1682 года 60 ливенских полковых казаки были «взяты с Ливен в подводах и в провожаемых» для сопровождения в Ефремов князя Петра Ивановича Хованского⁴.

В 1683/84 году черкасы Острогожского полка возводили земляные и деревянные крепости на Усманском валу, участвовали в ремонте земляного вала и башен по Полатовской черте⁵. В 1684/85 году полковник Сасов получил приказ отправиться на Битюг «начертить город к людскому поселению» - выбрать подходящее место и разработать план города⁶. Также, по данным А.А. Гоголевой, в сентябре 1685 года острогожские казаки были направлены на крымскую сторону за реку Донец для «валового дела», талецким казакам

¹ РГАДА. Ф 210. Оп. 12. Д. 1337. Л. 84.

² Трибунцева К.М. Возникновение и строительство Белгородской засечной черты // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 6. С. 87.

³ Загоровский В. П. Изюмская черта. Указ. соч. С. 142.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 557. С. 1296.

⁵ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 223. Л. 4-53.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 50. Л. 23.

поручалось изготовить струги, корочанские черкасы Острогожского полка в марте 1688 года были в Кодаке для городской «поделки»¹. По распоряжению из Москвы в апреле 1689 года ендовищенские черкасы были назначены в гребцы и кормщики на лодки, отправлявшиеся из Воронежа донским казакам для морской поездки под крымские города, для выполнения этой задачи черкас вернули с полкового похода под Изюм². В это же время по распоряжению полковника Ивана Сасова усердские полковые казаки должны были доставить в Острогожск бревна для государственных погребов и амбаров, но по причине отсутствия лошадей они не смогли привезти стройматериалы и вместо этого собрали деньги³.

В 1681 году по распоряжению центральной власти черкасы должны были переселиться на новое место в конце Полатовского земляного вала в устье реки Малый Валуец и построить там город Новополатов. Этот процесс проходил под руководством атамана и осадчего Дмитрия Ливенцова прямо в степи на татарской сакме, «где татаровя хоживали под... украинные города, под Усерд, под Верхососенской, и под Новой Оскол, и под Волуйку, и под Старой Полатов». При этом не слишком хорошо были продуманы вопросы безопасности, так, в случае осады у города не было доступа к воде, именно это и стало причиной челобитной новополатовских черкас в октябре 1693 года. Во главе с атаманом Григорием Беденко они «всем городом» обращались к белгородскому воеводе с просьбой о пересмотре места расположения города и возможном его перенесении «в крепкое место, к воде, чтоб им, сидячи в осаде, впредь от воинских людей и з женами и з детми в конец не розоритца». Рассмотрением всей этой ситуации и ее разрешением поручалось заняться острогожскому полковнику Буларту со старожилками и другими знающими людьми⁴.

¹ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 124.

² ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 70. Л. 13-20.

³ Там же. Оп. 3. Д. 31. Л. 2.

⁴ Древние грамоты и другие письменные памятники... № 63. С. 64-65.

По данным П.А. Головинского, во время второго похода русских войск под Азов в 1696 году 155 родственникам острогожских казаков, не участвовавшим в походе полка, было поручено идти с подводами в Воронеж, 306 человек сопровождали в Москву, Курск и Севск турок и татар, которые были взяты в плен еще во время первого похода¹. В апреле 1696 года полковник Буларт получил приказ воеводы большого полка боярина Шеина подготовить корм для полковых лошадей, для этого с казаков было собрано 30 четвертей овса и 200 «кит» сена, также они делали лодки для военных нужд. В начале 1698 года Острогожский полк должен был доставить на своих подводах из Острогожска в Азов железные пруты, листы и мельницы, прибывшие из Москвы².

О царской жалованной грамоте от 28 февраля 1700 года упоминает черкасский полковник Федор Иванович Куколев в 1701 году в своей обращенной к царю челобитной с жалобой на насильства и притеснения воеводами и приказными людьми казаков Острогожского полка. В царской грамоте было прописано, что полковых «острогожских и иных городов козаков черкас на готовую службу кроме валовой, конной полковой службы никуда не посылать и иных тягостей и подвод ...без... указу и без грамоты из Розряду никому их имать не велено». Особенное беспокойство полковника вызывало то, что из-за обид и разорения казаки «оскудали и от скудости волочатца меж двор», и не могут исполнять свои полковые обязанности, более того, от службы «отбывают»³.

Как очень верно отметила А.А. Гоголева, хлебные и денежные сборы, натуральные повинности, выполнения которых требовало государство, в добавление к непосредственной пограничной, сторожевой службе были тяже-

¹ Головинский П.А. Указ. соч. С.129.

² ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 57. Л. 1-2.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 169. С. 307-309.

лым бременем для полковых казаков¹. Также нужно учитывать, что в полках существовали специальные взимания, находившиеся под контролем полковника. Ежегодно собирали деньги (годовщину) для полкового писаря, священника, музыкантов, это было их вознаграждение, дававшее возможность служить в Острогожском полку. Например, в январе 1689 года полковник Сасов поручил острогожскому полковому казаку Григорию Назарову объехать несколько населенных пунктов Острогожского полка для выбора полковых священника, писаря, литаврщика и трубачей, «годовщины их и с щего они в Острогожском полку служат»². А в 1701 году полковник Куколев рассылал всем своим сотникам память о сборе в пользу полкового писаря по грошу со всех казаков³. Кроме того, к белгородскому воеводе посылали «праздничные», из самого названия сбора можно заключить, что воевода получал подарки из черкасского полка несколько раз в год, к большим праздникам. Так, к Рождеству 1689 года боярину Шереметеву от Острогожского полка было послано «зверей и рыб всяких», вина на 50 рублей, для чего со всех полковых казаков было собрано по 5 копеек⁴.

Подводя итоги рассмотрению служебных обязанностей черкас Воронежского края, хотелось бы привести очень верное замечание из письма острогожскому полковнику Федору Ивановичу Куколеву епископа Митрофана. Он пишет о казаках: «Вы люди служивые и за службу великого государя в доме своем живете по малу»⁵. На наш взгляд, эти слова наиболее точно отражают то, что Острогожский полк практически постоянно был задействован в защите российских рубежей и выполнении различных поставленных перед ним организационных, строительных, хозяйственных и других задач. Хотя при этом мы не можем не согласиться с В.П. Загоровским, который

¹ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 127.

² ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 7. Л. 2 об.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 153. С. 286-287.

⁴ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 140. Л. 1.

⁵ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.12. Указ. соч. С. 1224.

называл Острогожский черкасский полк полурегулярным военным соединением, так как после походов черкасы распускались по домам¹. С ним в этом вопросе солидарна и А.А. Гоголева, которая отмечает, что как воинская единица полк собирался лишь для выполнения боевых или иных задач, в остальное же время казаки проживали в своих домах, где занимались сельским хозяйством, промыслами и торговлей, а порядок комплектования и прохождения ими службы регулировался частными указами².

§ 2. Политика российских властей в отношении изменников-черкас

Переселение черкас в пределы Российского государства в XVII веке полностью отвечало интересам правительства, стремившегося к освоению и заселению Дикого поля, а также к укреплению своих южных рубежей³. Кроме того, украинские переселенцы рассматривались властями как значимый резерв, призванный пополнять людские ресурсы⁴. Черкас расселяли на русской территории, наделяли землей и различными льготами, принимали на службу. В целом можно сказать, что российские власти со своей стороны всячески стремились обеспечить переселенцам наилучшие условия и проявляли большую заботу об их нуждах. Но в то же время нельзя забывать о том, что, как верно написал о черкасах А.И. Папков, «до конца им не доверяли»⁵. И 40-50е гг. XVII века дали русскому правительству несколько ощутимых поводов для такого недоверия, когда большие группы поселенных «на вечное житье» черкас снимались с обжитых мест и уходили «в Литву».

Первым ярким примером стала измена принявших русскую присягу чугуевских черкас в апреле 1641 года, когда они, преодолев сопротивление рос-

¹ Загоровский В.П. Воронежская историческая энциклопедия. Указ. соч. С. 168.

² Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 132.

³ Голобуцкий В.А. Указ. соч. С. 29.

⁴ Глазьев В.Н. Нити неразрываемые (Переселение украинцев в российское Черноземье). Указ. соч. С. 8.

⁵ Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. Указ. соч. С. 49.

сийских властей, смогли уйти на территорию Речи Посполитой, где были расселены по различным городам и наделены льготами. Безусловно, вот такие переходы полностью отвечали интересам польского правительства, так как ослабляли защиту наших рубежей. Кроме того, уход чугуевцев стал видимым проявлением несостоятельности русской администрации в борьбе с изменниками, но в то же время стал незаменимым опытом для предотвращения таких случаев в дальнейшем, именно это произошло на территории Воронежского края в Костенках. А также пример чугуевских черкас и других способствовал выработке определенной стратегии борьбы с такими переходами.

В начале 1640 года в Костенках было поселено 130 черкас¹, которые стали выполнять обычные для городской службы обязанности. В июне 1641 года костенские черкасы обращаются к царю с челобитной в количестве 300 человек с просьбой о присылке русских людей «на подмогу» для постройки укрепленного городка, так как частые татарские набеги приносили большой ущерб². Ожидаемого отклика челобитная не нашла, и черкасы с женами, детьми и всяким имуществом 28 августа 1641 года пошли «в Литву». Прежде чем мы начнем рассматривать механизм принятых администрацией мер, необходимо, на мой взгляд, разобраться в причинах, подтолкнувших костенских черкас к таким резким изменениям.

Первой причиной, побудившей их покинуть русские территории, безусловно, стала неустроенность на новом месте, а также серьезные опасения за свою безопасность, что подтверждает челобитная, написанная ими в июне 1641 года. Не менее важной причиной является влияние примера чугуевских черкас, обращает на себя внимание то, что костенские черкасы пошли «в Литву» всего через четыре месяца после чугуевских, была выявлена их связь между собой³, а также нужно обратить внимание на то, что администрация Речи Посполитой встретила перебежчиков более чем благосклонно. Именно

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 164. С. 275.

² Там же. № 202. С. 327.

³ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 252.

эти две причины представляются наиболее значимыми. Кроме того, украинцы, жившие на российской земле и уже служившие государству, еще не полностью адаптировались к новым для себя условиям, что создавало дополнительные сложности в российско-украинском взаимодействии на порубежье¹.

Из Костенок черкасы двинулись с имуществом, с женами и детьми, с собой же гнали и скот, всего ушло около 170 человек, они намеревались обогнуть с юга Усерд и Валуйки². В Костенках осталось всего около десятка черкасских семей³. А.И. Папков обращает особенное внимание на то, что оставшиеся в Костенках черкасы пострадали от изменников, так как последние забрали все имущество тех, кто не присоединился к побегу, а это привело к разорению оставшихся костенских черкасских хозяйств⁴.

За три дня беглецы прошли около 120 км, но все-таки были настигнуты в степи между реками Доном и Калитвой отрядом воронежских служилых людей. Пленных оказалось 119 человек, не считая женщин и детей, видимо, для предотвращения возможности повторного мятежа пленных разделили – 66 человек были отправлены в Усерд, 53 – в Воронеж, но из-за попытки сбежать из второй группы в живых остались только 8. Пятеро были казнены, часть отправлены в Москву, а 12 – в Переяславль-Рязанский⁵. Оставшиеся же в Костенках черкасы были помещены под надзор приставов и отпущены в октябре 1641 года⁶. Такие суровые меры в отношении бежавших из черкас объясняются тем, что для русского правительства это была не просто попытка людей вернуться в родные места, а измена, так как черкасы переходили на службу русскому царю и приносили присягу. Как отметил В.П. Загоровский, «быстрая и суровая расправа над большой группой черкас, намеревавшихся

¹ Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. Указ. соч. С. 65.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 154. Л. 114.

³ Там же. Л. 198.

⁴ Папков А.И. Бунт или измена? Восстания служилых черкас на юге России в 40-е годы XVII века. Указ. соч. С. 34.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 154. Л. 149-177.

⁶ Там же. Л. 204.

уйти за границу, говорила о силе централизованного государства»¹. Такое отношение власти к изменникам послужило хорошим устрашающим примером, так как больше таких крупных попыток побега «в Литву» на территории Воронежского края в XVII веке не было.

После таких примечательных случаев, какие произошли в Чугуеве и Костенках, потребовалось оформление достаточно жесткой системы мер по противодействию администрации таким побегам. Их можно легко отследить в наказе Денису Дорофеевичу Остафьеву, который был назначен на место воеводы в Острогожск 5 января 1653 года², где в 1652 году поселился большой отряд черкас под руководством полковника Дзиньковского, и именно этим объясняется детальное прописывание всех действий воеводы в отношении черкасской измены. Обращает на себя внимание то, что воеводе запрещалось жестоко наказывать черкас перед русскими людьми и наносить вред их имуществу, «чтоб из Острогожского черкасы не разошлись»³. То есть руководство должно было избегать слишком жестких мер, которые могли бы подтолкнуть черкас к побегу. Также воеводе поручалось следить, чтобы в Острогожск не проникали тайком посланцы из Речи Посполитой и не подговаривали украинцев к побегам⁴. Не менее подробной была инструкция на тот случай, если черкасы, «забыв Бога, преступя крестное целованье, из Острогожского побегут за рубеж в литовскую сторону»⁵. В этом случае воевода должен посылать за беглецами русских ратных людей и черкас, а также писать воеводам других городов с просьбами о помощи. Изменников предписывалось преследовать и ловить до границы, переходить ее было запрещено, что представляется весьма логичным, так как переходы вот таких преследующих беглецов отрядов на территорию Речи Посполитой обостряли бы и без того непростые отношения. После того как изменников поймают и приведут

¹ Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 110.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 33. Л. 132.

³ Там же. Л. 148.

⁴ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 57.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 33. Л. 153.

в Острогожск, воевода должен был наградить поймавших их людей. Если это будет пять-шесть человек, то они должны были получить по рублю, а если двадцать и более, то по полтине¹. В отношении же изменников воеводе предписывалось проводить целое расследование с допросами, очными ставками и заключением под стражу всех, кто окажется причастен к побегу. В то же время имущество и скот у жен и детей изменников без государева указа отнимать запрещалось. Перечисленная система мер представляется достаточно выверенной и предусматривающей все возможные случаи, что говорит об оформлении в том числе и опытным путем государственного механизма противодействия изменам черкас и переходам «в Литву», который представляется весьма жизнеспособным.

О всех возможных изменах черкас докладывалось царю, именно таким документом является челобитная острогожского воеводы Ильи Ефимовича Некрасова, где он докладывает в июне 1658 года, что 10 черкас, которые уезжали с другими из города «пошли с Тулы неведома куда, а жены их и дети в Острогожском»², в то время как их товарищи вернулись. В ответном царском распоряжении предписывается провести расследование и дожидаться возвращения черкас, а потом наказать за самовольство двумя днями в тюрьме. Об исходе дела нужно написать царю. То есть администрация проявляет бдительность и подозрительность в отношении своих подданных и явно старается предупредить и предотвратить измены и бегство черкас «в Литву».

В заключение можно отметить, что переселенческие процессы, затронувшие территорию Воронежского края в XVII веке, требовали от центральной и местной администрации выработки определенного комплекса мер не только приема, расселения и обеспечения черкас всем необходимым, но и по борьбе с возможной изменой и уходом их обратно в Речь Посполитую. Эти меры заключались в предупреждении заговоров среди черкас, внимательном отношении к их нуждам и настроениям, а также в выработке целой системы

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 33. Л. 154.

² Там же. Д. 399. Л. 65.

действий в случае уже состоявшегося побега, когда за беглецами должны отправляться отряды, а после поимки проводится расследование. В целом эта система мер показала себя вполне действенной, так как после попытки перехода «в Литву» большой группы костенских черкас в августе 1641 года подобных случаев на территории Воронежского края не было.

Глава 5. Защита черкасами Воронежского края своих интересов в конфликтах различного уровня

§ 1. Конфликты острогожского черкасского полковника и черкас с местными администраторами

Взаимодействие населения и представителей власти, а также различных должностных лиц друг с другом довольно часто привлекает внимание исследователей. Наиболее важные аспекты взаимодействия острогожских воевод и черкасских полковников были рассмотрены А.А. Гоголевой, именно она отмечает, что противоречия между двумя ветвями власти возрастали с расширением служебных обязанностей полковника¹. Важно учитывать, что система местного управления не отличалась стройностью и структурной выверенностью, функции различных должностных лиц пересекались, и это характерно не только для Острогожска, Острогожского черкасского полка или даже всего Воронежского края в XVII веке. Связано это явление прежде всего с тем, что, как отметил Б.Н. Чичерин в своем исследовании, посвященном областным учреждениям России в XVII веке, «в Московском государстве не было точных юридических понятий и строгого разграничения властей, вследствие этого смешивались и сталкивались друг с другом две власти совершенно различного происхождения: выборная и приказная»². То же самое отмечает и В.Н. Глазьев, при рассмотрении функций должностных лиц Курска в XVII веке он делает вывод о том, что их полномочия не были строго разграничены и могли переплетаться, объективные и субъективные факторы составляли почву для конфликтов между «начальными людьми» города и уезда, а также их разногласия осложнялись властными амбициями и корыстными побуждениями³. Кроме того, по наблюдению Е.В. Камараули, в представлениях служилого человека XVII в. пребывание на воеводстве было

¹ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С.187.

² Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856. С. 240.

³ Глазьев В.Н. Состав и функции курской администрации первой половины XVII в. // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья. Сб. статей памяти проф. В.П. Загородского. Воронеж, 2000. С.128.

неотъемлемой частью его служилой карьеры¹. При этом также необходимо иметь в виду, что при наличии нескольких альтернативных претендентов на воеводское место решающими обстоятельствами могли стать изменения в расстановке сил в правительственных и придворных кругах, а также настойчивость одного из кандидатов, умеющего подчеркнуть свои преимущества и недочеты соперников². Все указанные аспекты вели к постоянным противоречиям между различными должностными лицами, немаловажную роль играл и человеческий фактор, связанный с отношением представителей административного аппарата к своим обязанностям. Как отмечают в своей статье Еланцева и Шаходанова, «в глазах служилых людей должность воеводы имела значительные материальные выгоды и расценивалась как своего рода отдых и награда за военные заслуги»³. В целом можно сказать, что местный аппарат управления Российским государством в этот период находится на стадии своего непосредственного формирования, и данный процесс невозможен без разного рода конфликтов между различными должностными лицами, одними из участников которых и становятся черкасские полковники, сами черкасы и местные администраторы. При этом черкасские полковники выступают как защитники не только своих интересов, но и интересов черкас Острогожского полка, проживавших не только в Острогожске, но и в других населенных пунктах – Ольшанске, Коротояке и т.д. При этом представляется уместным рассмотреть далее конфликты по хронологии.

С 16 августа 1666 года воеводой Землянска стал московский дворянин Василий Гаврилович Левашов. Несмотря на то, что процедура была весьма стандартной, обращает на себя внимание, что в наказе при его назначении было четко оговорено то, что воевода не должен принимать в Землянске и писать в службу русских людей, которые будут приходить из других городов,

¹ Камараули Е.В. Процедура назначения воевод в города на юге России во второй половине XVII века // Культурная память: актуальные проблемы и связь времен: Материалы международной научно-практической конференции. Воронеж, 2010. С. 7.

² Дудина О.В. Назначение воеводы в Землянск в 1676 году. Указ. соч. С. 77.

³ Еланцева О.П., Шаходанова О.Ю. Злоупотребления сибирских воевод на материалах РГАДА // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С.113.

их предписывалось сразу же отправлять обратно¹. Но воевода Левашов в первый же год начал нарушать этот запрет, а также притеснять жителей города, среди которых был и подъячий Семен Федорович Акулов. Особенно же недовольны новым воеводой были черкасы, которые во главе с атаманом Осипом Дашкеевым обвиняли Левашова в «смертном убийстве, и в обидах, и в налогах, и в насилствах», сотник Семен Степанов также обвинял его в нанесении ему увечий². Е.В. Камараули и К.И. Кузин связывают неоднократные жалобы черкас на воеводу с тем, что, так как Землянск изначально был построен для поселения украинских мигрантов, черкасы весьма подозрительно относились к пребывающим из русских городов «пришлым беглым людям», видя в них своих конкурентов³. Уже в августе 1667 года Левашов был отстранен от должности, и новым воеводой стал рязанский дворянин Тимофей Иванович Чевкин.

Коротояк, построенный на высоком берегу реки Дон, благодаря своему географическому положению сразу же после возникновения стал значимым торговым пунктом на этом водном пути, что и стало одним из тех факторов, которые оказывали большое влияние на его историю на протяжении всей второй половины XVII века. Исследователи отмечают, что в этот период Коротояк по своей военной мощи и размаху торговых операций соперничал с Воронежем⁴. В 1668 году донской станичный атаман Фрол Минаев описывал донскую торговлю так: «Ездят де они, донские казаки, з Дону на городы: на Коротояк, на Воронеж, на Елец, в Белгород, в Чугуев, на Волуйки, на Мояк, на Усмонь, на Лебедянь, в Талецкой, в Старий Оскол, в Костенки, в Новой Оскол, на Урыв, в Козлов, в Соколье, в Доброе, в Тонбов, а товары с собою

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 541. Л. 592-617.

² Мокшин Г.Н. Летопись города Землянска (1661-1923). Указ. соч. С.34.

³ Казмина Е.В., Кузин К.И. Землянск в XVII в.: история городского управления. Указ. соч. С. 5.

⁴ Загоровский П.В., Майоров А.А. Возможности развития предпринимательства в городах Воронежского края в XVII в. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 24.

возят: соль, рыбу всякую и лошади выгоняют»¹. Наиболее для нас важен тот аспект, что Коротояк назван в этом перечне первым, то есть, видимо, он был одним из самых значимых торговых мест в верховьях Дона, при этом города по Тихой Сосне, как мы видим, здесь не упоминаются. П.В. Загоровский отметил, что такие города, как Коротояк, Усмань и Острогожск за счет своего выгодного положения, упорного труда и предпринимательской деятельности своих жителей смогли стать центрами ремесла и торговли для окрестных территорий². Также Коротояк весьма активно участвовал в организации так называемых «донских отпусков» - под ними подразумевалась ежегодная отправка с 1613 года из Воронежа на специально построенных для этого судах в низовья Дона хлеба, сукна, вина и боеприпасов³. Так, именно это участие стало главной причиной нападения отряда Фрола Разина на этот город в конце сентября 1670 года.

Так как Коротояк находился совсем недалеко от места, где Тихая Сосна впадала в Дон, это позволяло коротоякским воеводам использовать это обстоятельство в свою пользу за счет острогожских жителей, и черкас в том числе. Это неоднократно становилось причиной конфликтов местных администраторов и полковника Острогожского черкасского полка, причем некоторые ситуации являются, на наш взгляд, весьма показательными для понимания административных процессов этой эпохи. Как известно, одними из наиболее примечательных, даже специфических аспектов взаимодействия местных властей являются хозяйственные вопросы. Острогожским черкасам при переселении в пределы Российского государства было дано право заниматься рыбной ловлей и промыслами по рекам. Так, им «были даны по реке по Дону рыбные ловли и всякие промыслы»⁴, но для того, чтобы попасть к своим угодьям, им нужно было спуститься вниз по реке Тихой Сосне к Дону.

¹ Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С.72.

² Загоровский П.В., Майоров А.А. Указ. соч. С. 23.

³ Добриков В.В. Донские отпуски и их организация: 1613-1696 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2011. С.3.

⁴ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 50. Л. 1.

И именно в устье Тихой Сосны «стоит караул безпрестанно и их не пропускают», из-за чего черкасы несут убытки, к чему имеет самое непосредственное отношение главный коротоякский администратор. В царской грамоте 1678 года отдается следующее распоряжение воеводе Коротояка Ивану Маслову: «ты б острогожским черкасам в проезде на Дон на Коротояке задержанья ни малого не чинил, да смотря у них из Острогощского воеводских проезжих памятей за руками пропускал их на Дон безо всякого задержанья, а от того пропуску ни малые корысти себе не имал и тем им тесноты никакие не чинил, чтоб о том впредь к нам, великому государю, от острогожских черкас на тебя и никакого челобитья не было»¹. Из царской грамоты получается, что коротоякский воевода ставит на реке караул для задержания черкас с целью собственного обогащения за счет платы за оформление еще одного проезжего документа. Сам же механизм оформления черкасами, как и другими жителями юга России, пропуска на Дон выглядел следующим образом: желающие выехать должны были приносить в приказную избу челобитные, в которых подробно рассказывали бы о предстоящей поездке – для какого промысла и на какой срок едут, с какими товарами, сколько работников везут; в приказной избе распоряжались об отдаче таких просителей на поруки и о записи в специальные книги их отпуска; воевода должен был выдавать всем уезжающим проезжие памяти со своей печатью и подписью и велеть предъявлять эти памяти в приказных избах воеводам в тех городах, куда поедут торговать². Таким образом, получается, что коротоякский воевода требовал от черкас еще одной «памяти» для пропуска вниз по Дону в своих собственных корыстных интересах, нарушая при этом прямые царские распоряжения, хотя наверняка ему было очень хорошо известно, что пропускной документ должен быть всего один. Также нужно обратить внимание, что в грамоте государя есть слова о том, чтобы «впредь» подобных жалоб от черкас не было, чтобы их пропускали на рыбные ловли свободно. Интересно отметить, что неко-

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 50. Л. 2.

² Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 50.

торые исследователи рассматривают участие служилых людей в прибыльной донской торговле и занятие рыбной ловлей на Дону как признак того, что они стали одним из источников зарождающегося предпринимательского слоя в Воронежском крае¹.

В этом контексте еще более интересным становится документ 1688 года – переписка острогожского полковника Ивана Сасова и воеводы Белгородского разряда Шереметева, которая по смыслу практически повторяет документ 1678 года. Острогожцы снова жалуются, что коротоякцы поставили заставу и их не пропускают на Дон на их рыбные промыслы и для всяких торговых дел, задерживают на несколько дней, взимают деньги за проезд, и из-за этого черкасы, как и русские люди, несут убытки, что влияет на их возможность нести государеву службу. И в этом документе 1688 года есть весьма подробное описание наносимых убытков – «емлют де с них денгами рублев па шти и по семи и болши, а подячие по тому ж, а с работников по гривне серебряных денег, а полских чехов ... не емлете»². Для сравнения, снова приведем уже упоминавшиеся ранее источники - купчую, где указано, что в апреле 1680 года в Воронежском уезде в Борщевском стане в селе Ендовище черкашенин Данила Михайлов продал своего коня за пять рублей³, или царскую грамоту по жалобе ендовищенского сотника Ивана Хорунжева, где в 1689 году практически все имущество этого должностного лица оценивается в семьсот рублей⁴. Получается, видимо, что у коротоякской приказной избы, возглавлял которую в 1688 году Иван Яковлевич Колюбакин⁵, за счет острогожских жителей был весьма приличный дополнительный доход. Воеводой Белгородского полка полковнику Сасову поручается выяснить не только, почему на коротоякской заставе не пропускают острогожцев, но и как

¹ Душкова Н.А. Об истоках предпринимательства в Воронежском крае в XVII столетии // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т.9. №6-1. С. 113.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 87. Л. 1.

³ Там же. Д. 57. Л. 1.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 187. С. 337.

⁵ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 239.

давно в устье Тихой Сосны эта застава поставлена и «по какому великих государей указу и преж сего в котором месте та коротояцкая застава стаивала»¹. Эти два документа позволяют нам сделать вывод о том, что, несмотря на прямые запреты и распоряжения центральных властей, желание представителей местной администрации найти дополнительные источники обогащения было сильнее. Кроме того, также обращает на себя внимание то, что за довольно продолжительное время – 10 лет – коротояцкие нарушения так и не были устранены.

Ранее, в первом пункте Главы 2, мы уже отмечали, что имеются сведения, относящиеся к 1680 году, о совсем небольшом переселении группы из семнадцати черкас со своими семьями в Острогожск. Сохранилась челобитная и явка острогожского полковника Ивана Сасова царю Федору Алексеевичу с жалобой на острогожского воеводу Иевлева, ограбившего и закрепостившего нововыезжих черкас². Воевода Иван Захарьевич Иевлев этих черкас «бил и мучил, животи и статки от них отобрал, а их в вотчину, в поместье сослал». Нужно отметить, что в Острогожске подобные взаимные жалобы черкасского полковника и воевод в 1670-1680-е годы становятся довольно частыми. А.А. Гоголева отмечает, что в 1680-е годы наблюдалось обострение служебных и личных противоречий полковника и воевод³. И это упоминание о превышении Иевлевым своих должностных полномочий в отношении «нововыезжих черкас» вполне вписывается в картину обоюдных обвинений. Тем более, в этом же документе дальше упоминаются и другие прегрешения воеводы – продажа мельника-черкашенина в чужое поместье, принуждение к браку дочери «бабы черкасской», а также всякие «налоги и утесни» в отношении бобылей и бедных черкас, которых он продавал другим помещикам. Такие действия острогожского воеводы ради своего обогащения вполне соот-

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 87. Л. 2.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 14. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1889. № 675. С. 1521.

³ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 199.

ветствуют тому, что в этот период воеводство, по сути, имело характер поощрения, «кормления» для служилых людей в благодарность за службу государству, было средством улучшения их материального положения¹.

Еще более интересно то, что о судьбе этих переселенцев мы также можем узнать и из других сохранившихся документов. Один из них – это челобитная этих семнадцати черкас², где они полностью подтверждают слова Сасова в отношении воеводы Иевлева и объясняют мотивы поступков последнего. Итак, в 1680 году царю Федору Алексеевичу били челом «Острогожские из Смоленского повету: Мишка Иванов, Созонка Михайлов, Ивашко Михайлов, Андрюшка Михайлов, Федька Михайлов». Они подтверждают, что пришли в Острогожск из Смоленского повета, желая поступить на государеву службу, а воевода Иевлев их бил и мучил, лишил имущества и сослал в свое поместье с женами и детьми. Потом прислал за ними стрельцов, которые и привели этих людей в Острогожск, и там воевода их всех «отдал в Стрелецкую слободу за караул». Но этим история не закончилась, так как Иевлев и дальше их «теснит и мучит и в поместье свое по прежнему хочет ссылать и людей своих присылает». Причины такого поведения воеводы, по мнению черкас, заключаются в том, что он хочет, чтобы они «пошли за него воеводу в крестьянство». Но эти люди крестьянами нигде не были, и в своей челобитной просят государя их пожаловать и записать в Острогожске в полковую службу казаками, чтобы им «от таково утиснения в досталь, в конец не погибнуть»³. Помимо коллективной челобитной этих семнадцати черкас, есть и личное обращение одного из этих переселенцев – Михаила Иванова – к царю, в котором он перечисляет все насильственные действия воеводы и просит государя «от таково утиснения из за караулу свободить, а животы и статки и лошади ему воеводе мне сироте Твоему, отдать» и запретить Иевлеву

¹ Казмина Е.В., Кузин К.И. Землянск в XVII в.: история городского управления. Указ. соч. С. 13.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.14. Указ. соч. № 679. С.1526-1527.

³ Там же. С. 1527.

его «кабалить и в поместья ссылатъ»¹. Этот случай желания острогожского воеводы закрепить нововыезжих черкас – наглядный пример произвола местной администрации, которая была увлечена стремлением к собственному материальному благополучию и при этом не придавала значения средствам, которыми его достигала. По наблюдению А.А. Гоголевой, к началу 1680-х гг. и у острогожских полковых казаков, и лично у полковника накопилось немало нареканий в адрес местной администрации².

Весьма уместно будет отметить в связи с вопросом о более позднем переселении черкас, что до наших дней дошел документ 1690 года, который представляет для нас интерес не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения упоминания разных людей и их статусов. В этой челобитной на имя Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича бьет челом «гулящий человек черкашенин Федка Михайлов на брата своего на острогожского полкового казака на Перфена Михайлова»³. Кроме того, Федька Михайлов – это имя, которое уже упоминалось в челобитной 1680 года семнадцати новых переселенцев, конечно, сложно сказать, один и тот же это человек или нет, но совпадение, безусловно, представляется весьма примечательным. Суть документа заключается в том, что Михайлов в острогожском приказе полковых дел просит защиты от своего брата, который угрожает его «убить смертным боем напрасно при сторонних людех».

Острогожский воевода Иван Захарьевич Иевлев в том же 1680 году упоминается в челобитной как один из главных обидчиков острогожских полковых казаков, которым «от затеек Острогожских воевод и приказных людей ... утиснение большое»⁴. Обид у полковых казаков было много, и касались они в том числе и их хозяйственной деятельности. Воеводе Иевлеву

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 14. Указ. соч. № 671. С. 1517.

² Гоголева А.А. Власть острогожского черкасского полковника и воевод в 1680-е гг.: разграничение полномочий // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 10. Воронеж, 2002. С.29.

³ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 96. Л. 1.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 14. Указ. соч. № 669. С. 1512.

уже присылали из Курска несколько отписок, по которым он должен был сохранять и оберегать те права, которые были даны казакам еще при царе Алексее Михайловиче – «учинить теми нас, холопей Твоих, промыслы, шинки и рыбные ловли и зверынными промыслы и земляными дачами и сенными покосы ныкому не владеть и не корыстоватца», кроме черкас, которым все это дано, чтобы было с чего служить полковую службу и ходить в походы. Но Иевлев проигнорировал все эти отписки и «учинил... разорение, волокити и убытки большие и многие затейки... в городех для своих прихотей и користей». Полковые казаки для сохранения собственного благосостояния просят запретить воеводе и приказным людям пользоваться их дачами, рыбными ловлями, лугами, звериными промыслами, а также наложить запрет Федору Колбе и всяких чинов людям заниматься в Острогожске, во всяких деревнях и селах их промыслами - «винокурни, солодовни и броварь держать в кружки в чарки шинковать». Кроме того, на земли и сенные покосы претендовали Иван Лебедев, острогожские рейтары и старицы женского монастыря, что также вызывало возмущение полковых казаков. Ко всему прочему, воевода Иевлев в торговые дни закрывал городские ворота, ставил там караул и собирал с приезжих людей деньги за пропуск, чем наносил вред казачьей торговле и промыслам, а с приезжих черкас, привозивших в Острогожск вино, воевода брал «по повставу и по два вином и тем... от нас... людей отбивает»¹. Из всех этих разнообразных свидетельств складывается впечатление о том, каковы были источники дохода и хозяйственные дела казаков Острогожского полка, а также можно прийти к выводам о повсеместном стремлении воеводы Иевлева, служилых людей и др. самыми разными способами «корыстоваться» с дарованных черкасам земель, прав и привилегий.

Полковые черкасы города Усерда, как и другие их сотоварищи по Острогожскому черкасскому полку, находились в ведении возглавлявшего это военное соединение полковника. Так, в 1682 году усердский атаман Вла-

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 14. Указ. соч. № 669. С. 1513.

димир Медков обращался к «милостивому добродетелю нашему пану полковнику Ивану Семеновичу» Сасову в связи с притеснениями, которые несправедливо приходится ему претерпевать от усердского воеводы¹. В таком контексте еще более интересным документом представляется отправленная через год, в октябре 1683 года, отписка воеводы Курска Шеина усердскому воеводе Якову Андрианову. В ней курский администратор, ссылаясь на грамоту царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича из Разряда, пишет «с большим подкреплением», чтобы воевода Усерда к усердским черкасам «держал ласку и привет доброй, и во всем их оберегал, а ничем их не оскорблял»². Сложно сказать, связаны ли между собой именно два упоминаемых нами документа, так как в отписке нет никаких ссылок на предшествующие конфликтные ситуации, но кажется вполне логичным, что курский воевода писал Якову Андрианову «с большим подкреплением» все же после того, как в Москве стало известно о каких-либо притеснениях усердских черкас со стороны русской администрации.

Иван Сасов и усердский воевода Петр Урбанов фигурируют как основные стороны, к которым обращаются усердские полковые черкасы, и поводом становятся их жалобы на воеводу. К Сасову в Острогожск в феврале 1685 года приезжал усердский сотник Владимир Медков, и после этого Иван Семенович сразу же написал отписку воеводе Усерда. Вся ситуация в документе преподносится весьма примечательно, так, Сасов пишет: «... приезжал ко мне в Острогожской моего полку усердских казаков сотник Володимер Медков и сказал передо мною, слышал де он от тебя, господине, на Усерде, что прислана де и с Курска к тебе, господине, на Усерд отписка, чтобы тебе на Усерде судом и росправою ведать полку моего казаков черкас, и ты де по той отписке усердских казаков таскаешь и волочишь»³. Такая ситуация представляется вполне возможной, так как воеводы городов Острогожского полка на всем протяжении второй половины XVII века постоянно стремились уве-

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 205. Л. 1.

² Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

³ Там же. Д. 46. Л. 3.

личить круг своих полномочий в отношении переселенцев. Примечательно, что и одна, и другая сторона ссылается на официальные документы, как можно судить из дальнейшего выражения Сасовым своей позиции: «... и я тем сотниковым словам, господине, не верю, потому что по указу великих государей присланы их великих государей грамоты и во все городи, такоже и на Усерд», по которым полковые черкасы попадают в сферу юрисдикции только острогожского черкасского полковника. При этом Петр Урбанов, который тогда же в феврале отправил ответ Сасову, подтверждал наличие у него отписки, по которой он теперь имеет право судить усердских черкас, но, как он сам пишет «от меня им, черкасом, волокит и налог и никаких обид не было, и тем сотник меня с тобою, господине, словами своими сорит»¹. К сожалению, нам неизвестно окончание всей этой истории, но, учитывая все особенности местного управления в этот период, можно предположить, что такая переписка между полковником и воеводами могла вестись постоянно, так как каждый из них стремился к расширению сферы своей компетенции и расценивал практически как личное оскорбление любое посягательство на них со стороны другого. Кроме того, нужно учитывать и то, что в этом процессе также принимали активное участие черкасы Острогожского полка, выступая в своих личных интересах. Исследователи отмечают, что население русских городов и уездов в XVII веке не являлось пассивным объектом управления, оно активно влияло на состав и деятельность должностных лиц².

Как уже было отмечено, взаимоотношения местных воевод-администраторов и острогожских черкасских полковников были наполнены постоянными противоречиями. И одним из самых главных спорных вопросов между ними был судебный, к которому и воеводы, и полковники подходили весьма щепетильно. В целом нужно отметить, что в городах на юге России судебные дела рассматривали воеводы, стрелецкие, казачьи и осадные голо-

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 46. Л. 4-5.

² Глазьев В.Н. Назначение местных администраторов и позиция общества России в XVII в. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. №1(274). С. 112.

вы¹, также их рассматривали и все представители полковой черкасской старшины. При этом было необходимо постоянное их взаимодействие, так как обвиняемые в совершении незаконных действий и потерпевшие русские и черкасы в служебных и судебных вопросах подчинялись разным должностным лицам². В 1680 году черкасские судные дела от атаманов и сотников были переданы в ведение землянского воеводы³, что вполне логично и закономерно, так как ему гораздо проще было решать все на месте. Но эта ситуация не слишком устраивала острогожского полковника, в ведении которого остались суд и расправа только острогожских черкас. Например, в декабре 1686 года землянский воевода Евсей Иванович Бехтеев расследовал дело о краже мерина у Ивана Сафронова. Мерина украл Иван Долгой, продал его Костке Погорельскому, а этот «вор и смертной убивец землянской черкашенин» перепродал лошадь как краденую некому Угленичу уже в Острогожске. Воевода Бехтеев просил содействия острогожского черкасского полковника Ивана Сасова в розыске и высылке в Землянск этого человека, но Сасов ему отказал в этом, так как ему указа великих государей об этом не было⁴, А.А. Гоголева об этом случае пишет, что Сасов либо не осмелился, либо не захотел содействовать⁵.

В 1687 году в Острогожске полковнику Сасову на воеводу Коротояка Ивана Яковлевича Коллюбакина пожаловались «коротоячине полковые казаки Федор Ильин с товарищи всею слободою словесно», они обвиняли воеводу в том, что он коротояжских казаков сажал в тюрьму, чинил «обыды и налоги своими напатки»⁶. При этом воевода не только незаслуженно обижал черкас, но и улучшал свое материальное состояние - за освобождение брал «с них по

¹ Дудина О.В. Судьи в Белгородском разряде во второй половине XVII века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2010. № 2. С. 85.

² Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 181.

³ Мокшин Г.Н. Летопись города Землянска (1661-1923). Указ. соч. С.45.

⁴ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 3. Д. 9. Л. 1-2.

⁵ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С.182.

⁶ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

дватцать алтын и по рублю и болши», а также пытался отправить их на службу в другой город. В этом контексте еще более удивительно то, что воеводы не только стремились обогатиться за счет черкас Острогожского полка или расширить свои полномочия в их отношении, но и использовать в своих личных хозяйственных нуждах. Так, главный урывский администратор Семен Сазонтьевич Дементьев¹ в 1688 году заставлял их «дрова, воду, сено и навоз з двора возить... и в винокурне казаков винокурить»², и Иван Сасов вмешивается, так как это, с одной стороны, злоупотребление своими полномочиями, а с другой – явное нарушение сферы компетенции самого черкасского полковника. Кроме того, такие притеснения вели к разорению и отбытию со службы урывских черкас, служивших в полку. Также полковник Сасов грозился написать обо всех нарушениях в Москву, если Семен Сазонтьевич не прекратит все свои и «обиды, и налоги, и тесноту». В целом можно отметить, что острогожский черкасский полковник был активной стороной во всех подобных ситуациях, так как полковые черкасы и Коротояка, и Урыва находились в его ведении, и он прежде всего был заинтересован в полноценном несении ими службы, в то время как притеснения и убытки из-за вмешательства в их дела местных воевод могли этому помешать. Примечательно, что черкасы обращались к своему полковнику не только в серьезных случаях, но даже в самых незначительных. Например, в декабре 1681 года в Острогожске Ивану Сасову подали челобитную «Острогожского полку урывские полковые казаки Кирик Мартинов да Иван Микитин», жалуясь на то, что у одного – жену, а другого из них самого незаслуженно «обругали матерно»³.

Передачей дворовых мест, земель и сенных покосов черкас Острогожского полка ведал полковник, но это право могло нарушаться. Обстоятельства одного из таких случаев весьма подробно изложены Иваном Сасовым в его отписке землянскому воеводе, которая датируется маем 1692 года. Имя воеводы в самом документе не упоминается, но, соотнеся эти данные с при-

¹ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 247.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 276. Л. 1.

³ Там же. Д. 197. Л. 1-3.

веденным Е.В. Камараули перечнем землянских воевод, мы выявим, что, видимо, это был вступивший в должность с 7 января 1692 года Яков Михайлович Апраксин-Вердеревский¹. Иван Сасов в своей отписке ссылался на письмо перлевского атамана Нестера Иванова, который обратился к нему с жалобой на действия землянского воеводы. Этот сотник уже упоминался нами ранее при анализе количества казаков села Перлевка в 1684 году². Воевода Яков Михайлович вопреки распоряжению Сасова пустое дворовое место с сенными покосами передал не одному из черкас Острогжского полка, а «городовой службы русским людям», которые никакого отношения к выделенным черкасам землям не имели. Но этим нарушения воеводы не ограничились, Сасов пишет, обращаясь к Апраксину-Вердеревскому, что «ти де ...их черкас называешь гулящими людьми бобылями и в город хлеб волочишь, и заставляешь их дрова возить и навоз чистить, и в лесу ж угодые жечь, и всякую дворовую работу работать заставляешь»³. А это непосредственно ведет к тому, что из-за таких притеснений черкасы уходят со службы и начинают искать другие места для поселения, что наносит ущерб всему полку. Кроме того, черкасский полковник ссылается на указ и грамоту, по которым «полку моиво всех городов полковых казаков братив и племянников и свойственников и хто во дворех их живут черкас во всем велено ведать мне..., и в малых делех в городех, в селах сотником, атаманам, а воиводам, приказным людям ни в чем их, черкас, ведать не велено»⁴. Но при этом мы знаем, что еще 1680 году судные дела от атаманов и сотников в Землянске были переданы воеводе. Видимо, здесь Сасов, указывая на явные превышения полномочий со стороны воеводы Апраксина-Вердеревского, стремился, в свою очередь, расширить свои собственные права и влияние.

В этой же отписке Иван Сасов излагает и ту правительственную линию, которой должны были придерживаться местные администраторы по от-

¹ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 237.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 233. Л. 25.

³ Там же. Д. 329. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

ношению к переселившимся в Российское государство черкасам, так как практически те же самые слова можно найти и в других документах. По указу великих государей воеводам и приказным людям было велено по отношению «к ним, черкасам, держать ласку и привет доброй», и не притеснять их, не оскорблять, не вынуждать к переселениям в другие места. А если великим государям станет известно о том, что черкас в чем-либо ущемляют даже «и без их челобитя», то таким воеводам и приказным людям «велено быть в смертной казни и в вечном разорении без пощады»¹. Таким образом, прорисовывается картина лояльного, даже заботливого отношения к переселенцам-черкасам со стороны правительства. Такие меры представляются еще более обоснованными, если учитывать проблемы местного воеводского управления в этот период, когда нарушения прав населения со стороны администраторов были явлением распространенным и повсеместным.

Подтвердить то, что в отписке острогожского полковника Ивана Сасова отражена правительственная политика, можно, например, немного более ранними документами - списком с отписки курского воеводы воеводе Усерда, датируемым октябрём 1683 года, а также еще одной более ранней отпиской самого Сасова, обращенной к воеводе Коротояка в 1687 году. В первой воевода города Курска Шеин, ссылаясь на грамоту царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича из Разряда, пишет «с большим подкрепленьем», чтобы воевода Усерда «к тамошним жителям, черкасам, держал ласку и привет доброй, и во всем их оберегал, а ничем их не оскорблял»². Прослеживается явное сходство формулировок, очевидно, скопированных из правительственных распоряжений. При этом указаны и меры, которые будут применяться в случае нарушения царских указов – «и если ты их черкас оберегать не учнешь или какими своими вымысли станешь им, черкасом, какие обиды чинить учнешь и то малую какую налогу, а после о том государям учинитца ведомо от кого-нибудь, хотя и без их челобитя, от их великих государей за то быть

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 329. Л. 2.

² Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

тебе в смертной казне безо всякого милосердия и пощады». В отписке курского воеводы изложены и мотивы такого пристального внимания властей к возможным притеснениям черкас – воеводы должны были во всем их оберегать, чтобы они не ушли с тех мест, где их расселило правительство. Если же они вдруг соберутся переезжать, то усердскому воеводе предписывалось «тех черкас унимать и уговаривать всякими мерами» остаться. В то же время бежавших со службы воевода обязан был ловить и присылать для дальнейших разбирательств в Курск. Второй документ – отписка 1687 года полковника Сасова коротоякскому воеводе Ивану Яковлевичу Колюбакину содержит наказ к воеводам и приказным людям, чтоб они «к тамошным черкасам держали ласку и привет доброй и ничем их приметками своими не изводили»¹. Причем само ее появление было связано как раз с нарушением всех этих официальных предписаний.

Примечательно то, что И.Н. Миклашевский в своем исследовании приводит практически дословно совпадающие с уже разобранными нами ранее формулировки из распоряжений центральной власти. Московское правительство в наказах воеводам предписывало, «чтобы выезжим черкасам ни от каких людей продаж и налогов и убытков никаких не было, и лошадей и всякой животины у черкас никто не отнимал и не крал, и самому воеводе к черкасам держать ласку и привет доброй, чтобы черкас жесточью в сомнение не привезть»². И эти приведенные историком данные подтверждают сделанное нами предположение о наличии выработанной правительством политики в отношении переселенцев.

Воевода города Землянска, занимаясь делами своего города, мог быть также косвенно причастен и к непосредственным внутренним проблемам Острогожского полка. Так, в 1694 году к воеводе в приказную избу привели пойманных бежавших от службы полковых казаков³. Не меньшее значение имели и взаимоотношения администраторов из-за вопросов, связанных с

¹ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

² Миклашевский И.Н. Указ. соч. С.169.

³ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Д. 94. Л. 1.

землей и служебной иерархией, которые, как известно, в XVII веке были одними из самых важных аспектов управления на любом уровне.

Стоит отметить то, что с течением времени сложности и некоторые нестыковки механизма местного управления не только не были преодолены, но и даже усложнились. А.А. Гоголева в своей статье о разграничении полномочий очень верно подчеркивает, что бесконечные грамоты из центральных приказов, согласование всех действий с воеводами Белгородского полка, строгая регламентация прав и обязанностей не могли предотвратить возникновения трений, а порой и жесткой конфронтации¹. Хорошо показывает это документ 1701 года с характерным названием – «Челобитная Острогожских казаков с жалобой на воевод за притеснения и лихоимство»². Здесь казаки Острогожского полка описывают ситуацию, которая у них сложилась с заготовкой леса для собственных хозяйственных нужд. В 1652 году, когда они были устроены на новом месте жительства, им было разрешено «для дровяного и хоромного лесу и звериного промыслу ... выезжать в Терновской и в иные леса, опричь заповедного Острогожского лесу». И этими отведенными им угодьями они до 1701 года уже почти 50 лет пользовались. В 1696 году в Острогожск приезжал стольник Иван Евсеевич Бехтеев по вопросам поиска леса для строительства кораблей, он в «острогожские в Терновской и в иные леса за дровами выезжать и лес с кореня и лежачей рубить заказал; и за то он Иван ... взятки четырнадцать рублей взял напрасно». И этот лес, принадлежащий черкасам, он осмотрел, «а не списывал для того, что в том лесу ложечего дерева на корабельное и брегатирное дело по его, Ивану, осмотру не явилось». Единственный случай таких чрезмерных трат острогожцы могли бы пережить, но он таковым не оказался, так как в октябре 1700 года к ним приехал из Коротояка Прокофий Никитич Глинкин, он также осмотрел деревья, запретил их рубить и взял взятку, но уже побольше - 21 рубль. После

¹ Гоголева А.А. Власть острогожского черкасского полковника и воевод в 1680-е гг.: разграничение полномочий. Указ. соч. С.33.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.1. Указ. соч. № 168. С. 319.

этого по поводу угодий и леса казаки решили подать челобитную и попросить царя «дать Свою, Великого Государя, милостивую грамоту с прочетом, чтоб впредь они Иван Евсеев сын Бехтеев и Прокофей Глинкин и иные присилные начальные люди ...в леса и в угодыя выезжать, дрова сечь и владеть не возбраняли и в том ...взятками своими разорения никакова не чинили, чтоб ...от таких присилных людей напрасных их и частых взятков вечно в конец не разоритца»¹. Безусловно, вполне понятна озабоченность полковых казаков вопросом пользования отведенными им еще в 1652 году угодыями, но не вполне ясно, на каком основании приезжие чины как бы запрещали им пользоваться лесом, но при этом брали взятки и разрешали. Точку в этом деле поставила грамота царя Петра Алексеевича 1701 года, по которой острогожским черкасам было велено «для дровяного и хоромного лесу выезжать в свои дачи и угодыя, где им велено, по строенным книгам 161-го году, в Терновской и в иные леса, опричь заповедных Острогожского и иных лесов, которые отписаны на нас, Великого Государя на корабельное и на иные строенья с Воронежа из Адмиралтейцкого Приказу»². Заинтересованность государя в лесе объясняется тем, что в Воронеже уже начали строить корабли, которые требовали довольно больших поставок необходимых материалов.

Прежде чем переходить к рассмотрению следующего случая, необходимо отдельно уточнить, статус таможенного и кружечного головы, у которого происходит конфликт с одним из полковых казаков. Т.В. Жиброва в своем исследовании отмечает, что таможенный и кабацкий голова представлял собой самую важную фигуру на таможне и кабаке (кружечном дворе), он осуществлял общее руководство над таможенными и кабацкими сборами, надсматривал за деятельностью целовальников и дьячков, контролировал сбор пошлин в сельской местности, на таможенных заставах и перевозах. Иногда в помощь таможенному и кабацкому голове выделялись местные

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.1. Указ. соч. С. 320.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 606. С. 1369.

стрельцы и воеводские приставы¹. Несомненно, что самым важным и прибыльным из прав черкас Острогожского полка было право «во всех городах шинки держать, торговать и всякими промыслами промыслять вечно безоборочно и беспошлинно». В Коротояке в октябре 1690 года это не устраивало таможенного и кружечного голову, который с целовальниками, «с стрельцами, с многими людьми» пришел ночью к одному из коротоякских полковых казаков – Григорию Слотину. Они его избили, «казацкие рухледи многие стрелцы покрали и разорили», потом Слотина с женой посадили в тюрьму, но казака выпустили, и он сразу с жалобой обратился к Сасову за защитой, а «жена де иво и по се число седит за караулом»². И в этой ситуации мы также наблюдаем превышение полномочий и стремление местных должностных лиц расширить свое влияние в самых различных сферах. Весьма интересно, что об этом случае мы узнаем из отписки острогожского полковника Ивана Сасова коротоякскому воеводе Михаилу Семеновичу. Видимо, имеется ввиду Михаил Семенович Любученинов, который был главным коротоякским администратором в 1689-1691 годах³. И именно воеводе, который определенно имел к событиям явное или косвенное отношение, адресованы слова Сасова о том, что, если он не запретит голове и целовальникам Григория «в пошлине таскать и волочить», то по поводу притеснений в отношении черкас Иван Семенович обратится напрямую к государю⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система управления на местах отличалась низким уровнем контроля. Этот факт отмечается и исследователями, например, Е.В. Камараули очень верно заметила, что среди документов Разрядного приказа можно встретить немалое количество дел о

¹ Жиброва Т.В. Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2010. С.20.

² ГАВО. Ф. И-292. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

³ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 143.

⁴ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 177. С. 320-321.

злоупотреблениях воевод¹. Пользуясь своим положением, местные администраторы стремились обогатиться и расширить властные полномочия в том числе и за счет черкас, к которым, что мы уже отмечали ранее, должны были «держатъ ласку и привет доброй, а ни в чем их не оскорбливать»², как пишет в 1685 году воеводе Усерда острогожский полковник Иван Сасов. Хотя в целом подобные ситуации являются довольно типичным для этого периода проявлением сложностей процесса формирования российской государственности в XVII веке.

В целом по вопросу изучения конфликтов острогожского черкасского полковника и черкас с местными администраторами в XVII веке можно сделать несколько выводов: острогожские черкасы стали полковыми казаками Острогожского черкасского полка, то есть попали в подчинение к острогожскому полковнику, но также проживали в городах Воронежского края, которыми ведали воеводы, и это вызывало споры по поводу разграничения сфер полномочий между этими должностными лицами; в отношении всех проживающих на его территории черкас российским правительством была выработана политика активного и лояльного содействия, она прослеживается в обращенных к местным администраторам правительственных распоряжениях; также весьма значимо то, что переселенцы во второй половине XVII века становятся активными субъектами социальных отношений, в случае нарушения их прав отстаивают свои интересы с помощью письменных и устных обращений к должностным лицам; черкасы, несмотря на более лояльное отношение к ним русского правительства, разрешавшего сохранять некоторые черты их «обыкновения», также подвергались притеснениям со стороны должностных лиц, что, впрочем, вполне соответствует общей картине проблем местного государственного управления в XVII веке.

¹ Камараули Е.В. Механизмы контроля за воеводской администрацией: институт сыщиков в Российском государстве XVII века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 56.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 46. Л. 3 об.

§ 2. Земельные споры и бытовые конфликты

Разрешение самых разнообразных бытовых и хозяйственных проблем украинских переселенцев или «нововыезжих черкас» в Воронежском крае ложилось на плечи местной администрации – воевод и черкасского полковника. По наблюдению А.А. Гоголевой, возможности должностных лиц исполнять свои прямые обязанности и обеспечивать приемлемые условия жизни местного населения во многом зависят от согласованности действий, предусматривавшей обоюдный контроль¹. Полковник являлся не только военным командиром, но и главным судебно-административным лицом полка. В его ведении находились черкасы, проживающие в разных городах. Так, в Острогожском черкасском полку служили не только черкасы, размещенные в Острогожске, но и живущие в Коротояке, Ольшанске, Урыве, Усерде, Воронеже, Землянске, Короче, Ливнах, Новом Осколе, Новом Полатове, Полатове, Старом Осколе, Талецком, Чернавске. Все эти населенные пункты назывались городами Острогожского полка². Взаимодействие между разными представителями местной администрации, как мы уже отмечали выше, характеризовалось довольно частыми спорами и претензиями. Особенно в этом деле, как можно заметить, преуспел острогожский воевода, а затем черкасский полковник Иван Семенович Сасов, так как он постоянно участвовал в различных сохранившихся деловых и личных переписках по поводу выяснения разграничения сфер влияния местных администраторов и черкасских полковников, а также по самым разнообразным бытовым вопросам. Такая активная его деятельность привлекла пристальное внимание центральной администрации, и в 1683 году он полгода находился в столице и даже был направлен на службу в Иноземный приказ, но затем вернулся в Острогожск³. И нужно

¹ Гоголева А.А. Иван Семенович Сасов – острогожский воевода и черкасский полковник // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 12. Воронеж, 2004. С.44.

² Глазьев В.Н. Нити неразрываемые (Переселение украинцев в российское Черноземье). Указ. соч. С. 9.

³ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 199.

сказать, что его отсутствием «нахальством своим» воспользовались острогожские стрельцы и пушкари.

В 1652 году после переселения в Острогожск черкасы и их полковник были наделены землей для разных хозяйственных нужд. С острогожским полковником ситуация сложилась следующая: «во 160-м году по указу отца великих государей и блаженные памяти великого государя дано прежним острогожским полковникам в острогожских дачех у Осинава броду прям против бойрака над рекою Тихою Сосною по рускою сторону против ольшанских дачей и по тому де великого государя указу те сенные покосы многие годы он Иван кашевал»¹. Черкасские полковники были наделены сенными покосами, и Иван Сасов, занимая эту должность, вполне обоснованно заготавливал там сено для своих собственных нужд. Но в 1683 году он полгода провел в Москве, и «острогожские стрельцы и пушкари Алексей Говоров с товарищи усмотря то, что он живет многое время на Москве, те де сенные покосы иво дачи своим нахальством покосили и в стоги и в копны пометали, а иные на покосех пометали». Особенно интересна сама делопроизводственная цепочка: Иван Сасов подает челобитную воеводе Алексею Шеину в Курск, и он пишет «господину Селиверсту Петровичу», то есть острогожскому воеводе Селиверсту Петровичу Иевлеву, а уже последний проводит разбирательство с подчиненными ему стрельцами и пушкарями. Было принято решение в пользу Ивана Сасова – острогожским служилым людям было запрещено впредь косить его сено: «чтоб они тех сенных покосов насильством не косили и буде косили и тех сенных покосов не возили б». Но черкасскому полковнику этого оказалось недостаточно, так как «стрельцы и пушкари, усмотря тот великих государей указ и на тех сенных покосех многое покосенное сено не подгресли и на покосех пометали, и от того де многое сено погнило, а знатно для того, что би де ему тем учинить убытки и разорене великое»². Это послужило основой для нового витка разбирательств.

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 73. Л. 3.

² Там же. Л. 4.

Удивляет тот факт, что именно такие достаточно локальные вопросы жизни и быта острогожского черкасского полковника приходилось разрешать курскому воеводе, так как на месте между собой, видимо, городской и полковой руководители прийти к соглашению не могли. Хотя, конечно, необходимо учитывать и то, что стрельцы и пушкари посягнули на имущество должностного лица и достаточно влиятельного человека.

Д.А. Ляпин в своей статье, посвященной колонизации юга России переселенцами из Малороссии в середине XVII века, уделяет много внимания конфликту, произошедшему в июне 1651 года в Ольшанске, где в споре, возникшем между черкасом Леонтием Табачным и черкасским владельцем кабака Артемием Игнатьевым, Табачный избил и откупщика, и воеводу Сухотина, пытавшегося разрешить сложившуюся ситуацию¹. Но правосудия виновник событий избежал, так как в ходе повального обыска с допросом свидетелей и прочими мероприятиями его найти не смогли².

Тот же самый ольшанский воевода – Истома Сухотин - в 1652 году писал о возникших затруднениях, которые были связаны со сбором в государственную житницу хлеба. В 1651 году ольшанские черкасы были освобождены от этого сбора для облегчения их устройства на новом месте. А.И. Папков отмечает, что переселенцы, по аналогии с порядками, принятыми в Речи Посполитой, восприняли это разовое распоряжение как длительную льготу и в следующем году отказались сдавать рожь, в Разряде возмущенным черкасам дали соответствующие пояснения и велели хлеб сдать. При этом он приходит к выводу, что черкасы не до конца осознавали себя служилыми людьми Российского государства и зачастую не до конца принимали те порядки, при которых им предстояло жить³.

Нужно отметить, что жизнь и быт черкас в Воронежском крае несколько отличались от жизни и быта обычных русских служилых людей. А.А. Го-

¹ Ляпин Д.А. Колонизация Юга России переселенцами с Малороссии в середине XVII в. Указ. соч. С. 51.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 327.

³ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 284.

голева в своей монографии, посвященной местной власти в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII века, отмечает, что сохранение традиционного полкового устройства черкас, а также предоставление им ряда льгот, которыми не пользовались русские служилые люди, выборность полковника и старшины свидетельствовали об определенной автономии черкасских полков¹. Проявлением своеобразия жизни и быта стало то, как после переезда черкасы в Острогожске устроили торговую площадь, что впоследствии стало причиной их многолетнего конфликта с посадскими людьми. Острогожские черкасы пришли из разных городов, и им были отведены дворы около города, пашенная земля по Русской стороне, а сенные покосы – по Крымской стороне реки Тихой Сосны. Также они решили «учинить с тех своей брати казацких з дворовых мест около города по своему черкасскому обникновению и всякое хоромное строение снесли и теми казаками устроили они подгородную слободу Пески, а на тех дворовых прежних местех устроили торговую площад приезжим и острогожаном для продажи и покупки всяких торгов и на той торговой площади построили они скамьи для продажи рыбы, масла и всякого съисного харчей також и для шинку»², причем в одном из документов, касающихся этого дела, особенно подчеркивается, что площадь была «дана нам острогожским черкасом, а не руским иногородним людем, потому что их в то число кроме стрелцов и пушкарей сведенцов и в посаде никого не было»³. В данном контексте мы будем рассматривать этот случай как одну из черт быта острогожских черкас, которую они привезли с собой из Речи Посполитой, так как устройство площади было их частной инициативой, результатом которой потом могли пользоваться все желающие, хотя, конечно, наличие площади было теснейшим образом связано с теми правами, которые были пожалованы черкасам царским правительством.

¹ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С.144.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 143. Л. 1-2.

³ Там же. Оп. 1. Д. 61. Л. 3.

Развитие города, увеличение количества жителей вносило коррективы в жизнь и быт острогожских черкас, так, уже в 1688 году мы находим упоминание о том, что на эту площадь вынесли из города свои старые лавки и вновь отстроились на месте бывших черкасских торговых мест «острогожские пришлые русские люди для своих прибылей»¹, чем потеснили переселенцев. В ответ черкасы разрушили для расширения площадь и для защиты города от пожаров двадцать своих дворов, чтобы «было где приезжим людям стать». Но «острогожским пришлым русским людям» этого было недостаточно, и они подали челобитную воеводе Белгородского полка, чтобы им отдали и эту «последнюю» черкасскую торговую площадь, и это прошение было удовлетворено. После этого была подана встречная челобитная полковых казаков. И конфликт из-за этого торгового места, устроенного после переселения на отведенной черкасам земле, усугублялся и развивался вплоть до 1700 года, когда произошло очередное столкновение интересов черкас и посадских людей. «В нынешнем 1700-м году острогожский бурмистр Ефим Зиновьев с посадскими людьми те их скамьи сломал и порубал и на тех местех построил лавки своим насилством, и тем лавочным рядом они бурмистр и посадские люди торговую площадь заняли и завладели и приизжим всяким торговым людям также, и хто приезжает в Острогожской ис сел и из деревень всяких чинов русские люди для продажи всякого хлеба, и для покупки себе всяких потреб утеснение учинил»². Таким образом, бурмистр с посадскими людьми своей «модернизацией» нарушили привычный порядок вещей и права острогожских черкас, причем на их же земле, так как теперь «те де шинки а те и всякими съесными товари и торговыми промыслы промышляют и от их изьгони стало негде»³. А это приносило черкасам непосредственные убытки, так как именно они до вмешательства пользовались этими торговыми правами. По челобитной черкас, живших в Острогожске, по указу госуда-

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 61. Л. 4.

² Там же. Оп. 2. Д. 143. Л. 2.

³ Там же.

ря было начато расследование, чтобы выявить все обстоятельства этого многогранного бытового, торгового и имущественного конфликта.

В процессе разработки темы нами была найдена целая цепочка источников, касающихся некоторых аспектов жизни черкас села Ендовище в 1680-х – начале 1690-х годов, и главным связующим их звеном является личность полкового казака, а затем и сотника «Ивана Андреева сына Хоруженка», в документах и литературе его фамилия упоминается по-разному, но наиболее целесообразным представляется версия Иван Хорунжев, уже принятая исследователями¹. Первым документом, где упоминается его имя, является купчая, из которой мы узнаем, что в апреле 1680 года в Воронежском уезде в Борщевском стане в селе Ендовище черкашенин Данила Михайлов продал своего коня за пять рублей «ендолискому полковому казаку Ивану Андрееву сыну Хоруженку»². Уже через два года, в 1682 году в памяти Ивана Сасова разным чином Острогожского полка о допросе нетчиков-казаков о причине неявки их в полк для похода в Курск в сказке ендовищенского сотника статус Ивана Хорунжева повышается, он упоминается именно как тот самый «Ендовиской сотник». Они с атаманом Михайлом Колошиным объясняют причину неявки в Курск тем, что им сказали, что полковник вернулся в полк в Острогожск, и они последовали за ним³. А.А. Гоголева отмечает, что в апреле 1688 года в Разряде было подтверждено, согласно полковничьим листам Ивана Сасова, сотничество Ивана Хорунжева в селах Ендовище, Перлевке и деревне Гвоздевке Воронежского уезда⁴. Также имя Ивана Хорунжева мы встречаем и в документах, связанных с земельными вопросами.

Довольно большой массив источников XVII века посвящен одной из самых значимых для служилых людей того времени проблеме – земельным

¹ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С.133-134.

² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 57. Л. 1.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 557. С. 1295.

⁴ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 133.

спорам и конфликтам. Эти документы несут информацию не только по поводу размеров наделов, видов используемых земель и т.п., но также и содержат краткие сведения о лицах, которые участвуют в разбирательствах. В начале 1680-х годов у жителей Гвоздевки возник спор по поводу земель с воронежцами детьми боярскими Федором Струковым «с товарищи», которые решили присвоить себе участок уже используемой гвоздевцами земли под видом дикого поля и поселились дворами в старых черкасских дачах в деревне Хвощеватке. Так, в сказке от 4 января 1683 года детей боярских села Гвоздевки и других лиц о том, что спорная земля не дикое поле, упоминаются воронежские черкасы атамана Миная Агеева, которые владели землей в Воронежском уезде в Борщевском стане¹. К сожалению, количество черкас при этом не указано. Этому же вопросу посвящена и почти одновременная сказка ендовищенских черкас, она датируется 5 января 1683 года, в ней они все вместе также подтверждают то, что спорная земля принадлежала черкасам Миная Агеева². Кроме того, этот документ интересен для нас тем, что там есть небольшой перечень имен черкас: «Воронежского уезду, Борщевского стану, села Ендовища полковые черкасы сотник Иван Хорунженок, рядовые: Андрей Кудравской, Иван Ничей, Аким Иевлев, Филип Остапов, Семен Кудравской, Данила Шакопляс, Иван Иевлев, Федор Климов, Демьян Степанов, Дахно Паволов, Мартин Иевлев, Федор Белоусов, Логвин Мандриков, Михайла Никитин». Совпадений имен или фамилий с ендовищенскими черкасами конца 1640-х годов здесь нет, хотя, конечно, нужно учитывать более чем тридцатилетнюю разницу между документами. Но сотник Иван Хорунжев как одно из действующих лиц снова упоминается. Как следует из источников, в итоге земельный спор оканчивается тем, что в грамоте царей Ивана и Петра Алексеевичей от 28 февраля 1683 года воронежскому воеводе Иваш-

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.6. Указ. соч. № 341. С. 706.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 343. С. 708.

кину было предписано сослать воронежских детей боярских с черкасской земли¹.

Необходимо отметить, что есть данные и о более раннем взаимодействии ендовищенских черкас с Федором Струковым – это его челобитная на «Ендовищенских черкас в бою» 1678 года, где он жалуется на то, что ендовищенские черкасы «Иван с товарищи в Твое Государева жалованья» приехали в его поместье и избili его крестьянина Кондратия Мещерякова². К сожалению, по содержанию документа нельзя сказать, был ли это именно Иван Хорунжев, так как кроме имени ничего не указано, также остаются непонятными и причины, побудившие черкас поступить описанным образом, автор челобитной их не указывает, но зато в документе присутствует описание всех нанесенных увечий, фиксация которых, видимо, для автора представляла большой интерес.

Среди всего массива источников по теме переселения черкас в Воронежский край и их дальнейшей жизни и службы в России в XVII веке заметно выделяются прежде всего своей редкостью документы, касающиеся межличностных отношений полковых черкас. Один из таких источников, царская грамота 1689 года, направленная острогожскому черкасскому полковнику Ивану Семеновичу Сасову, посвящена жалобе сотника Иван Хорунжева на ограбление его своими же сослуживцами, ендовищенскими черкасами, которые приходили «на двор его з дубьем и с цепами и хотели его увить до смерти, надеясь на знакомца своего на Федку Шакловитого»³. В разных документах могло меняться написание имени одного и того же человека, и это отражено в том, что здесь уже знакомого нам черкаса упоминают как «Воронежского уезду, села Ендовища сотник Иван, Андреев сын, Харужей». Летом, в июле он ездил в Москву по полковым делам, а по возвращении домой,

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.1. Указ. соч. № 95. С. 126-131.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.12. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1888. № 481. С. 1119-1120.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 187. С. 337.

в село Ендовище, в тот же день подвергся нападению полковых черкас, «ведомых воров», имена двадцати одного из которых указаны в грамоте. Это Андриюшка Кудрявцов со своими детьми, Ивашко Северской, Конка Полуказак, Сенка Добренко, Куска Сергеев, Стенка Шмот, Гришка Влавиченко, Филка Остапов, Лавренко Романов, Мартинка Дубовик, Остапка Неешлев, Матюшка Сергеев, Сидорка Бойков, Федка Павлов, Гаврик Кот, Колинко Писенко, Гришка Предеенко, Мартинка Бутурлин, Еуфимка Харч, Мартинко Егонко, Ефимка Кузнец. Весьма примечательно то, что имена Андрей Кудравской (Андриюшка Кудрявцов) и Филип (Филка) Остапов уже встречались нам в документе 1683 года, касающемся земельных отношений наравне с теперь уже ограбленным и обиженным ими Иваном Хорунжевым¹. Грамота по жалобе на их действия позволяет составить довольно подробное описание имущества, которым владел сотник, который во время происшествия, «видя от них такое их воровство и наглой приход, убоясь смертного убивства, от них заперся в хоромах своих». Черкасы забрали одежду с сундуками, серебряную, оловянную, медную посуду, лошадей и хлеб, «пограбили и разорили без остатку неведомо за что»², унесли царские грамоты и письма, подтверждающие статус сотника. Но этим «насилство» черкас не ограничилось, они также сжали хлеб Хорунжева и свезли к себе, потоптали скотом яровые, забрали пчельник и даже обломали яблони с яблоками. Всего ущерб оценивается в семьсот рублей, что, безусловно, составляет довольно приличную сумму.

Такое поведение ендовищенских черкас было выражением их несогласия с сотничеством Хорунжева, и в этом контексте представляется целесообразным сделать небольшое уточнение о том, как именно происходили выборы сотника в Острогожском черкасском полку. Всего исследователи выдвигают две возможных версии этого процесса: по В.М. Важинскому, сотник

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 343. С. 708.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 187. С. 337.

выбирался полковой старшиной, но при этом черкасы намечали подходящего для них состоятельного человека и подавали на имя царя челобитную¹; по варианту, упомянутому А.А. Гоголевой, происходил «мирской выбор», который потом подтверждался грамотами². Так или иначе, исследователями подчеркивается влияние рядовых черкас на процесс выбора сотника, а также их заинтересованность в личности кандидата как порядочного человека и знатока военного дела.

Поступив таким образом, черкасы отказались признавать Хорунжева сотником, а отобранные вещи отвезли к острогожскому полковнику в съезжую избу, и царская грамота предписывала Сасову все вернуть. Кроме нее также был послан указ в Воронеж воеводе Головкину, что говорит о выходе конфликта за пределы полковых дел. Также примечательно, на наш взгляд, и то, что в жалобе ендовищенский сотник довольно неожиданно пишет, что черкасы ограбили его, надеясь на свое знакомство с Федором Шакловитым, который был видным деятелем своей эпохи. А.А. Гоголева, как и Н.И. Второв, приходит к выводу, что Хорунжев имел связи в Москве, этим же, возможно, объяснялась и смелость сотника в противозаконных поступках – летом 1689 года он в Москве подговорил к побегу с хозяйским имуществом крепостного человека гадяцкого полковника³.

Поездка Ивана Хорунжева по полковым делам в 1689 году в Москву была не единственной. Два года спустя, в 1691 году он также побывал в столице, чтобы «побити челом о земле» от лица всех черкас села Ендовище. При этом он собрал на грамоту с жителей девяносто рублей, привез документ «с Москвы на Воронеж» и только объявил об этом, а людям ее не отдавал. В источниках нет данных, что именно случилось с сотником потом и какова была причина смерти, но уже в 1692 году черкасы пытались уладить все спорные вопросы по поводу документа с вдовой Хорунжева Ульяной. И «воронежцы

¹ Важинский В.М. Указ. соч. С. 214-215.

² Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 108.

³ Там же. С.134.

села Ендовища полковые казаки» всем селом подают на нее жалобу, требуя отдать привезенную сотником грамоту на владение землей, так как их «сторонних сел помещики... обидят и теснят»¹. При этом весьма интересен состав жителей, указанных в челобитной, среди них мы встречаем и лица, которых в 1689 году Иван Хорунжев указывал как своих обидчиков. Это теперь уже атаман Конка Полуказак (Кононко Полуказаченко), Еуфимка Харч (Харчин), Гришка Предеенко (Предеенок), Стенко Шмот (Шматов) и Ивашко Северской. Вполне возможно, что острый конфликт двухлетней давности Хорунжева с ними мог повлиять и на события 1691 года.

Важно отметить, что в 1682-1683 годах по указу судебные разбирательства урывских и других городов черкас Острогожского полка были отнесены к компетенции городских воевод, относится это в том числе и к усердским черкасам, причиной же такого распоряжения послужили частые земельные споры и другие конфликты между черкасами и русскими². Как справедливо утверждает А.И. Папков, в подавляющем большинстве случаев выходцы из Украины не смешивались с населением приграничных российских крепостей, а, как правило, образовывали отдельную служилую корпорацию³. Такая ситуация с судебными полномочиями, естественно, не устраивала острогожского полковника, и в 1686 году он вновь получил право ведать судом и расправой, но только острогожских черкас, остальных полковых казаков он мог судить только во время походов полка⁴. Но при этом, как отмечает А.А. Гоголева, документы свидетельствуют, что острогожский полковник продолжал судебную деятельность, несмотря на наличие запрета⁵. Например, именно к Сасову в июне 1684 года обращается усердский полковой казак Прохор Гнездилов с жалобой на своих же полковой службы черкас Матвея и Мартына Меденковых. Интересна сама суть этого случая - Гнезди-

¹ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 48. Л. 1.

² Там же. Д. 34. Л. 2; Там же. Д. 45. Л. 7.

³ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 230.

⁴ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 3. Д. 18. Л. 3-7.

⁵ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 139.

лов с усердским черкасским атаманом Ганком Алексеевым стояли посреди улицы, к ним подошли Меденковы и начали «бить и увечить напрасно» Гнездилова, даже сломали ему ногу, но потом они примирились, и ситуация должна была быть исчерпана. Но Меденковы уже позже написали челобитную и Сасову, и усердскому воеводе Петру Алексеевичу Урбановскому (или Урбанову¹), после чего Прохор Гнездилов был посажен «на Усерде в чепь»². Получается, что по поводу урегулирования своего внутреннего, даже бытового конфликта усердские черкасы обращались и к полковнику, и к воеводе Усерда, видимо, надеясь отстоять свои интересы либо через одно, либо через другое должностное лицо.

Необходимо отметить, что весьма распространенные явления злоупотреблений должностных лиц своей властью коснулись и Ольшанска, где на этой почве возник конфликт. Е.В. Камараули отмечает, что причиной конфликтов администрации и местного населения южнорусских городов было слишком агрессивное воеводское и подъяческое кормление³. В Ольшанске же речь идет о злоупотреблениях черкасского сотника, причем обличителем и обвинителем в этом случае выступает представитель духовенства – поп Покровской церкви Кирилл, который жалуется в 1693 году острогожскому полковнику на ольшанского сотника Петра Ивановича Покотила, и в документе даже отмечено, что «подал он поп тех людей, которых он сотник прибил и иных напрасно бил»⁴. Из допросов приведенных Кириллом казаков мы узнаем, например, что ольшанский полковой казак Гаврила Чаплинской дал сотнику лисицу «за то, что он меня от походу отстановил как стольник Петр Алексеевич с полком на Цареве-Борисове стоял», еще Гаврила ему дал мешок проса, а насильно Покотила у него ничего не забирал – «а налог и взятку никакого насильного он сотник... не чинил». Примерно то же самое говорят

¹ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 249.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 14. Указ. соч. № 687. С. 1535.

³ Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 221.

⁴ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 3. Д. 16. Л. 1.

и другие свидетели – взятки сотник брал, но никого не бил и не обижал. Отсутствие обвинительного уклона в словах казаков говорит о том, что подобная ситуация не вызывает у них возмущения, можно предположить, что это был стандартный механизм их взаимодействия с лицами, наделенными властными полномочиями. Е.В. Вершинин в своем исследовании, посвященном воеводскому управлению в Сибири в XVII веке, очень верно подмечает, что «злоупотребления администрации в Сибири, выступавшие на первый взгляд как произвол отдельных лиц, являлись органической частью всей системы местного управления»¹. В некотором смысле это похоже и на рассматриваемый случай в Ольшанске, но также в этой ситуации вызывают особый интерес действующие лица как представители духовного и служилого сословия соответственно. Почему именно поп Кирилл подает жалобу, а не те самые казаки, по его версии, обижаемые сотником? А.А. Гоголева в одной из своих статей обратила внимание на характер взаимоотношений острогожского черкасского полковника и местных духовных лиц, которые складывались из служебных и деловых связей, личного общения². По аналогии можно предположить, что мотивы попа Покровской церкви могли быть личными – плохие отношения с ольшанским сотником или же стремление защитить простых казаков от притеснений, хотя при этом они сами признают то, что сотник брал взятки, но обид у них на него за это нет.

Коротоякские жители, как и практически все население Воронежского края, в рассматриваемый нами период были активными участниками самых разнообразных земельных споров и конфликтов. Одним из них были разногласия с острогожскими черкасами из-за земель по реке Тихой Сосне между Ольшанском и Коротояком. Для нас этот многолетний, достаточно хорошо прослеживаемый по источникам конфликт интересен прежде всего тем, что он очень хорошо показывает все те методы и способы, которыми пользовались и черкасы, и русские люди для достижения своих целей и защиты вла-

¹ Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С.55.

² Гоголева А.А. Иван Семенович Сасов – острогожский воевода и черкасский полковник. Указ. соч. С.50.

дений. Первый найденный нами документ, касающийся земельных споров между указанными группами, относится к декабрю 1678 года. Это челобитная всех острогожских казаков во главе с полковником Сербиным Фёдором Ивановичем, он занимал эту должность в 1677 – 1678/79 годах¹ и оказался первым администратором, вовлеченным в конфликт. Черкасы жаловались на то, что выделенными им государством еще в 1652 году между Острогожском и Коротояком пашнями и санными покосами «владеют насилством Коротояцкие градские и уездные всяких чинов люди», то есть имеются в виду русские служилые люди города Коротояка, которые «и ямы и грани попортили и столбы порубили и выжгли»². Также острогожские черкасы в своей челобитной обвиняют и бывшего черкасского сотника Федора Колбу в незаконном пользовании их землей, но этот не менее интересный случай мы будем более подробно разбирать далее. В ответ на прошение острогожцев был написан указ послать грамоты в Белгородский полк Григорию Григорьевичу Ромодановскому, чтобы они на месте рассмотрели ситуацию и проследили, чтобы и острогожские черкасы, и коротояцкие жители распоряжались только той землей, которая числилась за ними по межевым книгам Дениса Данилова 1662/63 года. Также предписывалось составить полный перечень всех межей и граней и список с него отправить в Москву³. Как можно увидеть, спор из-за земель сразу приобрел форму конфликта, так как коротояцки не просто скосили или испортили чужое сено, а специально испортили все те ориентиры, которые обозначали границы разделения владений. В ответ острогожские черкасы во главе с полковником сразу же обращаются с челобитной, видимо, мирное урегулирование на месте не представлялось возможным. Правительство, узнав об этом случае, сразу же предпринимает меры – приказывает местным администраторам разобраться в ситуации и при-

¹ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С.6.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 722-723.

³ Там же. С. 725.

слать отчет. Но это было только начало многолетнего конфликта, в который оказались вовлечены и острогожские черкасы, и коротоякские жители, и местные должностные лица.

Видимо, продолжаясь, конфликт протекал достаточно остро, так как ровно через три года после первой челобитной в декабре 1681 года и острогожскому черкасскому полковнику Ивану Сасову, и коротоякскому воеводе Григорию Михайловичу Неелову из Москвы были написаны практически идентичные по своему содержанию грамоты¹. Из них мы узнаем, что коротоякские русские люди снова нарушили границы земельных угодий острогожских черкас. Воеводе Коротояка было приказано «Коротояцким градцким всяких чинов людем заказ учинить крепкой, под жестоким страхом, чтоб они землями и санными покосы и лесами и всякими угоды, которые отмежеваны Острогожским черкасом... насилством не владели и меж и граней не портили и Черкасом бою и грабежу и убытков и никакие ссоры о том с ними до писцов не чинили». Причем грамота была составлена по челобитной от острогожских черкас, а это означает, что все указанные в грамоте действия уже имели место, и был не просто захват земель, перенос и порча граней, но и открытые конфликты с применением физической силы, поэтому и появилась необходимость в «крепких» наказах. Правительство при этом, стараясь справедливо защитить интересы всех сторон, всячески стремилось урегулировать конфликт, высылая грамоты с распоряжениями, а за ними и писцов для уточнения границ участков. Но, видимо, в 1681 году эта конфликтная ситуация так и не была разрешена, так как нами встречен документ, датируемый 1694 годом – это челобитная острогожских черкас «всем городом» о спорных санных покосах по реке Сосне с коротоякскими служилыми людьми, где они ссылаются на прошлую свою челобитную 190-го года (1681/82), адресованную брату царей, то есть Федору Алексеевичу Романову. И в этом же, 1694 году, острогожские черкасы жалуются, что «коротоячене завладели нашими

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.1. Указ. соч. № 89-90. С. 114-116.

землями и санными покосы и ...чинили обиды и налоги»¹. Получается, что с 1678 года прошло уже шестнадцать лет, а конфликт все продолжался. При этом сложно судить, был ли он постоянным, скорее можно предположить, что были и фазы затишья, и фазы обострения, которые сразу же фиксировались в документах. Причем, если судить по источникам, две стороны для отстаивания своих земельных интересов использовали совершенно разные методы: коротоякские жители нарушали и портили межи, грабили, «чинили обиды и налоги», а со стороны острогожцев мы пока наблюдаем только обращения к администрации с просьбами о защите и справедливости, но сложно поверить, что во второй половине XVII века они пользовались только этим методом.

Очень ценным документом в контексте рассмотрения конфликта острогожских черкас и коротоякских служилых людей становятся допросные речи коротоякцев, которые в 1698 году косили сено острогожских черкас². Если можно так выразиться, эти источники свидетельствуют о выходе конфликта на новый уровень. При этом представляется весьма удивительным, что там идет речь не столько о нарушении границ и сене, сколько о намеренном правонарушении, в котором активно участвовало и новое для этого конфликта лицо – коротоякский воевода. Все началось с того, что 2 июля 1698 года коротоякцы «пятинники» Родион Щербаков, Савелий Биркин, Степан Каребин, Игнат Роншин, Давид Щербаков «с товарищи всем городом» в Коротояке подали челобитную воеводе Михаилу Леонтьеву, он занимал эту должность с конца января 1698 года до конца января 1700 года³. Они просили Леонтьева разрешить им косить сено на «острогожских черкасских дачах» и за это дали ему 30 рублей серебром, за эти деньги воевода разрешил им «сено косить без указа великого государя». Получается, что за 30 рублей коротоякцы получили разрешение косить чужое сено, но этим нарушением дело не ограничилось. Кроме того, воевода приказал коротоякцам черкас, которых

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 348. Л. 1.

² Там же. Д. 401. Л. 1.

³ Камарули Е.В. Южнорусская приказная изба... Указ. соч. С. 240.

они встретят на покосах, приводить к нему в город – «которые там будут черкасы, и вы де их хватайте с лошадми и со всею их рухледю». И из-за этого получилась ситуация, которую расследовал в Острогожске в приказе полковых дел атаман Михаил Степанович Мальцов 20 июля 1698 года. Когда коротоякские жители пошли косить сено острогожских черкас, они по приказу воеводы Михаила Леонтьева привели в Коротояк с покосов черкас со всем их имуществом, лошадей забрал себе воевода, а вещи черкас поделили между собой коротоякцы, «что кому довелос узят»¹. Непонятно, что при этом произошло с самими черкасами, но можно предположить, что воевода их каким-то образом задержал в городе, а потом отпустил, так как ситуация стала известна в Острогожске. Таким образом, получается, что конфликт острогожских черкас и коротоякских жителей из-за земельных угодий продолжался и дальше. Особенно обращают на себя методы, которые в этот раз использовали коротоякские жители – воровство и насилие. И в 1698 году все это происходило с участием воеводы Леонтьева, который, видимо, решил таким способом получить дополнительные доходы, взяв и 30 рублей от коротоякцев, и забрав себе уведенных лошадей.

Следующее обострение конфликта острогожцев и коротоякцев из-за сенных покосов уже происходит в 1700-1701 годах, по источникам оно представляется довольно запутанным, но мы постараемся рассмотреть всю ситуацию по хронологии. Обострение конфликта началось летом и осенью 1700 года, так как острогожцы в более поздних документах ссылаются на свою челобитную августа 1700 года с просьбой о межевании земель, в ответ на которую царским правительством был прислан указ воронежскому воеводе Хрущеву и усердскому воеводе Беклемишеву «ехать в Коротояцкой и в Острогожской уезд на ... спорные земли» и там со всеми старожилами этих мест «спорные земли розыскать, досмотрить и описать»². Как мы можем наблюдать, царская администрация снова использует тот же самый метод - для раз-

¹ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 401. Л. 1.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 162. С. 295-296.

решения конфликта направляет местных воевод непосредственно на спорные земли. В ноябре 1700 года воеводы списались между собой, но, как сетуют черкасы, «никакова розыску не учинили неведома для чего». А коротоякские жители воспользовались ситуацией и присвоили себе все сено с сенных покосов, чем «розорили в конец» острогожских полковых черкас. Еще в одном документе - жалобе острогожских черкас на воевод Хрущева и Беклемишева, что они не привели в исполнение царский указ¹, описаны некоторые подробности. Так, оказывается, что коротоякцы, не дожидаясь межевания земель воеводами, сено свозили «воровски, по ночем», видимо, чтобы не привлекать лишнего внимания. И эти действия нанесли хозяйству острогожских черкас большой урон, поэтому они снова просят администрацию провести межевание, чтобы «от такова их, Коротояцких жителей, разоренья и от болших харчей и волокит не оскудать и не обеднеть и ... полковой казачей службы не отбыть и по городам не разстроитца»². Необходимо отметить, что сенные покосы были очень важной частью земельных угодий острогожских черкас, так как именно сено было основным зимним кормом для крупного скота – коров и лошадей, то есть одним из самых важных составляющих хозяйственного благополучия черкасских семей. Также сохранилась подводящая итог всем событиям конфликта челобитная острогожских полковых черкас «всем городом» от конца января 1701 года, где они просто снова перечисляют все действия сторон и просят зафиксировать их «явочное челобитье»³, и из этого следует, что межевание воеводами так и не было проведено. Интересно, что только здесь острогожцы указывают точное расположение спорных сенных покосов.

Подводя итог рассмотрению конфликта из-за земельных угодий между острогожскими черкасами и коротоякскими служилыми людьми, можно сделать несколько выводов: конфликт был довольно продолжительным, по

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Указ. соч. № 161. С. 293-294.

² Там же.

³ Там же. № 154. С. 287.

документам мы его последовательно прослеживаем с 1678 до 1701 года; при этом можно сделать предположение, что у этого конфликта были и фазы затишья, и фазы обострения, которые сразу же фиксировались в документах, так как если бы он был перманентным, то это вызвало бы ежегодный поток челобитных с жалобами острогожских черкас, которого мы не наблюдаем; такая продолжительность конфликта вызвана, на наш взгляд, игнорированием местной администрацией царских указов о наведении порядка и межевании земель, при этом некоторые должностные лица, как, например, коротоякский воевода Михаил Леонтьев умудрялись еще и извлечь выгоду из сложившейся ситуации; методы, которые использовали стороны, были диаметрально противоположны – если коротоякцы косили чужое сено и свозили его к себе по ночам, давали взятки воеводе, воровали лошадей и имущество, то острогожцы писали многочисленные жалобы в Разрядный приказ. Такое поведение сторон можно объяснить тем, что как раз острогожские черкасы оказались ущемленной стороной и просили защиты, коротоякских же жителей ситуация вполне устраивала, так как мы не нашли ни одного источника, где они бы как-либо выражали свое недовольство. В целом вся ситуация является собой достаточно яркий пример неисполнительности и несогласованности действий местной администрации, которая в течении двадцати трех лет так и не смогла разрешить локальный конфликт.

По теме изучения земельных споров и бытовых конфликтов, участниками которых были черкасы Воронежского края в XVII веке, мы можем сделать несколько выводов: острогожский черкасский полковник, как правило, выступает одной из самых активных сторон в различных проблемных ситуациях и конфликтах, связанных с черкасами, и именно к нему обращаются переселенцы со своими жалобами в том числе по земельным и бытовым вопросам; сохранение некоторых черт черкасского «обыкновения», к которым относится устройство городской площади, приводило к столкновению с местным населением, которое носило при этом исключительно имущественный характер; разрешение различных земельных споров, участниками которых

оказывались черкасы, могло происходить на протяжении многих лет без какого-либо прогресса; внутренних конфликтов в черкасской среде нами фиксируется не слишком много, наиболее острым их проявлением было ограбление ендовищенского сотника Ивана Хорунжева своими же черкасами, но при этом все его имущество ими было отвезено на двор черкасского полковника, которому потом и было поручено его вернуть; отдельно необходимо отметить то, что разрешение конфликтов путем обращения к должностным лицам было самым распространенным методом, которым пользовались черкасы, а споры с местным населением носили, как правило, земельный или имущественный характер.

Заключение

Переселение черкас в Россию и в Воронежский край в XVII веке произошло под влиянием целого ряда взаимосвязанных факторов. Основной причиной было обострение политической обстановки в Речи Посполитой, проявлявшееся в народных восстаниях и, как обратной реакции, жестоким их подавлении со стороны правительства. Немаловажное влияние оказывала и проблема безопасности Украины с юга. Также одной из причин была проводимая российским правительством политика в отношении переселенцев, так как государство было заинтересовано в заселении и защите своих южных окраин и поэтому всячески стремилось материально поддержать своих новых подданных, хотя при этом старалось не привлекать излишнее внимание крупными переселениями и избегать обострения отношений с Речью Посполитой из-за обстановки на границе. Следствиями сложной внутривосточной обстановки в Речи Посполитой были сильное экономическое давление на крестьян и горожан, стремление к сокращению численности реестровых казаков, гонения на них и разорение после восстаний, которые также способствовали стремлению людей к переселению в Россию. Оказывал влияние и религиозный аспект, так, например, черкасы, переселившиеся в Острогжск в 1652 г., пришли в Россию, «помня де православную христианскую веру»¹.

После перехода границы и принесения присяги в Путивле черкасы направлялись под контролем правительства в различные места России, была выработана целая система приема и расселения «нововыезжих черкас». Многие переселенцы размещались в городах Белгородской черты, которая проходила в том числе и по территории Воронежского края. Необходимо отметить, что переселение черкас в города Воронежского края – это не просто сам по себе кратковременный процесс перехода целых семей со своим имуществом на новое место жительства, это еще и процесс их адаптации и обустройства, который отличался большей временной протяженностью, по сути,

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 187. С. 368.

это была вся вторая половина XVII века, когда черкасское «обыкновение» приживалось на русской почве.

В город Острогожск по имеющимся из источников данным было два переселения – крупное в 1652 году и совсем небольшое – в 1680 году; и первая, и вторая группы пришли в Острогожск из района Северских городов, упоминаются Чернигов, Ботурин, Борзна, Нежин, Конотоп и т.д.; количество полковых черкас Острогожска на протяжении второй половины XVII века остается примерно на одном уровне, как и городских, о количестве пахотных черкас из-за недостатка источников сделать выводы не представляется возможным. Что касается вопроса переселения черкас в Воронеж и Воронежский уезд в XVII веке, то по источникам прослеживается три группы размещенных в разных населенных пунктах Воронежского уезда переселенцев: 1638 год – 23 человека в Гвоздевке, 1639 год – примерно 130-150 человек в Костенках и в 1643-1649 годах – чуть более 170 человек в Ендовище; по причине побега в августе 1641 года костенских черкас «в Литву» контингент размещенных в этом селе значительно уменьшился, к 1649 году это всего 9 рядовых. Всего к середине XVII века в Воронежском уезде проживает чуть более 200 черкас, причем едва ли можно говорить об их проживании в городе Воронеже, так как по источникам они наделены землей именно в уезде и именуется потом в документах «воронежскими гвоздевскими черкасами» и т.п. По поводу изучения динамики изменения численности черкас в Воронежском уезде во второй половине XVII века с высокой долей определенности можно говорить об уменьшении количества черкас в Ендовище, при этом уместно будет отметить, что в 1688 году было подтверждено сотничество Ивана Хорунжева в селах Ендовище, Перлевке и деревне Гвоздевке Воронежского уезда, то есть количества только гвоздевских и ендовищенских черкас для занятия такой должности, видимо, было недостаточно. О черкасах Костенок, а с 1642 года – крепости Костенка во второй половине XVII века данных нет совсем, это можно объяснить тем, что количество черкас там после побега их товарищей в 1641 году стало совсем незначительным.

К середине XVII века в городе Белгородской черты Ольшанске проживало около 200 черкас со своими семьями, при этом они образуют три разных по размеру группы переселенцев; есть данные 1680 года, подтверждающие уменьшение количества черкас, которое также может быть связано с нападениями татар в 1670-е годы. Непосредственной причиной возникновения и строительства города Землянска в 1660 году стало переселение крупной группы черкас во главе с атаманом Осипом Дашкеевым, по данным источников, количество черкас в городе Землянске постепенно уменьшалось.

В Коротояк и Урыв черкасы были перемещены в 1650-е годы, при этом наблюдается несколько разных по размеру групп поселенцев; отслеживая динамику изменений численности количества черкас в Коротояке и Урыве по имеющимся в распоряжении источникам и литературе, можно сделать предположение об уменьшении на протяжении XVII века черкасского населения в Коротояке и небольшом увеличении его в Урыве. Впервые переселенцы-черкасы появились в Усерде через два года после его возникновения, в 1639 году, по всем имеющимся данным с 1639 до 1684 года можно отметить уменьшение общего количества черкас города Усерда с показателя в 180 семей в 1639 году до примерной цифры в сто семей в 1684 году.

По вопросу о материальной помощи, оказываемой Российским государством черкасам, переселявшимся в Воронежский край в XVII веке, после их сопоставления с данными в других регионах, мы можем сделать несколько выводов: правительство выдавало черкасам сразу после переселения хлебное жалование и деньги «за выход и на дворовое строение»; по источникам прослеживается два основных фактора, от которых зависел размер жалования – место в полковой иерархии и семейное положение; на состав хлебного жалования влияла, видимо, обеспеченность крепости тем или иным видом продовольствия; размер выданного хлеба при учете всех разобранных примеров и в зависимости от указанных факторов варьировался от минимума в три четверти ржи до максимума в восемь четвертей ржи и четыре четверти овса одному человеку; размер денежной выплаты на дворовое строение рядо-

вым черкасам был вполне сопоставим с размером этой же выплаты русским служилым людям и в большинстве случаев составлял четыре-пять рублей, но также деньги могли выдаваться и их женам и детям; кроме единовременной помощи при переселении, государство могло специально выдавать переселенцам хлеб «на семена», а также выделять дополнительные материальные ресурсы в случае обращений с просьбами отдельных черкас.

Что же касается изучения выдачи денежного и хлебного жалования переселенцам-черкасам за службу, то примеров выдачи натурального хлебного жалования всего несколько, они встречаются только у черкас и подъячих, поэтому можно предположить, что выдача хлеба не была основным видом вознаграждения за службу, гораздо большее значение имел денежный оклад; размер денежного жалования и служивших Русскому государству черкас, и других категорий служилого населения зависел от одних и тех же факторов – положения в служебной иерархии и личных заслуг, которые могли приносить прибавку к жалованию; при этом явно наблюдается соответствие размеров денежных выплат черкасам Воронежского края и окладов за службу других категорий служилого населения этого и других регионов. Также заинтересованное в несении черкасами пограничной службы правительство наделяло их целым комплексом земельных угодий – по источникам прослеживаются дворовые, гуменные, пашенные, огородные, отъезжие земли, а также сенные покосы. Размер черкасской пашни в Воронежском крае составлял от 8 до 20 четвертей. Царская администрация стремилась к обеспечению законности пользования землями и соблюдению всех прав их владельцев, хотя, конечно, это происходило не без случаев самоуправства со стороны местных администраторов и в условиях постоянных разногласий. На основе материалов о черкасском землевладении в Воронежском крае можно сделать вывод о том, что земля становится одним из самых важных средств обеспечения служащих Российскому государству черкас. Черкасы Острогожского полка постоянно сталкивались с нарушениями своих прав со стороны местной администрации, причем довольно часто это касалось разнообразных

их льгот и привилегий. Но, несмотря на различные конфликты, государство постоянно подтверждало их права, на это не повлияло даже участие черкас в волнениях, связанных с восстанием Степана Разина, на территории Воронежского края. Самое важное место среди привилегий имело право на винокурение.

Рассмотрение служебных обязанностей черкас Воронежского края привело нас к выводу, что Острогожский полк практически постоянно был задействован в защите российских рубежей и выполнении различных поставленных перед ним задач. Условно все служебные обязанности черкас по охране государственных границ в составе Острогожского черкасского полка можно разделить на три большие категории: участие в военных походах, организуемых Российским государством; отражение нападений и сообщение центральным властям о передвижениях крымских татар и ногайцев; участие в оборонном строительстве городов и крепостей на южной границе. Хотя при этом Острогожский черкасский полк был полурегулярным военным соединением, потому что после выполнения поставленных задач черкасы возвращались домой. Именно с частым и продолжительным отсутствием связано, на наш взгляд, большое количество земельных споров и конфликтов, так как соседи не пренебрегали возможностью захвата различных угодий.

Переселенческие процессы, затронувшие территорию Воронежского края в XVII веке, требовали от центральной и местной администрации выработки определенного комплекса мер не только приема, расселения и обеспечения черкас всем необходимым, но и по борьбе с возможной изменой и уходом их обратно в Речь Посполитую, что кардинально не устраивало русское правительство. Эти меры заключались в предупреждении заговоров среди черкас, внимательном отношении к их нуждам и настроениям, а также в выработке целой системы действий в случае уже состоявшегося побега, когда за беглецами должны отправляться отряды, а после поимки проводиться расследование. В целом эта система мер показала себя вполне действенной, так как после попытки перехода «в Литву» большой группы костенских черкас в

августе 1641 года подобных случаев на территории Воронежского края не было. Черкасы становятся важной составной частью населения Воронежского края в XVII веке со своими отличительными чертами и спецификой.

По вопросу изучения конфликтов острогожского черкасского полковника и черкас с местными администраторами, а также земельных и бытовых конфликтов, в которые были вовлечены черкасы Воронежского края в XVII, веке можно сделать несколько выводов: острогожские черкасы стали полковыми казаками Острогожского черкасского полка, то есть попали в подчинение к острогожскому полковнику, но также проживали в городах Воронежского края, которыми ведали воеводы, и это вызывало споры по поводу разграничения сфер полномочий между этими должностными лицами; в отношении всех проживающих на его территории черкас российским правительством была выработана политика активного и лояльного содействия, она прослеживается в обращенных к местным администраторам правительственных распоряжениях; разрешение различных земельных споров, участниками которых оказывались черкасы, могло происходить на протяжении многих лет без какого-либо прогресса; внутренних конфликтов в черкасской среде нами фиксируется не слишком много, наиболее острым их проявлением было ограбление ендовищенского сотника Ивана Хорунжева своими же черкасами; весьма значимо то, что переселенцы во второй половине XVII века становятся активными субъектами социальных отношений, в случае нарушения их прав отстаивают свои интересы с помощью письменных и устных обращений к должностным лицам, при этом споры с местным населением носили, как правило, земельный или имущественный характер; черкасы, несмотря на более лояльное отношение к ним русского правительства, разрешавшего сохранять некоторые черты их «обыкновения», также подвергались притеснениям со стороны должностных лиц, что, впрочем, вполне соответствует общей картине проблем местного государственного управления в XVII веке.

Список использованных источников и литературы*Архивные источники*

- ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Воронежская приказная изба. Д. 125.
ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Воронежская приказная изба. Д. 16.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Острогожская приказная изба. Д. 7.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Острогожская приказная изба. Д. 15.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Острогожская приказная изба. Д. 34.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Острогожская приказная изба. Д. 36.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Острогожская приказная изба. Д. 45.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Острогожская приказная изба. Д. 48.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Острогожская приказная изба. Д. 52.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Острогожская приказная изба. Д. 57.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Острогожская приказная изба. Д. 59.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Острогожская приказная изба. Д. 7.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Острогожская приказная изба. Д. 48.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Острогожская приказная изба. Д. 88.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Острогожская приказная изба. Д. 94.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 2. Острогожская приказная изба. Д. 97.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 3. Острогожская приказная изба. Д. 9.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 3. Острогожская приказная изба. Д. 16.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 3. Острогожская приказная изба. Д. 18.
ГАВО. Ф. И-288. Оп. 3. Острогожская приказная изба. Д. 31.
ГАВО. Ф. И-289. Оп. 2. Землянская приказная изба. Д. 1.
ГАВО. Ф. И-289. Оп. 2. Землянская приказная изба. Д. 2.
ГАВО. Ф. И-289. Оп. 2. Землянская приказная изба. Д. 37.
ГАВО. Ф. И-292. Оп. 1. Коротоякская приказная изба. Д. 3.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Боярские списки. Д. 358.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 7а. Дела разных городов. Д. 22.

- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 18.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 33.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 99.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 128.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 131.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 138.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 140.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 154.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 158.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 168.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 293.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 327.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 374.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 395.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 399.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 406.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 471.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 481.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 541.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 1406.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Д. 1558.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. Д. 99.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. Д. 231.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. Д. 552.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. Д. 854.
- РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. Д. 964.
- РГАДА. Ф. 840. Оп. 1. Землянская приказная изба. Д. 5.
- РГАДА. Ф. 852. Оп. 1. Ольшанская приказная изба. Д. 1.
- РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Острогожская приказная изба. Д. 1.
- РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Острогожская приказная изба. Д. 5.

- РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Острогожская приказная изба. Д. 329.
 РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Острогожская приказная изба. Д. 336.
 РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Острогожская приказная изба. Д. 339.
 РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Острогожская приказная изба. Д. 348.
 РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Острогожская приказная изба. Д. 401.
 РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Острогожская приказная изба. Д. 444.
 РГАДА. Ф. 1176. Оп. 1. Яблоновская приказная изба. Д. 59.

Опубликованные источники

Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в. : Документы и материалы по истории края / Сост. В.П. Загоровский; ред. В.А. Муконина. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976 . — 192 с.

Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах / под ред. П.П. Гудзенко и др., — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. Т. 1: 1620-1647 годы. — 585 с.

Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах / под ред. П.П. Гудзенко и др., — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. Т. 2: 1648-1651 годы. - 560 с.

Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах / под ред. П.П. Гудзенко и др., — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. Т. 3: 1651-1654 годы. — 645 с.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 9. - СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1875. - 352 с.

Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова. Кн. 2 / сост. Н.И. Второв и К.О. Александров-Дольник. — Воронеж: тип. губ. правления, 1852. — 187 с.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина: Сборник документов / сост. Е.А. Швецова. — Т. 2: Август 1670 — январь 1671, ч. 2: Вос-

стание на юге и волнения в других областях русского государства. – М.: 1959. – 241 с.

Материалы для истории Воронежской и соседних губерний, состоящие из царских грамот и других актов XVII и XVIII столетий / сост. М. Де-Пуле. – Кн. 1. – Воронеж: М. Де-Пуле, 1861. – 460 с.

Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) / Собр. и ред. Д.И. Багалеем. – Харьков: Ист.-филол. о-во при Имп. Харьковском ун-те, 1890. – 438 с.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.1. Акты XVII и XVIII столетий / Собр. и изд. чл.-секр. Воронеж. губ. статистич. ком. Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: Типолитогр. губернского правления, 1887.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.2. Акты XVII и XVIII столетий / Собр. и изд. чл.-секр. Воронеж. губ. статистич. ком. Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: Типолитогр. губернского правления, 1891.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.5. Акты XVII и XVIII столетий / Собр. и изд. чл.-секр. Воронеж. губ. статистич. ком. Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: Типолитогр. губернского правления, 1885.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.6. Акты XVII и XVIII столетий / Собр. и изд. чл.-секр. Воронеж. губ. статистич. ком. Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: Типолитогр. губернского правления, 1885.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Акты XVII и XVIII столетий / Собр. и изд. чл.-секр. Воронеж. губ. статистич. ком. Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: Типолитогр. губернского правления, 1886.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.10. Акты XVII и XVIII столетий / Собр. и изд. чл.-секр. Воронеж. губ. статистич. ком. Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: Типолитогр. губернского правления, 1887.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.12. Акты XVII и XVIII столетий / Собр. и изд. чл.-секр. Воронеж. губ. статистич. ком. Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: Типолитогр. губернского правления, 1888.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Акты XVII и XVIII столетий / Собр. и изд. чл.-секр. Воронеж. губ. статистич. ком. Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: Типолитогр. губернского правления, 1888.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.14. Акты XVII и XVIII столетий / Собр. и изд. чл.-секр. Воронеж. губ. статистич. ком. Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: Типолитогр. губернского правления, 1889.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.15. Акты XVII и XVIII столетий / Собр. и изд. чл.-секр. Воронеж. губ. статистич. ком. Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: Типолитогр. губернского правления, 1889.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.16. Акты XVII и XVIII столетий / Собр. и изд. чл.-секр. Воронеж. губ. статистич. ком. Л.Б. Вейнбергом. – Воронеж: Типолитогр. губернского правления, 1889.

Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год / сост. под ред. Е.Зверева. – Воронеж: Типолитогр. губернского правления, 1894. Отд. III Научно-литературный. – 200 с.

Литература

Аббасов А.М. Острогожский казачий полк / А.М. Аббасов // Русская провинция. Вып. второй. – Воронеж: Центр. Чернозем. Кн. Изд-во, 1995. – С.186-201.

Акишин М.О. Реформа 1699 г.: проведение и итоги / М.О. Акишин // Меншиковские чтения. – 2012. – №3(10). – С. 9-20.

Апанович Е.М. Переселение украинцев в Россию накануне освободительной войны 1648-1654 гг. / Е.М. Апанович // Воссоединение Украины с Россией, 1654-1954: Сборник статей. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. — С. 78-105.

Артюшевский О. П. Совместная антикрепостническая борьба трудящихся масс России, Украины и Белоруссии: Вторая половина XVI-60-е годы XVII ст. / О.П. Артюшевский.— Киев: Вища шк., 1987. — 154 с.

Багале́й Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства / Д.И. Багале́й. — М.: О-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, Унив. тип. (М. Катков), 1887. - 614 с.

Багновская Н.М. О происхождении термина «черкасы» относительно Среднего Приднепровья XVI-XVII вв. / Н.М. Багновская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. - №7-1 (69). – С. 23-26.

Багро И.В. К вопросу об артиллерии, принимавшей участие в осаде и штурме турецкой крепости Казикермен в 1695 г / И.В. Багро // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 3 (48). – С. 46-48.

Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим / И.Д. Беляев. – М.: Университетская типография, 1846. – 118 с.

Боплан Г.В. Описание Украины: Пер. с французского / Соч. Боплана. — СПб. : В тип. Карла Крайя, 1832. — 179 с.

Борщик Н.Д. Исторические особенности управления городами Курского края в XVII столетии / Н.Д. Борщик // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – №3 (31). – С. 1-5. - [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=36> (дата обращения: 7.10.2018).

Борщик Н.Д. Участие украинцев в заселении Курского края в XVII веке / Н.Д. Борщик // Пятые Дамиановские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 26-28 марта 2008 г. – Курск, 2008. – С. 89-93.

Брезгунова В.М. Жалование «нововыезжих черкас» при переселении в Воронежский край в XVII веке / В.М. Брезгунова // История: факты и символы. – 2018. – №3(16). – С. 81-87.

Брезгунова В.М. Из истории Воронежской провинции: черкасы села Ендовище Воронежского уезда в 1680-х - начале 1690-х годов / В.М. Брезгунова // Общественные науки в современном мире: политология, социология,

философия, история: сб. ст. по материалам V Международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история». – № 5(3). – М: «Интернаука», 2017. – С. 7-12.

Брезгунова В.М. История одного конфликта: споры острогожских черкас и коротоякских жителей из-за земельных угодий в последней четверти XVII века / В.М. Брезгунова // Молодежный научный вестник. – 2018. – №5. – С. 22-27. - [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: http://www.mnvnauka.ru/2018/05/05_2018.pdf (дата обращения: 30.08.2018).

Брезгунова В.М. Отношение российского правительства к украинским переселенцам в 1680-1690-х годах (на примере Воронежского края) / В.М. Брезгунова // Личность, общество, власть: прошлое и современность. Материалы Двенадцатой региональной научной конференции. Воронеж, 2 февраля 2018 г. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – С. 45-48.

Брезгунова В.М. Переселение украинцев в Воронежский край в первой половине XVII в. / В.М. Брезгунова // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты. Материалы Девятой региональной научной конференции. Воронеж, 2 февраля 2015 г. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 13-17.

Брезгунова В.М. Переселение украинцев в Ольшанск в середине XVII века / В.М. Брезгунова // Личность в социуме, государстве, истории. Материалы Одиннадцатой региональной научной конференции. Воронеж, 1 февраля 2017 г. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. – С. 13-15.

Брезгунова В.М. Переселение украинцев в Острогожск в 1652 г. / В.М. Брезгунова // Власть и общество: история взаимоотношений. Материалы Десятой региональной научной конференции. Воронеж, 19 марта 2016 г. – Воронеж: Истоки, 2016. – С. 29-32.

Брезгунова В.М. Политика российских властей в отношении изменников-черкас в Воронежском крае в 40-50-е года XVII века / В.М. Брезгунова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. – № 1. – С. 33-37.

Брезгунова В.М. Причины переселения украинцев в Воронежский край в XVII веке / В.М. Брезгунова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2016. – № 3. – С. 37-39.

Брезгунова В.М. Участие черкас города Землянска в восстании Степана Разина / В.М. Брезгунова // Карамзинские чтения: сборник материалов II Всероссийской научной конференции. 15 декабря 2017 г. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 42-45.

Брезгунова В.М. «Черкасский вопрос» во взаимоотношениях острогожских полковников и местных администраторов в 1670-1690-е годы / В.М. Брезгунова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. – № 3. – С. 40-42.

Брезгунова В.М. Черкасское землевладение в Воронежском крае в 1630-1690-е годы / В.М. Брезгунова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2018. – № 3. – С. 35-41. - [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/4_3_2018.html (дата обращения: 24.10.2018)

Брезгунова В.М. «Экстракт о слободских полках» 1734 года о привилегиях Острогожского черкасского казачьего полка во второй половине XVII века / В.М. Брезгунова // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Липецк, 9-10 ноября 2018 г. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С.6-9.

Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В.М. Важинский. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический институт, 1974. – 237 с.

Василенко О.В. Заселение юго-восточной части Воронежского уезда в XVII-XVIII вв. / О.В. Василенко // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 15. / Отв. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж, 2008. – С.9-16.

Василенко О.В. К вопросу о демографической характеристике Воронежского уезда в середине XVII в. (по материалам переписных книг 1646 и 1648 гг.) / О.В. Василенко // Инновационные технологии и технические средства для АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. Воронеж, 25-26 ноября 2015 года. – Воронеж, 2015. – С. 151-156.

Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век) / Е.В. Вершинин. – Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение», 1998. – 203 с.

Веселовский Г.М. Город Острогожск (Воронежской губернии) и его уезд: Историко-статистический и этнографический очерк с планом города и картой уезда / Г.М. Веселовский. – Воронеж: тип. губ. правления, 1867. – 220 с.

Волков В.А. Городовое строительство на южном русском порубежье в 30-40-х гг. XVII в. / В.А. Волков // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. - №2(11). – С. 3-5.

Воссоединение Украины с Россией / И. Бойко, В. Голобуцкий, К. Гуслистый. – М.: Изд. АН СССР, 1954. – 112 с.

Гербель Н.В. Изюмский слободской казачий полк. 1651-1765 / Н.В. Гербель. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1852. – 176 с.

Глазьев В.Н. Вековые традиции ратной славы: воронежцы на защите южных рубежей России в XVII в. / В.Н. Глазьев // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. – Воронеж: Фортуна, 2013-2014. – Вып. 11-12. – С. 23-37.

Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности / В.Н. Глазьев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. – 429 с.

Глазьев В.Н. Военная повседневность российского пограничья XVII в. / В.Н. Глазьев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 10. – С. 71-78.

Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII веках / В.Н. Глазьев. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007. – 166 с.

Глазьев В.Н. Воронежские стрельцы и их роль в экономическом развитии края в XVII веке / В.Н. Глазьев // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма: сборник статей. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – С.23-33.

Глазьев В.Н. «Город» и «пригород» как административные категории юга России XVII века / В.Н. Глазьев // Страницы российской истории: сб. науч. ст. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2005. – С. 15-19.

Глазьев В.Н. Государство и аграрное освоение Центрального Черноземья в конце XVI – первой половине XVII вв. / В.Н. Глазьев // Власть и общество: история взаимоотношений. Материалы Десятой региональной научной конференции. Воронеж, 19 марта 2016 г. – Воронеж: Истоки, 2016. – С. 38-39.

Глазьев В.Н. Заселение городов и формирование уездов Центрального Черноземья в конце XVI – начале XVII в. / В.Н. Глазьев // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21-23 сентября 2013 г. – М., 2013. – С. 278-283.

Глазьев В.Н. Коллективные челобитные как средство взаимодействия общества и власти во второй половине XVII в. (по материалам южных уездов России) / В.Н. Глазьев // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября-1 ноября 2015 г. – М., 2015. – С. 316-321.

Глазьев В.Н. Назначение местных администраторов и позиция общества России в XVII в. / В.Н. Глазьев // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. - №1(274). – С. 112-114.

Глазьев В.Н. Нити неразрываемые (Переселение украинцев в российское Черноземье) / В.Н. Глазьев // Истоки. Этнокультурные особенности Воронежского края. — Воронеж : ГБУК ВО «Журнал «Подъем», 2014. — С. 7-9.

Глазьев В.Н. Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVI-XVII веков / В.Н. Глазьев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2013. – № 1. – С. 24-32.

Глазьев В.Н. Состав и функции курской администрации первой половины XVII в. / В.Н. Глазьев // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья. Сб. статей памяти проф. В.П. Загоровского. – Воронеж: Центр духов. возрождения Чернозем. края, 2000. – С. 115-130.

Гоголева А.А. Власть острогожского черкасского полковника и воевод в 1680-е гг.: разграничение полномочий / А.А. Гоголева // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 10. / Отв. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж, 2002. – С. 27-34.

Гоголева А.А. Иван Семенович Сасов – острогожский воевода и черкасский полковник / А.А. Гоголева // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 12. / Отв. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж, 2004. – С. 49-58.

Гоголева А.А. Местная власть в Острогожске и Острогожском уезде в 1650-е гг.: воеводское управление украинскими переселенцами / А.А. Гоголева // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 11. / Отв. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж, 2003. – С. 3-16.

Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в.: городовые воеводы и черкасские полковники / А.А. Гоголева. – Воронеж: Истоки, 2008. – 207 с.

Гоголева А.А. Население Острогожского уезда во второй половине XVII – начале XVIII в. / А.А. Гоголева // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. – Воронеж: Фортуна, 2005. – Вып. 3. – С. 41-48.

Голобуцкий В.А. Россия и освободительная война украинского народа в 1648-1654 гг. / В.А. Голобуцкий. – Киев: Госполитиздат, 1954. – 94 с.

Головинский П.А. Слободские казачьи полки / П.А. Головинский. – СПб.: Тип. Н. Тиблена и Комп., 1864. – 254 с.

Дмитриев М.В. Религиозные войны в Речи Посполитой? К вопросу о последствиях Брестской унии 1596 года / М.В. Дмитриев // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2008. - №1(3). – С. 3-22.

Дудина О.В. Воевода Белгородского полка и коллективные челобитные населения на местных администраторов второй половины XVII в. / О.В. Дудина // *Власть и общество: история взаимоотношений. Материалы Десятой региональной научной конференции. Воронеж, 19 марта 2016 г.* – Воронеж: Истоки, 2016. – С. 48-50.

Дудина О.В. Назначение воеводы в Землянск в 1676 году / О.В. Дудина // *Исторические записки: научные труды исторического факультета ВГУ.* – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – Вып. 18. – С. 71-77.

Дудина О.В. Судьи в Белгородском разряде во второй половине XVII века / О.В. Дудина // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология.* – 2010. – № 2. – С. 85-87.

Дудина О.В. Формирование Белгородского полка и Белгородского разряда в 1653-1658 гг. / О.В. Дудина // *Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты. Материалы Девятой региональной научной конференции. Воронеж, 2 февраля 2015 г.* – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 20-25.

Дудка А.И. Культурно-исторический тип русско-украинского порубежья во второй половине XIX - начале XX в / А.И. Дудка // *Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты. Материалы Девятой регио-*

нальной научной конференции. Воронеж, 2 февраля 2015 г. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 97-101.

Душкова Н.А. Об истоках предпринимательства в Воронежском крае в XVII столетии / Н.А.Душкова, О.И. Павличенко // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – Т.9 №6-1. – С. 112-115.

Дьяков М.Ю. Крепости земли воронежской / М.Ю. Дьяков, Л.В. Кригер. – Воронеж: Кварта, 2013. – 296 с.

Еланцева О.П., Шаходанова О.Ю. Злоупотребления сибирских воевод на материалах РГАДА / О.П. Еланцева, О.Ю. Шаходанова // Теория и практика общественного развития. – 2015. - № 10. - С.113-115.

Жиброва Т.В. «Бить батогами нещадно»: Воронежский уезд как фронтир XVII в. / Т.В. Жиброва // Журнал Фронтирных Исследований. – 2016. - №3. – С. 7-17.

Заборовский Л.В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. Из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе / Л.В. Заборовский. – М.: Мысль, 1981. – 180 с.

Загоровский В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. – 304 с.

Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска и заселение Землянского уезда в XVII веке / В.П. Загоровский // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 6. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. – С. 36-50.

Загоровский В.П. Воронежская историческая энциклопедия / В.П. Загоровский. – Воронеж: Истоки, 1992. – 248 с.

Загоровский В.П. Донское казачество и размеры донских отпусков в XVII веке / В.П. Загоровский // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 1. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1961. – С. 131-147.

Загоровский В. П. Изюмская черта / В.П. Загоровский. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. — 237 с.

Загоровский В.П. Из истории городов на Белгородской черте / В.П. Загоровский // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 2. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1966. – С. 3-33.

Загоровский В.П. Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма (XVI век - начало XVIII века) / В.П. Загоровский // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма: сборник статей. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. - С. 3-23.

Загоровский П.В., Майоров А.А. Возможности развития предпринимательства в городах Воронежского края в XVII в. / П.В. Загоровский, А.А. Майоров // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. - № 5. – С. 21-26.

Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках / П.В. Загоровский // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма: сборник статей. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. - С. 62-93.

Загоровский П.В. Роль городов и городского населения в развитии предпринимательства в Воронежском крае в XVII в. / П.В. Загоровский // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. – Воронеж: Фортуна, 2013-2014. – Вып. 11-12. – С. 38-49.

Звездин З.К. К вопросу о социальных отношениях на Слободской Украине в конце XVII – начале XVIII в. / З.К. Звездин // Исторические записки. – 1952. – Т. 39. – С. 181-203.

Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. Опыт государственного строительства / М.Ю. Зенченко. – М.: Памятники ист. Мысли, 2008. – 221 с.

История внешней политики России конец XV – XVII век. От свержения ордынского ига до Северной войны / Редкол.: Г. А. Санин (отв. ред.) и др. – М.: Международные отношения, 1999. – 446 с.

Казмина Е.В. Землянск в XVII в.: история городского управления / Е.В. Казмина, К.И. Кузин // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 12. / Отв. ред. А.Н. Акинъшин. – Воронеж, 2004. – С. 3-23.

Камараули Е.В. Военизированное население южных окраин Московского государства в первой трети XVII в. (на примере Воронежского уезда): боевой потенциал, землевладение и условия хозяйствования / Е.В. Камараули // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2017. – Т. 43. № 15(264). – С. 101-110.

Камараули Е.В. Динамика землевладения и изменения в персональном составе служилых землевладельцев Воронежского уезда в период от разбора 1621/22 года до писцового описания 1627-1629 годов / Е.В. Камараули // История: факты и символы. – 2017. – №4(13). – С. 15-23.

Камараули Е.В. Итоги аграрного освоения Центрального Черноземья в первой трети XVII в. / Е.В. Камараули // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – 2016. – №1. – С. 80-89.

Камараули Е.В. Механизмы контроля за воеводской администрацией: институт сыщиков в Российском государстве XVII века / Е.В. Камараули // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2014. – № 2. – С. 54-57.

Камараули Е.В. Натуральные и денежные сборы в системе государственных налогов во второй половине XVII в. (по материалам Центрального Черноземья) / Е.В. Камараули // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – 2014. – №1. – С. 108-117.

Камараули Е.В. Обновление состава воронежской служилой корпорации в период борьбы с восстанием Степана Разина 1670-1671 гг. / Е.В. Камараули // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября-1 ноября 2015 г. – М., 2015. – С. 327-334.

Камараули Е.В. Поместное землевладение на юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда) / Е.В. Камараули // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 1. – С. 76-81.

Камараули Е.В. Поместное землевладение Чертовицкого стана Воронежского уезда в материалах валового письма 1620-х годов / Е.В. Камараули // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2016. – № 3. – С. 67-73.

Камараули Е.В. Процедура назначения воевод в города на юге России во второй половине XVII века / Е. В. Камараули // Культурная память: актуальные проблемы и связь времен: Материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж: ВГТА, 2010. – С. 6-8.

Камараули Е.В. Служилые группы в составе землевладельцев Воронежского уезда в первой трети XVII века: размещение по станам, особенности поместного и вотчинного владения / Е.В. Камараули // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. – № 3. – С.47-52.

Камараули Е.В. Эксплуатация природных ресурсов на южных окраинах Российского государства в XVII веке / Е.В. Камараули // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2013. – № 2. – С. 114-117.

Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII века / Е.В. Камараули. – Воронеж: Истоки, 2009. – 302 с.

Каримов Г.А. Крепости Коротояк и Острогожск в XVII веке / Г.А. Каримов // Воронежский край на южных рубежах России (XVII-XVIII вв.): сборник статей. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. - С. 20-41.

Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, Т. 3: Курс русской истории. – 1988. – 414 с.

Козаченко А.И. Воссоединение Украины с Россией : К 300- летию Переяславской Рады / А.И. Козаченко. — М. : Учпедгиз, 1954. — 107 с.

Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века: (От Смуты до Соборного уложения) / В.Н. Козляков. — Ярославль: Изд-во Яросл. гос. пед. ун-та, 200. — 206 с.

Кончаков Р.Б. Рыба и икра на рынках Центрального Черноземья в XVII – первой половине XVIII вв. (из опыта количественного анализа) / Р.Б. Кончаков, Ю.А. Мизис // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2004. - №4 (36). – С. 27-34.

Костомаров Н. И. Автобиография; Бунт Стеньки Разина / Н.И. Костомаров. — Киев: Наукова думка, 1992. — 511с.

Костомаров Н.И. Богдан Хмельницкий: Материалы и исследования / Н.И. Костомаров. – М.: Чарли, 1994. – 776 с.

Кулинченко В.Т. Острогожск – город на Тихой Сосне / В.Т. Кулинченко // Военно-исторический журнал. – 2009. - №1. – С. 52-55.

Кушнарев С.С. Среднее Поосколье в оборонительной системе Российского государства на южном порубежье в 60-80-е гг. XVII века / С.С. Кушнарев // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. – 2013. – Т.16. – С. 115-126.

Лисейцев Д.В. «И от тех подъячих ставитца им налога великая...»: из истории борьбы воронежцев с административным произволом / Д.В. Лисейцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2016. – № 3. – С. 22-29.

Ляпин Д.А. Бегство населения юго-западных уездов России в Литву в середине XVII в. / Д.А. Ляпин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2013. – №3(53). – С. 83-84.

Ляпин Д.А. К вопросу о формах поведенческих моделей в структуре повседневности южнорусского общества во второй половине XVII в. (на примере Воронежа) / Д.А. Ляпин // Filo Ariadne. – 2017. - № 1 (5). – С. 23-36.

Ляпин Д.А. Колонизация Юга России переселенцами с Малороссии в середине XVII в. / Д.А. Ляпин // История в подробностях. – 2013. - №10(40). – С. 48-51.

Ляпин Д.А. Расслоение провинциального дворянства в России и социально-политическая борьба во второй половине XVII в. / Д.А. Ляпин // Российская история. – 2015. – № 5. – С. 42-53.

Ляпин Д.А. Ритуалы власти: очерки социально-политической истории России раннего Нового времени / Д.А. Ляпин. – М.: Изд-во «Верстовой», 2014. – 387 с.

Ляпин Д.А. Служилое население городов Юга России в середине XVII в. / Д.А. Ляпин // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – №6-3 (85). – С. 159-162.

Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Служилое население городов Юга России в 1650-1670-е годы / Д.А. Ляпин, Н.А. Жиров // Альманах современной науки и образования. – 2016. - №5 (107). – С. 57-59.

Ляпин Д.А. Служилые люди Воронежского края в середине XVII в. / Д.А. Ляпин // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 18. / Отв. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж: Центр.-Чернозем. Кн. Изд-во, 2011.– С.56-74.

Мизис Ю.А. Социально-психологические процессы на территории южно-русского фронта в период его заселения в XVII в. / Ю.А. Мизис // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – 2016. – №1. – С. 106-113.

Мизис Ю.А., Скобелкин О.В., Папков А.И. Теория фронта и юг России в XVI – первой половине XVIII в. / Ю.А. Мизис, О.В. Скобелкин, А.И. Папков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. - № 10 (150). – С. 7-15.

Мизис Ю.А., Папков А.И. Внешние и внутренние границы России и естественные природные зоны на юге в XVI – начале XVIII в. / Ю.А. Мизис, А.И. Папков // Российская история. – 2016. – №3. – С. 33-49.

Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства / И.Н. Миклашевский. – М.: Типография Д.И. Иноземцева, 1894. Часть I. – 310 с.

Мокшин Г.Н. Город Землянск в XVIII веке / Г.Н. Мокшин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2013. – № 2. – С. 131-135.

Мокшин Г.Н. Город Землянск и его уезд второй половины XVII в. в исследованиях В.П. Загоровского / Г.Н. Мокшин // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 22. / Отв. ред. А.Н. Акиньшин. – Воронеж: Центр.-Чернозем. Кн. Изд-во, 2015. – С. 10-17.

Мокшин Г.Н. Город Землянск: основные вехи истории (1661-1923 гг.) / Г.Н. Мокшин // Исторические записки (Воронеж). – 2012. - № 15. С. 36-49.

Мокшин Г.Н. Два открытия В.П. Загоровского из ранней истории города Землянска / Г.Н. Мокшин // История: факты и символы. – 2013. – №1-2. – С. 35-38.

Мокшин Г.Н. Из истории города Землянска (вторая половина XVII – начало XX века) / Г.Н. Мокшин. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – 256 с.

Мокшин Г.Н. Описание крепостных укреплений города Землянска 1678 г. / Г.Н. Мокшин, А.В. Перегудов // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 23. / Отв. ред. А.Н. Акиньшин. – Воронеж: Центр.-Чернозем. Кн. Изд-во, 2016. – С. 214-216.

Мокшин Г.Н. О новом «городовом строении» в Землянске в 1678 году / Г.Н. Мокшин // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2017. – №2(3). – С. 83-91.

Мокшин Г.Н. Сколько лет Землянску? / Г.Н. Мокшин. – Воронеж: Научная книга, 2012. – 35 с.

Новосельский А.А. Борьба Московского Государства с татарами в первой половине XVII века / А.А. Новосельский. – М.: Изд. АН СССР, 1948. – 447 с.

Очерки истории СССР. Период феодализма XVII век / Под ред. А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 1032 с.

Папков А.И. Бунт или измена? Восстания служилых черкас на юге России в 40-е годы XVII века / А.И. Папков // История: факты и символы. – 2017. – № 4 (13). – С. 24-36.

Папков А.И. Днепро-Донская лесостепь как этноконтактная зона: Россия, Речь Посполитая и Крымское ханство / А.И. Папков // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. – 2014. – № 1. – С. 106-126.

Папков А.И. Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России / А.И. Папков // Белоруссия и Украина. История и культура: ежегодник, 2003/2004. — М.: Наука, 2005. - С. 93-122.

Папков А.И. Граница России и украинских земель Речи Посполитой: формирование территории Слободской Украины в XVII в. и проблема национальной идентификации / А.И. Папков // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября-1 ноября 2015 г. – М., 2015. – С. 559-563.

Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI-первая половина XVII века) / А.И. Папков. – Белгород: Константа, 2004. – 351 с.

Папков А.И. Православные выходцы из Речи Посполитой в первой половине XVII в. / А.И. Папков // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21-23 сентября 2013 г. – М., 2013. – С. 294-300.

Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. / А.И. Папков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №10 (150). – С. 47-70.

Папков А.И. Расселение черкас на южной окраине России в конце XVI-XVII в. / А.И. Папков, В.В. Савина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. - № 10 (126). – С. 49-60.

Папков А.И. Содержание терминов «черкасы» и «люди литовские», использовавшихся в российском делопроизводстве XVII века / А.И. Папков // Белоруссия и Украина. История и культура. Вып. 4 — М.: ТЕЗАУРУС, 2011. — С. 83-115.

Папков А.И. «Черкасы» и «люди литовские» на юго-западных рубежах России во второй половине XVI века / А.И. Папков // Русский сборник: сборник статей. – Брянск: изд-во ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», 2006. – С. 195-200.

Перегудов А.В. Структура и состав Государева разрядного шатра в Воронеже в конце XVII века / А.В. Перегудов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. - № 1. – С. 185-187.

Перри М. Казаки и государство в России и на Украине в XVII в.: народ и власть на южном порубежье / М. Перри // Уральский исторический вестник. – 2011. - №3 (32). – С. 17-25.

Пешков В.А. Общая характеристика этапов освоения и застройки Воронежского края / В.А. Пешков // Научный журнал строительства и архитектуры. – 2008. - № 3. – С. 158-166.

Попкова Л.И. Урбанизационные процессы на российско-украинском приграничном пространстве / Л.И. Попкова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – №3-1(27). – С. 315-334. - [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=31> (дата обращения: 7.10.2018).

Попов П.В. Территория и население Воронежского уезда в 1615 году / П.В. Попов // 10 корпус. – 2015. - №1. – С. 76-82.

Проскурина Н.В. Русско-украинское пограничье в истории города Острогожска / Н.В. Проскурина // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и новации: сб. науч. тр. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2017. – С. 35-39.

Ракитин А.С. «От ляхов стала тесненья великая»: о переселении черкас в Московское государство в XVII в. (на примере Ливен, Талицы и Чернавска) / А.С. Ракитин // Битюгъ. – 2016. - №1. – С. 15-20.

Ракитин А.С. Стрелецкий гарнизон г. Данкова в XVII – начале XVIII вв.: аспекты повседневности служилой корпорации / А.С. Ракитин // История: факты и символы. – 2016. – №2. – С. 25-30.

Рощупкин А.Ю. Взгляды на царскую власть служилого казачества юга России в XVII веке / А.Ю. Рощупкин // В эпоху перемен: бунт, восстание и революция в XVII – начале XX вв. в российской провинции: материалы Всероссийской научной конференции (21-23 сентября 2017 г., г. Елец). – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2017. – С. 158-166.

Рощупкин А.Ю. Елецкие служилые казаки в конце XVI-первой половине XVII в. на «государевой» службе. (По материалам Ельца и уезда) / А.Ю. Рощупкин // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2017. – №2(3). – С. 76-82.

Рощупкин А.Ю. Землевладение служилого казачества в первой половине XVII в. (по материалам Елецкого уезда) / А.Ю. Рощупкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7-1. – С. 157-160.

Рощупкин А.Ю. Социальное сознание служилого человека южного пограничья Московского государства в конце XVI – начале XVII вв. (По материалам Елецкого уезда) / А.Ю. Рощупкин // История: факты и символы. – 2015. - № 2. – С. 42-50.

Рощупкин А.Ю. Трудовые ресурсы в хозяйствах служилых казаков в первой половине XVII в. (По материалам Елецкого уезда) / А.Ю. Рощупкин //

Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2013. – № 1. – С. 141-145.

Рощупкин А.Ю. Численность корпорации елецких служилых казаков в конце XVI - первой половине XVII в. /А.Ю. Рощупкин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2013. – Т.27. №15 (158). – С. 84-90.

Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины, XVII-XVIII вв. / А.Г. Слюсарский. – Харьков: Кн. изд., 1964. – 460 с.

Скобелкин О.В. Разинские атаманы в Воронежском крае / О.В. Скобелкин // Классовая борьба и революционное движение в Воронежском крае. – Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. – С. 101-111.

Скобелкин О.В. Служилые люди южного фронта: особенности землевладения, земельной и сословной политики государства во 2-ой половине XVII в. / О.В. Скобелкин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – Воронеж, 2013. – № 1. – С. 58-65.

Скобелкин О.В. Структура служилого населения Воронежа и Воронежского уезда в XVII в. / О.В. Скобелкин // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 18. / Отв. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж: Центр.-Чернозем. Кн. Изд-во, 2011. – С. 75-81.

Скобелкин О.В. Формы эксплуатации служилых людей Воронежского края феодальным государством во второй половине XVII века / О.В. Скобелкин // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма: сборник статей. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – С. 46-56.

Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. / С.М. Соловьев; отв. ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Мысль, Кн. 5: История России с древнейших времен. Т. 9-10. – 1990. – 718 с.

Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. / С.М. Соловьев; отв. ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Мысль, Кн. 7: История России с древнейших времен. Т. 13-14. – 1991. – 701 с.

Солодкин Я.Г. «Литовские люди» на военной службе в Сибири в конце XVI – первой трети XVII века (к ранней истории формирования служилого населения азиатской России) / Я. Г. Солодкин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2016. – №1. – С. 94-98.

Срезневский И.И. Историческое обозрение гражданского устройства Слободской Украины со времени ее заселения до преобразования в Харьковскую губернию / И.И. Срезневский. – Харьков: тип. Окр. штаба, 1883. – 24 с.

Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории / А.Л. Станиславский. – М.: Мысль, 1990. – 269 с.

Тевяшов В.Н. Основание г. Острогожска и первоначальное заселение Острогожского края / В.Н. Тевяшов // Памятная книжка Воронежской губ. на 1903 г. – Воронеж: Типолитограф. Губернского правления, 1903. Отд. III. - С. 112-125.

Трибунцева К.М. Возникновение и строительство Белгородской засечной черты / К.М. Трибунцева // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2017. – № 6. – С. 86-90.

Флоря Б.Н. «Русский народ» в Речи Посполитой и представления о нем в сознании социальных низов украинского общества первой половины XVII века (по материалам «расспросных речей») / Б.Н. Флоря // Средние века. – 2013. - №74 (1-2). – С. 162-174.

Фурсов В.Н., Дудина О.В. Создание и функционирование Белгородского разряда как военно-административной и территориальной единицы России второй половины XVII в / В.Н. Фурсов, О.В. Дудина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2015. – Т. 34. №7. – С. 131-136.

Чепига Г.Г. На южной окраине Российского государства. Донбасс в XVI-XVII вв. / Г.Г. Чепига // Музейный вестник республики. № 1. – Донецк: Типография «РАДОН», 2017. – С. 299-342.

Чепига Г.Г. От «Поля» к Новороссии. Донбасс в XVIII в. / Г.Г. Чепига // Музейный вестник республики. № 1. – Донецк: Типография «РАДОН», 2017. – С. 342-384.

Чепухин А.Г. Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецких людей XVII века) / А.Г. Чепухин // История военного дела: исследования и источники. – 2014. – Т. V. – С. 156-416. [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Cheruxin.pdf> (дата обращения: 17.10.2018).

Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. С образования централизованного государства до реформ при Петре I / А.В. Чернов. – М.: Госвоениздат, 1954. – 223 с.

Чесноков Г.А. Градостроительное освоение Воронежского края / Г.А. Чесноков // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 9. / Отв. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2001. – С.24-31.

Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники / Е.В. Чистякова, В. М. Соловьев. – М.: Мысль, 1988. – 221 с.

Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII веке / Соч. Б. Чичерина.— М.: Тип. Александра Семена, 1856. — 591 с.

Шокин С.Д. «Никаким клеветникам... вера не дается». Царь Петр и гетман Мазепа / С.Д. Шокин // Вестник социально-политических наук. – 2016. – № 15 (15). – С. 126-133.

Диссертации и авторефераты диссертаций

Барзул Е.Н. Русско-украинские связи середины XVII века в советской историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.Н. Барзул. – Омск, 2005. – 26 с.

Василенко Д.В. Движение населения южной окраины России во второй половине XVII – начале XVIII вв. (на материалах Центрального Черноземья): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.В. Василенко. – Воронеж, 2003. – 23 с.

Василенко О.В. История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в XVII – XVIII вв. (на примере его центральной части): автореф. дис. ... канд. ист. наук / О.В. Василенко. – Воронеж, 2010. – 23 с.

Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городовые воеводы и черкасские полковники: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.А. Гоголева. – Воронеж, 2005. – 24 с.

Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городовые воеводы и черкасские полковники: дис. ... канд. ист. наук / А.А. Гоголева. – Воронеж, 2005. – 241 с.

Добриков В.В. Донские отпуска и их организация: 1613-1696 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.В. Добриков. – Воронеж, 2011. – 23 с.

Добриков В.В. Донские отпуска и их организация: 1613-1696 гг.: дис. ... канд. ист. наук / В.В. Добриков. – Воронеж, 2011. – 211 с.

Жиброва Т.В. Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т.В. Жиброва. – Воронеж, 2010. – 23 с.

Елфимова А.А. История заселения Воронежского уезда в XVII веке: дис. ... канд. ист. наук / А.А. Елфимова. – Воронеж, 1974. – 182 с.

Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Камараули. – Воронеж, 2006. – 23 с.

Кондратьева С.К. Посадские люди юга России в XVII веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.К. Кондратьева. – Воронеж, 2012. – 23 с.

Кушнарев С.С. Южное порубежье Российского государства в конце XVI-XVII вв. (на примере Среднего Поосколья): дис. ... канд. ист. наук / С.С. Кушнарев. – Харьков, 2015. – 286 с.

Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук / Ю.А. Мизис. – Воронеж, 2006. – 49 с.

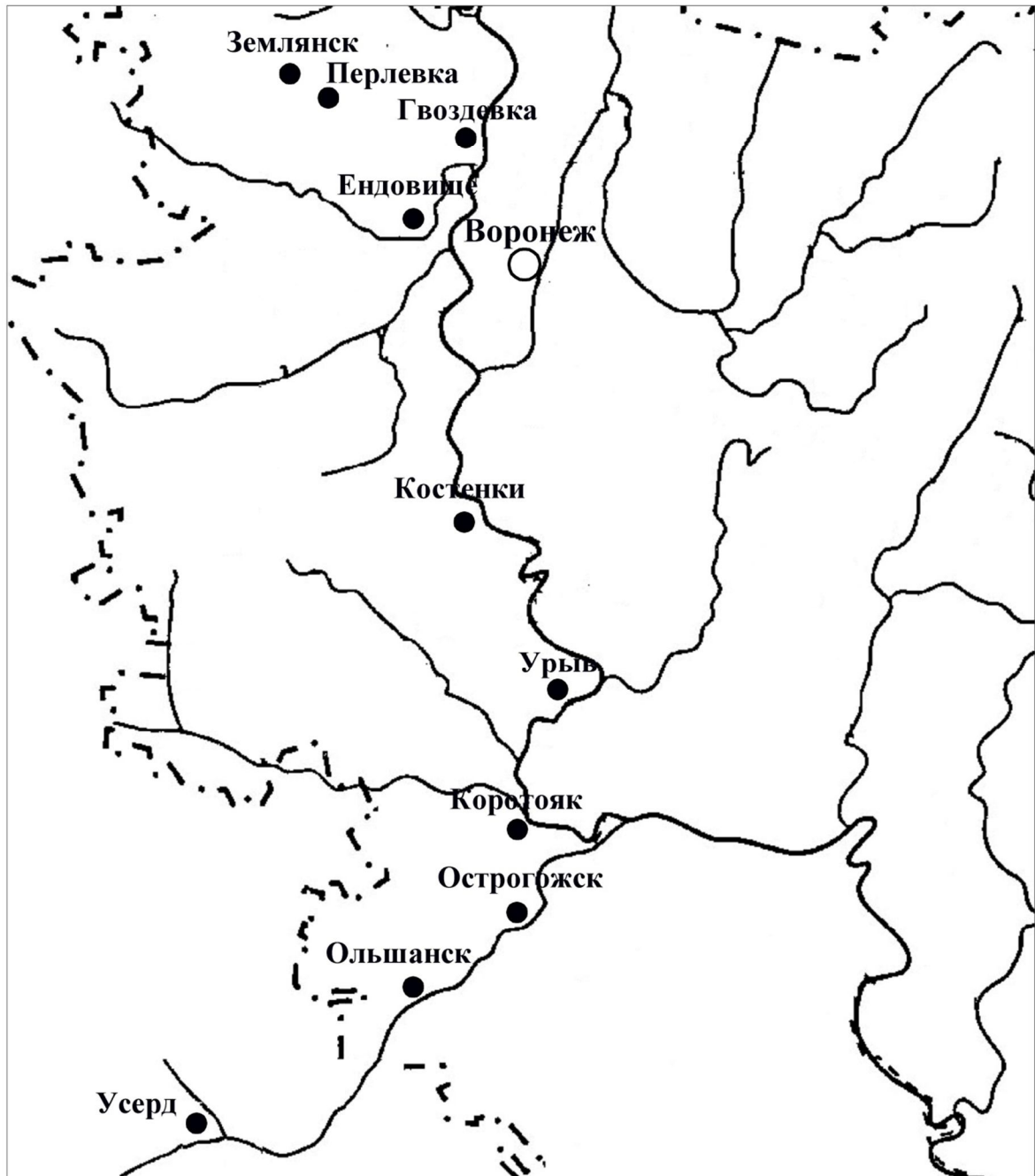
Рощупкин А.Ю. Служилые казаки города Ельца и уезда в конце XVI – первой половине XVII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Ю. Рощупкин. – Воронеж, 2016. – 24 с.

Рощупкин А.Ю. Служилые казаки города Ельца и уезда в конце XVI – первой половине XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук / А.Ю. Рощупкин. – Елец, 2016. – 282 с.

Приложения

Приложение 1

Карта расселения черкас в Воронежском крае в XVII веке

Условные обозначения:

● - населенные пункты, в которых были размещены черкасы

○ - Воронеж

— - границы современной Воронежской области

Численность черкас в городе Острогожске в 1652 – 1685 гг.

Черкасы / Год	1652 ¹	1653 ²	1658 ³	1660 ⁴	1676- 1677 ⁵	1678 ⁶	1680 ⁷	1685 ⁸
Полковые	1003	1003	490	511	415		443	500
Городо- вые			429	270		277		
Пахотные				200				

¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 187. С. 368.

² Там же.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 395. Л. 45-67.

⁴ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII-начале XVIII в. ... Указ. соч. С. 28.

⁵ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 726.

⁶ Дополнения к актам историческим... Указ. соч. С. 280.

⁷ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 151.

⁸ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

Численность черкас в Воронежском уезде в 1638-1649 гг.

Населенный пункт / Год	1638	1639	1640	1640-1641	1641	1642	1643	1645	1649 ¹
Ендовище				175 ²					172
Гвоздевка	23 ³					25 ⁶			24
Костенки		130 ⁸ 140 ⁹ 150 ¹⁰	166 ⁴	166 ⁵	300 ¹¹ 150 ¹² после побега - 10 ¹³		37 ⁷	38 ¹⁴	9

¹ РГАДА. Ф 210. Оп. 12. Д. 293. Л. 36-46.

² Там же. Д. 140. Л. 483.

³ Там же. Д. 99. Л. 45-46.

⁴ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 240.

⁵ Древние грамоты и другие письменные памятники... № 12. С. 180-181.

⁶ Там же. С. 186.

⁷ РГАДА. Ф 210. Оп. 12. Д. 168. Л. 68.

⁸ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 164. С. 275.

⁹ Там же. № 172. С. 283.

¹⁰ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С. 167-168.

¹¹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 202. С. 327.

¹² РГАДА. Ф 210. Оп. 12. Д. 140. Л. 292, 380.

¹³ Там же. Д. 154. Л. 198.

¹⁴ Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 237. С. 399.

Численность черкас в Воронежском уезде в 1651-1685 гг.

Населенный пункт / Год	1651	1653	1660	1676-1677	1678 ¹	1682 ²	1684 ³	1685 ⁴
Ендовище		178 ⁵	239 ⁶	145 ⁷	57 дворов	159	67	324
Гвоздевка	32 ⁸	33 ⁹			28 дворов		16	
Костенки								

¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Указ. соч. С. 75.

² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 555. С. 1291.

³ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 233. Л. 28.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

⁵ Там же. Д. 1. Л. 1.

⁶ Гоголева А.А. Население Острогожского уезда... Указ. соч. С. 42.

⁷ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 726.

⁸ Ляпин Д.А. Служилые люди Воронежского края в середине XVII в. Указ. соч. С.58.

⁹ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 223. С. 512.

Численность черкас в городе Ольшанске в 1644-1685 гг.

Категория / Год	1644 ¹	1652 ²	1653 ³	1660 ⁴	1676-1677 ⁵	1677 ⁶	1678 ⁷	1680 ⁸	1682 ⁹	1685 ¹⁰
Дети боярские	17									
Полковые				121	127			168	180	185
Городовые				32		30(+18)	30(+18)			
Пахотные				57						
Общие сведения		197	180							

¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.15. Указ. соч. № 722. С.1609.

² РГАДА. Ф 852. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³ Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 223. С. 512.

⁴ Гоголева А.А. Население Острогожского уезда... Указ. соч. С. 42.

⁵ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 726.

⁶ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.15. Указ. соч. № 723. С.1613.

⁷ Дополнения к актам историческим... Указ. соч. С. 279.

⁸ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 150-151.

⁹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 555. С. 1290.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

Численность черкас в Землянске и Перлевке в 1660-1689 гг.

Год		1660 ¹	1660-1661 ²	1662 ³	1663-1664 ⁴	1666 ⁵	1667 ⁶	1668 ⁷	1676-1677 ⁸	1678 ⁹	1679 ¹⁰	1680 ¹¹	1682 ¹²	1684	1685 ¹³	1689 ¹⁴
Населенный пункт	Категория															
Землянск	Полковые								334			361	358	359 ¹⁵	344	298
	Городовые						517			189						
	Пахотные						107									
	Общие сведения	1000		850	980	781		585			178					
Перлевка		130				130						106	61 ¹⁶			

¹ Мокшин Г.Н. Сколько лет Землянску? Указ. соч. С. 28.

² Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска... Указ. соч. С. 42.

³ Там же. С. 40.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 471. Л. 339.

⁵ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 141.

⁶ Загоровский В.П. Возникновение г. Землянска... Указ. соч. С. 42.

⁷ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 13-14. 1991. С. 295.

⁸ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 726.

⁹ Дополнения к актам историческим... Указ. соч. С. 268.

¹⁰ Мокшин Г.Н. Летопись города Землянска (1661-1923). Указ. соч. С.44.

¹¹ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 151.

¹² Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 555. С. 1290.

¹³ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

¹⁴ ГАВО. Ф. И-288. Оп. 1. Д. 59. Л. 6.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 233. Л. 13-21.

¹⁶ Там же. Л. 25.

Численность черкас в Коротояке и Урыве в 1652-1685 гг.

Год		1652	1653 ¹	1654	1660 ²	1676-1677 ³	1677	1678	1680 ⁴	1682	1684	1685		
Населенный пункт	Категория													
Коротояк	Полковые			195 ⁵	118	44			52	188 ⁶ - общее число полко- вых черкас	54 ⁷			
	Городовые				36			21 ⁸						
	Пахотные				41									
	Общие сведения	101 ⁹	90											
Урыв	Полковые						84				110		112 ¹⁰	228 ¹¹
	Городовые							10 ¹²	10 ¹³					
	Общие сведения	100 ¹⁴	121											

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 374. Л. 257.

² Гоголева А.А. Население Острогожского уезда... Указ. соч. С. 42.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 726.

⁴ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 151.

⁵ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С.179.

⁶ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 555. С. 1291.

⁷ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 233. Л. 31-32.

⁸ Дополнения к актам историческим... Указ. соч. С. 281.

⁹ Миклашевский И.Н. Указ. соч. С.171.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 233. Л. 22-24.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

¹² Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 208.

¹³ Дополнения к актам историческим... Указ. соч. С. 282.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 374. Л. 257.

Численность черкас в городе Усерде в 1639-1685 гг.

Категория / Год	1639	1643	1644	1645	1653	1660 ¹	1676- 1677	1678	1680	1682	1684	1685
Полковые					184 ²	92	80 ³		79 ⁴	88 ⁵	94 ⁶	164 ⁷
Городовые						48	8 ⁸	8 ⁹				
Пахотные						55						
Общие сведения	180 ¹⁰	200 ¹¹	153 ¹²	166 153 ¹³								

¹ Гоголева А.А. Население Острогожского уезда... Указ. соч. С. 42.

² Воссоединение Украины с Россией... Т. 3: 1651-1654 годы. № 223. С. 512.

³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.8. Указ. соч. № 349. С. 726.

⁴ Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в... Указ. соч. С. 151.

⁵ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып.13. Указ. соч. № 555. С. 1290.

⁶ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 233. Л. 9-11.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

⁸ Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII-XVIII веках. Указ. соч. С. 68; Загоровский В.П. Белгородская черта. Указ. соч. С. 196.

⁹ Дополнения к актам историческим... Указ. соч. С. 278.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 138. Л. 130-139.

¹¹ Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. Указ. соч. С. 59.

¹² Воссоединение Украины с Россией... Т. 1: 1620-1647 годы. № 231. С. 381-382.

¹³ Папков А. И. Порубежье Российского царства... Указ. соч. С. 228.